Повреждено наводнением 23 Сентября 1924 г.
Endommagé par l'inondation du 23 Septembre 1924.

Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии Наук. Том IV, 2.
Publications du Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie de l'Académie des Sciences de Russie. Volume IV, 2.

902.7
A 69

А. В. Анохин.

МАТЕРИАЛЫ
ПО
ШАМАНСТВУ У АЛТАЙЦЕВ,

собранные во время путешествий по Алтаю в 1910—1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии.

С предисловием **С. Е. Малова.**

(ПРЕДСТАВЛЕНО В ЗАСЕДАНИИ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК 16 ЯНВАРЯ 1913 ГОДА).

Г. П. Б. в Лнгр.
1932 г.
Акт № 5414
Р

1924.

П23
1175
870
Отд.
161866

Напечатано по распоряжению Российской Академии Наук.
Ноябрь 1924 г.

Непременный Секретарь, академик *С. Ольденбург*.

Начато набором в 1914 г. — Окончено печатанием в ноябре 1924 г.

Издательство Российской Академии Наук.

Ленинградский Гублит № 13186/10. — 600 экз.
Российская Государственная Академическая Типография. В. О., 9 линия, 12.

Отъ Редакции.

Материалы А. В. Анохина по алтайскому шаманству были приняты к печати еще в довоенное время, после предварительного просмотра части рукописи академиком В. В. Радловым и Л. Я. Штернбергом. Транскрипция алтайских текстов, отдельных выражений и слов была приведена в соответствие с принятою В. В. Радловым системою. Эта работа выполнена Э. К. Пекарским под непосредственным руководством В. В. Радлова. Рисунки по наброскам автора, а частью по его указаниям, с предметов Музея, исполнены С. М. Дудиным. Некоторые поправки в работу А. В. Анохина внесены Э. К. Пекарским, А. Н. Самойловичем, Н. Н. Поппе и И. И. Зарубиным; часть их обсуждалась предварительно в Радловском кружке.

Когда печатание было доведено до середины и были начаты набором тексты камланий, Редакцией, для просмотра алтайских текстов и их переводов, был приглашен С. Е. Малов.

По обстоятельствам революционного времени в печатании книги произошел перерыв. Печатание возобновилось лишь в конце 1923 г., при чем С. Е. Малов принял деятельное участие в издании, и снабдил его предисловием. В сверстанном виде работа была просмотрена академиком В. В. Бартольдом. Наблюдение за технической стороной издания имел И. И. Зарубин.

Редакция приносит глубокую благодарность С. Е. Малову, который отнесся к принятой на себя работе с редким вниманием, внося необходимые исправления и в то же время сохраняя оригинальность изложения и стиля автора, лишенного возможности, по различным обстоятельствам, просмотреть корректурные оттиски своего труда.

Предисловіе.

Настоящій трудъ — «Матеріалы по шаманству у алтайцевъ» былъ принятъ къ печати акад. В. В. Радловымъ, при содѣйствіи котораго А. В. Анохинъ и совершалъ свои изслѣдованія по шаманству и фольклору турецкихъ племенъ Алтая.

Нужно сказать, что большая часть изъ того, что сдѣлано за послѣднее время по изученію шаманства у турокъ, все это связывается такъ или иначе съ именемъ акад. В. В. Радлова и съ дѣятельностью Музея Антропологіи и Этнографіи Россійской Академіи Наукъ, гдѣ В. В. Радловъ долгіе годы былъ директоромъ, и Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи, гдѣ В. В. Радловъ (ум. 12 мая 1918 г.) былъ основателемъ и безсмѣннымъ предсѣдателемъ. Вотъ, цѣлый рядъ именъ лицъ, потрудившихся надъ изученіемъ шаманства у якутовъ: В. Н. Васильевъ[1], Н. А. Виташевскій[2], В. М. Іоновъ[3], А. Н. Никифоровъ[4], Э. К. Пекарскій[5] — всѣ они многимъ обязаны въ своей дѣятельности по этнографіи акад. В. В. Радлову.

Первый ученикъ В. В. Радлова, впослѣдствіи профессоръ Казанскаго Университета, Н. Ф. Катановъ заслуживаетъ большой признательности за детальное изученіе шаманскаго культа во всѣхъ его проявленіяхъ у своихъ сородичей — турецкихъ племенъ бассейна р. Абакана, а также у урянхайцевъ сѣв.-зап. Монголіи и у карагасовъ Иркутской губ.[6].

---

[1] В. Н. Васильевъ. Шаманскій костюмъ и бубенъ у якутовъ. Сборн. Музея Антр. и Этнографіи, т. I, вып. VIII, СПб. 1910.

[2] Н. А. Виташевскій. Изъ наблюденій надъ якутскими шаманскими дѣйствіями. Тамъ же, т. V, вып. 1, стр. 165—188.

[3] В. М. Іоновъ. Орелъ по воззрѣніямъ якутовъ. Тамъ же, т. I, СПб. 1913. Его же. Къ вопросу объ изученіи дохристіанскихъ вѣрованій якутовъ. Тамъ же, т. V, вып. 1, стр. 155—164. Петроградъ, 1918 г.

[4] А. Н. Никифоровъ. Отчетъ о поѣздкѣ въ Якутскую область лѣтомъ 1911 года. См. Извѣстія Русск. Комитета, сер. II, № 3, Петроградъ, 1914, стр. 153—162.

[5] Э. К. Пекарскій и В. Н. Васильевъ. Плащъ и бубенъ якутскаго шамана. Матеріалы по этнографіи Россіи, т. I, СПб. 1910.

[6] В. В. Радловъ. Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ. Ч. IX. Нарѣчія урянхайцевъ (сойотовъ), абаканскихъ татаръ и карагасовъ. Тексты, собр. и перев. Н. Ф. Катановымъ. СПб. 1907. Н. Ф. Катановъ. Отчетъ о поѣздкѣ ... 1896 г. въ Минусинскій округъ Енис. губ. Учен. Записки И. Казанск. Университета, годъ LXIV, кн. 3, 5—6. Каз. 1897.

Н. Ф. Катановъ никогда не отказывалъ въ руководствѣ и совѣтахъ молодымъ ученымъ[1] и много потрудился надъ редакціей и приведеніемъ въ надлежащій видъ многихъ сочиненій другихъ авторовъ по шаманству, напр., у якутовъ[2], казакъ-киргизовъ[3], казанскихъ татаръ[4] и тарапчей[5], печатая эти сочиненія въ научныхъ органахъ Казани.

Много обѣщалъ сдѣлать по изученію также своего родного племени С. Д. Майнагашевъ (†), успѣвшій напечатать нѣсколько статей и замѣтокъ по этнографіи турецкихъ абаканскихъ племенъ[6].

Проф. А. Н. Самойловичъ занимается шаманствомъ среди населенія Западнаго Туркестана[7].

Въ Извѣстіяхъ Русскаго Комитета, наконецъ, помѣщенъ отчетъ венгерскаго ученаго Ю. Мессароша о его поѣздкѣ по Поволжью съ цѣлью изслѣдованія шаманскихъ вѣрованій татаръ, чувашъ и мишарей[8].

За послѣднее время существованія Русскаго Комитета и жизни акад. В. В. Радлова остается еще отмѣтить новые труды по шаманству у желтыхъ уйгуровъ центральнаго Китая[9] и сартовъ Китайскаго или Восточнаго Туркестана[10].

---

[1] В. И. Подгорбунскій. Матеріалы для изученія шаманскихъ бубновъ туземцевъ Сибири. Отд. отт. изъ Трудовъ профессоровъ и препод. Иркутск. Универ., вып. 4. Иркутскъ, 1923, стр. 4.

[2] В. Ф. Трощанскій. Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн., т. XIV. Отд. отт.: Казань, 1897, стр. VII + 63. Его же. Эволюція черной вѣры (шаманства) у якутовъ. Ученыя Записки И. Казанскаго Университета. Отд. отт.: Казань, 1902, стр. IV + 185 + 13 + 11.

[3] Сочиненія А. А. Диваева, А. Е. Алекторова, Бекимова и др.

[4] Я. Д. Кобловъ. Мифологія казанскихъ татаръ. Изв. Общ. Арх., Ист. и Этнограф., т. XXVI, стр. 415—470. Каз. 1910.

[5] Н. Н. Пантусовъ. Молитвы и заговоры таранчинскихъ бакшей. Матеріалы къ изученію нарѣчія таранчей Илійскаго округа. Вып. V, Казань, 1900.

[6] С. Д. Майнагашевъ. Отчетъ по поѣздкѣ къ тур. племенамъ долины р. Абакана лѣтомъ 1913 г. Его же. Отчетъ по поѣздкѣ къ турецкимъ племенамъ Минус. и Ачинск. уу. Енис. губ. лѣтомъ 1914 г. Изв. Русск. Ком., сер. II, № 3, стр. 107—128. Его же. Жертвоприношеніе небу у бельтировъ. Сборн. Музея Антр. и Этногр., т. III. Петроградъ, 1916, стр. 93—102. Его же. Загробная жизнь по представленіямъ турецкихъ племенъ Минусинскаго края. Живая Старина, 1915 г.

[7] А. Н. Самойловичъ. Туркменскіе заговоры, Жив. Старина, 1912 г., стр. 117—124.

[8] Изв. Русск. Ком., сер. I, № 9.

[9] С. Е. Маловъ. Остатки шаманства у желтыхъ уйгуровъ. Жив. Старина, 1912, стр. 61—74. Его же. Отчетъ о второмъ путешествіи къ уйгурамъ. Изв. Русск. Ком., сер. II, № 3, стр. 86—87.

[10] С. Ф. Ольденбургъ. Краткія замѣтки о пері-хон'ахъ и дуа-хон'ахъ въ Кучарѣ. Сборн. Музея Антр. и Этнограф., т. V, вып. 1, стр. 17—20. С. Е. Маловъ. Шаманство у сартовъ Восточнаго Туркестана. Тамъ же, стр. 1—16.

Наблюденія и описанія А. В. Анохинымъ шаманства у алтайцевъ относятся къ бассейну р. Катуни съ ея притоками, именно къ нижнему ея теченію[1].

Интересъ при чтеніи этого сочиненія возрастаетъ съ каждой страницей. Если содержаніе первыхъ главъ и было раньше извѣстно спеціалистамъ (по соч. В. В. Радлова, В. И. Вербицкаго и др.), то и здѣсь заслуга А. В. Анохина въ томъ, что все это онъ изложилъ въ строгой системѣ и детальнѣе другихъ авторовъ.

А. В. Анохинъ первый даетъ подробнѣйшее описаніе (съ рисунками) шаманскихъ одеждъ, бубна, колотушки и всѣхъ ихъ частей и деталей. Въ этомъ отношеніи теперь его описаніе можетъ быть поставлено наряду съ подобными же образцовыми описаніями одежды и принадлежностей шамана — якутскаго (соч. В. Ф. Трощанскаго, Э. К. Пекарскаго, В. Н. Васильева) и абаканскихъ турецкихъ племенъ (соч. Н. Ф. Катанова).

Онъ же первый даетъ здѣсь, въ своихъ «Матеріалахъ», такое большое количество алтайскихъ шаманскихъ молитвъ и призываній, какого ни у кого до сихъ поръ не имѣлось.

Мало того, — всѣ эти шаманскіе тексты А. В. Анохинъ сопровождаетъ русскимъ переводомъ.

Переводить шаманскіе тексты-импровизаціи чрезвычайно трудно въ силу того, что трудно прежде всего бываетъ точно, во всей правильности и послѣдовательности записать эти шаманскія молитвословія. Не во время самой церемоніи, не въ экстазѣ шаманъ, разумѣется, апатиченъ, и ему трудно бываетъ все въ точности воспроизвести такъ, какъ это было бы нужно. Наоборотъ, — при самой шаманской церемоніи, — когда — по выраженію якутскаго шамана — ему приходится «повторять только готовое за голосомъ, говорящимъ за затылкомъ»[2], — шаманы читаютъ свои стихи слишкомъ невнятно: то растягивая и выкрикивая одни слоги, то проглатывая другіе и затихая на нихъ.

Вотъ, въ силу несовершенства, неточности шаманскихъ текстовъ трудно бываетъ и переводить ихъ[3]. Но А. В. Анохинъ справился въ достаточной мѣрѣ и съ этой задачей, и заслуга его въ этомъ отношеніи громадна. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что до него даже такой знатокъ языка и быта алтайцевъ, какъ В. И. Вербицкій, большинство шаманскихъ молитвъ въ своихъ печатныхъ работахъ не сопровождаетъ русскимъ пере-

---

[1] По дѣленію этой рѣки и по терминологіи проф. В. В. Сапожникова. См. его — Пути по Русскому Алтаю. Томскъ, 1912 г., стр. 6—8.

[2] Изв. Русск. Комитета, сер. II, № 3, стр. 156 (Отчетъ А. П. Никифорова).

[3] Конечно, трудность обусловливается еще и самымъ содержаніемъ стиховъ, поэтическими вольностями въ распорядкѣ словъ и проч.

водомъ, а акад. В. В. Радловъ, наоборотъ, приводилъ нѣмецкій переводъ, но безъ алтайскаго шаманскаго текста.

Такимъ образомъ и здѣсь, по алтайской этнографіи, благодаря А. В. Анохину, имѣются шаманскіе тексты, подобные якутскимъ, абаканскимъ, урянхайскимъ, карагасскимъ и чувашскимъ.

Приводимыя А. В. Анохинымъ родословныя алтайскихъ шамановъ являются своего рода первымъ и цѣннымъ матеріаломъ по изученію самихъ шамановъ и шаманокъ, ихъ наслѣдственной нервозности, самовнушенія и предрасположенности къ своему шаманскому званію и занятіямъ.

А. В. Анохинъ оставилъ внѣ своего вниманія порядокъ шаманскаго церемоніала отъ самаго его начала и до конца; онъ не далъ описанія какого-либо моленія, на которомъ былъ онъ самъ, со всѣми его деталями, что, напримѣръ, посильно постарался дать я въ своемъ описаніи шаманства у сартовъ Китайскаго Туркестана, а Н. А. Виташевскій — относительно якутовъ.

Мои отношенія къ тексту и переводамъ А. В. Анохина были въ общемъ такія же, какія имѣли въ свое время мои учителя акад. В. В. Радловъ и проф. П. М. Меліоранскій къ соч. С. Г. Рыбакова «Музыка и пѣсни Уральскихъ мусульманъ» (СПб.).

По возможности внесены мной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣненія въ переводы А. В. Анохина тамъ, гдѣ это существенно требовалось; нѣкоторые непереведенные авторомъ стихи и отдѣльныя слова я постарался перевести.

Транскрипція алтайскаго текста оставлена такая, какая уже была сдѣлана; въ ней не во всемъ и не всегда выдержана система В. В. Радлова передачи алтайскихъ звуковъ; такъ, напримѣръ, иногда слова начинаются съ буквъ, обозначающихъ звонкіе звуки (вслѣдъ за словомъ, оканчивающимся на гласную или плавную), но въ данныхъ случаяхъ никакой ошибки нѣтъ, такъ какъ такая запись точнѣе даже соотвѣтствуетъ живому, дѣйствительному произношенію алтайцевъ, а потому мною и оставлена въ настоящемъ изданіи, хотя бы въ нарушеніе общей системы.

Разумѣется, я отнюдь не думаю, чтобы тексты и ихъ переводы и въ настоящемъ своемъ видѣ не нуждались въ исправленіяхъ и поправкахъ, каковые и будутъ сдѣланы, полагаю, прежде всего, самимъ А. В. Анохинымъ при дальнѣйшемъ изученіи имъ алтайскаго и телеутскаго шаманства[1].

Какъ извѣстно, на Алтаѣ въ 1904 г. возникло новое религіозное

---

[1] О другихъ работахъ А. В. Анохина по шаманству см. Изв. Русск. Комитета; сер. II, № 3, стр. 10, 12, 26, 30, 36—37, 44—45, 58—60.

движеніе — бурханизмъ, проповѣдникомъ котораго явился алтаецъ Четъ Челпановъ. Бурханизмъ представляетъ изъ себя смѣсь ламайства съ шаманствомъ безъ кровавыхъ жертвъ; бурханизмъ болѣе всего имѣлъ послѣдователей въ Западномъ Алтаѣ, гдѣ всегда по отчетамъ Алтайской Миссіи было вліяніе ламаизма[1]. Чету Челпанову была поставлена юрта на р. Карыкъ, на пути изъ Усть-Кана въ селеніе Абай[2].

По свидѣтельству Д. А. Клеменца (въ 1904 г.) изъ 240.000 населенія калмыковъ (т. е. алтайцевъ) въ новой вѣрѣ принимали участіе не болѣе 1.500 человѣкъ[3] и, какъ будто, несмотря на то, что «бурханизмъ былъ слишкомъ увлекателенъ для алтайцевъ, потому что въ это ученіе вплетено сказаніе объ Ойратханѣ-Избавителѣ и будущемъ славномъ царѣ Алтая»[4],— послѣ ареста Чета Челпанова и его близкихъ, — движеніе это, по отчетамъ Миссіи, скоро затихло.

Движеніе было подавлено, и это послужило къ тѣснѣйшей связи и сплоченію между собою бурханистовъ[5]. Свѣдѣнія о бурханизмѣ за послѣдующее время еще имѣются у В. И. Верещагина, Г. Н. Потанина, В. В. Сапожникова[6] и А. В. Анохина.

В. И. Верещагинъ пишетъ[7], что въ районѣ по правобережью Катуни еще сохраняется шаманизмъ, вытѣсненный въ другихъ мѣстахъ Алтая бурханизмомъ; жители по р. Торатъ-Ачыкъ всѣ бурханисты. Онъ же пишетъ, что бурханизмъ сталъ распространяться и по Катуни въ районѣ рѣчекъ Каспа, Ашіякту, Берткемъ, Паткыскень и Косоголъ.

По словамъ А. В. Анохина (въ 1914 г.), въ верховьяхъ рр. Бѣлаго Ануя, Песчаной, Урсула и Чарыша, послѣ Четовскаго движенія, хотя мало, но уцѣлѣлъ шаманизмъ[8].

---

[1] Православный Благовѣстникъ за 1896 г. (Москва) № 8; Отчетъ Алтайской Миссіи за 1895 г., стр. 66 (въ прилож.); сравн. еще о столкновеніи ламайства съ шаманствомъ у урянхайцевъ (въ 1905 г.), — проф. В. В. Сапожниковъ. Монгольскій Алтай въ истокахъ Иртыша и Кобдо. Путешествія 1905—1909 гг. (Изв. И. Томск. Университета, кн. 44), Томскъ, 1911 г., стр. 123.

[2] Отчетъ Православн. Миссіонерск. Общ. за 1904 г., см. Прав. Благовѣстникъ, 1905 г., № 15, стр. 19 (прилож.).

[3] Д. А. Клеменцъ. Изъ впечатлѣній во время лѣтней поѣздки въ Алтай въ 1904 г. Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общ., т. XLI, 1905 г., СПб., вып. 1, стр. 158.

[4] Алтайская Миссія въ 1905 г., см. Прав. Благов. 1906 г., № 6, стр. 245—248; сравн. Отчетъ Прав. Масс. Общ. за 1905 г., см. Прав. Благ. 1906 г., № 16, стр. 13—14.

[5] Н. Л. Алтайск. Миссія за 75 лѣтъ ея существованія. Прав. Благов. за 1906 г., № 24, стр. 331.

[6] Проф. В. В. Сапожниковъ. Пути по Русск. Алтаю, 1912 г., стр. 23—24 (въ очеркѣ Г. Н. Потанина: Населеніе; здѣсь на стр. 22—23 есть свѣдѣнія и по шаманству у алтайцевъ) и стр. 39.

[7] В. И. Верещагинъ. Поѣздка по Алтаю лѣтомъ 1908 г. Алтайск. Сборникъ, т. X, Барнаулъ, 1910 г., стр. 22, 34 и 44.

[8] Изв. Русск. Комитета, сер. II, № 3, стр. 58.

Въ какомъ положеніи находятся бурханизмъ и шаманизмъ въ настоящее время, мнѣ не извѣстно.

Считаю не лишнимъ привести въ заключеніе списокъ нѣкоторыхъ сочиненій[1], касающихся алтайскаго шаманства, бывшихъ у меня подъ руками при чтеніи корректуръ статьи А. В. Анохина.

1) В. И. Вербицкій. Замѣчанія на статью объ Алтаѣ. Томск. Губ. Вѣд., 1859 г., № 13; на стр. 110 — замѣчанія на невѣрности въ описаніи шаманскаго бубна у Попова (Томск. Губ. Вѣд., 1858 г.), на стр. 110—111 о моленіи въ старину у алтайцевъ въ 7 день недѣли.

2) В. Вербицкій. Мустагъ, Карабуръ, Кизей и Туралыгъ (легенда кузнецкихъ татаръ). Томск. Губ. Вѣд. 1865 г., № 1; стр. 8 — о шаманскомъ моленіи духу горы Карабуръ.

3) В. Вербицкій. Сеоки алтайцевъ. Томск. Губ. Вѣд. 1865 г., № 42, стр. 1—2. Здѣсь есть призываніе на телеутскомъ и русскомъ языкахъ къ Тотой-Паян'у, владыкѣ града, дождя и грома.

4) Dr. W. Radloff. Proben des Volkslitteratur der türk. Stämme. T. I, 1866, стр. 238, 241 и 242 (Übersetzung): шаманскіе стихи.

5) В. И. Вербицкій. Краткія свѣдѣнія объ Алт. Миссіи. Томск. Епарх. Вѣд. 1886 г., № 21, стр. 6: о маскѣ шамана («кочa»); стр. 8: о камнѣ яда; стр. 9: о бубнѣ; № 22, стр. 1—12: подробный церемоніалъ шаманскихъ моленій Ульгеню и Эрлику.

6) Н. М. Ядринцевъ. Объ алтайцахъ и черневыхъ татарахъ. Изв. И. Русск. Географ. Общ. 1881 г., т. XVII, СПб. 1887 г., см. особенно стр. 243—249. Сравн. его же Отчетъ о поѣздкѣ въ горный Алтай. Записки Зап.-Сибирск. Отд. И. Русск. Географ. Общ., кн. IV, 1882 г., Омскъ.

7) Путешествіе А. В. Адріанова въ Кузнецкій край. Изв. И. Русск. Географ. Общ. 1881 г., т. XVII, стр. 39—46 (мелк. извѣстія): здѣсь о шаманствѣ по рр. Кондомѣ и Лебеди (съ изображеніемъ божка).

8) А. В. Адріановъ. Путешествіе на Алтай и за Саяны... въ 1881 г. Зап. И. Русск. Географ. Общ. (по общ. географ.), т. XI, 1881 г. СПб. 1888 г.; см. стр. 230—231, 272.

9) М. М. Природа и населеніе Алтая. Томск. Епарх. Вѣд. 1890 г., №№ 18 и 19 (здѣсь очень интересный и живо написанный очеркъ шаманскихъ моленій; видно, что авторъ неоднократно присутствовалъ на этихъ моленіяхъ), №№ 20 и 21.

10) Dr. W. Radloff. Aus Sibirien. Lose Blätter aus meinem Tagebuche, 2 Aufl., Leipzig, 1893. I — II. Путешествія В. В. Радлова отно-

[1] Въ хронологическомъ порядкѣ изданій.

сятся къ 1860—1870 гг. (I, стр. 10—14), I, стр. 341—342: призываніе къ Эрлику (текстъ и нѣмецк. переводъ); во второмъ томѣ вся VI глава посвящена шаманству и его культу. Образцовое описаніе алтайскаго шаманства съ подробнымъ церемоніаломъ шаманскихъ моленій (особенно стр. 20—58); всѣ шаманскія молитвы — въ нѣмецкомъ переводѣ безъ текста. Имѣются рисунки шамана, бубна и жерди, на которой виситъ шкура жертвенной лошади съ головой и ногами.

11) В. И. Вербицкій. Алтайскіе инородцы. Сборникъ этнографическихъ статей и изслѣдованій, подъ ред. А. А. Ивановскаго. Москва. 1893 г. Вѣрованіямъ алтайцевъ здѣсь отводятся стр. 43—77; авторъ даетъ довольно подробный церемоніалъ шаманскихъ моленій (стр. 46—76).

12) А. Калачевъ. Поѣздка къ теленгетамъ на Алтай. Живая Старина, годъ 6, вып. III—IV, 1896 г.; здѣсь на стр. 483 о шаманскихъ вѣрованіяхъ и молитвы Ульгеню и Эрлику. Сравн. его же Нѣсколько словъ о поэзіи теленгетовъ. Тамъ же, стр. 491—492.

13) М. Н. Соболевъ. Русскій Алтай. Изъ путешествія на Алтай въ 1895 г. Землевѣдѣніе, 1896 г., кн. III—IV; стр. 78—86 (съ 2 рисунками).

14) Т. Каншинъ. Изъ записокъ Мрасскаго миссіонера. Прав. Благовѣстникъ, 1898 г., № 23, стр. 315: о шаманскомъ моленіи въ спѣшномъ порядкѣ надъ больной.

15) Россія... подъ ред. Семенова-Тянь-Шанскаго, т. XVI: Западная Сибирь. СПб. 1907 г., на стр. 279—281 имѣются свѣдѣнія по шаманству.

16) Этнографическое Обозрѣніе, кн. 80. Москва, 1909 г., на стр. 136—139 о сеансѣ шамана въ Томскѣ.

17) С. Е. Маловъ. Нѣсколько словъ о шаманствѣ у турецкаго населенія Кузнецк. у. Томской губ. Жив. Старина, 1909 г., вып. II—III.

18) G. Tschubinow. Beiträge zum psychologischen Verständniss des sibirischen Zauberers. Halle A. S. 1914[1].

19) Н. Я. Никифоровъ. Аносскій Сборникъ. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Русск. Географ. Общ., т. 37, 1916 г., Омскъ (подъ ред. Г. Н. Потанина). По шаманству см. здѣсь стр. 3, 14, 43, 47, 159, 227, 240, 242.

20) Г. Н. Потанинъ. Казакъ-кирг. и алтайскія преданія, легенды и сказки. Жив. Стар., годъ XXV (1916), вып. III—IV, 1917 г.; см. стр. 184—186[2].

Сер. Маловъ.

---

[1] Сравн. Жив. Стар., XXV (1916 г.), вып. II—III; Петроградъ, 1917 г., стр. 11—17 (прилож.).

[2] См. еще: В. И. Межовъ. Сибирская библіографія, т. II, стр. 416: 3) алтайцы, — и въ др. мѣстахъ.

I. О духахъ и божествахъ.

По представленію алтайцевъ-шаманистовъ духи обитаютъ въ трехъ сферахъ: подъ землей, на землѣ и на небѣ. Духовъ подземныхъ обыкновенно называютъ кӧрмӧс, духовъ неба — кудаі, духовъ земли — jäp-cy (букв.: земля-вода), или алтаі.

Сами алтайцы раздѣляютъ всѣхъ духовъ на двѣ категоріи: 1) тӧс (букв.: начало, основаніе), т.-е. духи первоначальные, искони существовавшіе, и 2) jajān-нämä (букв.: нѣчто созданное) или просто: нämä (букв.: нѣчто), т.-е. духи позднѣйшіе. Далѣе, духи бываютъ или чистые (арӯ) или нечистые, черные (кара). Сообразно этому духи распадаются на: 1) арӯ тӧс, 2) кара тӧс, 3) арӯ нämä, 4) кара нämä. Послѣднія двѣ категоріи, т.-е. духи позднѣйшіе, называются и общимъ именемъ кӧрмӧс. Эти кӧрмӧс'ы въ дѣйствительности представляютъ собою души давно умершихъ шамановъ и шаманокъ. Ихъ двѣ категоріи: 1) озоӈы таідалар (таі + ада) — предки по женской линіи и 2) кан адалар (кровные отцы) — предки по мужеской линіи. Но слово кӧрмӧс имѣетъ и иное значеніе: имъ обозначается часто и вторая категорія духовъ (кара тӧс), т.-е. черные духи извѣчнаго существованія.

I. О духахъ тӧс.

А) Кара тӧс (или кара кӧрмӧс). Къ этой категоріи относится Ärlік, занимающій центральное мѣсто въ вѣрованіяхъ алтайцевъ.

1) Ärlік[1]) (jäк кара тӧс, ненавистное черное начало).

Съ именемъ Эрликъ у алтайцевъ связываются самыя тяжелыя бѣдствія (катӯ jобол, ач кыjал), напр., эпидеміи на людей (корь, тифъ: jадыш) и на скотъ. Онъ наводитъ эти болѣзни для того, чтобы вынудить человѣка принести ему жертву; если человѣкъ не удовлетворяетъ его желанію, Эрликъ поражаетъ его смертью. Послѣ смерти человѣка, Эрликъ беретъ

---

1) Отъ ерклік хан, букв.: сильный ханъ. Въ уйгурскихъ буддійскихъ памятникахъ этимъ именемъ обозначается Яма (Yama) т.-е. судья и владыка подземнаго царства, загробнаго міра. Нынѣшняя форма ärlік — монгольское искаженіе, усвоенное впослѣдствіи и тюрками Сибири. *Ред.*

душу человѣка къ себѣ (ölöттöн тын алҕан), уводитъ ее въ подземный міръ (алтынҕы орōн), творитъ надъ ней тамъ судъ и дѣлаетъ своимъ работникомъ (Äрlік пīдїң älчізі — Эрлика-начальника слуга или посланецъ). Иногда Эрликъ посылаетъ эту душу на землю, чтобы она приносила людямъ зло.

Такими отношеніями къ человѣку и его душѣ исчерпывается у алтайцевъ понятіе объ Эрликѣ, какъ о зломъ существѣ.

Въ обычное время, а особенно при болѣзняхъ, человѣкъ по отношенію къ Эрлику испытываетъ болѣзненный страхъ, боится произносить его имя, называя его просто: kара нämä—нѣчто черное. Эрлика называютъ также дерзкимъ, безстыжимъ (kāл Äрlік), упрямымъ, несговорчивымъ (пос Äрlік). Несмотря на свою тяжелую зависимость отъ него, человѣкъ находитъ возможнымъ обманывать его и допускать тѣ или иныя непріязненныя дѣйствія по отношенію къ нему. Жертвоприношеніями человѣкъ старается, такъ сказать, выкупить свое благополучіе, задобрить Эрлика, но въ то же время жертвы приносятся неискренно и съ оговоркой.

Пу парылҕым сläргä табышсын,
Пажым äзäн јатсын!
Каја кöрӱп алkатпаҕар.

Эта моя парылҕы (жертва) пусть вручится вамъ,
Голова моя да здравствуетъ!
Не вынуждайте, назадъ оглядываясь, славословить (васъ).

Ӱч јылҕа амыр јатсам,
Паза парылҕыҕар паза ā јäтсін.
Јаkшы kамның кӱчӱн алаттан äдäгäр.

Если проживу три года спокойно,
Еще пусть ваши жертвы до него дойдутъ.
Вы обезсиливаете (не только обыкновенныхъ, но) и хорошаго шамана.

Кромѣ такого непочтительнаго отношенія на словахъ, человѣкъ намѣренно допускаетъ и другого рода болѣе тяжкія формы пренебреженія къ Эрлику. Такъ, ему часто приносятъ въ жертву животное тощее и даже больное. Шкуру животнаго не оставляютъ на шестѣ, какъ это дѣлаютъ другимъ тöс'ямъ (духамъ), а берутъ себѣ. Строительный матеріалъ жертвенника (таілҕа): шесты, колья и дерево, на которомъ подвѣшиваются части жертвеннаго животнаго, выбираются дурного качества, кривые и старые. Съ цѣлью умѣрить алчность Эрлика на будущее время, таілҕа иногда ставятъ около шиповника (тоҕонок), боярышника (пälä) и облѣпихи, которыхъ

онъ боится, устраиваютъ непремѣнно на сѣверной (арка јаны), менѣе почтительной сторонѣ, въ отдаленіи отъ стойбища (аіл), за городьбой въ темномъ уголкѣ, куда выкидываютъ отбросы и сваливаютъ падаль.

Тоҕоноктуң тӧlӱзї пірігїп,
Тоҕус сӧ̄ктӱ̄ мырды.

Присоединяется выкупъ отъ шиповника,
Тряпка съ девятью костями (голова, ноги животнаго).

Шаманы въ своихъ призываніяхъ называютъ Эрлика: kaiраkан. По смыслу отношеній Эрлика къ человѣку, этотъ эпитетъ выражаетъ не «царь милостивый», какъ нѣкоторые переводятъ [1]), а царь острый, рѣжущй [2]), т.-е. готовый всегда приносить страданіе и даже смерть. Поэтому, и душа человѣка у алтайцевъ называется «нитяной», непрочной (учуk тынды бычып салҕан — нитяную душу выкроилъ, создалъ). Въ молитвахъ часто называютъ Эрлика отцомъ (Äрlік-ада) и творцомъ души человѣка (ӧзӧр тынды бычышkан — выкроившій душу для жизни).

Въ шаманскихъ призываніяхъ описывается и внѣшній видъ Эрлика.

Эрликъ рисуется старикомъ съ атлетическимъ тѣлосложеніемъ. Глаза, брови у него — черные, какъ сажа, борода — раздвоенная и спускается до колѣнъ. Усы подобны клыкамъ, которые, закручиваясь, закидываются за уши. Челюсти подобны кожемялкѣ, рога подобны корню дерева, волосы — курчавые (jälбір чачтӯ пос Äрlік—упрямый Эрликъ съ развѣвающимися волосами).

Эрликъ живетъ въ нижнемъ (подземномъ) мірѣ (алтынҕы орӧн — букв. нижнее мѣсто, или алыс jäр — дальняя страна), во дворцѣ изъ черной грязи, а по другимъ версіямъ — во дворцѣ изъ чернаго желѣза съ оградой. Дворецъ его стоитъ при сліяніи девяти рѣкъ въ одну Тоібодым [3]), которая течетъ человѣческими слезами, или около моря Баі-тäңіс съ водяными чудовищами абра или јутпа. Чрезъ Тоібодым протянутъ мостъ изъ конскаго волоса. Царство Эрлика населяютъ безчисленное множество душъ умершихъ людей (kанчаның пажын алҕан, kамыk пажын јӯнатkан — взявшій множество головъ, всѣ головы собравшій). Если бы кто вздумалъ самовольно уйти изъ его царства, то, ступивъ на волосяной мостъ, обрывается и падаетъ въ волны рѣки, которая приноситъ дерзкаго бѣглеца обратно къ берегамъ владѣній Эрлика. На берегу рѣки Тоібодым живутъ водяныя чу-

1) Ср. kaiраkkан [отъ kaiран (милый) + кāн?] — ангелъ-хранитель. В. В. Радловъ Опытъ словаря тюрк. нарѣчій, II). *Ред.*

2) Повидимому, судя по дальнѣйшему (душа — нитяная), Äрlік рѣжетъ нить жизни. *Ред.*

3) Буквально: я не насытился. *Ред.*

довища — Jутпалар, съ зелеными бедрами, съ блѣдной грудью; челюсти ихъ подобны большой лодкѣ. Jутпалар охраняютъ дворецъ Эрлика.

Къ Эрлику есть дорога, но пролегаетъ она чрезъ большія препятствія, которыя называются пӯдаk. По этой дорогѣ могутъ пройти шаманы во время камланія. Кромѣ того, эти лица имѣютъ способность проникать во дворецъ (öргö) Эрлика и непосредственно вести съ послѣднимъ разговоръ.

Эрликъ ѣздитъ на черной лодкѣ безъ весла, на черномъ иноходцѣ или на упряжномъ животномъ (кӧlкӧ) — на лысомъ быкѣ.

Питается Эрликъ красной, кровяной пищей, пьетъ внутреннюю легочную кровь. Пищу и питье принимаетъ на зарѣ краснаго вечера.

Изображеній Эрлику не дѣлаютъ. Эрликъ считается великимъ чернымъ тӧс'емъ (кара jāн тӧс). Въ аилѣ камлаютъ ему на лѣвой сторонѣ, у дверей, гдѣ стоитъ посуда съ ополосками и гдѣ, по убѣжденію шаманистовъ, сосредочена сила злыхъ кӧрмӧс'овъ (jаман кӧрмӧс).

2) Сыновья Эрлика (Ӓрlіктĭң ӯлдары. Кара тӧс).

По однѣмъ версіямъ, у Эрлика — семь сыновей, по другимъ — девять: «желѣзноголовые черные сыновья» (тӓмір паштӯ кара ӯлдар). Ихъ называютъ собственными именами, но очень различными: одинъ шаманъ даетъ одно имя, другой тому же самому — другое. Имена ихъ часто бываютъ очень сложныя и характеризуютъ ту или иную особенность ихъ.

Первая версія именъ:

1. Таш пілӓктӯ Паі-Мāттыр (съ каменными запястьями Бай-Богатырь).
2. Караш.
3. Jӓс пілӓктӯ Кӓрӓі Кāн (съ мѣдными запястьями Керей-Ханъ).
4. Учар-Кāн.
5. Jабаш-Кāн.
6. Кӧмӯр-Кāн.
7. Шāдӓі Кāн.

Другая:

1. Ӓрlіктің jыландӯ Караш (со змѣями Эрлика Карашъ).
   Катӯ сындӯ Кāн-Караш,
   Пĭк сындӯ Пĭ-Караш.

   Съ твердымъ остовомъ Ханъ-Карашъ,
   Съ высокимъ станомъ Бій-Карашъ.
2. Таш пілӓктӯ Мāттыр (съ каменными запястьями Богатырь).
3. Jӓтті одулӯ,
   Jӓс пілӓктӯ Кӓрӓі-Кāн,
   Шыңаі Кāн тӧзĭ

Съ мѣдными запястьями Керей-Ханъ,
Тӧс Шингай-Хана,
Имѣющій семь шалашей.

4. Кӧлӧктӯң кӧк сају
Кӧмӱр-Каның кӧк тӧмӧн.

На всякомъ шву рубахи
Синій низъ Кёмюръ-Хана.

5. Паспас пазар Падыш-пӧкӧ,
Кӱläр тарткы, jäр тарткы,
Кӱläр чапкы, jäр чапкы,
Паспак jудар Падыш-пӣ.

Идетъ нейдетъ Падышъ-пӧкӧ (силачъ),
Чугунная скобель, земляная скобель,
Чугунный капканъ, земляной капканъ,
Глотатель жернововъ, Патышъ-бій.

6. Абуралӯ кӧl-jajык,
Аңданышкан Шыңаі-Кӓн.

Озеро-потопъ, имѣющее абура[1]),
Катящій (волны волнующій) Шингай-Ханъ.

7. Падыш-Käräi.
Кыіңы jok кыр кämä,
Канады jok кува сал,
Падыш-Käräi.

Гора лодка безъ весла,
Безъ крыльевъ блѣдный плотъ
Падышъ-Керей.

8. Аіңыр jалдӯ Пӣ-Jабаш (съ гривой жеребца Бій-Ябашъ).

9. Каттӯ сындӯ Кӓн Тämір-Кӓн,
Тулку сындӯ тулуңдӯ,
Тудуш тämір jарындӯ,
Адам Äрlік аірылған.
Кызарар каны jok,
Кajылаттан тыны jok.

Темиръ-Ханъ, имѣющій твердый станъ,
Косу круглой формы,
Имѣющій цѣльныя (соединенныя между собой) желѣзныя лопатки.
Отъ отца моего Эрлика отдѣлившійся,

---

1) Миѳическое животное, см. описаніе на шаманскомъ костюмѣ. *Ред.*

(У тебя) нѣтъ крови краснѣющей,
Нѣтъ души уклоняющейся (умереть).

Сыновья Эрлика называются его посланниками (Äрlік пīдӣң älчізӣ), но посланниками въ смыслѣ администраторовъ, потому что они управляютъ царствомъ духовъ Эрлика, живущихъ въ подземномъ мірѣ (алтынҕы орōн) и на землѣ (пу јäрдä). Ихъ управленіе на землѣ касается, главнымъ образомъ, злыхъ духовъ (јаман кӧрмӧстӧр или јäрдӣң нäмä).

По представленіямъ алтайцевъ, злые духи разсыпаны по всему лицу земли. Изъ шаманскихъ молитвъ видно, что они по своимъ индивидуальностямъ раздѣляются на обжоръ (јäк или аза), духовъ смерти (алдачы), духовъ тяжелой болѣзни (kāр или албыс) и на духовъ «прежніе отцы» (ада ō̄кӧ). Послѣдніе описываются такъ:

Кӧзӯ јоk — соkkорлор,
Пäli јоk — пäртіктäр,
Јанмажы јоk — сыныkтар,
Пäl сō̄гі пäртіктäр,
Кабырҕазы kаішkаkтар,
Ӱјä сō̄гі оішkаkтар.

Безъ глазъ — слѣпые,
Безъ спины — вывихнутые,
Безъ бедра — надломленные,
Спинныя кости — вывихнутыя,
Ребра — кривыя,
Суставныя кости — вовнутрь сгибающіяся.

По разсказамъ алтайцевъ, злые духи не отличаются дисциплинированностью; между ними происходятъ раздоры, распри и цѣлыя войны. Всѣ они необычайно алчны и прожорливы, обладаютъ способностью съѣдать живого человѣка. Когда человѣкъ хвораетъ, алтайцы говорятъ: «злой духъ его ѣстъ» (кӧрмӧс јäп-јат), а когда умираетъ — «злой духъ съѣлъ» (кӧрмӧс јäгäн), а самая рана на тѣлѣ (палӯ) объясняется укусами кӧрмӧс'а (кӧрмӧстӯң тіштäгäні). Злые духи вредны не только для человѣка, но, по своей алчности, являются вредными для самого Эрлика, такъ какъ, пожирая человѣка, пожираютъ въ сущности его долю.

Злыми духами являются души умершихъ людей. Они дѣлятся на роды (сō̄к). Живутъ цѣлыми полками около аила того рода, къ которому когда-то сами принадлежали. Алчность заставляетъ ихъ перебѣгать отъ аиловъ своего рода къ аиламъ другого рода. Хитрые и назойливые, они протискиваются

чрезъ двери и щели вовнутрь аила и нападаютъ на человѣка, чтобы съѣсть его.

Для поддержанія порядка между злыми духами въ ихъ внутренней жизни и охраненія человѣка отъ произвола ихъ, Эрликъ посылаетъ на землю своихъ сыновей-богатырей. Они, въ качествѣ грозной стражи (kатӯ kyjak), охраняютъ дверь аила отъ входа всего злого, худого (äжігӣнä kатӯ jаман кälзä, kyjaktап jат), за что называются «броня двери» (äжіктӣң kyjaҕы).

Охраняя двери отъ злыхъ духовъ, богатыри-сыновья стоятъ у косяковъ двери (äкі jāҕы), расхаживаютъ вдоль порога (позоҕо) или удаляются на площадку предъ аиломъ (кӱрäнтік). Если замѣтятъ присутствіе злого духа въ аилѣ, набрасываются на него и, взявъ въ свои могучія руки, бросаютъ, въ наказаніе, въ вѣчнокипящій котелъ (тöрт kулaktӯ кӱläр kазан — о четырехъ ушкахъ чугунный котелъ), который находится у цасти ада (jäр тāмының ӯзы) и который является адомъ для подземнаго міра.

У каждаго рода (сӧ̄к) стражемъ у дверей аила является свой почитаемый родовой сынъ Эрлика, одинъ или двое. Изъ всѣхъ сыновей Эрлика, въ качествѣ стражей при дверяхъ, упоминаются: Караш, Кäрäі-Кāн, Тäмір-Кāн, Падыш-пӣ, Паі-Мāттыр.

Въ лицѣ сыновей Эрлика человѣкъ видитъ для себя большихъ благодѣтелей, поэтому относится къ нимъ съ отмѣннымъ уваженіемъ, но боится ихъ грознаго гнѣва и могущества.

По показанію нѣкоторыхъ шамановъ, дѣти Эрлика руководятъ шаманомъ или шаманкой при жертвоприношеніи Эрлику, сопутствуютъ имъ въ подземный міръ и ведутъ переговоры съ Эрликомъ, служа посредниками между шаманами и Эрликомъ.

Въ представленіяхъ шамановъ, дѣти Эрлика являются для человѣка черными тöс'ями (kара тöс). Каждый сӧ̄к (родъ) имѣетъ своего собственнаго тöс'я, котораго чтитъ, къ тöс'ю же другого сӧ̄к'а относится безразлично. Культовые обряды, посвященные этимъ тöс'ямъ, отличаются отъ таковыхъ же, посвященныхъ Эрлику, только нѣкоторыми молитвами. Имъ приносятъ въ жертву животныхъ съ тѣми же особенностями, какъ и Эрлику.

Роль сыновей Эрлика въ подземномъ мірѣ представляется неясной. Они являются тамъ, между прочимъ, распорядителями-администраторами при озерахъ, рѣкахъ, имѣютъ станы (одӯ), завѣдуютъ моремъ съ морскими чудовищами.

Дѣятельность сыновей въ царствѣ Эрлика алтайцы сравниваютъ съ дѣятельностью русской администраціи, называютъ ихъ «становыми приставами» (ошkошло станабоі прістап).

Одинъ изъ сыновей — Таш пiлäктӯ Паі-Мāттыр имѣетъ девять дочерей.

Мāттырдың тоӈус кызы,
Jäлтäр кара чачтӯлар,
Jäлтäк кара пӱдӱлӱ,
Тоӈус тӱӈäі каралар.

У Богатыря девять дочерей,
Имѣющихъ черные колеблющіеся волосы,
Колеблющіеся, отъ рожденья черные,
Девять равныхъ (одинаковыхъ) чернавокъ.

Дочери Богатыря считаются придверницами аила; въ шаманскихъ молитвахъ ихъ сравниваютъ съ черными змѣями (кара jылан кыстары).

Изъ всѣхъ сыновей изображеніе дѣлается одному сыну Караш'у. Изображеніе (чалӯ) представляетъ изъ себя кусокъ черной матеріи (кара пӧс) съ девятью ленточками; подвѣшивается на жерди внутри аила съ лѣвой стороны у дверей.

3) Дочери Эрлика (Äрlіктӥӈ кыстары).

По однѣмъ версіямъ, дочерей у Эрлика только двѣ. Имя первой — Сäгіс кӧстӯ Кіштäі äнä (восьмиглазая мать Киштей), имя второй — Äркä Солтон (милая Солтонъ; араб. султанъ).

По другимъ версіямъ, у Эрлика девять дочерей (Äрlік пӣдӥӈ тоӈус кызы).

Онѣ живутъ въ подземномъ мірѣ, въ мѣстѣ, называемомъ въ шаманскихъ призываніяхъ: оін jäр (игрище) или jылӈajактӯ сары ojык äдіргäндӱ кӯ тактак (съ каткомъ желтая впадина, съ гумномъ блѣдное гладкое мѣсто).

Дочери Эрлика опредѣленныхъ занятій не имѣютъ; время проводятъ въ праздности и играхъ. Когда шаманъ во время камланія проходитъ мимо нихъ, онѣ завлекаютъ его къ себѣ на свое ложе и при этомъ стараются убѣдить его въ томъ, что всѣ тӧс и жертва должны принадлежать имъ. Если шаманъ поддается ихъ чарамъ и убѣжденіямъ, то за это Эрликомъ или другимъ тӧс'емъ наказывается смертью.

Въ шаманскихъ камланіяхъ видъ дочерей Эрлика описывается въ довольно непривлекательныхъ краскахъ.

Томуӈӱ jок толӈоштор,
Шалбары jок шалтандар,
Jäлім кара кäнтӯлäр,
Jäлтäк кара чачтӯлар,

Пäш оролҕон тулуңдӯ;
Уjады jok, kажаң,
Jäр jарыk полоkтӯ,
Jäр мäжälik äмчäктӯ,
Кӧдӧндӧрӯ тачпаңдажып,
Äмчäктäрі пälчäңдäжіп
Äрlік тоҕус тӯңäі kара kыс.

Безъ колѣнныхъ чашечекъ — изгибающіяся,
Безъ штановъ — голозадыя,
Съ лицами черными, какъ клей,
Съ черными курчавыми волосами,
Съ косами, пять разъ завитыми;
Безстыдныя, насмѣшливыя,
Съ vulva'ми, какъ земная трещина,
Съ грудями, какъ холмики.
Задницами виляющія,
Грудями болтающія
Девять черныхъ равныхъ дочерей Эрлика.

В. Арӯ тӧс — чистые тӧс'ы.

1) Духи неба.

Судя по шаманскимъ текстамъ, къ духамъ неба принадлежатъ: а) Ӱlгäн, б) его сыновья, в) его дочери и г) служебные духи: Jajыk, Суіла, Карлыk, Уткӯчы.

а) Ӱlгäн — благодѣтельное существо; онъ живетъ за мѣсяцемъ, солнцемъ, выше звѣздъ небесныхъ (ӧрӧ турҕан Кудаjым[1]) — мой богъ, пребывающій вверху). Путь къ нему лежитъ черезъ семь, а по другимъ версіямъ черезъ девять, препятствій (пӯдаk). Этотъ путь доступенъ только шаманамъ-мужчинамъ во время камланія. Но шаманъ достигаетъ только пятаго препятствія (алтын kазыk[2]) — золотой колъ) и возвращается обратно. Ӱlгäн имѣетъ дворецъ (ӧргӧ̄) съ золотыми воротами и золотой престолъ (алтын шірā̄). По виду онъ представляется человѣкомъ (Адам Ӱlгäн-пī кіжі — мой отецъ Ӱlгäн-человѣкъ, начальникъ). Въ молитвенныхъ обращеніяхъ называютъ его: бѣлая свѣтлость (аk Аjас), свѣтлый Ханъ (Аjас Кāн), грозоносецъ (кӱңӱртчі), молніеносецъ (jалҕынчы) и палящій (кӱігäкчі).

---

1) Персидское Khudā Богъ. *Ред.*
2) Алтын kазыk — полярная звѣзда.

Ӱlгӓн — творецъ солнца, луны и всего небеснаго свода:

Аілӯ кӱндӯ jӓн jӓр,
Аі кӱнӱм jаjаӷан,
Адам Ӱlгӓн пычыӷан.

Великое мѣсто съ солнцемъ и луною,
Мѣсяцъ и солнце мое создалъ,
Отецъ мой Ӱlгӓн выкроилъ.

Творецъ радуги (Ӓкі солоӈы сајылӷан — двѣ радуги его воткнуты); творецъ головы, рѣсницъ, пуповины: у человѣка, скота, звѣрей; творецъ пастбища, угодій, жилищъ человѣческихъ.

Тулку сындӯ баштың кудӱн јаjаӷан.
Кіндіктӱдӯ јаjап салӷан,
Кірбіктӱдӯ пычып салӷан.
Аігыр малын јаjап пӓргӓн,
Ар тӓбӓгӓзін пычып салӷан,
Тӓбӓlӱдӓ мал јаjап пӓрӓттӓн,
Тӓргӓlӱдӓ јурт јаjап пӓрӓттӓн.

Создалъ зародыши (кут) головы съ круглымъ туловищемъ.
Создалъ имѣющаго пуповину,
Вырѣзалъ имѣющаго рѣсницу.
Съ жеребцомъ скотъ создалъ,
Всякое пастбище выкроилъ,
На мѣстахъ съ пастбищами создавалъ (намъ) скотъ,
На мѣстахъ со столицами устраивалъ (намъ) жилища.

Ӱlгӓн является творцомъ и огня:

Ӱч одыӈды кӱідӱрӱп пӓргӓн,
Ӱч очоӷыӈды кадап пӓргӓн
Адам Ӱlгӓн!

Возжегшій горячій огонь твой,
Воткнувшій три очага (камня) твоихъ,
Отецъ мой Ӱlгӓн!

Ӱlгӓн обладаетъ божественною силой: управляетъ небесными свѣтилами, производитъ громъ, молнію, посылаетъ дождь, градъ; послѣдній называется плевками божьими (сіlӓкӓі).

Аіды кӱндӱ јалышытрҕан
Ак пулутты ажырҕан.
Кара аҕажты ӧткон,
Калбакка, сапкакка кämдäп калҕан.

Движущій солнце и луну,
Перекатывающій бѣлыя облака,
Разрушающій черные лѣса (молніей),
Измѣрилъ (все) ложкой и совкомъ.

Јалҕынчы, Кӱңӱртчі!
Јізірт äдӧп ӣгäндä
Јäр јäңіс сілкінät.
Јібірт äдӧп ӣгäндä
Јат кіжідің
Јал јӱрагӧ јалыраіт.

Молніеносецъ, Громовержецъ!
Когда топнетъ (ногою),
Вселенная (земля — мохъ) сотрясается.
Когда дѣлаетъ трескъ (громомъ),
У чужестранныхъ людей (отъ страха) горитъ самое сердце.

О вѣчности Ӱlгäн'я и времени поклоненія ему въ камланіяхъ говорится такъ:

Јätті адамның кӧдӱргäні,
Јäр пӱдӱрдä, јајаҕан.
Пажырҕаным Паі-Ӱlгäн!
Возносимый семью моими поколѣніями,
Творилъ, когда не было земли.
Бай-Ӱlгäн, тотъ, кому я поклоняюсь!

Ӱlгäн'ю совершаютъ моленія и приносятъ кровавыя жертвы: трехлѣтнюю кобылицу свѣтлой масти, черезъ три, шесть, девять и двѣнадцать лѣтъ. Жертвоприношеніе устраивается непремѣнно весной или лѣтомъ, иногда осенью, и сопровождается полной обстановкой шаманскаго ритуала, при большомъ стеченіи народа. Хозяинъ аила, который приноситъ жертву, его родственники и гости благодарятъ Ӱlгäн'я за дарованныя имъ блага и просятъ новыхъ милостей: скота (малдың сузӱ), дѣтей (кіжінің сузӱ), удачи на охотѣ (мылтыктың сузӱ), изобилія молока, ячменя, травы и благополучія своимъ стойбищамъ и всему своему народу.

Обрядъ жертвоприношенія носитъ особенное названіе: ӱстӱгӱ, т.-е.

возношеніе духу, живущему на небѣ, а самая жертва называется: парылҕы.

б) Сыновья Ӱlгäн'я (Ӱlгäнӣң ӯлдары).

Сыновей у Ӱlгäн'я семь: 1) Каршыт, 2) Пӯра-Кäн, 3) Јажыл-Кäн, 4) Бурча-Кäн, 5) Кара-Куш — орелъ, 6) Пактыі-Кäн и 7) Äр-Кäным.

Сыновья Ӱlгäн'я живутъ на небѣ. Какъ и самъ Ӱlгäн, они причисляются къ добрымъ существамъ Кудаі, но они не равны своему отцу, отъ котораго они откололись[1]), отдѣлились (аірылҕан).

Каждый сӧк (родъ) имѣетъ родовымъ покровителемъ того или другого сына. Сыновья Ӱlгäн'я, такимъ образомъ, являются для алтайцевъ такими же тӧс'ями, какъ и Ӱlгäн (арӯ тӧс — чистый тӧс). Имъ приносятъ такія же жертвы, при такой же обстановкѣ и съ такими же молитвами, какъ и Ӱlгäн'ю.

Особенною популярностью среди алтайцевъ пользуется старшій сынъ Каршыт.

Изображеній имъ не дѣлаютъ.

в) Дочери Ӱlгäн'я (Ӱlгäнӣң кыстары).

Дочерей у Ӱlгäн'я девять. Онѣ называются: ак кыстар — кыјандар — чистыя дѣвы. Собственныхъ именъ не имѣютъ.

Во время камланія нѣкоторые шаманы получаютъ отъ нихъ внушенія.

Аі кулаҕыма, кіжі полӯп,
Аідыш пäраттäн äдäгäр!

Моему луновидному уху,
Какъ человѣкъ, все изъясняете!

Ихъ изображенія въ видѣ куколъ подшиваются къ спинѣ шаманскаго плаща (манјак).

г) Јајык (духъ-посредникъ).

Среди всѣхъ духовъ-посредниковъ первое мѣсто занимаетъ Јајык. Онъ — духъ-небожитель и часть существа Ӱlгäн'я:

Ајас Кäныңъ ӱläжӣ,
Аідың кӱнӯң ӱlӯ.

Доля свѣтлаго Хана (Ӱlгäн'я),
Доля солнца и луны.

Јајык живетъ на землѣ среди людей. Ӱlгäн послалъ его съ неба охранять человѣка отъ всего худого и злого и давать всему жизнь, за что

1) Повидимому, въ чисто физическомъ смыслѣ, т.-е. составляютъ отколовшуюся часть тѣла Ӱlгäн'я, какъ это видно ниже въ опредѣленіи духа Јајык'а, составляющаго «долю Ӱlгäн'я, долю солнца и луны». *Ред.*

славословится въ молитвахъ, какъ богъ — Кудаі. Но главная роль Jajык'а заключается въ посредничествѣ между человѣкомъ и Ӱlгӓн'емъ.

Ӱlгӓн-пӣдӣӊ jарлыкчызы,
Кызыл пулут kуjулӯ,
Кызыӊылӯ тіскіндӯ,
Куба jалҕын kамчылӯ,
Тӓӊӓрӓдӓ тіl алышkан, Ak-Jajык!

Вѣстникъ Ӱlгӓн'я-бія,
Съ каймой изъ красной тучи,
Съ глухимъ [замкнутымъ] поводомъ изъ радуги,
Съ плетью изъ блѣдной молніи,
На небѣ языкъ (вѣсть, приказаніе) берущій, свѣтлый Jajык!

Jajык у алтайцевъ пользуется особымъ уваженіемъ. Весной, при первыхъ удояхъ кобылицъ, алтайцы дѣлаютъ Jajык'у кропленіе смѣсью толокна съ кобыльимъ молокомъ (потkо). Обрядъ этотъ называется: Jajык чыҕарар — поднимать Jajык'а. При этомъ просятъ, чтобы онъ въ наступающій годъ давалъ имъ милости, какъ и прежде.

При совершеніи обряда ӱстӱгӱ, шаманъ призываетъ Jajык'а, который ведетъ его на небо вмѣстѣ съ жертвеннымъ животнымъ. Безъ участія Jajык'а шаманъ восходить на небо не можетъ.

Jajык'у изъ бѣлой матеріи дѣлаютъ ленточное изображеніе: изъ ленты вырѣзаютъ голову, уши, руки, ноги и хвостъ. Ноги обшиваютъ красной ленточкой. Изображеніе это, вмѣстѣ съ другими ленточками въ количествѣ двухъ-трехъ десятковъ, прикрѣпляютъ къ волосяному бѣлому шнуру, который натягиваютъ между двумя березками и ставятъ на задней части аила.

Ӱч ӱjӓlӯ Ak-Jajык,
Алтын kырлӯ Ak-Jajык!

Трехсоставный Ak-Jajык (бѣлый Jajык).
Съ золотыми краями Ak-Jajык!

д) Суйла (Суіла).

Суйла — земной стражъ человѣка. Имѣетъ конскіе глаза (ат kарактӯ Кӓн-Суіла — съ конскими глазами Ханъ-Суйла); видитъ кругомъ на такомъ разстояніи, которое можно проѣхать въ тридцать дней.

Нѣкоторые шаманы представляютъ Суйлу въ видѣ птицы беркута съ лошадиными глазами (ат kарактӯ мӧркӱдӱм).

Суйла принадлежитъ къ разряду небожителей и называется «обритками» мѣсяца и солнца (Аі кӱнӱӊ kыркыны).

Его роль — слѣдить за жизнью людей и сообщать о тѣхъ или другихъ измѣненіяхъ въ ней. За это его называютъ двуязычнымъ и заикой (äкі тілдӱ Кāн-кäлä).

Во время камланій Суйла сопутствуетъ шаману на небо и въ нижній міръ, охраняя его отъ несчастій, и вмѣстѣ съ Jajык'омъ ведетъ жертвенное животное въ ту или другую область.

Суйлѣ брызгаютъ виномъ (арaкы чачар); другихъ жертвъ ему не приносятъ.

е) Карлыкъ (Карлык).

Карлыкъ — сотрудникъ Суйлы. По выраженію одного шамана, между Суйлой и Карлыкомъ — такая же близкая связь, какъ между мужемъ и женой. Онъ сопутствуетъ шаману при совершеніи обряда жертвоприношеній. При камланіи Карлыку брызгаютъ воду изъ ложки черезъ дымовое отверстіе (тӱндӱк).

ж) Уткучи (Уткӱчы).

Уткучи (уткӱчы букв.: привѣтливо встрѣчающій) живетъ только на небѣ и является единственнымъ, ближайшимъ посланникомъ Ӱлгäн'я (Ӱлгäн пīдӣң älчізӣ — посланникъ начальника Ӱлгäн'я). При совершеніи ӱстӱгӱ, посылается Ӱлгäн'емъ навстрѣчу шаману, Суйлѣ, Карлыку и Jajык'у въ пятую сферу небеснаго пространства — «золотой колъ» (алтын казык — полярная звѣзда) — и ведетъ здѣсь съ пришельцами земли переговоры. Онъ передаетъ волю Ӱлгäн'я, потомъ беретъ жертвенное животное, которое проводитъ черезъ золотыя ворота къ престолу Ӱлгäн'я.

Шаманъ, при алтын казык'ѣ, получаетъ отъ Уткучи гусей (кас), на которыхъ со своими спутниками возвращается на землю.

з) Духи земли, или горные духи.

Алтайцы выдѣляютъ духовъ горъ въ совершенно самостоятельную категорію; духи эти не имѣютъ никакого отношенія ни къ Ӱлгäн'ю ни къ Эрлику. Человѣкъ видитъ въ нихъ своихъ благодѣтелей, отъ которыхъ онъ получаетъ земныя блага, и карателей, потому что за непочтеніе къ себѣ они насылаютъ болѣзни.

Благодѣтельность ихъ выражается въ умноженіи скота, въ ниспосланіи благополучія и здоровья народа, въ устраненіи отъ людей злыхъ духовъ (аза, jäк).

Кӱн äбірбäс, Кӱläр-тӱм,
Аі äбірбäс, Алтын-тӱм,
Аідап jадар малӈа пījан пäргäн,
Кіндігӣбӣскä кір салбазы кандī?
Кірбігӣбӣскä jаш салбазы кандī?

Кӱлӓр-тӯ (стальная гора) моя, которую не можетъ обойти солнце,
Алтын-тӯ (золотая гора) моя, которую не можетъ обойти мѣсяцъ,
Дающая милость на перегонный скотъ,
Будетъ ли такъ, чтобы въ пуповину нашу грязь не попадала?
Будетъ ли такъ, чтобы на рѣсницахъ нашихъ не было слезъ?

Внѣшняго образа духовъ алтайцы не представляютъ себѣ ясно; они не знаютъ, кто самъ по себѣ горный духъ: человѣкъ ли, птица ли, звѣрь ли. Онъ имъ только «внушается» (ӓбӓлтӣп-јат).

Духи горъ живутъ не въ небесномъ пространствѣ, не въ нижнемъ мірѣ, а въ земной сферѣ, въ той сферѣ, въ которой живетъ самъ человѣкъ. На этомъ основаніи духовъ этой категоріи алтайцы называютъ: духами воды и земли (јӓр-су), духами горныхъ ледниковъ (јӓзім таіка) и духами горъ (алтаі).

Общее названіе для этихъ духовъ — ӓ̄ (хозяинъ) и јӓзім-пӣ.

Духи эти строго индивидуализируются и пріурочиваются къ тому или другому мѣсту — горѣ, рѣкѣ, озеру, скалѣ и т. д., являясь, такимъ образомъ, духами мѣстными. Поэтому, географическія названія горъ, рѣкъ, озеръ для алтайца являются не простыми названіями, а собственными именами духовъ. Гора, напримѣръ, Абу-Кӓн, озеро Сӱт-кӧl, рѣка Ӱлӓмӓн, скала Ак-кајa и. т. д. суть не только живыя существа, но и божества, которымъ алтаецъ молится, какъ существамъ, способнымъ проявлять свой гнѣвъ, посылать милость и отвѣчать на молитвы человѣка. Человѣкоподобныя, эти существа, подобно человѣку, имѣютъ дѣтей.

Такъ, гора Абу-Кӓн имѣетъ двухъ дочерей, которыя зовутся однимъ именемъ Јӓлбіс.

Вотъ съ какой молитвой обращается алтаецъ къ этимъ божественнымъ существамъ:

Сӱмӓр-Улан таікам,
Сӱт-кӧлӱ̆м, Сӱмӓр-таікам!
Алтын јарӈы пӓрзін,
Аӈар пажым амыр ӓткӓі.

Моя гора Сӱмӓр-Улан,
Мое озеро Сӱт, моя гора Сӱмӓр!
Да дастъ золотое рѣшеніе,
Сѣдѣющую голову мою да сдѣлаетъ спокойной!

А горы, рѣки, озера, въ свою очередь, отвѣчаютъ:

Ундубаі, таштабаі!
Аӈар јӱртуӈ амыр јатсын!

Не забывай, не оставляй (меня)!
Пусть бѣлый народъ твой (јурдуӊ) въ мирѣ живетъ!

Каждая гора, каждое озеро, рѣка и скала имѣютъ золотыя ворота, золотой дворецъ, золотую коновязь.

Алтын äжігіӊнäӊ чыҕып
Аі бозоҕоӊды алтап јадым
Алтын öргӧӊö табышсын тäп,
Алтын чаkkыӊа пӯлалзын тäп.

Выходя изъ золотыхъ твоихъ дверей,
Мѣсяцъ-порогъ твой переступаю (молю),
Чтобы (жертва) вручилась золотому дворцу твоему,
Чтобы привязалась къ золотой коновязи твоей.

Каждый горный духъ является владѣтелемъ только своего района; между отдѣльными такими духами общенія нѣтъ.

Съ другой стороны, каждый родъ (сӧ̄к) алтайцевъ имѣетъ ту или другую гору, рѣку, скалу, озеро, которыя почитаетъ, какъ родового своего покровителя, и называетъ чистымъ тöс'емъ (арӯ тöс). Общее количество родовыхъ тöс'ей всѣхъ сӧ̄к'овъ довольно велико, а районъ ихъ распространяется за предѣлы Алтая въ Монголію (Сӱмäр-Улан), на р. Кемчикъ (Алаш, Сӱткöl) и другія болѣе сѣверныя мѣстности р. Енисея (Каным).

Обычай чествованія горныхъ тöс'евъ относится къ глубокой древности и поддерживается до настоящаго времени. Впрочемъ, время почитанія такого тöс'я алтайцы опредѣляютъ семью поколѣніями, но самый тöс созданъ, когда сотворена была земля.

Јäтті öбöкö пажырып kалҕан,
Арӯ тöзібіс Абӯ-Кāн!
Јäр пӱдäрдä јајалып kалҕан тöзібіс.

Семь поколѣній поклонялись (тебѣ),
Абу-Ханъ, нашъ чистый тöс!
Когда сотворена была земля, тогда созданъ былъ (ты), нашъ тöс.

Духамъ горъ алтайцы приносятъ кровавыя жертвы (кобылицу) и брызгаютъ смѣсью изъ молока и толокна (потkо).

Жертвоприношеніе совершается при полномъ шаманскомъ ритуалѣ, но всегда на другой день послѣ ӱстӱгӱ̆ (жертвоприношенія Ӱlгäн'ю или его сыновьямъ). Отдѣльно отъ ӱстӱгӱ̆ духамъ горъ кровавыхъ жертвъ не дѣлаютъ.

Служеніе при жертвоприношеніи сопровождается спеціальными шаманскими пѣснями. Изъ этихъ пѣсенъ видно, что шаманъ и шаманка, вмѣстѣ съ жертвеннымъ животнымъ и съ духами: Jajыk'омъ, Суйлой, Карлыкомъ, проходятъ семь препятствій или дверей (сӱргäк или пӱдак). Поэтому, пѣсня духамъ горъ носитъ названіе Jätti äжiktӱ jäрim-сӱм (земля и вода мои, имѣющія семь дверей).

II. Миѳы о сотвореніи земли и человѣка.

Землю, на которой мы живемъ, алтайцы называютъ чын jäр — дѣйствительная земля. Подъ этой послѣдней есть другая земля, гдѣ царствуетъ вѣчный мракъ. Эта область — алтынӈы орӧн (нижній міръ) или алыс jäр (дальняя земля).

Дѣйствительная земля, въ настоящее время, переживаетъ второй періодъ своего существованія. Начало второго періода алтайцы относятъ къ потопу (jajыk), о которомъ разсказываютъ такъ.

«Вѣстникомъ наступленія потопа былъ синій козелъ съ желѣзными рогами (тäмiр мӱстӱ кӧк-тäккä).

Семь дней бѣгалъ козелъ вокругъ земли и неистово блеялъ.
Семь дней было землетрясеніе.
Семь дней горѣли горы.
Семь дней шелъ дождь.
Семь дней шелъ съ бурею градъ.
Семь дней шелъ снѣгъ.

Послѣ этого наступили морозы.

О наступленіи потопа знали семь братьевъ-праведниковъ. Изъ нихъ старшій былъ Эрликъ, а другой Ӱlгäн. Ӱlгäн одаренъ былъ божескими способностями и назывался номчы — книжникъ.

Братья выстроили käрäп — корабль[1]), на который взяли съ собой животныхъ, птицъ и пресмыкающихся по одной парѣ.

Когда кончился потопъ, Ӱlгäн изъ käрäп'а выпустилъ пѣтуха (такä), но онъ отъ мороза погибъ. Во второй разъ выпустилъ гуся (кас). Гусь не возвратился въ käрäп. Въ третій разъ Ӱlгäн выпустилъ ворона (кускун). Воронъ тоже не воротился назадъ, потому что нашелъ трупы и ими питался...

Семь братьевъ-праведниковъ вышли изъ käрäп'а.

---

1) Алтайцы говорятъ, что käрäп (плотъ) до настоящаго времени сохранился на высокой горѣ Jал-Мӧӈкӱ. Другіе говорятъ — на горѣ Ыjык, близъ Кош-агач'а.

Горно-Алтайская Областная
БИБЛИОТЕКА

108252.

Ӱlгäн силою ном — книги мудрости — сталъ творить человѣка. Положилъ синій цвѣтокъ — вѣтренникъ (кök чäчäк) въ золотую чашку. Старшій братъ Эрликъ похитилъ у него часть цвѣтка и сотворилъ тоже человѣка.

Разгнѣвался Ӱlгäн на брата и проклялъ его твореніе, сказавъ: «Кара каіш курлӯ, кара албатты ползын сенің јајаӈан албаттың! — пусть будетъ сотворенный тобою народъ черный и опоясанъ чернымъ ремнемъ», и далѣе: «Мой народъ бѣлый пойдетъ на восходъ солнца, а твой народъ черный — на западъ».

Черный народъ покрылъ кругъ кожей (бубенъ) и первый сталъ камлать на землѣ.

По другому разсказу, Ӱlгäн создалъ тѣла человѣческія и послалъ ворона къ Кудаю — Высшему божеству — просить душъ для своего творенія. Воронъ полетѣлъ на небо.

Кудай далъ ворону души. Воронъ зажалъ ихъ въ клювъ и полетѣлъ обратно.

Путь былъ дальній, воронъ почувствовалъ голодъ.

Пролетая надъ землей, воронъ увидѣлъ трупъ верблюда. Голодъ тянулъ его къ трупу, но онъ пролетѣлъ мимо него... Совсѣмъ-было сталъ уже забывать свой голодъ, но вдругъ встрѣчаетъ новый трупъ, трупъ лошади. Къ нему возвращается голодъ еще съ бо̀льшей силой. Но воронъ пролетаетъ мимо и этого трупа; однако, почувствовалъ, что силы его оставляютъ.

Летитъ воронъ дальше, напрягая ослабѣвшія свои крылья, и на пути встрѣчаетъ третій трупъ: лежитъ корова, а голубые ея глаза манятъ къ себѣ.

Тутъ потерялъ воронъ самообладаніе и отъ восторга крикнулъ: ахъ, какіе глаза!

Души изъ клюва выпали и разсыпались, упавъ на хвойные лѣса: сосны, кедры, ели, пихты и можжевельникъ. Отъ этого деревья эти стали зеленѣть зиму и лѣто.

Въ то время, когда воронъ леталъ на небо, Эрликъ ночью выходилъ изъ своего подземелья на землю.

Онъ увидѣлъ на землѣ новый дворецъ (öргӧ) и тихо подкрался къ нему. Во дворцѣ лежали тѣла людей, которыя создалъ Ӱlгäн. Опасаясь Эрлика, Ӱlгäн поставилъ сторожить у дверей дворца собаку. Собаки раньше не имѣли шерсти, а были голыя, какъ и человѣкъ. Эрликъ и говоритъ собакѣ: «пусти меня во дворецъ, дамъ тебѣ за это näкäі (старую шубу), и ты не будешь мерзнуть. Дамъ тебѣ пищу, отъ которой не будешь чувствовать голода цѣлый мѣсяцъ».

Соблазнилась собака и пустила Эрлика во дворецъ.

«Все это будетъ моимъ достояніемъ», сказалъ Эрликъ и вдунулъ въ тѣла свою душу.

Тѣла ожили. Тутъ были дѣти, юноши, дѣвицы, мужчины, женщины, старцы и старухи.

Такъ на землѣ появились люди.

Эрликъ имѣлъ ружье, которое заряжалось бездымнымъ порохомъ. Каждую ночь выходилъ Эрликъ на землю и убивалъ людей, а души ихъ забиралъ къ себѣ. При этомъ красавицъ онъ дѣлалъ поварихами (казанчы), а юношей стремянными (кӧдӧчі). Улган сталъ замѣчать, что изъ его дворца убываетъ народъ. Тогда онъ незамѣтно всыпалъ въ пороховницу Эрлика другой порохъ. Эрликъ ночью выстрѣлилъ изъ ружья. Раздался оглушительный гулъ. Эрликъ испугался, бросилъ изъ рукъ ружье, а самъ ринулся въ подземную пропасть.

Съ тѣхъ поръ не сталъ самъ выходить на землю, а отправляетъ за душами своихъ посланниковъ (ӓлчі).

Когда-то Эрликъ ѣздилъ на бѣломъ конѣ, но отдалъ его Высшему божеству за душу богатыря. Но Высшее божество обмануло его и, вмѣсто души, дало ему чернаго быка, велѣвъ садиться на быка лицомъ назадъ и погонять, вмѣсто плети, аі малта (луновиднымъ топоромъ).

На этомъ основаніи алтайцы приносятъ въ жертву не лошадь, а всегда черной масти быка или корову.

III. О душахъ, духахъ умершихъ и шаманахъ.

По воззрѣніямъ алтайцевъ, человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души.

Тѣло человѣка они называютъ: кіжінің ӓді, сӧгӱ и қаны — мясо, кости и кровь.

Жизненная способность тѣла, проявляющаяся въ одушевленности, дыханіи, ростѣ, опредѣляется терминомъ: тын. Эта способность свойственна не только человѣку и животнымъ, но и всему органическому міру.

Понятіе души, въ собственномъ смыслѣ слова, выражается терминомъ сӱнӓ. Эта послѣдняя присуща какъ человѣку, такъ и животнымъ.

Сӱнӓ человѣка при жизни можетъ отдѣляться отъ тѣла и витать по горамъ, долинамъ, степямъ. Её могутъ видѣть ясновидцы — көспӧкчі. Этой способностью рѣдко обладаютъ обыкновенные люди: она чаще — достояніе шамана, а иногда собаки. Сӱнӓ представляется взору көспӧкчі на дальнемъ разстояніи въ видѣ фигуры настоящаго человѣка со всѣми особенностями его физическаго облика и одѣянія. Собака о присутствіи сӱнӓ даетъ знать тревожнымъ продолжительнымъ лаемъ. Видѣніе сӱнӓ какого-нибудь человѣка предвѣщаетъ близкую смерть послѣдняго.

Другой видъ души, какъ самостоятельнаго существа, носитъ названіе јула; это — двойникъ человѣка или животнаго. Јула, какъ и сӱнӓ, отдѣляется отъ реальнаго живого существа и можетъ жить самостоятельно внѣ

своего обладателя. Јула можетъ видѣть всякій; это они являются человѣку въ сновидѣніяхъ. Јула большую роль играютъ при камланіи; когда шаманъ (или шаманка) совершаетъ свои путешествія въ область подземнаго царства (алтынӈы орӧн) или на небо (тӓңӓрӓ), то въ дѣйствительности странствуютъ не онъ самъ и его жертва, а его двойникъ вмѣстѣ съ двойникомъ жертвеннаго животнаго.

Въ загробной жизни играетъ роль только сӱнӓ.

Смерть человѣка наступаетъ по двумъ причинамъ: благодаря простой алчности Эрлика или вслѣдствіе приговора суда, совершаемаго сообща Эрликомъ и Ӱлгӓн'емъ. Такой судъ происходитъ въ особомъ мѣстѣ, называемомъ кара төңӧш — черный пень, на границѣ владѣній Эрлика и Ӱлгӓн'я. Смерть, причиненная алчностью Эрлика, считается неестественной и преждевременной; отъ нея есть возможность избавиться приношеніемъ жертвъ Эрлику. Вторая смерть считается предопредѣленной судомъ (јарӈы), и избавиться отъ нея нѣтъ никакой возможности. Въ моментъ смерти сӱнӓ отдѣляется отъ тѣла человѣка и принимаетъ видъ прозрачнаго пара — сӱнӓзінің ӱзӱдӱ или просто ӱзӱт. За порогомъ жизни она вступаетъ въ другой міръ, который алтайцы называютъ пашка јӓр — другая земля. Тамъ её встрѣчаетъ посланникъ Эрлика алдачы — духъ смерти, котораго нѣкоторые алтайцы, для болѣе яснаго представленія, называютъ русскимъ именемъ «сотникъ» — сотнѣк. Этотъ алдачы есть душа ранѣе умершаго человѣка, непремѣнно ближайшаго родственника покойнаго.

Сӱнӓ и алдачы послѣ смерти человѣка живутъ нѣкоторое время около юрты и въ кругу оставшихся родственниковъ; при этомъ душа ребенка живетъ семь дней, а душа взрослаго — сорокъ дней. Въ теченіе этого срока аилъ или домъ, въ которомъ умеръ покойникъ, подвергается цѣлому ряду запретовъ. Такъ, шаманы въ теченіе сорока дней не входятъ въ жилище, опасаясь осквернить себя вслѣдствіе тайнаго присутствія въ аилѣ алдачы, а простой народъ до семи сутокъ не вноситъ въ жилище вещей, взятыхъ отъ другихъ, и не дастъ таковыхъ изъ своей юрты. Кромѣ того, въ этотъ періодъ считается предосудительнымъ просить чего-либо у хозяина аила, гдѣ былъ покойникъ.

По истеченіи сорока дней жителями аила устраиваются поминки ӱзӱт паірамы[1]). Въ этихъ случаяхъ колютъ скотину и варятъ мясо, которое за общимъ столомъ все съѣдаютъ. Старики и старухи читаютъ короткія импровизированныя молитвы въ родѣ слѣдующей: Артқан јуртӱна пала парқазына јақшы ползын, өлгӧн сӱнӓзӥнӓ арӯ ползын (оставшемуся народу и милымъ дѣтямъ на здоровье да будетъ, умершей душѣ чистымъ да будетъ). Шаманъ не принимаетъ активнаго участія въ общемъ моленіи на

1) Паірам — персидское баірам — «праздникъ». *Ред.*

поминкахъ; онъ иногда особо приглашается хозяиномъ юрты и съ куреніемъ арчын'а (можжевельника) выгоняетъ алдачы изъ юрты словами:

На бѣлый свѣтъ не приходи,
Теперь снова не направляйся!
Пусть утянетъ (тебя) Ал-Чajыk,
Отецъ Эрликъ съ мохнатыми волосами
пусть держитъ (тебя).
Такое худое «нѣчто»
На эту землю не опуская,
Богъ устранитъ его.
Это худое (алдачі) пусть держитъ Эрликъ
и не отпускаетъ (отъ себя).

Обрядъ изгнанія алдачы изъ дома намъ пришлось видѣть въ вершинѣ р. Маймы, въ домѣ В. В. Купаң. Его совершалъ шаманъ Сапыръ. Обрядъ этотъ можетъ совершать и самъ хозяинъ аила.

Теперь перехожу къ судьбѣ души въ загробной жизни.

Душа, по вѣрованію алтайцевъ, считается безсмертной: мӧңкӱ болӡон тыным кандї! — Что будетъ съ безсмертной душой моей? — спрашиваетъ себя алтаецъ.

Въ загробной жизни душа всякаго человѣка безъ различія дѣлается кӧрмӧс'омъ. Этимъ именемъ, какъ мы видѣли выше, алтайцы титулуютъ Эрлика[1]) и всѣхъ его духовъ, равно какъ души всѣхъ умершихъ людей.

Участь кӧрмӧс'овъ — душъ умершихъ въ загробной жизни — бываетъ различная въ зависимости отъ добрыхъ и худыхъ дѣлъ человѣка. Такъ, душа хорошаго человѣка послѣ смерти живетъ на землѣ — пу järdä тujат, пользуясь всѣми благами земными. Земля, такимъ образомъ, дѣлается ея раемъ, и пребываніе на ней по смерти считается самымъ лучшимъ положеніемъ для души.

Душа порочнаго человѣка, наоборотъ, за свои дѣла наказывается тѣмъ, что лишается возможности оставаться на землѣ и идетъ въ нижній міръ къ Эрлику — отко парып-jат (идетъ въ огонь). Такая душа, съ момента своего перехода въ загробную жизнь, дѣлается слугой Эрлика — älчі, приноситъ людямъ вредъ и болѣзни и старается увлечь кого-нибудь изъ родственниковъ въ его царство.

---

1) По мнѣнію В. В. Радлова, терминъ кӧрмӧс образовался двоякимъ образомъ: 1) отъ тюркскаго кӧрмӧс (кӧрӱнмӧс) — невидимка и 2) въ видѣ искаженія термина Ормуздъ, который въ тюркско-манихейскихъ памятникахъ обозначается словомъ Хормузда, Кормузда, каковой терминъ алтайцы по созвучію смѣшали со своимъ терминомъ кӧрмӧс. Поэтому, терминъ этотъ понимается въ двухъ отличныхъ значеніяхъ: въ одномъ имъ обозначается понятіе духа умершаго, въ другомъ – бога подземнаго міра, Эрлика. *Ред.*

Оставшіеся послѣ покойника въ живыхъ родственники въ первое время, когда душа пребываетъ еще на землѣ, живутъ подъ тяжелымъ чувствомъ страха за свое благополучное существованіе, а случайныя за этотъ періодъ времени несчастія часто даже вынуждаютъ родственниковъ умершаго переселиться на другое мѣсто, чтобы избавиться отъ назойливыхъ дѣйствій кöрмöс'а. Такъ, Санаш, алтаецъ съ Усть-Аноса, переселился въ Акъ-Айры, потому что вскорѣ послѣ смерти его молодой жены умеръ ребенокъ и погибли двѣ лучшихъ лошади, упавши съ мостковъ въ рѣку. Перекочевка послѣ смерти кого-нибудь изъ родственниковъ за послѣднее время мало практикуется среди алтайцевъ, потому что разорительно отзывается на хозяйствѣ.

Къ категоріи кöрмöс'овъ — душъ, имѣющихъ право существовать на землѣ послѣ смерти — алтайцы относятъ всѣхъ безъ исключенія шамановъ. Когда мы, однажды, предложили шаману Мампыю вопросъ о томъ, дѣйствительно ли послѣ смерти его душа будетъ ꝺбитать на землѣ, онъ утвердительно отвѣтилъ: «Ӓ, пістӣң андӣ јаң (да, у насъ такая вѣра); я, какъ и другіе шаманы, послѣ смерти станемъ кöрмöс'ами; тѣло наше сгніетъ, а душа будетъ жить на землѣ».

Относительно духовъ-кöрмöс'овъ умершихъ шамановъ имѣются слѣдующія представленія.

Прежде всего, всѣ умершіе шаманы суть чистые духи — арӯ нämä. Духъ шамана, на третій или седьмой день послѣ смерти, является къ своимъ родственникамъ и о своемъ таинственномъ присутствіи даетъ знать глухими ударами бубна, раздающимися въ ночной тишинѣ за юртой или въ лѣсу. Послѣ этого, какъ разсказываетъ шаманъ Сапыръ, духъ порываетъ всякую связь съ царствомъ Эрлика и вводится покойными родственниками въ разрядъ духовъ арӯ нämä. Послѣ смерти шамана, изготовляютъ его изображеніе (чалӯ); приглашенный хозяиномъ аила шаманъ кропитъ новое изображеніе чистымъ виномъ — аракы, произнося при этомъ особую молитву. Съ этого момента изображеніе подвѣшивается въ аилѣ на почетномъ мѣстѣ и дѣлается религіозной принадлежностью, а духъ умершаго шамана становится арӯ нämä.

Образъ умершаго шамана преслѣдуетъ воображеніе человѣка всюду: дома, въ горахъ, въ тайгѣ и во снѣ. Эти явленія происходятъ чрезъ три, пять, семь десять лѣтъ послѣ смерти шамана. Человѣку слышится голосъ и цѣлый разговоръ покойнаго. Духъ приказываетъ приносить ему жертвы, а за ослушаніе наводитъ на человѣка страхъ и болѣзни. Чтобы оградить себя отъ навязчивыхъ образовъ, родственники умершаго шамана устраиваютъ послѣднему качылꝺӯ или саба, дѣлаютъ его изображеніе и вводятъ въ число своихъ духовъ-кöрмöс'овъ — арӯ нämä.

Такъ составляется у алтайцевъ сонмъ духовъ-кӧрмӧс'овъ, занимающихъ большое мѣсто въ шаманствѣ.

Всю категорію этихъ духовъ можно справедливо назвать духами плоти и крови человѣческой. Это — духи кровнаго родства и свойства. Родословная любого алтайца по прямой линіи отца и матери даетъ возможность установить тотъ фактъ, что каждое семейство алтайца въ корнѣ своего рода имѣетъ въ большинствѣ случаевъ умершаго шамана.

Свою родословную по восходящей линіи отца или матери алтайцы ясно представляютъ и передаютъ до седьмого поколѣнія. Лицъ дальнѣйшаго поколѣнія алтайцы боятся называть. По ихъ убѣжденію, лица далѣе седьмого поколѣнія когда-то принадлежали къ Ойротскому царству, и называть ихъ имена считается предосудительнымъ для русскаго царя. Поэтому, старые люди, какъ болѣе свѣдущіе въ этомъ вопросѣ, часто намѣренно умалчиваютъ объ нихъ. Родословныя ясно показываютъ, что духи — арӯ нӓмӓ — по отношенію къ извѣстному семейству являются братьями, дядями, тетками, свояками и дѣдами.

Число кӧрмӧс'овъ «арӯ нӓмӓ» въ каждомъ семействѣ колеблется между тремя и шестью, а взятые всѣ вмѣстѣ насчитываются цѣлыми сотнями.

Количество кӧрмӧс'овъ исчисляется съ мужеской и женской стороны. Дѣло въ томъ, что мужъ и жена, при бракосочетаніи, каждый въ отдѣльности приносятъ съ собой изъ дома родителей изображенія своихъ родовыхъ кӧрмӧс'овъ. Изображенія кӧрмӧс'овъ мужа подвѣшиваются въ аплѣ на жерди съ мужской стороны, а кӧрмӧс'ы жены — на той же жерди съ женской стороны. Тутъ происходитъ первое объединеніе кӧрмӧс'овъ двухъ семействъ. Въ дальнѣйшемъ дѣти, пріобщившись къ кӧрмӧс'амъ отца и матери, при своемъ бракосочетаніи, въ свою очередь, къ общимъ кӧрмӧс'амъ своихъ родителей присоединяютъ новыхъ кӧрмӧс'овъ и т. д.

При разспросахъ о кӧрмӧс'ахъ алтайцы обыкновенно не преминутъ добавить: пу адамның кӧрмӧзӯ, пу ӓнёмнің (это — кӧрмӧс моего отца, а это — моей матери).

Алтайцы дѣлятся на родовыя группы — сӧк'и (кости). Каждая кость исчисляется десятками сотенъ человѣкъ. Несмотря на такую большую численность сӧк'а, члены одной кости до сихъ поръ не берутъ себѣ женъ изъ своего собственнаго сӧк'а, а непремѣнно изъ другого. Когда же видятъ нарушеніе этой нормы, которое наблюдается, напримѣръ, среди новокрещеныхъ, то возмущаются этимъ обстоятельствомъ и недоумѣваютъ, почему въ церковныхъ бракахъ допускается кровосмѣшеніе? У каждаго сӧк'а есть свои собственные духи. Родовому принципу подчиняются и духи-кӧрмӧс'ы. Но когда сӧк'и роднятся между собой, этимъ путемъ вводятъ въ родство и

своихъ кöрмöс'овъ. Отсюда естественно видѣть, напримѣръ, въ семействѣ сӧк'а Тонжӧндор — кöрмöс'овъ Чаптылар'овъ и наоборотъ.

Судя по этому, въ каждомъ аилѣ должно бы накопиться огромное число кöрмöс'овъ. Но этого, однако, не наблюдается. У алтайцевъ не считается предосудительнымъ произвольно сокращать число кöрмöс'овъ. Сокращеніе это зависитъ отъ расположенія или нерасположенія къ тому или другому кöрмöс'у. Чаще всего выпадаютъ кöрмöс'ы женской половины; эти послѣдніе не пользуются особеннымъ уваженіемъ отца семейства. Такъ, на р. Чічкä-Чаргы темичи (староста) Астын не зналъ даже именъ кöрмöс'овъ своей жены и назвалъ ихъ по-русски «приданое жены», имѣя въ виду то, что изображенія кöрмöс'овъ жены всегда привозятся въ аилъ мужа съ другимъ ея имуществомъ.

Духи-кöрмöс'ы «арӯ нämä» у алтайцевъ раздѣляются на большихъ и малыхъ. Большихъ они называютъ улу кöрмöс; для малыхъ особыхъ названій нѣтъ, исключая таідалар, кан адалар предки по матери, предки по отцу (кровные), а всѣхъ вообще — озоӈы адалар (прежніе отцы).

Одинъ изъ самыхъ популярныхъ кöрмöс'овъ у сӧк'овъ «алтаі кіжі, Маімалар кіжі» считается Кӱрмӱш, а у «Туба кіжі» — черневыхъ алтайцевъ — Каным[1]).

Эти два кöрмöс'а находятся въ исключительномъ положеніи: они, при бракосочетаніи, не приносятся женой въ аилъ мужа, — право имѣть таковыхъ остается только за этимъ послѣднимъ.

Въ юртѣ Кӱрмӱш и Каным главенствуютъ среди всѣхъ остальныхъ кöрмöс'овъ, а изображенія ихъ въ аилѣ занимаютъ центральное мѣсто, какъ самое почетное.

О болѣе древнихъ духахъ-кöрмöс'ахъ (озоӈы кам) у алтайцевъ имѣются разсказы въ видѣ житій (jӱрӱм). Разсказы эти — короткіе; въ нихъ отмѣчается много случаевъ чудеснаго характера.

Такъ, наприм., шаманъ Тостогошъ, когда былъ по распоряженію хана подожженъ въ юртѣ изъ камыша, чудесно вылетѣлъ въ отверстіе юрты и остался невредимъ.

Шаманка Канā, съ береговъ р. Алаша на Кемчикѣ (нынѣ Сойотская земля), чудесно перелетѣла въ Алтай на р. Кӧпшӱ, гдѣ и осталась жить.

Шаманъ Качы, силою своихъ молитвъ, низводилъ въ лѣтнее время на землю снѣгъ и градъ въ видѣ большихъ льдинъ. При своихъ камланіяхъ доходилъ до престола бога (Кудаі) и названъ за это сыномъ божьимъ.

Подобные разсказы живутъ въ народной памяти алтайцевъ стариковъ и старухъ и передаются въ разныхъ мѣстахъ въ разныхъ варіантахъ.

---

1) Такъ называется и 7-ой сынъ Ӱлгän'я. *Ред.*

Духовъ-кöрмöс'овъ алтайцы называютъ бістің кудаілар — наши боги.

Ихъ воля по отношенію къ человѣку проявляется въ воздѣйствіяхъ черезъ болѣзни: корь, оспу, трахому, сифилисъ, гнойныя раны, опухоли, а также вообще въ причиненіи различныхъ бѣдствій человѣку и животнымъ.

У алтайцевъ никогда не существовало народной медицины, какъ у ихъ сосѣдей-монголовъ; они не знали лѣченія травами, солями и т. п. средствами. Во всякой болѣзни они видятъ проявленіе воли духовъ.

Старый шаманъ Jастакоп, указывая на исхудалую фигуру своей жены, тоже старухи, говорилъ, что двадцать лѣтъ ее мучаютъ духи. Онъ много молился о здоровьѣ жены самъ, а теперь пригласилъ для той же цѣли популярнаго шамана Мамныя. «Богъ знашь, что будешь», — закончилъ онъ свою рѣчь по-русски.

Другой шаманъ Пупыілаң не соглашался давать намъ показанія о кöрмöс'ахъ, потому что они его мучатъ, и у него третій день жаръ и головная боль.

Въ Ашіякту, въ аилѣ Кара-Мамак'а, лежала женщина; на нее кöрмöс'ы наслали глазную болѣзнь. Въ нашемъ присутствіи надъ ней камлалъ молодой шаманъ Тебекей и приносилъ умилостивительную жертву кöрмöс'у Ондіjäк'у.

Въ вершинѣ р. Куjум'а три дня женщина мучилась родами. Къ ней пригласили шамана Моштоя, который камлалъ двѣ ночи, изгоняя болѣзнь, посланную кöрмöс'омъ.

Шаманъ Кäдäмäі разсказываетъ, что пять лѣтъ онъ безумствовалъ: впадалъ въ безпамятство и выкривалъ имена кöрмöс'овъ, которые, по его личному убѣжденію и убѣжденію матери и жены, наводили на него болѣзнь.

Въ вершинѣ р. Чічкä намъ пришлось видѣть алтайца Шаркоп, цвѣтущаго на видъ, но психически ненормальнаго. Три года какъ мучатъ его духи. Въ тихомъ умопомѣшательствѣ цѣлыми днями съ кѣмъ-то разговариваетъ, раскидываетъ руками, киваетъ головой, иногда въ такомъ состояніи читаетъ шаманскія молитвы. Во время припадка потъ съ него катится градомъ. При первомъ окликѣ Шаркоп приходитъ въ сознаніе и здраво разсуждаетъ. Онъ пріѣхалъ къ намъ въ надеждѣ получить какое-нибудь лѣкарство отъ своей болѣзни.

Въ вершинѣ р. Куjум'а, шаманъ Чöчӱш въ болѣзненномъ припадкѣ убѣжалъ тайно изъ своего аила; двое сутокъ бродилъ по вершинамъ горъ, а на третій день его нашли за пятнадцать верстъ, въ вершинѣ другой рѣчки, уже мертвымъ и обнаженнымъ. Алтайцы объясняютъ, что Чöчӱш'а задавили духи-кöрмöс'ы.

Въ Чибитѣ, на тракту Чуйской дороги, намъ жаловалась шаманка Куіtук, что ее мучатъ кöрмöс'ы, протискиваются въ ея аплъ, жуютъ ей руки и ноги, и она отъ этого хвораетъ.

Такимъ образомъ кровные духи-кöрмöс'ы чаще всего играютъ роль злыхъ духовъ, враждебныхъ благополучію человѣка.

Но это обстоятельство не нарушаетъ связи между алтайцемъ и его духами.

Алтаецъ безропотно подчиняется произволу и капризнымъ проявленіямъ своихъ кöрмöс'овъ, но въ то же время ищетъ средствъ, чтобы избавиться отъ злыхъ умысловъ своихъ предковъ. Духи, по убѣжденію алтайца, ниспосылая бѣдствіе,—болѣзнь, напр., — ожидаютъ отъ человѣка выкупа, даровъ, и онъ охотно даетъ имъ ихъ въ видѣ различныхъ жертвоприношеній. Этотъ жертвенный выкупъ носитъ особое названіе: толӯ.

Случаи выздоровленія больного, послѣ жертвоприношенія, истолковываются такъ, что жертва удовлетворяетъ духовъ. Послѣ выздоровленія больного алтайцы переживаютъ радостныя настроенія. Съ такими переживаніями намъ пришлось встрѣтить шамана Моштоя, который самъ, безъ нашего къ тому повода, заявилъ намъ, что женщина, о которой онъ молился, благополучно разрѣшилась отъ бремени. Другой шаманъ, Ластакоп, съ чувствомъ радости сообщилъ, что его больная жена, раньше не встававшая съ постели, послѣ камланія ходитъ и чувствуетъ себя довольно бодро.

Камъ Мампый разсказывалъ намъ нѣсколько случаевъ изъ своей практики, когда, послѣ его молитвы съ жертвоприношеніемъ, больные избавлялись отъ болѣзни духовъ-кöрмöс'öвъ и выздоравливали.

Но не всегда послѣ жертвоприношенія наступаетъ выздоровленіе; бываютъ обратные случаи: больному дѣлается хуже и хуже. Больной, однако, продолжаетъ лѣченіе, — переходитъ отъ одной жертвы къ другой, отъ одного кöрмöс'а къ другому, усугубляетъ молитвы и постепенно увеличиваетъ цѣнность приносимой жертвы. Въ такихъ случаяхъ богатое семейство приноситъ въ жертву до семи скотинъ, а бѣдное — до пяти. Но эта норма, по мѣрѣ надобности, увеличивается и иногда доводитъ больного до полнаго разоренія. При упорной и продолжительной болѣзни наблюдаются такіе случаи, когда больной за лѣченіемъ обращается къ русскимъ знахарямъ или крестится.

Но не одно зло несутъ алтайцамъ кровные кöрмöс'ы; они являются въ то же время и благодѣтелями, помощниками въ борьбѣ съ другими злыми духами. Дѣло въ томъ, что, кромѣ кровныхъ кöрмöс'овъ категоріи арӯ нӓмӓ, человѣка окружаетъ другой кадръ духовъ, злыхъ духовъ по преимуществу, духовъ, которые исключительно только работаютъ на погибель людямъ. Алтайцы строго отличаютъ ихъ отъ категоріи кровныхъ чистыхъ ду-

ховъ и называютъ јаман көрмөстөр (злые көрмөс'ы). Эти духи суть души умершихъ людей. По разсказамъ алтайцевъ, злые көрмөс'ы разсѣяны по всей землѣ, хотя главное мѣстопребываніе ихъ — нижній міръ (алтынӈы орӧн). О злыхъ көрмөс'ахъ алтайцы боятся говорить и, во избѣжаніе непріятностей, называютъ ихъ «нѣчто земное» (јӓрдӣӈ нӓмӓ). Ихъ особенно много около аиловъ. При всякомъ удобномъ случаѣ, они протискиваются незамѣтно въ жилище и прячутся отъ арӯ көрмөс'овъ за сумы, кровать и другіе предметы обстановки аила.

Злые көрмөс'ы не любятъ шиповника и другихъ колючихъ растеній и разсыпаются по темнымъ мѣстамъ, когда на небѣ раздается громъ и сверкаетъ молнія.

Это — воинство Эрлика; оно находится въ его непосредственномъ распоряженіи. Алчный Эрликъ, желая воспользоваться душой человѣка, которая, по праву творца принадлежитъ ему, посылаетъ за нею злыхъ көрмөс'овъ на землю. Но они часто пожираютъ человѣка для своего личнаго удовлетворенія.

Среди көрмөс'овъ этой категоріи есть титулованныя особы, напр., Ак-Јаізаӈ, бывшій киргизскій полководецъ давняго прошлаго.

Съ этими злыми духами арӯ көрмөс'ы ведутъ борьбу, охраняя благополучіе и жизнь человѣка. Такъ, арӯ көрмөс'ы изгоняютъ ихъ изъ жилища, а когда они вселяются въ человѣка и мучатъ его, тогда шаманъ, съ помощью арӯ көрмөс'овъ, выгоняетъ ихъ изъ больного.

Какъ своихъ хранителей и хранителей аила, алтайцы называютъ за это арӯ көрмөс'овъ: аланчыктың сакчызы «стражъ юрты», и обращаются къ нимъ съ соотвѣтствующими молитвами, напримѣръ:

Ӓрмӓн аӈаш ӓлӯ,
Ӱч ӱјӓлӯ Паі-Кӱрмӱш!
Ада болуп сакыӈан,
Аіӈыр болӯп кӱдӯп калӈан.
Алты аірыдың кујаӈы!
Јазы јӓрдӣӈ јаманына јол пӓрбӓіттӓн.

Трехсуставный Бай-Кюрмюшъ,
Имѣющій хозяиномъ красное дерево!
Будучи отцомъ, охраняешь,
Какъ жеребецъ — стадо пасешь.
Ты — броня шести развилинъ (аила)!
Худому (злымъ духамъ) изъ степныхъ мѣстъ
загораждаешь путь.

Большую услугу оказываютъ человѣку арӯ көрмөс'ы еще въ роли посредниковъ между верховными существами и другими духами.

Съ духами трехъ міровъ алтайцы входятъ въ сношеніе только черезъ посредство своихъ духовъ арӯ пӓмӓ, — другого пути къ общенію нѣтъ. Къ нимъ обращаются при болѣзняхъ, при эпидеміяхъ на скотъ, при выѣздѣ изъ своего аила, при слѣдованіи и возвращеніи съ охоты, во время орѣховаго промысла и т. д. Эти случаи обращенія повторяются почти повседневно, особенно весной и лѣтомъ. Весна и лѣто вызываютъ у алтайцевъ чувство благодарности къ Ӱlгӓн'ю, его сыновьямъ, уважаемымъ кӧрмӧс'амъ и духамъ горъ.

О посредничествѣ духовъ арӯ кӧрмӧс'овъ съ особенною ясностью говоритъ ритуалъ камланія.

Это послѣднее начинается всегда съ обряда кропленія виномъ изображеній арӯ кӧрмӧс'овъ (арақы чачар или чачылҕы). Обрядъ совершаютъ приглашенные шаманъ или шаманка, или же самъ хозяинъ аила.

При кропленіи говорятъ.

Аскан казаның ӱрсӱ (?), чӧк!
Ачӯ аштың такӯ, чӧк!
Калбак-пыла сузӱндӯ, чӧк!
Кара арақы суҕаттӯ, чӧк, Каіракан!
Ак-іт пурул піскӓ полӱш, чӧк!
Ак манјаҕы тӧгӱlгӓн,
Алт'он козо јӱктӓнгӓн.
Ӱlбӱрӓктӯ куш-пӧрӱк,
Ӱч ӱjӓlӯ ак манјак, чӧк!
Ак чачылҕа тӓңдӓlӣп.
Азӯлӯ томдолӱп,
Мунаң алып амзап тур!
Аскап казаның тадызы!
Лучшее вино подвѣшеннаго котла, чӧк!
Заломъ горькаго хлѣба, чӧк!
Питье мѣрою ложки, чӧк!
Черное вино твой водопой, чӧк, Кайраканъ!
Сѣдой Акъ-Итъ, намъ помогай, чӧк!
Бѣлый манјак разсыпается,
На плечахъ шестьдесятъ бубенцовъ.
Куш-пӧрӱк съ Ӱlбӱрӓк'омъ,
Трехсоставный бѣлый манјак, чӧк!
Бѣлая чачылҕа приравняется.
Пусть жертвуется имѣющему клыки (зубъ),
Отъ всего бери и пробуй!
(Это) питье отъ подвѣшеннаго котла, чӧк!

Непосредственно за этимъ обрядомъ слѣдуетъ другой, болѣе торжественный обрядъ — созываніе арӯ кӧрмӧс'овъ для бесѣды наединѣ съ шаманомъ. Созываніе называется: кӧрмӧстӯ каӈып јат и совершается, въ большинствѣ случаевъ, въ темную ночь, при полной обстановкѣ шаманскаго ритуала.

За созываніемъ слѣдуетъ выслушиваніе духовъ — ым санап јат и тайная бесѣда о томъ, чего они сами хотятъ отъ человѣка или чего хотятъ другіе духи. Арӯ кӧрмӧс'ы даютъ соотвѣтствующіе совѣты относительно дальнѣйшихъ дѣйствій для умилостивленія того или другого духа.

При этомъ отвѣты духовъ шаманъ произноситъ пониженнымъ глубокимъ голосомъ.

Выслушиваніе арӯ кӧрмӧс'овъ представляется алтайцу столь естественнымъ, что непонимающіе православныхъ служеній часто предлагали намъ вопросъ: «а что отвѣчаютъ ваши духи, когда молится священникъ?»

По окончаніи обряда тайной бесѣды, всѣ присутствующіе въ аилѣ съ напряженнымъ вниманіемъ выслушиваютъ отъ шамана отвѣты кӧрмӧс'овъ. Первый задаетъ вопросъ обычно хозяинъ аила. Шаманъ детально разсказываетъ результаты своихъ переговоровъ съ духами. На ряду съ утѣшительными отвѣтами приходится нерѣдко передавать присутствующимъ и отвѣты непріятные.

Тяжелую картину намъ пришлось наблюдать въ поселеніи «Сайдысъ», когда шаманка Ӧлӧӈчі сообщила присутствующимъ, что духи шлютъ угрозы ея аилу и намѣрены послать смерть на одного изъ членовъ ея семейства. Всѣхъ охватилъ ужасъ и раздался плачъ.

Въ другихъ случаяхъ помощь арӯ кӧрмӧс'овъ является необходимой при сношеніяхъ съ духами неба и подземнаго міра, путь къ которымъ загражденъ препятствіями. Препятствія эти подробно описываются въ камланіяхъ. Шаманъ побѣждаетъ всѣ препятствія исключительно только съ помощью арӯ кӧрмӧс'овъ. Во время путешествія они являются живой силой и охраняютъ шамана отъ опасностей, ведутъ борьбу со злыми духами, встрѣчающимися въ пути. Арӯ кӧрмӧс'ы невидимо облекаютъ собой шамана: сидятъ на его плечахъ, на головѣ, на рукахъ, на ногахъ, въ различныхъ направленіяхъ опоясываютъ его станъ и въ призываніяхъ именуются за это *броней* или *обручемъ* (курчӯ).

Сопутствующихъ арӯ кӧрмӧс'овъ у одного шамана бываетъ больше, у другого меньше. Большой шаманъ (јӓн кам) имѣетъ ихъ до десятка, малый шаманъ (кічӓнӓк кам) имѣетъ ихъ два, три, а иногда только одного.

Во главѣ всѣхъ духовъ, составляющихъ шаманскую броню, стоитъ всегда личный, кровный духъ-покровитель, отъ котораго шаманъ ведетъ свое преемство.

То или другое число арӯ көрмӧс'овъ шаманской *брони* находится въ зависимости отъ индивидуальности шамана, отъ его внутренней силы. Шаманъ, обладающій большой силой, можетъ притягивать (тартыныш јат) къ себѣ многихъ духовъ.

Намъ разсказывали въ вершинѣ Оноса, что шаманка Сāта по недоразумѣнію въ настоящее время пользуется популярностью, ибо многихъ духовъ ея «притянула» (тартыныш калды) другая шаманка, живущая за шестьдесятъ верстъ по р. Чічкä-Чаргы.

По р. Чопошу, въ аилѣ шамана Баланди, собравшіеся вечеромъ алтайцы говорили о Таштанѣ, какъ о выдающемся шаманѣ, потому что послѣдній имѣетъ много духовъ. Старикъ Кортычакъ, отецъ Баланди, однажды, слушая камланіе Таштана, былъ пораженъ количествомъ его көрмӧс'овъ. «Таштанъ звалъ, звалъ көрмӧс'овъ, цѣлый возъ назвалъ: страхъ на меня навелъ», — шутливо закончилъ свой разсказъ старикъ.

Играя такую роль въ шаманствѣ, арӯ көрмӧс'ы по отношенію къ Ӱlгäн'ю, Эрлику, ихъ сыновьямъ и духамъ горъ (јäр-су) являются низшими духами, но, однако, не связаны съ ними никакими служебными функціями.

При всемъ томъ бытіе арӯ көрмӧс'овъ обусловливается только бытіемъ высшихъ духовъ. Духовъ высшаго порядка именуютъ: тӧс (основа), а арӯ көрмӧс'овъ — тајанҕаным (моя опора).

Каждый изъ арӯ-көрмӧс'овъ имѣетъ своего собственнаго тӧс'я. При этомъ, если тӧс'емъ какого-нибудь арӯ көрмӧс'а является, положимъ, духъ скалистой горы, ak-kaja, то о немъ выражаются, что онъ къ ней «прислоняется» (јӧлӧнгӧн); если же тӧс'емъ является духъ озера, наприм., алтын-кӧl, то арӯ көрмӧс «омывается» въ его водахъ (јунӯп јат).

Эти образныя отношенія арӯ көрмӧс'овъ къ духамъ горъ и озеръ съ особенною ясностью обрисовываются въ призываніяхъ.

Көккӧ мӧңкӱ кырлӯ кышта,
Көк ајас täп аіттырҕан,
Täңäрälӯ тäдӏргäн,
Ада Пуркан täп аіттырҕан!
Абӯ-Кāнды тајанҕан,
Алтын-Көlгӧ јӯнҕан.
Абӯҕајым Саңызак!

Зимою вѣчно къ небу возносящійся,
Прозванный синей ясностью.
Обладателемъ неба названный,
Прозванъ «отцомъ Бурханомъ»!

Опирающійся на Абу-Ханъ (гора),
Омывающійся въ Алтын-кӧл'Ѣ (Телецкое оз.)
Дядя мой по отцу, Саңызак!

IV. О жертвоприношеніяхъ кӧрмӧс'амъ.

Жертвы, приносимыя арӯ кӧрмӧс'амъ, раздѣляются на безкровныя и кровавыя.

Къ безкровнымъ жертвамъ принадлежатъ:

1) Свѣжее вино (аракы), не бывшее въ употребленіи. Вино приготовляется изъ квашенаго молока особымъ приборомъ — алҕыі.

Вино брызгается въ аилѣ ложкой, въ полѣ пучкомъ травы или вѣткой. Брызганіе (чачар) совершаютъ шаманъ, шаманка, хозяинъ аила, хозяйка аила.

2) Чистое молоко перваго весенняго удоя отъ коровъ, кобылицъ и козъ. Имъ кропятъ, какъ и виномъ, изображенія арӯ кӧрмӧс'овъ.

3) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и нѣкоторымъ арӯ кӧрмӧс'амъ бросаютъ щепотку первыхъ обрѣзковъ новаго чайнаго кирпича.

4) Хлѣбный напитокъ, который называется саба.

Саба, собственно, большихъ размѣровъ берестяный туясъ; подъ саба разумѣется также и смѣсь изъ моченаго ячменя (убут), толокна и воды.

Этой смѣси сначала даютъ перебродить, а потомъ приглашенные шаманъ или шаманка кропятъ ею изображенія арӯ кӧрмӧс'овъ. Кропленіе производится при болѣзняхъ. Послѣ кропленія изъ остатка напитка саба выкуриваютъ вино, которымъ кропятъ арӯ кӧрмӧс'овъ. Въ заключеніе, какъ вино, такъ и саба допиваютъ сами присутствующіе.

5) Потко — жидкая кашица. Въ составъ ея входятъ вода, толокно изъ ячменя и небольшая часть молока.

Потко кипятятъ въ казанѣ. Послѣ варки дѣлаютъ кропленіе арӯ кӧрмӧс'амъ, а остальное выпиваютъ присутствующіе.

Предназначенный для саба и потко ячмень, когда онъ еще растетъ на пашнѣ, тщательно оберегается отъ скота и птицы. Обычно этотъ ячмень сѣютъ въ укромномъ мѣстѣ. Приготовленное изъ этого ячменя толокно въ пищу не употребляется, — даже запрещается къ нему безъ нужды прикасаться до жертвоприношенія.

Съ особенной бережливостью и чувствомъ благоговѣнія относятся къ берестяной посудѣ; ее называютъ:

Äкі jіктӯ паі кӧнӧк,
Jäрдäң пӣк паі саба.

Съ двумя швами богатое ведро,
Надъ землею возвышающійся богатый саба.

Таково же отношеніе къ палкѣ (пышкы), которою взбалтываютъ содержимое — сӓгіс кырлӯ сары арба (восьмигранный желтый ячмень).

6) Въ нѣкоторыхъ аилахъ надъ изображеніями арӯ кӧрмӧс'овъ укрѣпляются пучки ячменя и пшеницы.

7) Jäjäk и толӯ:

а) Jäjäk состоитъ изъ конопляной веревки, на которой подвѣшиваются ленточки (jалама) бѣлой и красной ткани. Число ленточекъ у jäjäk'а бываетъ всегда опредѣленное — двѣ или три девятки (äкі, ӱч тоҕус). Въ центрѣ подвѣшивается бѣлая шкура зайца — паштаңы (начальное), а за неимѣніемъ таковой — широкая съ разрѣзами лента, замѣняющая шкурку.

Jäjäk подвѣшивается на двѣ березки съ восточной стороны жертвенника, устраиваемаго арӯ кӧрмӧс'амъ.

б) Толӯ — по-русски выкупъ. Онъ состоитъ изъ большихъ лентъ различныхъ цвѣтовъ, кромѣ чернаго, и шкуръ лисицы и выдры. При жертвоприношеніи подвѣшиваются на перекладину, укрѣпленную между двумя березами.

По окончаніи жертвоприношенія толӯ уносится въ аилъ, гдѣ нѣкоторое время лежитъ предъ изображеніями арӯ кӧрмӧс'овъ, а въ обычное время хранится въ кожаныхъ сумахъ вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ.

Кровавыя жертвы:

Арӯ кӧрмӧс'амъ приносятъ въ жертву кобылицу, домашняго и дикаго козла и овцу. Животное душатъ (пурап jат) и раздираютъ ноги на четыре стороны.

Мясо животнаго варятъ въ казанахъ около жертвенника. Часть вареннаго мяса разрѣзаютъ на кусочки (чолбу), кладутъ въ особую чашку (тӓпші) и съ произнесеніемъ молитвы разбрасываютъ деревяннымъ ковшомъ (сускӯ) на жертвенникѣ. Все остальное, въ томъ числѣ и кровь животнаго, сваренное въ кишкахъ, съѣдаютъ присутствующіе. Кости не сокрушаются: ихъ складываютъ на жертвенникъ и при помощи лиственничной коры сжигаютъ.

При кровавыхъ жертвоприношеніяхъ, при кропленіи саба и потко употребляется куреніе арчын'а (можжевельника). Арчын раскаленными углями зажигается на лиственничной корѣ (чобра). Въ началѣ жертвоприношенія шаманъ, держа въ правой рукѣ чобра, окуриваетъ жертвенникъ и жертвенное животное, а потомъ кладетъ его на треножникъ изъ трехъ кольевъ (саң), на которомъ посторонніе уже поддерживаютъ куреніе во время дальнѣйшаго служенія.

V. Одежда и другія принадлежности шамановъ.

1) Шаманскій кафтанъ — манjак (рис. 1—5).

Всѣ алтайскіе шаманы и шаманки въ первые годы совершаютъ служеніе безъ манjак'овъ: мужчины, мальчики и дѣвочки — въ обычномъ халатѣ (чäкмäн), замужнія женщины — въ женскомъ халатѣ (тäрlік) безъ чäгäдäк'а (безрукавный костюмъ, который надѣвается на тäрlік).

Впослѣдствіи всѣ шаманки пріобрѣтаютъ манjак'и, какъ необходимую священную одежду. Женщина, какъ нечистое существо (пӣjар кіжі), камлаетъ Эрлику и «духамъ земли» (jäр-су). По смыслу шаманскаго канона (jаң), духамъ этихъ категорій можно совершать служеніе только въ манjак'ахъ. Ӱlгäн'ю женщина не служитъ.

Шаманы, не совершающіе призываній Эрлику (ак кам, бѣлые шаманы), не имѣютъ манjак'овъ (манjакы jок кам); шаманы, совершающіе служеніе всѣмъ тӧс'ямъ (кара кам, черные шаманы), имѣютъ манjак'и (манjактӯ кам).

Шаманскій манjак шьется не по личному желанію шамана или шаманки, а по особому внушенію духа-кӧрмӧс'а, силу котораго унаслѣдовали шаманъ или шаманка. Кӧрмӧс чрезъ внушеніе дѣлаетъ точныя указанія о томъ, какого вида долженъ быть манjак. Поэтому, часто на манjак'ахъ имѣются спеціальные привѣски въ видѣ кисетовъ, шкуръ дятла, медвѣжьихъ лапъ, когтей беркута и т. д.

Тотъ шаманъ или та шаманка, которые не слушаются внушенія своего духа, наказываются болѣзнями. Шаманъ Сӱртӱш, живущій по р. Кујум'у (притокъ Катуни), сообщилъ, что онъ находится въ немилости у своего кӧрмӧс'а — Палас'а за то, что не сшилъ манjак. Духъ-Палас наказываетъ его «падучей»: Сӱртӱш нѣсколько часовъ лежитъ мертвымъ и, только благодаря искусственнымъ средствамъ и ударамъ бубна, приходитъ въ нормальное состояніе.

Шаманка Куітук, на рѣкѣ Чуѣ, подвергается нападенію кӧрмӧс'а, который жуетъ ей руки и ноги за то, что она не шьетъ новый манjак вмѣсто стараго, который у ней сожгли бурханисты.

Полный манjак, со всѣми принадлежностями, называется: кӱlтӱк манjак.

Между мужскимъ манjак'омъ и женскимъ существенной разницы нѣтъ; женскій отличается только бо́льшимъ изяществомъ, какъ и обыкновенный женскій костюмъ.

Каждый манjак стоитъ отъ 80 до 150 р. Такая сумма составляетъ значительную часть всего хозяйства алтайца, а у шамана или шаманки едва ли

не половинную, ибо послѣдніе принадлежатъ, въ большинствѣ случаевъ, къ разряду бѣдныхъ людей, рѣдко — къ людямъ средняго состоянія и весьма рѣдко — къ зажиточнымъ.

Шаманская профессія далеко не выгодна для хозяйственныхъ цѣлей алтайца; она много отнимаетъ у шамана или шаманки рабочаго времени,

Рис. 1.

которое едва ли можетъ окупиться получаемыми грошами и подарками. Изъ словъ нѣкоторыхъ шамановъ видно, что служеніе, продолжающееся отъ двухъ до четырехъ дней, вознаграждается тремя, пятью рублями. Кромѣ того, шаманъ получаетъ иногда въ видѣ подарка мясо — части жертвеннаго животнаго и кусокъ матеріи въ нѣсколько аршинъ. Весьма рѣдко шаману дарятъ, и то послѣ выздоровленія, халатъ, овцу, торбока (теленка) и лошадь.

Оплачивается болѣе или менѣе сносно трудъ тѣхъ шамановъ, которые пользуются большою популярностью. Къ таковымъ принадлежатъ шаманы среднихъ лѣтъ и старики. Молодые шаманы и шаманки, благодаря скудости заработка, вызываютъ у своихъ домашнихъ постоянное недовольство. У алтайцевъ наблюдаются такіе случаи, когда мужъ прерываетъ обрядъ жертвоприношенія и съ угрозами увозитъ свою жену-шаманку домой.

Рис. 2.

У состоятельныхъ шамана или шаманки манjак приготовляется въ два, три мѣсяца, у бѣдныхъ приготовленіе затягивается отъ одного до трехъ лѣтъ. При этомъ часть матеріала иногда жертвуется родственниками, сосѣдями и друзьями изъ религіозныхъ побужденій. Мужчины въ этомъ случаѣ жертвуютъ матеріалъ въ сыромъ видѣ, женщины — въ готовомъ,

наприм., ӣнälік — игольникъ, ƙалта — кисетъ, ƙажаӊаі — косы и т. д.

Самое исполненіе работы падаетъ исключительно на долю женщинъ: семейства шамана или шаманки и женщинъ окружающихъ аиловъ. Несложную работу исполняютъ и дѣвочки.

Руководство по шитью манјаƙ'а беретъ на себя обычно престарѣлая женщина, болѣе опытная (ус кіжі) въ швейномъ искусствѣ.

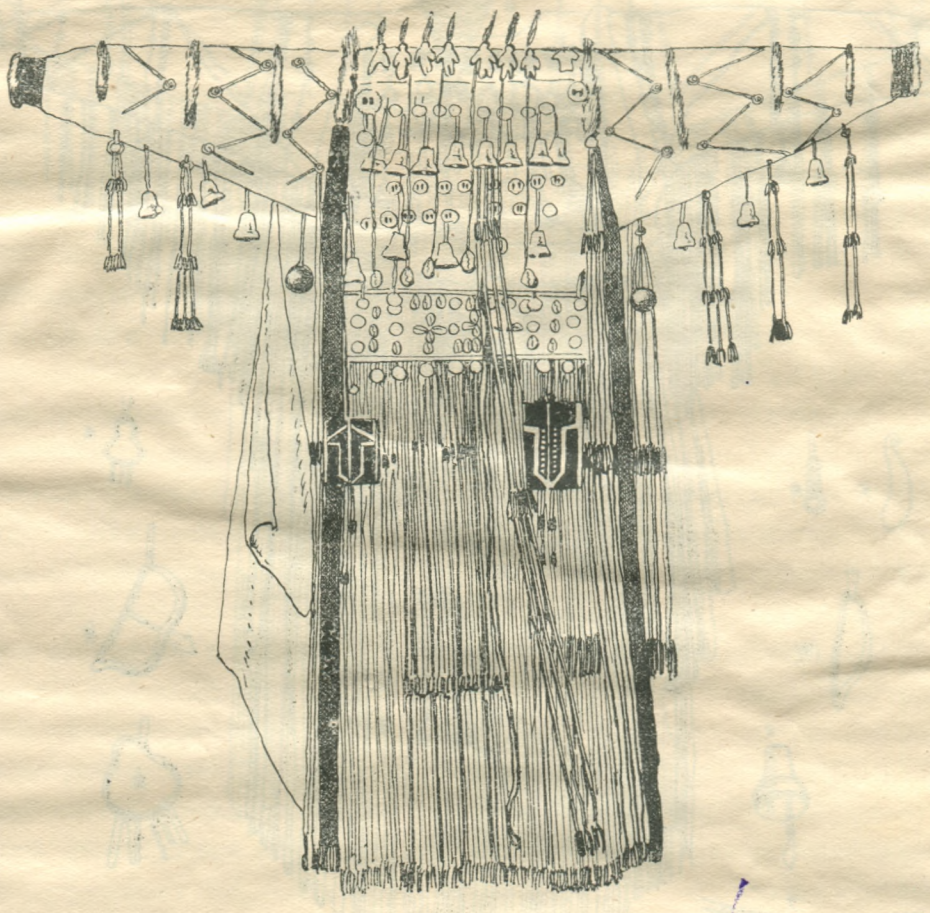


Рис. 3.

Всѣ части манјаƙ'а сначала приготовляются отдѣльно, а потомъ сшиваются вмѣстѣ.

При работѣ строго запрещается вести себя непристойно.

Когда манјаƙ приведутъ въ надлежащій видъ, шаманъ или шаманка устраиваетъ спеціальное камланіе, безъ жертвоприношеній. Этотъ случай камланія, бывающій рѣдко, всегда совершается при большомъ стеченіи народа; онъ называется јälбӯ чыҕарып-јат или манјаƙ арӯлап-јат — удалять скверну изъ манјаƙ'а, которая сообщается ему отъ прикосновенія рукъ

нехорошихъ людей. Но главный смыслъ этого обряда заключается въ опредѣленіи пригодности или непригодности манjak'а къ употребленію. Духъ-покровитель шамана или шаманки, по указанію котораго сшитъ манjak, при камланіи тщательно осматриваетъ его и чрезъ внушеніе даетъ свое одобреніе или неодобреніе. Дѣлаемыя духомъ указанія всегда исполняются: манjak исправляется, перешивается. Только послѣ полнаго одобренія духа манjak становится священною одеждою и вступаетъ въ обычное употребленіе.

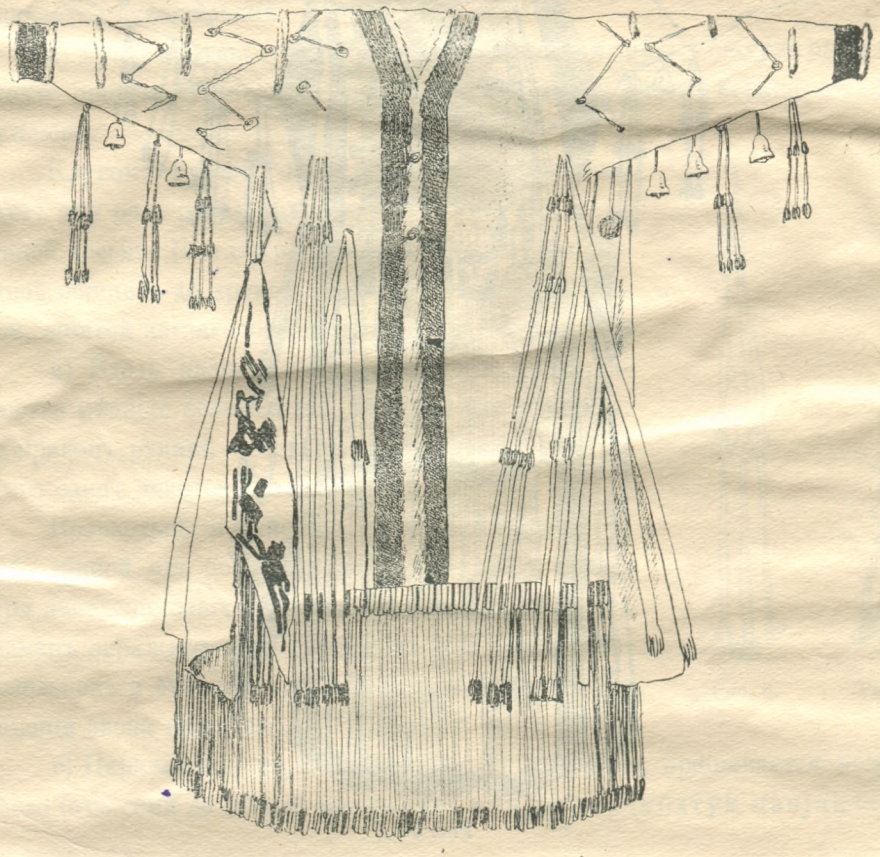


Рис. 4.

Запрещается манjak мужчины надѣвать женщинѣ-шаманкѣ и наоборотъ.

Женщина, какъ нечистое существо (ниjар кіжі), вообще не можетъ прикасаться къ манjak'у.

Манjak'и въ аилахъ хранятся въ ящикахъ или кожаныхъ сумахъ, въ переднемъ углу, подъ изображеніями арӯ кӧрмӧс'овъ и тщательно оберегается отъ соприкосновенія съ другими костюмами, особенно женскими.

При перевозкѣ изъ одного аила въ другой, манjак связывается въ узелъ и прикрѣпляется къ задней части сѣдла. Перевозить манjак можетъ и постороннее лицо, но не женщина.

Манjак при камланіи надѣвается на рубашку. Мужчины въ лѣтнее время, когда бываетъ жарко, надѣваютъ на голое тѣло.

Рис. 5.

Манjак употребляется шаманомъ или шаманкой при служеніи «духамъ земли» (jäp-cy), Эрлику и его сыновьямъ, кровнымъ духамъ изъ категоріи арӯ нämä и другимъ кöрмöс'амъ. Ӱlгän'ю же и его сыновьямъ совершаютъ служеніе (ӱстӱгӱ) безъ манjак'а, въ халатѣ, къ спинѣ котораго подшиваются три бѣлыя ленты, спускающіяся до полу (ӱч jаламалӯ тон— шуба, имѣющая три ленты).

Основныхъ частей въ шаманскомъ манjак'ѣ насчитывается до 30-ти, но общее число ихъ можетъ дойти до шестисотъ.

Основныя части манjак'а представляютъ изображенія или обозначенія предметовъ верхняго и нижняго міра, миніатюры предметовъ житейскаго обихода и шкуры птицъ и звѣрей.

I. Части манjак'а.

а) Основная часть манjак'а — тон, букв.: шуба; она шьется изъ бѣлой овчины или шкуры дикаго марала (аңның täräзӣ).

Тон представляетъ собою куртку безъ фалдъ (торсуk jok тон); сшивается сухожильями.

б) Рукава шубы (jäң) обшиваются полоской (пӧlj̓i) шкурки рыси (шӱlӱзӱң) противъ суставовъ[1]): плечевого, локтевого, кисти и верхнихъ фалангъ пальцевъ.

Кругомъ рукава, параллельно съ полосками, идутъ три ряда по одному девятку узловъ изъ шерстяной тесьмы (кыл ӡармаkчы). Промежутки отъ одной обшивки до другой заполняются той же тесьмой, вшитой зигзагообразно (кыjа таjа).

Рис. 6.

Рис. 7.

в) Вдоль нижней части рукавовъ подвѣшиваются мѣдные колокольцы (кӱзӱңӱ) или бубенцы: на правомъ рукавѣ — четыре, а на лѣвомъ — пять, всего одинъ девятокъ (пір тоӈус).

Колокольцы и бубенцы служатъ шаману броней, данной отъ бога (Кудаідаң кujaктӯ ädäм). При нападеніи злыхъ духовъ (jаман кӧрмӧстӧр), шаманъ ограждаетъ себя отъ нихъ при помощи колокольцовъ и бубенцовъ, — главнымъ образомъ при помощи звона (шаңыр).

г) Параллельно съ колокольцами и бубенцами пришивается нечетное число (отъ семи до 21-го) маленькихъ манjак'овъ (колтӱk манjак = под-

---

1) Въ скелетѣ человѣка алтайцы насчитываютъ одинъ девятокъ суставовъ (ӱjä): головной, поясной, колѣнный, стопный, фаланговый у ногъ, плечевой, локтевой, запястный, фаланговый у рукъ.

Тоӈус ӱjä тӧлоп тут,
Ӧрмӧк сӧгӱ̈м топчылап тут,
Äр поjӱңнӱң täзäктäр!

Девять суставовъ сосчитавши скрѣпи[те],
Заплетенныя кости мои застегнувши скрѣпи[те],
Твоего мужского тѣла духи täзäк'и!

пазушный манjак) изъ матеріи пяти цвѣтовъ, ленточныхъ и жгутовыхъ. Каждый манjак имѣетъ три пряди и оторочку (чачак). См. рис. 6 и 7.

Колтўк манjак'и символизируютъ перья крыла (käi канат — воздушное крыло).

II. Спинная часть манjак'а.

Спинная часть покрывается до пояса матеріей — кумачемъ (кызыл пöс).

а) Непосредственно отъ ворота, между правымъ и лѣвымъ заплечьемъ (кöксі), пришиваются девять куколокъ (рис. 8, 9), изображающихъ девять

Рис. 8.

Рис. 10.

Рис. 9.

Рис. 11.

Рис. 12.

дочерей Ўлгän'я (кыстар, кыjандар, Ўлгäнĭң акы jän кыс). На головахъ куколокъ вшиваются перья филина (сары ўкў), называемыя ўлбрäк — головной уборъ.

Подъ куклами въ два ряда тянутся три девятка перламутровыхъ раковинокъ (jылан-бажы — змѣиная голова) (рис. 10), часть головного убора (кажаңаі) дѣвицъ.

Рис. 13.

Рис. 14.

Рис. 15.

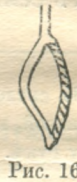


Рис. 16.

Въ другихъ манjак'ахъ кажаңаі состоитъ изъ парчевой (чімгäрі) веревочки въ двѣ четверти, на концѣ съ одной раковинкой (рис. 13), серьгой (сырҕа) изъ бисеринокъ (рис. 11) и металлическимъ кольцомъ (jўстўк).

На плечахъ манjак'а пришиваются, рядомъ съ куколками, по одной фигурѣ шубы (чäкмäн) дочерей Ўлгäн'я (рис. 12).

б) Ниже куколъ, въ центральной части спины, въ горизонтальномъ положеніи, тянутся одинъ рядъ дужныхъ, а другой шейныхъ колокольцовъ, — всего два девятка (äкі тоҕус). Колокольцы (кӱзӱңӱ) прикрѣпляются къ шубѣ ремнями. По нѣкоторымъ версіямъ, ихъ полагается семь девятковъ.

Колокольцы — броня шамана (kujak), рис. 14.

в) Подъ верхнимъ рядомъ колокольцовъ пришивается одинъ девятокъ луковъ (ja) со стрѣлами (jäbä) — «нѣчто отъ бога притягиваемое» (Кудаідаң тартkан нämä), рис. 15 и 16. У нѣкоторыхъ манjak'овъ луковъ бываетъ два, у нѣкоторыхъ совсѣмъ нѣтъ, — впрочемъ, только по небрежности шамана.

На ряду со стрѣлами встрѣчаются: 1) желѣзное кольцо съ подвѣсками (kоңура), рис. 17, 2) пластинка съ девятью подвѣсками (kоңура), рис. 18, и 3) пластинка, изображающая ухо (кулak), рис. 19.

Рис. 17.

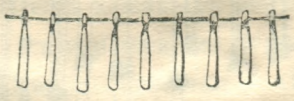


Рис. 18.

Рис. 19.

Рис. 20.

Всѣ означенныя стрѣлы, kоңура и кулak составляютъ часть общей брони шамана. Ими отражаютъ злыхъ кӧрмӧс'овъ.

г) На спинной части манjak'а встрѣчаются двѣ большія металлическія бляхи (тарылҕа), рис. 20, изображающія солнце и луну (аі кӱн), и неопредѣленное число мелкихъ бляхъ — звѣздъ (jылдыс).

Большія бляхи прикрѣпляются за заплечьями, а мелкія разбросаны по всей спинѣ.

III. Поясъ — курдak, (рис. 21 а и 21 б).

Поясъ представляетъ собой красную ленту въ $1^1/_2$ вер. шириной; нашивается на шубу ремнями.

На немъ:

а) двѣ большія металлическія бляхи (тарылҕа), изображающія солнце и луну (аіның кӱнӱң ӱlкäрі), см. на рис. 21 а, б) рядъ тоже металличе-

Рис. 21 а.

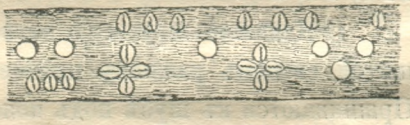


Рис. 21 б.

скихъ бляхъ въ меньшемъ видѣ (см. на рис. 21 а и 21 б) и в) раковинки (jылан-баш) — рядами, кучками и крестообразно (см. на рис. 21 б).

Алтын kурдаk kурчанҕан,
Аk манјаkты ā таңган.

Золотымъ поясомъ опоясался,
Бѣлый манјаk къ нему подвязалъ.

IV. Нижняя часть манјаk'а.

а) Подъ поясомъ, въ горизонтальномъ положеніи, пришивается одинъ девятокъ дужныхъ бубенцовъ (koңko), — обручъ шамана или шаманки (kурчӯ).

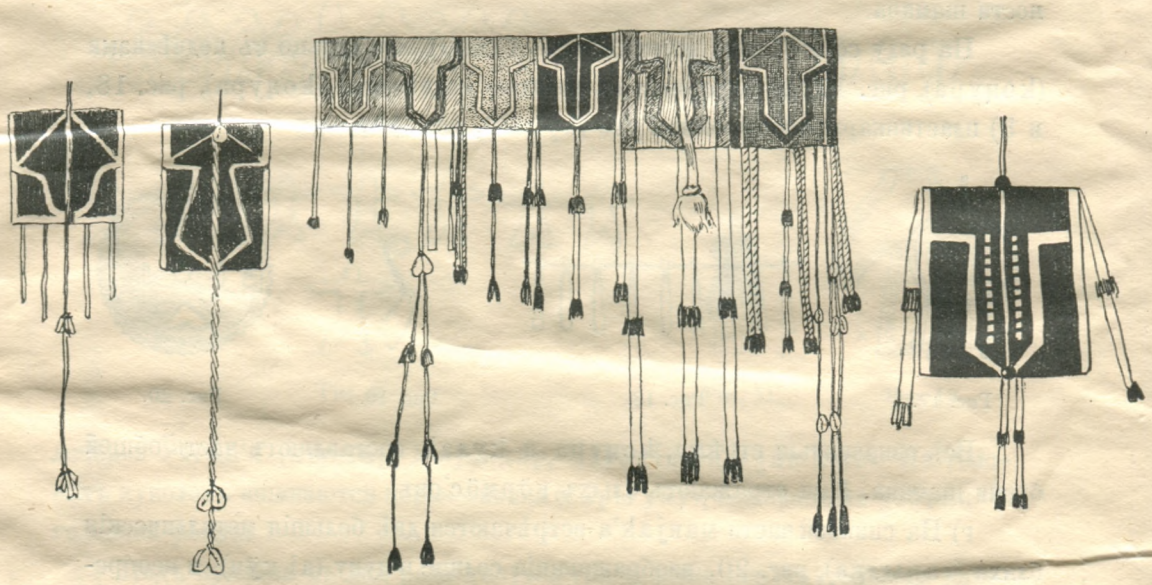


Рис. 22 а. Рис. 22 б. Рис. 23. Рис. 24.

Эти же бубенцы иногда пришиваютъ надъ поясомъ.

б) Подъ бубенцами въ нѣкоторыхъ манјаk'ахъ находятся три гладкія мѣдныя пуговицы — застежки «одной сотни манјаk'овъ» (см. ниже) — ӱзӱн(?) јӱрӱ(?) јӱс манјаkтың топчызы.

в) Одинъ девятокъ игольниковъ (īнälік), представляющихъ собой сумочку съ оторочками, кистями и бисеринками. Пришивается въ длину пояса; число игольниковъ — девять, по числу девяти дочерей Ӱlгän'я (рис. 22 а, 22 б, 23, 24).

г) Длинные жгуты (5 четв.), состоящіе изъ конопляной веревки, обшитой ситцемъ разныхъ цвѣтовъ; въ срединѣ имѣютъ оторочку (чачаk). Пришиваются къ шубѣ подъ поясомъ и на бедрахъ. Плотно соединяясь другъ съ другомъ, образуютъ кольцо, служащее дополненіемъ шубы-куртки.

Эти жгуты называются: «бѣлые манјаk'и» (аk манјаҕы тӧгӱlгän — бѣлые его манјаk'и разсыпаются).

По однимъ разсказамъ, жгутовъ полагается шесть девятковъ (алты тоҕус), по другимъ — девяносто девятковъ (тоҕузон тоҕус), по третьимъ — одна сотня (бір jӱс). Въ дѣйствительности манjак'овъ бываетъ больше, а именно: отъ 120 до 200.

Рис. 25.

Особаго значенія манjак'и не имѣютъ: «сами собой создались» (аның пojунӱң пӱткäнi).

д) Случайныя нашивки.

Присутствіе случайныхъ нашивокъ на манjак'ѣ объясняется личными симпатіями шамана или шаманки къ духу (кӧрмӧс'у), отъ котораго послѣдніе унаслѣдовали силу.

Рис. 26.

При объясненіи, о такихъ вещахъ шаманъ или шаманка говорятъ: «эти киссты Хана» (пу Кананың калтазы) и т. д.

Изъ случайныхъ нашивокъ встрѣчаются:

1. Шесть кожаныхъ миніатюрныхъ кисетовъ — калта (рис. 25), съ украшеніями мелкимъ бисеромъ (jінді).

2. Шкура горностая — ак ас; символизируетъ шубу духовъ-отцовъ (ак ас тондӯ адаларым — мои отцы, имѣющіе горностаевую шубу).

3. Шкурка дятла — томуртка (ала томуртка ат тӯлар — пѣгій дятелъ лошадью сталъ). Изображаетъ посредствующаго духа — Суйлу, который сопровождаетъ шамана или шаманку при совершеніи мистерій.

4. Миніатюрный костюмъ алтайскихъ женщинъ — чäгäдäк, съ жгутами и кускомъ полотна, по бокамъ.

Означенные предметы: кисеты, шкура горностая и дятла и чäгäдäк служатъ для шамана и шаманки средствомъ, воодушевляющимъ ихъ во время камланія (камдарҕа jäңil), — располагаютъ къ камланію.

Рис. 27.

Рис. 28.

е) Изображеніе лягушки (пака), рис. 26; сшито изъ чернаго сукна, величиною въ ладонь (уі тӧжӱнчä кара пака — черная лягушка съ коровью грудину). Она упоминается въ камланіи Эрлику на четвертомъ пӯдак'ѣ (кыіҕы jätпäс кара кумак — черный песокъ (мѣсто), гдѣ не слышно звука).

V. Боковыя (мыкын) принадлежности манjак'а.

а) Большой жгутъ (рис. 27 и 28) изъ темной или коричневой матеріи. Вверху имѣетъ голову и пасть (ӯс), ниже — двѣ ноги, на концѣ — еще двѣ

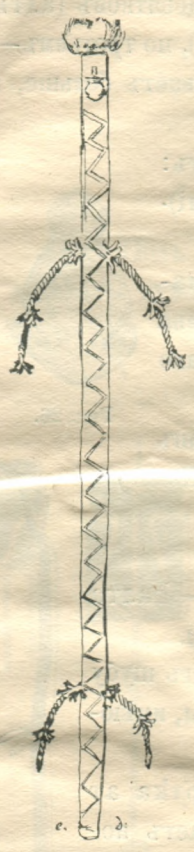


Рис. 29.

ноги и раздвоенный хвостъ. Называется: Jутпа[1] — чудовище подземнаго царства Эрлика, встрѣчающееся на пӯдак'ахъ.

Жгутъ свѣшивается за заплечьями во всю длину манjак'а.

Jутпа защищаетъ шамана или шаманку отъ злого кӧрмӧс'а: ӱзӱт jäк'а — душа мертвыхъ, поѣдающая живыхъ людей.

б) Абра — жгутъ, замѣняющій Jутпа; изъ зеленой матеріи (рис. 29).

Абра имѣетъ: голову съ пучками совиныхъ перьевъ (ӱlбрäк) и мѣдной бляхой, изображающей глазъ (kӧс), четыре ноги и раздвоенный хвостъ.

Остовъ Абра шьется изъ зеленой матеріи, а ноги и хвостъ — изъ красной. Жгутъ имѣетъ девять (бір тоҕус) оторочекъ: шесть — на верхнихъ ногахъ и три — на нижнихъ.

По роду своему Абра принадлежитъ къ чудовищамъ моря паі täңіс, которое находится въ преисподней Эрлика.

Для нѣкоторыхъ шамановъ Абра является тӧс'емъ, черезъ котораго входятъ въ общеніе съ высшими существами — Ӱlгän'емъ (Ада jäзім, аі Абрам — Отецъ хозяинъ мой, мѣсяцъ мой Абра).

Рис. 30.

в) Параллельно съ Jутпа и Абра, во всю длину манjак'а, свѣшиваются связки жгутовъ, по три въ каждой, всего одинъ девятокъ, и называются: заплечный манjак — ӣнімнӣң таңан манjак. Вверху имѣютъ пучки перьевъ филина (ӱlбрäк), а иногда украшеніе кажаңаі, съ однимъ jылан-баш'емъ.

Жгуты символизируютъ крылья (канат).

г) На нѣкоторыхъ манjак'ахъ Jутпа и Абра не бываетъ; ихъ замѣняютъ три особыхъ жгута краснаго, бѣлаго и желтаго цвѣтовъ. Два изъ нихъ пришиваются по заплечьямъ, а одинъ, состоящій изъ связки жгутовъ — посединѣ спины.

Около заплечнаго жгута, во всю длину его, тянутся простыя ленты трехъ же цвѣтовъ. Заплечные жгуты вверху

---

[1] Jутпа встрѣчается въ алтайской сказкѣ ӧскӱс ӱл — «сирота», слышанной при р. Тоіbодым, и значитъ приблизительно «живоглотъ».

имѣютъ перья совы (ā тутkан или käi kанат — воздушное перо) и называются «двухъ плечъ крылья» — äki īнімнӯң куркуны[1].

VI. Набедренныя принадлежности манjak'а.

а) Постоянными принадлежностями надбедренной части являются платки разныхъ цвѣтовъ (арчӯл) и полуаршинные куски матеріи (баіры[2] пöс), рис. 30; ихъ привязываютъ къ манjak'у ремнями лица, желающія слушать камланіе.

Когда платковъ скопляется много, то старые платки отвязываются и идутъ въ пользу шамана или шаманки.

б) Случайныя принадлежности:

1. Жгутъ съ оторочками, нашивками и перьями филина или беркута (рис. 31). Прикрѣпляется къ поясу и спускается до полу. Названія не имѣетъ.

2. Ноги беркута — мöркӯдӯң табыжы (табыжы — ладонь), рис. 32.

Аі kанаттӯ kара мöркӯдӯм,
Аӈар töскö паштап jӯрäттäн.

Съ луновидными крыльями черный мой беркутъ,
Къ чистому töс'ю впереди идетъ.

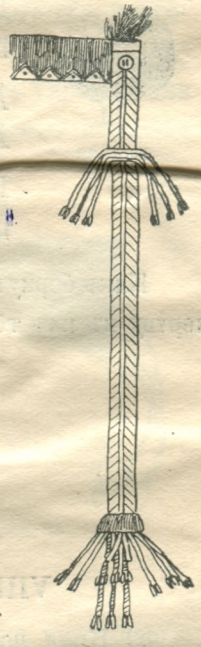


Рис. 31.

3. Подъ арчӯл'ами, съ лѣвой стороны манjak'а, подвѣшиваются два толстыхъ жгута, изъ темной матеріи, въ $^3/_4$ арш. каждый. Первый изъ нихъ называется — змѣя (jылан), второй — ужъ (kамык).

Алтын баштӯ сур kамык,
Алты ӯстӯ kара jылан.

Златоглавый сѣрый ужъ,
Шестиротая черная змѣя.

Рис. 32.

Змѣя и ужъ для шамана и шаманки служатъ орудіемъ, которымъ изгоняются дурные духи (jаман көрмöстöр) изъ больного.

4. Лапы медвѣдя — аjӯ табыжы.

---

[1] Куркун — буквально: остовъ крыла.

[2] Баіры — мѣра длины, равняющаяся одному локтю.

VII. Наплечныя принадлежности манjак'а.

а) Пучки перьевъ филина, совы и беркута, прикрѣпленные въ прямомъ положеніи къ двумъ плечамъ манjак'а.

Пучки называются: ӱlбрӓк (рис. 33) и изображаютъ двухъ беркутовъ (мӧркӱт) или соколовъ (шоңкор).

Рис. 33.

Бала мӧркӱт
Ӓкі ӣнімӓ, окшоп тӱшкӓн.

Беркуты-птенцы,
Клекоча, спустились на мои два плеча.

Ӓкі ӣнімӓ боро мӧркӱт саілӈан,
Ӓр алдыма акшыӈан шоңкор саілӈан (= салылӈан),

На два мои плеча сѣрый беркутъ спустился,
Противъ меня клекоча, сѣрый соколъ спустился.

Какъ беркутъ, такъ и соколъ, невидимо несутъ шамана, шаманку и ихъ жертву къ ихъ тӧс'ю.

Куркундарын кымынӈажын
Кудаідың jолына jӱс алып jӱрӓттӓн.

Если прижметъ къ себѣ крыльями,
То прямо несетъ по пути къ Богу.

VIII. Передняя часть манjак'а (полы).

а) Края полъ обшиваются красной ленгой; имѣютъ двѣ пуговицы (топчы): одна служитъ застежкой у ворота, другая — у пояса.

б) На грудной части манjак'а швы съ девятью узлами. Швы иногда бываютъ расположены вертикальными линіями.

в) На полахъ новый рядъ манjак'овъ: на каждой по семи, изъ коихъ четыре — ремни козьей кожи, три — изъ матеріи.

Ремневые манjак'и имѣютъ отъ шести до девяти ленгъ, матерчатые — отъ двухъ до четырехъ лентъ или жгутовъ.

Ленты ремневыхъ манjак'овъ служатъ привязью для арчӯл'овъ и баіры.

Ремневые манjак'и называются «голодный манjак» (ач манjак).

2) Шапка — пӧрӱк.

Шапки, со спеціальнымъ назначеніемъ для камланія, у алтайскихъ шамановъ и шаманокъ существуютъ двѣ: одна — манjачная, другая — халатная.

I. Манjачная шапка, съ тѣми или иными символическими украшеніями, называется: куш пӧрӱк или jыланмаштӯ куш пӧрӱк — шапка-птица, шапка-птица съ jылан-баш'ами (раковинками). Она употребляется при служеніи только съ манjак'омъ и самостоятельно не надѣвается.

При перевозкѣ изъ одного аила въ другой, шапку вывертываютъ наизнанку и кладутъ въ рукавъ манjак'а.

Въ аилахъ она хранится на томъ же мѣстѣ, гдѣ и манjак.

Украшенія на шапкѣ дѣлаются согласно образцамъ шапокъ умершихъ прежде шамановъ или шаманокъ (озо кам), а иногда варіируются приготовляющими ее женщинами.

Количество украшеній на шапкѣ находится въ связи съ украшеніями обычнаго національнаго костюма алтайца: тамъ, гдѣ костюмы потеряли національныя особенности, и шаманская шапка имѣетъ видъ упрощенный. Такъ, у алтайцевъ лѣваго берега Катуни, гдѣ обрусѣніе еще мало коснулось инородцевъ, шапки отличаются болѣе богатымъ убранствомъ, чѣмъ у алтайцевъ праваго берега той же рѣки.

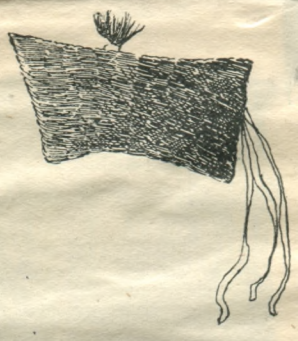


Рис. 34.

Нѣкоторыя шапки отличаются правильностью геометрическихъ рисунковъ, которые получаются отъ вшиванія волосяного или парчеваго шнура, и — подборомъ красокъ матеріала, изъ котораго приготовляется шапка.

При каждомъ манjак'ѣ бываетъ только одна шапка.

II. Халатная шапка формой своей похожа на обычную мерлушечью шапку алтайца или алтайки, но съ нѣкоторыми отличіями. На темени ея пришиваются пучки совиныхъ перьевъ — ӱlбрӓк, а назади — три бѣлыхъ ленты (jалама); отсюда и шапка называется: ӱч jаламалӯ куш пӧрӱк — шапка-птица съ тремя лентами.

Она употребляется при служеніи арӯ тӧс'ямъ: Ӱlгӓн'ю, его сыновьямъ, духамъ горъ jӓр-су и чистымъ духамъ арӯ нӓмӓ.

«Безманjачные» шаманы (манjаӈы jок кам) спеціально шьютъ шапку изъ бѣлой мерлушки по тѣмъ соображеніямъ, что бѣлый цвѣтъ болѣе приличествуетъ «чистымъ тӧс'ямъ».

Обычные шаманы (манjактӯ кам), при камланіи, ограничиваются простой шапкой изъ черной мерлушки, только нашиваютъ къ ней на время камланія три бѣлыя ленты (ӱч jалама) и пучокъ совиныхъ перьевъ (ӱlбрӓк). См. рис. 34.

У шамановъ «безманjачныхъ» шапка хранится въ аилѣ на почетномъ мѣстѣ, подъ изображеніями арӯ нӓмӓ, рядомъ съ шаманскимъ бубномъ.

Части «манjачной» шапки.

а) Основную часть шапки составляетъ чулокъ изъ красной матеріи, длиною около трехъ четвертей, съ продольнымъ прорѣзомъ. По бокамъ прорѣза — три пуговицы (топчы)[1]. Съ внутренней стороны шапка подшивается грубой матеріей.

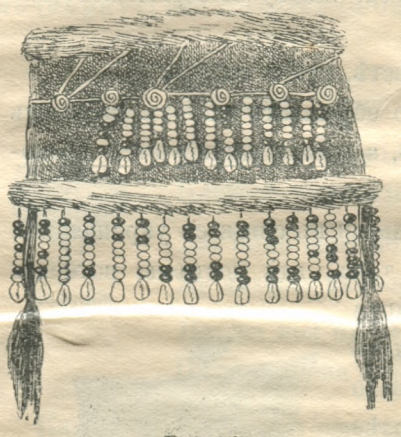


Рис. 35.

б) Въ трехъ мѣстахъ шапка обшивается поперекъ шкуркой рыси (шӱlӱзӱң); первая обшивка кладется на глазничную часть, вторая — на лобную, третья — на затылочную. Шапка, такимъ образомъ, состоитъ изъ трехъ частей (ӱч ӱjälӯ куш пӧрӱк — трехсоставная птица-шапка).

в) Надглазничная часть (köстӯң ӱстӱ). По краямъ, параллельно оторочкѣ, пришивается рядъ кисточекъ (навѣски) изъ разноцвѣтныхъ бисеринокъ, по пяти штукъ въ каждой кисточкѣ, на концѣ съ jылан-баш'емъ (раковинкой). Число кисточекъ бываетъ разное: 5, 9 и 16. Украшенія эти называются: jінділäр — бисеринки (см. на рис. 35). Кромѣ означенныхъ украшеній, на нѣкоторыхъ шапкахъ противъ уха пришиваются особый jінді съ крупною бисеринкою и бѣличій хвостъ. Первое украшеніе называется «серьга» (сырӻа), второе — «ухо» (кулак).

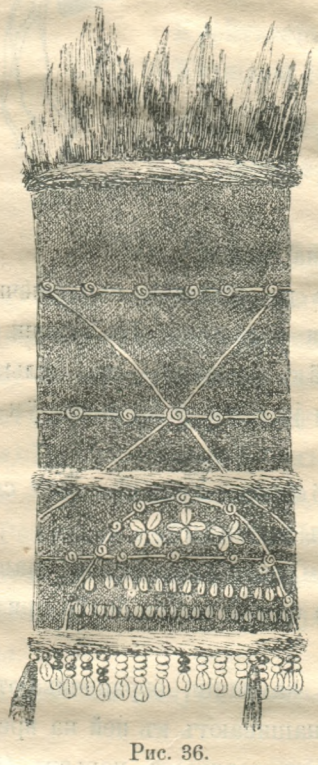


Рис. 36.

г) Лобная часть (маңдаі). На ней нашиваются рядами или кучками jылан-баш'и, иногда—подвѣски, какія встрѣчаются въ надглазничной части. Jылан-баш'ей бываетъ 19, 29 и 41 (нечетныя числа), а подвѣсокъ — 13 (рис. 36). Къ указаннымъ украшеніямъ на нѣкоторыхъ шапкахъ прибавляются парчевой шнуръ (алтын утык) съ девятью узлами, вшитый радугообразно, и пересѣкающій его другой шнуръ, тоже съ узлами (рис. 37).

---

[1] Шапки на рисункахъ изображены въ распластанномъ видѣ и не представляютъ собой высокаго тюрбана, но мягко ложатся, спускаясь съ головы на верхнюю часть спины. *Ред.*

д) Теменная часть шапки заполняется шнурами изъ овечьей бѣлой шерсти (jўдўр), вшитыми зигзагообразно, съ девятью узлами (полчок) въ срединѣ, или просто заполняется одними узлами безъ шнуровъ (рис. 38, 40, 41).

е) Затылочная часть шапки имѣетъ тѣ же нашивки (jўдўр), а иногда фигуры летящихъ птицъ (куш) (рис. 39, 42).

Конецъ шапки нѣсколько суживается и замыкается вшитыми по оторочкѣ двумя, девятью и тринадцатью пучками совиныхъ перьевъ (ўлбрäк), рис. 43, 44.

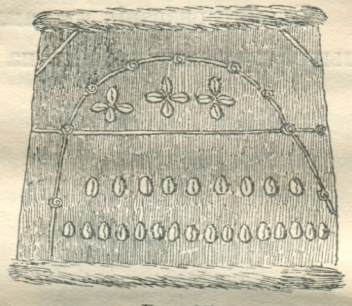


Рис. 37.

3) Шаманскій бубенъ (рис. 45, стр. 51).

Бубенъ алтайскихъ шамановъ и шаманокъ въ обиходной рѣчи часто называютъ либо тўңўр, либо чалӯ[1]. Въ дѣйствительности, это два различныхъ термина. Тўңўр'омъ называютъ бубенъ въ собственномъ смыслѣ, а чалӯ — деревянную ручку бубна, представляющую изображеніе умершихъ шамана или шаманки. Каждый шаманъ или шаманка являются ставленниками умершихъ шамана или шаманки (озо кам) по линіи отца или матери. Бубенъ пріобрѣтается ими не по собственному желанію, а по требованію кровнаго духа-покровителя. Въ этихъ случаяхъ бываетъ то же, что и при шитьѣ манjак'а, т. е. шаманъ или шаманка подвергаются со стороны духа-покровителя внушеніямъ. Начинающіе свое служеніе шаманъ или шаманка подчиняются желанію духа и устраиваютъ новый бубенъ съ тѣми особенностями въ формѣ и другихъ деталяхъ, какія были у шамана-покровителя. Бубенъ пріобрѣтается у алтайскихъ шамановъ и шаманокъ иногда по указанію чистыхъ тöс'ей (арӯ тöс) духовъ горъ (jäр-су). Означенный бубенъ считается дарственнымъ, почетнымъ. Поэтому не безъ удовольствія шаманы и шаманки говорятъ, что

Рис. 38.

---

[1] По разъясненію акад. В. В. Радлова, тўңўр — терминъ, заимствованный отъ сосѣдей-монголовъ, а чалӯ — слово турецкое, отъ глагола чал, ударить съ размаху. Такимъ образомъ, чалӯ есть настоящій алтайскій терминъ для бубна, но онъ можетъ быть переносимъ и на хозяина бубна. *Ред.*

чалӯ ими получено отъ горнаго духа: Абӯ-Кāн'а, Ады-гана, Кара-Каја и т. д. О бубнахъ, получаемыхъ отъ духовъ горъ, встрѣчаются указанія въ разсказахъ о прежнихъ умершихъ шаманахъ и шаманкахъ.

Бубенъ пріобрѣтается шаманомъ или шаманкой вскорѣ послѣ того, какъ опредѣлится ихъ призваніе къ камланію.

Время призванія къ камланію граничитъ между 6 и 50 годами. Самый большой процентъ падаетъ на 20-й годъ жизни шамана или шаманки.

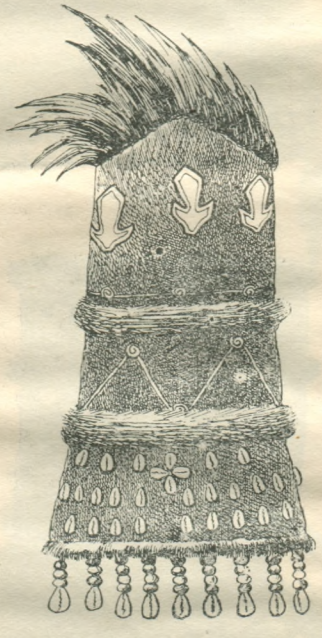


Рис. 39.

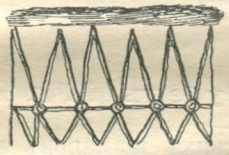


Рис. 40.

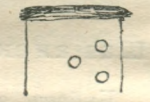


Рис. 41.

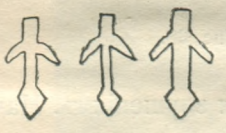


Рис. 42.

Рис. 43.

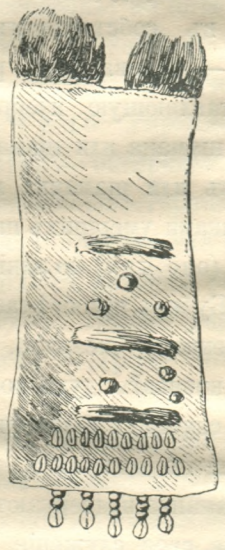


Рис. 44.

Соотвѣтственно возрасту, шаманскіе тӯңӯр'ы дѣлаются различной величины: у дѣтей они меньше, у взрослыхъ больше.

Между женскимъ и мужскимъ бубномъ разницы нѣтъ.

Въ натуральномъ видѣ бубенъ имѣетъ круглую и овальную форму; діаметръ перваго равняется одному аршину, второго — длинный діаметръ одному аршину, короткій — $^3/_4$ арш.

Въ составъ строительнаго матеріала шаманскаго бубна входятъ: дерево, желѣзо, мѣдь, кожа и волосяныя веревки.

Изъ всего матеріала особеннымъ вниманіемъ пользуются березовое дерево (каіӈ) и кедръ (мӧш аӈаш). Относительно ихъ существуютъ свои традиціи. Береза должна быть чистой, безъ поврежденій, расти вдали отъ жилья; къ ней не долженъ былъ подходить скотъ, и ея не должна была касаться человѣческая рука. Такимъ же долженъ быть и кедръ.

Бубенъ дѣлаютъ спеціалисты-мастера (ус кіжі).

Новый бубенъ, при чтеніи молитвъ, шаманъ или шаманка сначала обкуриваютъ зажженнымъ арчын'омъ (можжевельникъ), потомъ кропятъ виномъ (аракы). Съ этого момента бубенъ пріобрѣтаетъ значеніе священнаго предмета и употребляется при совершеніи религіозныхъ обрядовъ.

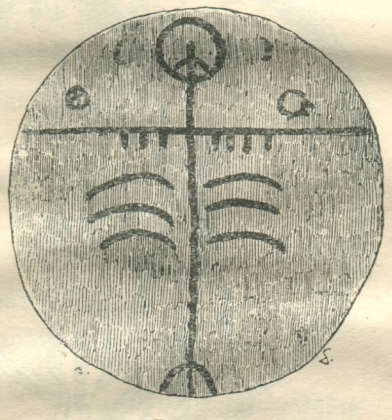


Рис. 45.

Бубны цѣнятся отъ 15 до 20 р. и хранятся въ переднемъ углу аила, вмѣстѣ съ манjак'омъ. Остовъ бубна, дерево, желѣзо никогда не перемѣняются, — перемѣняется только шкура, которою обтягивается бубенъ. Если въ моментъ смерти человѣка бубенъ находился въ аилѣ, то отъ присутствія посланника Эрлика Алдачы онъ оскверняется (jаман болот) и теряетъ силу. Послѣ этого шкуру на немъ перемѣняютъ. Вмѣстѣ съ бубномъ, въ такихъ случаяхъ, оскверняются и всѣ священныя принадлежности: jалама, баіры, сумка, въ которой хранятся Jajык и шаманская одежда. Чтобы сохранить отъ осквернения, предусмотрительные шаманы и шаманки, или хозяинъ дома, въ моментъ смерти человѣка все это выносятъ вонъ изъ аила.

Прожогъ шкуры отъ огня считается дурнымъ предзнаменованіемъ для шамана или шаманки; послѣ этого шкура на бубнѣ тоже перемѣняется.

Если отъ постояннаго употребленія бубна или неосторожнаго соприкосновенія съ острымъ предметомъ кожа прорвется, то на прорванное мѣсто нашивается заплата или наклеивается шкурка при помощи обыкновеннаго клея.

Старую шкуру бубна уносятъ въ лѣсъ, гдѣ оставляютъ на суку дерева.

Бубенъ изъ одного аила въ другой, вмѣстѣ съ манjак'омъ, перевозитъ другой человѣкъ, но не сами шаманъ или шаманка.

При перевозкѣ, обычно верхомъ, у бубна подвязываются ленточками всѣ бряцающія подвѣски, и при помощи кушака бубенъ подвязываютъ къ спинѣ всадника съ такимъ расчетомъ, чтобы рисунки бубна не портились отъ прикосновенія. Въ ненастную погоду бубенъ при перевозкѣ закрываютъ лѣтнимъ халатомъ.

Всякій бубенъ, по смерти шамана или шаманки, подвѣшиваютъ на сучокъ дерева, около котораго обычно хоронятъ самое тѣло, предварительно бубенъ изломавши.

Особыхъ ритуальныхъ процессій при похоронахъ шамана или шаманки не бываетъ и молитвъ не читается. Могила шамана или шаманки устраивается по возможности вдали отъ дороги и аила, на горномъ мѣстѣ, которое малодоступно пасущемуся скоту.

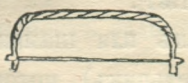


Рис. 46.

Рис. 47.

Нѣкоторые родственники, по завѣщанію умершаго шамана или шаманки, дѣлаютъ новый бубенъ и ставятъ его на обычномъ мѣстѣ въ аилѣ.

Такой традиціи придерживаются шаманы и шаманки, имѣя въ своемъ аилѣ, такимъ образомъ, два бубна: однимъ камлаютъ, а другой стоитъ безъ употребленія.

Въ исключительныхъ случаяхъ шаманъ и шаманка могутъ замѣнять бубенъ лучкомъ — jölgö (рис. 46). Впрочемъ, jölgö не можетъ обслуживать полнаго камланія, а только часть его, когда узнаютъ волю духовъ.

Есть такіе шаманы и шаманки, которые при совершеніи многихъ обрядовъ ограничиваются только однимъ jölgö. Но послѣдніе обслуживаютъ религіозныя нужды только своихъ родственниковъ.

Части бубна.

I. Остовъ бубна составляетъ кедровая обечайка (каш); въ окружности имѣетъ отъ 10 до 12 четвертей, въ ширину — отъ 3 до 5 вершковъ. Скрѣпляется сыромятными ремнями.

Кедръ на обечайку берется изъ лѣса, удаленнаго отъ аиловъ.

Төрт талалӯ аба јыштың тӱбӱнäң,
Талдап äткäн пу кажым.

Изъ большого лѣса, имѣющаго четыре угла,
Выбралъ мою обечайку.

II. Внутренняя часть бубна.

а) Внутреннюю часть бубна раздѣляетъ на двѣ равныя части рукоятка. Она дѣлается изъ чистаго березоваго дерева (јаш каиң) и называется ӓзӣ — его хозяинъ; ӓзӣ — собственно, человѣческая фигура на рукояткѣ, символизирующая давно умершаго шамана, въ память котораго сдѣланъ бубенъ (рис. 47).

Голова ӓзӣ имѣетъ овальную форму; на лицѣ вырѣзаны: брови, глаза, носъ, ротъ и борода. Мѣсто глазъ всегда заполняется бляхами изъ красной мѣди. Брови (кабак), носъ (тумчук), ротъ (ӯс), борода (саӈал) въ нѣкоторыхъ бубнахъ покрываются тонкой пластинкой красной мѣди.

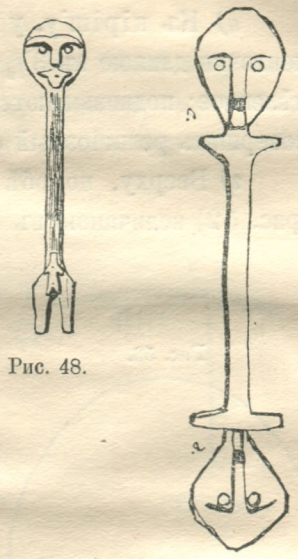


Рис. 48.

Грудь ӓзі подъ прямымъ угломъ пересѣкаетъ витой прутъ желѣза (кіріш), изображающій руки (чалӯдың колы).

Внизу ӓзӣ имѣетъ расширеніе и дѣленіе на двѣ половины — бедра и ноги. Раздвоенія въ нѣкоторыхъ бубнахъ не бываетъ.

Надъ раздвоеніемъ въ нѣкоторыхъ бубнахъ вырѣзается маленькая фигура человѣка — изображеніе самого камлающаго (појӯңнӯң ӓзӣ), (рис. 48).

Наряду съ обычнымъ видомъ ӓзӣ, у алтайскихъ шамановъ встрѣчается ӓзӣ съ двумя головами (ӓкі баштӯ) на одномъ общемъ остовѣ (рис. 49). При этомъ одна голова находится въ обычномъ мѣстѣ и называется: чалӯдың бажы — голова чалӯ, а другая — въ ногахъ: камның бажы — голова шамана.

Рис. 49.

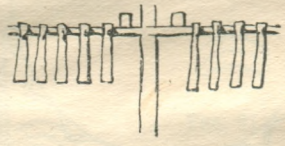


Рис. 50.

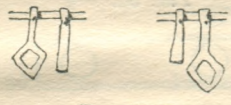


Рис. 51.

б) Кіріш — желѣзный прутъ (собств. тетива); длина его — $3^1/_2$ четверти. Употребляется на бубнѣ въ двухъ видахъ: витой (толӈомалдӯ тоң кіріш — витой крѣпкій кіріш) и простой. Прутъ завивается наотмашь. Съ обѣихъ сторонъ имѣетъ горбики, изображающіе плечи (ӣн). Съ правой стороны на кіріш подвѣшиваются пять желѣзныхъ пластинокъ, отъ 2 до $2^1/_2$ вершковъ, съ лѣвой — четыре, всего одинъ девятокъ (бір тоӈус), рис. 50. На нѣкоторыхъ бубнахъ ихъ бываетъ больше и меньше.

Рис. 52.

Пластинки называются коңура и символизируютъ стрѣлы, которыми отражаютъ злыхъ духовъ (јаман көрмөстөр).

Съ коңура подвѣшивается стрѣла (jäбä или ok), иногда двѣ (рис. 51). Орудіе противъ злыхъ кӧрмӧс'овъ.

Число стрѣлъ находится въ зависимости отъ числа арӯ тӧс'ей, которымъ служитъ шаманъ или шаманка.

Стрѣлы даются отъ тӧс'я. На нѣкоторыхъ бубнахъ ихъ не бываетъ.

в) Къ кіріш'у, у шейной впадины, подвязываются разныхъ цвѣтовъ ленточки длиною въ $3^1/_2$ четверти. Онѣ называются кӧңä. Число ихъ неопредѣленное; подвязываются онѣ лицами, пригласившими шамана или шаманку совершить религіозный обрядъ.

г) Вверху, по обѣ стороны лица ӓзӯ, желѣзные серповидные крючки (рис. 52) величиною въ $1^1/_2$ вершка — ухо и серьга (ai кулак, сырӈа).

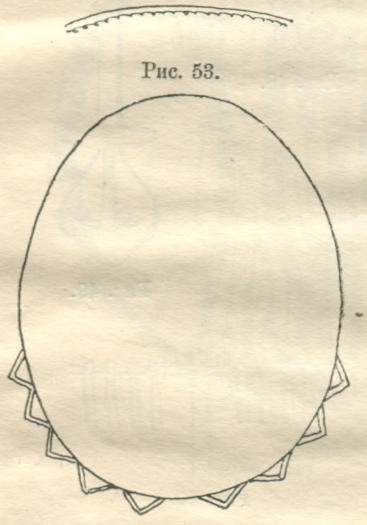


Рис. 53.

Рис. 54.

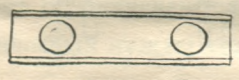


Рис. 55.

Рис. 56.

Во время камланія шаманъ или шаманка прислушиваются къ ихъ бряцанію и узнаютъ черезъ нихъ волю духовъ (кам кіжінің ai кулак тыңырты).

III. Ободъ бубна (тӓгӓрӓк).

а) Ободъ бубна покрывается кожей (тӓрӓ) марала (сыӈын), а въ исключительныхъ случаяхъ — кожей молодой лошади (малдың тӓрӓзі). Кожа къ ободу пришивается конопляной ниткой; края кожи скрѣпляются другой ниткой, образуя своеобразную оторочку (jakka — воротникъ), рис. 53.

б) На верхней части обода, надъ головой ӓзӯ, вкладываются подъ кожу и перевязываются волосяными веревками отъ пяти до девяти березо-

выхъ палочекъ. Образуются выпуклости — горбики. Горбики называются ӧркӧш (рис. 54). Служатъ для усиленія звука бубна (резонаторы).

в) Между ӧркӧш'ами подъ кожей вставляются два деревянныхъ кружка — карылҕаш (ласточка), рис. 55. Къ нимъ съ внутренней стороны прикрѣпляются подвѣски: сырҕа и кулак.

IV. Рисунки (рис. 56 и 57 а) на бубнѣ (ӱlкäрі).

Всѣ рисунки на бубнѣ выполняются двумя красками: бѣлой и красной (ап-аҕаш таш, кызыл таш). Ту и другую краску приготовляютъ изъ мягкихъ камней, которые берутъ въ вершинахъ рѣчекъ. Способъ приготовленія

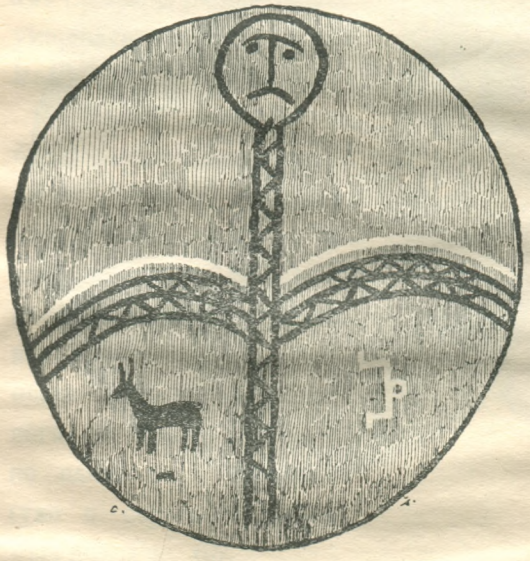


Рис. 57 а.

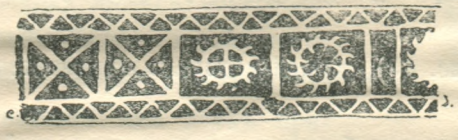


Рис. 57 б.

Рис. 58.

Рис. 59.

Рис. 60.

Рис. 61 а.

Рис. 61 б.

краски простой: камень разбиваютъ на мелкія части, кладутъ ихъ между другими камнями и растираютъ. Образовавшійся порошокъ смачиваютъ слюной и, при помощи указательнаго пальца, зарисовываютъ бубенъ. Выполненіе рисунковъ производится болѣе опытными мужчинами, называемыми jӱрӱчі (рисовальщикъ).

V. Рисунки внутри бубна.

а) Ӓзӥ — толстая прямая линія, разсѣкающая бубенъ на двѣ половины; вверху — голова, внизу — ноги, по бокамъ головы — полуовалы (кулак — ухо) и кружки (кӱн, аі — солнце и луна). Рис. 58.

б) Кіріш — поперечная черта, съ полосками (коңура) и плечиками (öркöш — букв. горбикъ), пересѣкающая ӓзӣ (рис. 59).

в) Солоңы — три дугообразныя полоски, пририсованныя съ правой и лѣвой стороны ӓзӣ. Такъ называются радуги, которыя являются постоянными рисунками всякаго бубна (рис. 60, 61 а, 61 б, 67 а).

г) Подъ радугами встрѣчается изображеніе березы (баі каің — богатая береза), рис. 62 и 66, — той березы, изъ которой дѣлается рукоятка —

Рис. 62.

Рис. 63.

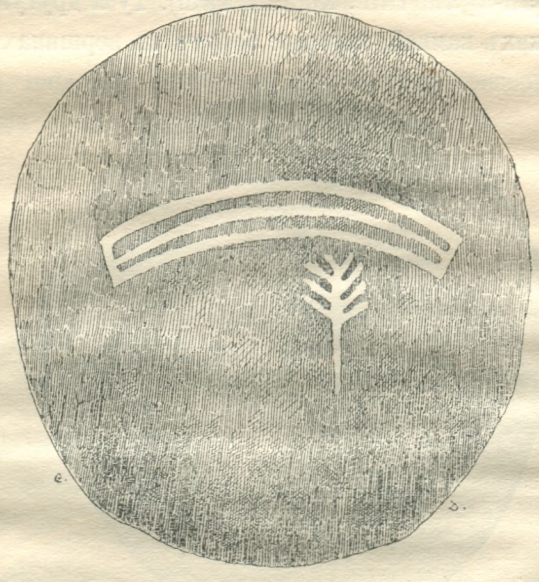


Рис. 66.

Рис. 64.

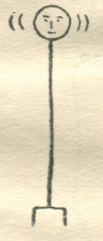


Рис. 65.

ӓзӣ. О березѣ вообще шаманисты-алтайцы думаютъ, что она происходитъ (букв. отдѣлена) отъ Бога (кудаідаң аірылҕан), — поэтому ее никогда не разбиваетъ громомъ.

д) Рисунокъ марала — сыҕын (рис. 63), кожей котораго обшивается бубенъ.

е) Ужъ — камык (рис. 64) — обитатель береговъ озеръ преисподней, которыми владѣетъ сынъ Эрлика Пӣ-Батыш.

Кӓр јутпалӯ Пӣ-Батыш,
Јыландӯ, пакалӯ, камыктӯ!

Пӣ-Батыш, имѣющій живоглота,
Змѣю, лягушу, ужа.

VI. Рисунки на обечайкѣ (рис. 57 б, 67 б, 69 а, 69 б, 73 б).

На этой части бубна встрѣчаются полосы, идущія по краямъ обода, и пересѣкающія ихъ линіи. Послѣднія проводятся по ребикамъ (öркöш); число ихъ — пять, семь, девять и болѣе. Промежутки отъ пересѣкающихся

линій заполняются точками или фигурами звѣздъ (jылдыс). Всѣ линіи на ободѣ бубна называются: пiлдӱр (орнаментальное украшеніе).

VII. Рисунки на лицевой сторонѣ бубна.

Лицевая сторона бубна изобилуетъ разнообразными рисунками, которые можно раздѣлить на двѣ основныя категоріи: рисунки предметовъ земной сферы и небесной (рис. 68, 70).

а) Господствующимъ рисункомъ этой части бубна является фигура человѣка — ӓзӥ (хозяинъ); изображеніе умершаго шамана (озо кам). Рис. 71.

Рис. 67 а.

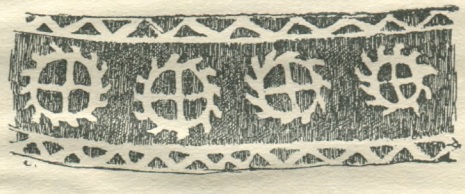


Рис. 67 б.

Это изображеніе на бубнѣ наблюдается въ двухъ видахъ. Первый — представляетъ собою толстую линію; вверху линіи — овальная голова, два глаза, брови, носъ, ротъ; внизу, около обода — раздвоеніе (аiры), ноги; по бокамъ головы — по одной парѣ черточекъ (ухо и серьга — кулак, сырӈа). Рис. 65.

Второго типа ӓзӥ вверху имѣетъ обрисованные: брови, глаза, носъ, ротъ, бороду; остовъ его состоитъ изъ двухъ прямыхъ параллельныхъ линій и третьей зигзагообразной; внизу у ногъ — расширеніе, а между ногами — миніатюрная фигура человѣка (рис. 68 и 72). Послѣдняя, какъ мы сказали, называется тоже ӓзӥ — хозяинъ; это — изображеніе духа (кӧрмӧс), который руководитъ шаманомъ. Этотъ духъ называется Ӓлгӓн. При камланіи онъ приводитъ камлающаго въ особое состояніе, въ экстазъ.

б) Кіріш — поперечная линія, разсѣкающая ӓзі въ плечевой части; съ двумя горбиками (ӥн — плечи), съ длинными полосками (коӈко), короткими полосками — пять, семь, девять (коӈура) — и стрѣлами по краямъ (jӓбӓ).

в) Кӱн, аі — солнце и мѣсяцъ. Кружки, съ пересѣкающимися внутри линіями и чёрточками по краямъ (jаркын — лучи). Находятся въ верхней

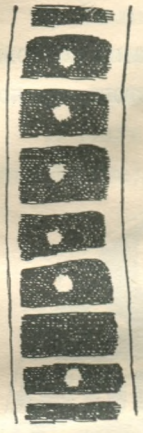


Рис. 69 а.

Рис. 68.

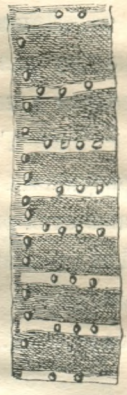


Рис. 69 б.

Рис. 70.

Рис. 71.

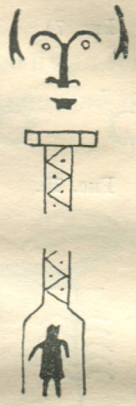


Рис. 72.

части бубна, надъ кіріш'емъ; на правой сторонѣ ӓзы̆—мѣсяцъ, на лѣвой — солнце (рис. 74). Такое распредѣленіе замѣчается на всѣхъ бубнахъ. Соотвѣтствуетъ лѣтнему хожденію солнца и луны. По шаманской мистеріологіи въ это время года шаманы могутъ восходить на небо.

Около солнца и луны рисуются кружки меньшихъ размѣровъ — утренняя заря (таң чолмон), вечерняя заря (ӓңӓр чолмон) (рис. 75).

Рис. 73 а.

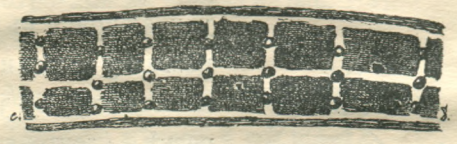


Рис. 73 б.

Въ области, занимаемой мѣсяцемъ, солнцемъ и зарницами, на бубнѣ накладываются точки, изображающія звѣзды (јылдыс). Число ихъ неопредѣленное — отъ одного до восьми десятковъ. Въ нѣкоторыхъ бубнахъ точки встрѣчаются и на нижней части кожи.

Рис. 74.

Аілӯ кӯндӯ тäңäрäм
Ак ајастаң аірылҕан.

Мое небо съ солнцемъ и луной,
Отдѣлившееся отъ Бѣлой Ясности (Ӱlгäн'я).

Рис. 75.

г) Солоңы — радуги. Онѣ изображаются кучкой въ видѣ трехъ, четырехъ и пяти дугообразныхъ линій и стоятъ на бубнѣ или самостоятельно (рис. 66, 73 а, 86), или по бокамъ ӓзӗ, образуя какъ бы ребра человѣческой фигуры (рис. 56, 57 а, 67 а, 68, 76).

Рис. 76.

Число радугъ въ шаманскихъ молитвахъ упоминается три (ӱч солоңы) и шестьдесятъ восемь (алтон сäгіс солоңы).

д) Баі каің (богатая береза) рисуется на бубнѣ съ привязаннымъ къ ней жертвеннымъ животнымъ (мал), а иногда и безъ него. Изображается моментъ при жертвоприношеніи чистому төс'ю (рис. 77).

Рис. 77.

е) Мӧш аҕаш (кедръ) (рис. 78), рядомъ съ нимъ — фигура марала. Изъ кедра дѣлается обечайка бубна и покрывается кожей марала.

ж) Противъ березы съ жертвеннымъ животнымъ иногда рисуются фигура шамана въ халатѣ, шапкѣ съ лентами и бубномъ въ рукахъ (рис. 79) и другая фигура человѣка (паш тутқан — голову держащій, рис. 80). Картина взята изъ мистеріи, когда шаманъ ударомъ бубна отсылаетъ жертвенное животное съ человѣкомъ (паш тутқан) къ тому или другому чистому төс'ю на небо. Дѣйствіе называется — мал каҕып јат (животное посылать).

Рис. 78.

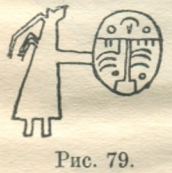


Рис. 79.

з) Подъ рисунками радугъ (солоңы) на нѣкоторыхъ бубнахъ встрѣчаются изображенія предметовъ «таилги»: 1) пақаны (толстая береза съ раздвоеніемъ вверху), 2) јӱкäli (длинный шестъ, съ одной стороны упирающійся въ землю, а другою перекинутый черезъ развилку пақаны; на концѣ — шкура жертвеннаго животнаго), 3) јӓқ (два шеста съ веревкой; на веревкѣ — ленточки, а въ срединѣ шкура зайца — аӳҕыр қојон самецъ-заяцъ, или аӳҕыр тӯлаӳ — почтительное обращеніе къ зайцу), 4) шоңқор (соколы, изображенные на шестахъ јӓқ'а, 5) täкпіш

Рис. 80.

(лѣстницы — двѣ деревянныя площадки съ палочками, на двухъ шестахъ), 6) ширā (престолъ, состоящій изъ четырехъ кольевъ, перекладинъ и хвороста), 7) казык (колъ, около котораго шаманъ читаетъ молитвы при жертвоприношеніи) (рис. 81).

и) Надъ солоңы (радугами) — изображеніе, называемое пура (рис. 82, 83). Пура рисуется въ видѣ качкара (барана) съ тремя длинными рогами. На бубнѣ ихъ рисуется всегда три (ӱч пура).

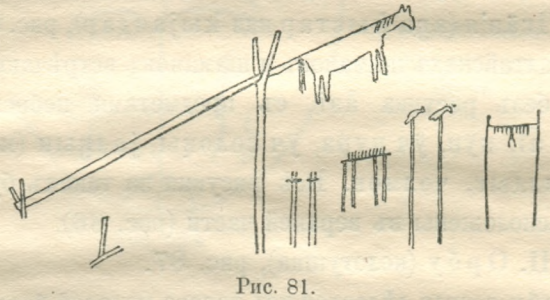


Рис. 81.

Рис. 82.

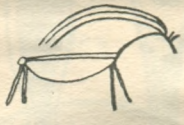


Рис. 83.

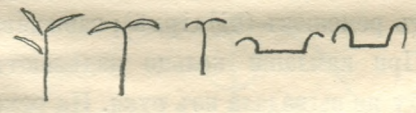


Рис. 84.

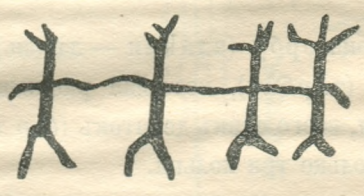


Рис. 85.

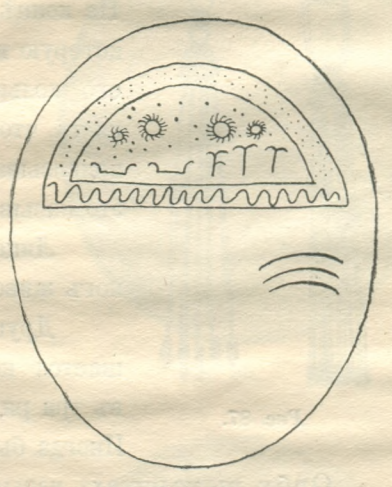


Рис. 86.

Другой видъ пура представляетъ собою палочку съ раздвоеніями вверху или горизонтальную линію съ отрогами на концахъ (рис. 84).

Пура славословится въ мистеріяхъ къ чистымъ тӧс'ямъ.

Сӱт[1] — кӧлдӱң ӱч пура,	Молочнаго озера три пура,
Аідың кӱнӱң јајаҕаны.	Твореніе мѣсяца и солнца.

[1] Сӱт-кӧl — «молочное озеро» — находится на горѣ, близъ р. Кемчика, при впаденіи въ нее р. Ak-суг (Сойотія).

Каш пажыныӊ	Вверху обода (бубна)
Кара пура!	Черный пура!
Канча төскö камдаза,	Сколько бы төс'ю ни камлали,
Мäнiӊ бажыма кyjaк бол.	Всегда будь обручемъ моей головы.

По объясненію алтайцевъ, громъ на небѣ производитъ пура.

i) Въ области между кiрiш'емъ и солоӊ'ы, по обѣимъ сторонамъ ӑзӣ, на нѣкоторыхъ бубнахъ встрѣчаются рисунки девяти дочерей Ӱlгäн'я (аӈа кыстар или кыjандар), рис. 85.

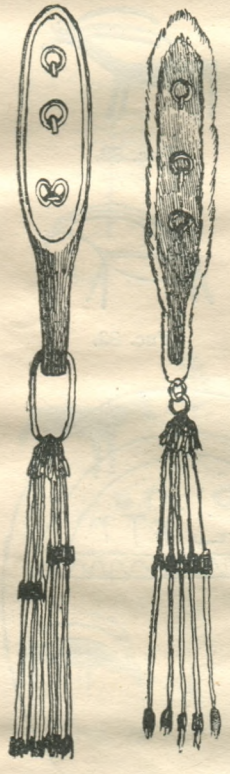


Рис. 87.

У алтайскихъ шамановъ и шаманокъ встрѣчаются бубны безъ рисунка ӑзӣ, съ предметами небесной сферы: аi, кӱн, ӱч пура, ӱч солоӊы, jалӷын (молнія), jылдыс, чолмон. Всѣ рисунки на такихъ бубнахъ расположены въ верхней части (рис. 86).

VIII. Орбу (колотушка), рис. 87.

Орбу всегда дѣлается изъ дерева молодой березы (jаш каiӊ). Длина орбу — $\frac{1}{4}$ арш., ширина $1\frac{1}{2}$ верш. На концѣ, гдѣ берется рукой, пробивается дыра, въ которую вдѣваютъ ремешокъ (пiлдiргä); завязываютъ его кольцомъ. При камланіи кольцо надѣваютъ на кисть, чтобы орбу не выпадала изъ руки. На ремешкѣ привязываютъ ленты (көӊä) или жгуты (манjак). Все это называется ӱлäкäр (украшеніе).

Лицевая сторона орбу обшивается кожей отъ ногъ животнаго.

Другая сторона орбу (алакан — ладонь) украшается кольцами (тӑрбäк), которыя располагаются въ три ряда по три, всего одинъ девятокъ (бiр тоӷус). Иногда бываетъ только три кольца.

Орбу въ молитвахъ называется плетью, потому что камлающій бьетъ ею по бубну.

Пiлдiргäлӱ саi орбум,
Ӱлäкäплӱ саi камчы,
Ӱч ӱjälӱ саi орбум!

Съ подвязкой разстилающаяся моя орбу,
Украшенная разстилающаяся плеть,
Трехсоставная разстилающаяся орбу моя!

Общій видъ рисунковъ на бубнахъ.

Рис. 88 а.

Рис. 88 а. Внутренняя сторона бубна.

Рис. 88 б. Внѣшняя сторона бубна.

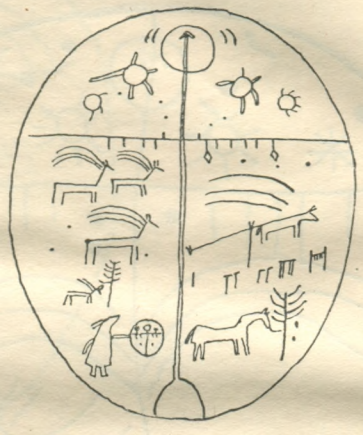


Рис. 88 б.

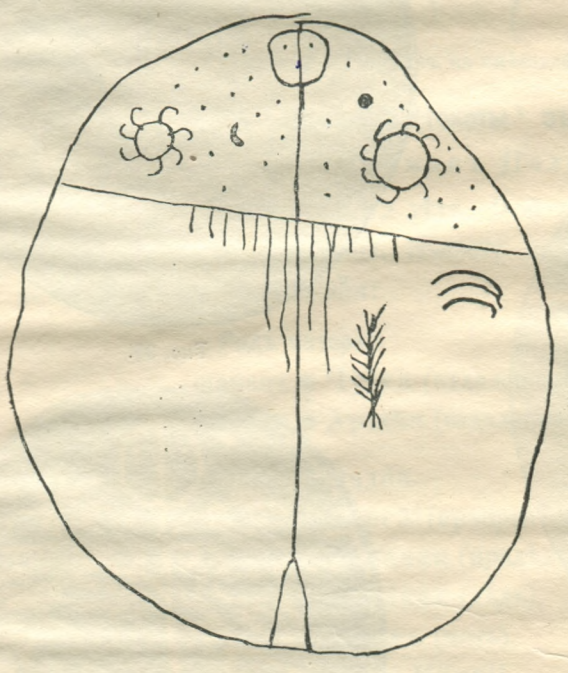


Рис. 89.

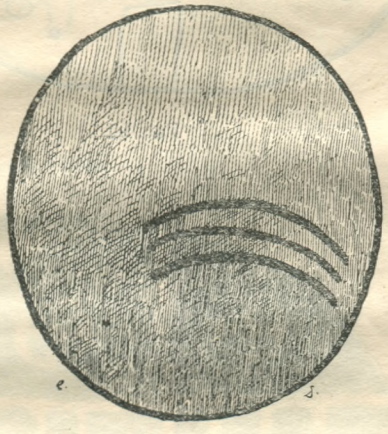


Рис. 90.

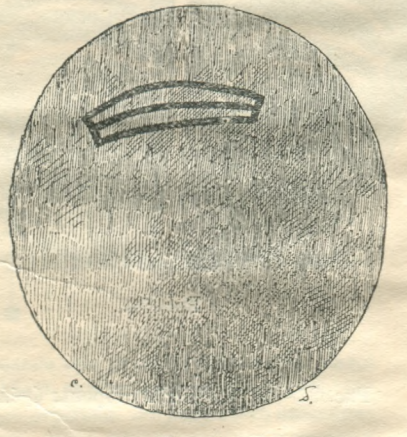


Рис. 91.

Рис. 89 — 91. Внѣшнія стороны бубновъ.

Общій видъ рисунковъ на бубнахъ.

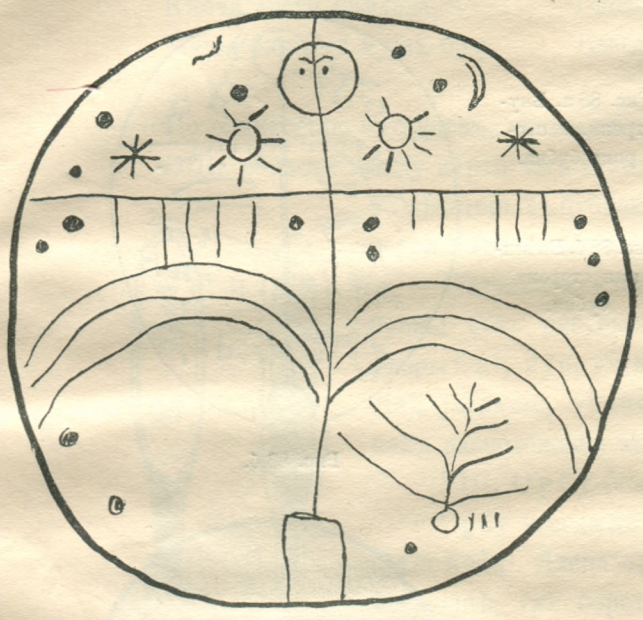


Рис. 92.

Рис. 93.

Рис. 95.

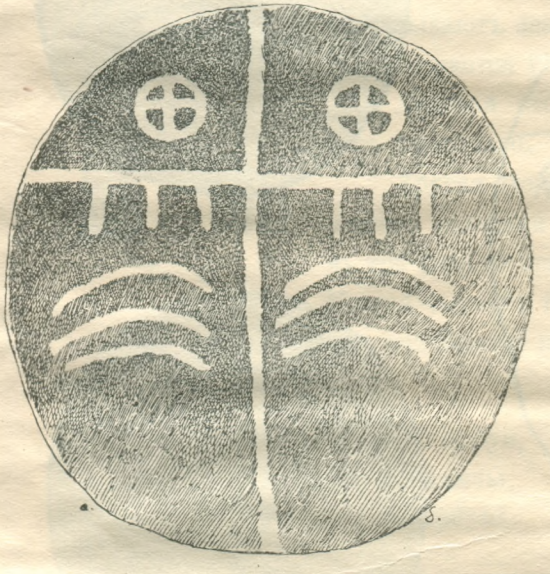


Рис. 94.

Рис. 96.

Рис. 92—96. Внѣшнія стороны бубновъ.

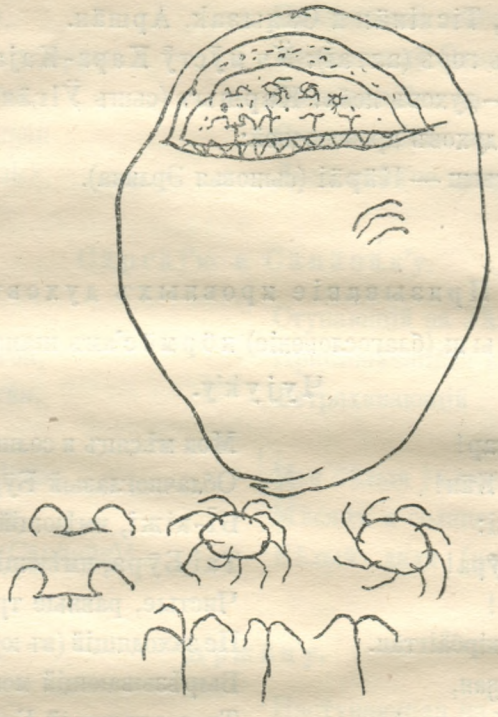


Рис. 97. Рисунокъ на внѣшней сторонѣ бубна.

V. Камланія (тексты[1] съ переводомъ).

I. Шаманъ Полштопъ.

Шаманъ Полштопъ, 32 лѣтъ, I-ой алтайской дючины, рода Маймалар-кіжі, кости (сӧк) Очы. Живетъ на рѣчкѣ Арӓмӧс, правый берегъ р. Катуни. Его родословная:

Родъ матери:		Родъ отца:
шаманъ	● Чуjук (отдаленный родственникъ).	
шаманка	● Аршӓн (отдаленная родственница).	
не шам.	○ Өңдӧк.	
шам.	● Сӓргӓі (прапрадѣдъ).	○ Мӓтрӓй (прапрад.) не шам.
шам.	● Сӓмӓнӓк (прадѣдъ).	● Саңызак—шам. (прадѣдъ).
шам.	● Тіскінӓк (дѣдъ).	○ Мӓгідӓк (дѣдъ) не шам.
Jастакоп ● шаманка.	● Тыкма (мать),	
братъ Тыкма,	сӧк Кӓргіl.	○ Паштра (отецъ) не шам.
шам.	Полштоп.	●

[1] Полностью записать тексы камланія возможно только при помощи графофона; даже человѣкъ, вполнѣ знающій языкъ, не въ состояніи поспѣвать записывать за шаманомъ, который изъ своихъ призываній диктуетъ только безсвязные отрывки. Въ виду этого нижеприводимые тексты представляютъ собою лишь разрозненныя, часто недоконченныя и поэтому непонятныя отдѣльныя части такихъ призываній.

Полштопъ призываетъ: 1) кровныхъ духовъ (арӯ нямӓ): Чуjуk, Сӓргӓi, Сӓмӓнӓk, Тiскiнӓk и Саӈызаk, Аршӓн.

2) Изъ духовъ горъ (алтаӣ): Ӱч мӯстӯ Кара-Каjа.

3) Арӯ тӧс — духовъ неба: Каршыт (сынъ Ӱlгӓн'я).

Кара тӧс — духовъ преисподней:

Караш, Патыш — Кӓрӓi (сыновья Эрлика).

1) Призываніе кровныхъ духовъ.

Алкыш (благословеніе) кӧрмӧс'амъ шамана.

Чуjук'у.

Аi кӱнӱм Шулмустар!
Мои мѣсяцъ и солнце — Шулмус'ы!

Пулут кӧстӯ Пӯра-Кӓн!
Облачноглазый Бӯра-Ханъ!

Мус аjакту Пӣ-кiжi:
Бӣ-кiжi, имѣющій ледяныя ноги!

Пулут кӧстӯ Таi Пӯра!
Таi Бӯра, имѣющій облачные глаза!

Арӯ тӱӈӓi ӱч jӓлбiс!
Чистые, равные три jӓлбiс!

Ӧlгӧн кiжi (ползо) кiрбӓiттӓн.
Не заходящій (въ юрту), гдѣ умершій.

Аjазым пычыш турӈан,
Вырѣзывающій мою ясность (небо),

Ӱч тӓкпiштӯ Паi Каршыт!
Трехступенный Баi Каршыт!

Алтын кырлӯ Ak-Jajыӈым!
Златогранный мой Ak Jajык!

Ӱч мӯстӯ Кара-Каjа Алтаjым!
Трехрогая Кара Каjа (Черная Скала), мой Алтай!

Сӱт кӧlдӱӈ Кӓр-Пӯра!
Кӓр Бӯра молочнаго озера!

Аӈарарда ak Jылдыс
Въ бѣлѣющемъ (небѣ) бѣлыя звѣзды

Ak адамнаӈ тӧгӱlӱп-jат.
Отъ Бѣлаго Отца моего сыплются.

Ала шоӈкор ӓр алдыма акшыӈаi.
Пусть кричитъ предо мной пѣгій соколъ.

Поро мӱркӱт äккi iнiмӓ шыӈыӈаi.
Пусть выпускаетъ звуки сѣрый беркутъ надъ двумя моими плечами.

Jӓзiм таiӈадаӈ сунӈан Чуjук!
Съ Jӓзiм тайги стремящійся Чуjук!

Саӈызак'у.

Äбӓгӓ, Кадыл äккi ädälӯ сiндӯ!
Старшая и младшая двѣ сестры: Äбӓгӓ и Кадыл!

Алаш-пыла Кямдiк таiӈа таjанӈан.
Опирающіяся на горы: Алаш и Кямдiк.

Кӧк мӧӈкӧ кырлӯ кыштаӈан.
На высотѣ синевы и вѣчности зимующій.

Кӧк ајас тӓп аіттырҕан,	Прозванный синей ясностью (небо),
Тӓҥӓрӓlӯ тӓдіргӓн,	Признанный небеснымъ,
Ада Пуркан тӓп аіттырҕан.	Прозванный Отцомъ Буркан'омъ.
Абӯ-кāнды тајанҕан,	Опирающійся на Абӯ Кāн,
Алтын кӧlгӧ јунунҕан	Омывающійся въ Алтын Кӧl'ѣ.
Абӯ тајым Саҥызак!	Дядя мой (по отцу) Саҥызак!

Сӓргӓі'ю и Сӓмӓнӓк'у.

Јӓзім паскан,	Ступающій на Јӓзім,
Сӱмӧр таікā јӧlӧнгӧн,	Прислонившійся къ Сӱмӧр горѣ,
Ак ӱlбӱрӓк сіlкінгӓн.	Встряхивающій бѣлымъ ӱlбӱрӓк'омъ,
Ак јаламазы тӧгӱlгӓн.	Чьи бѣлыя јалама разсыпаются,
Аіды кӱндї алкаҕан,	Мѣсяцъ и солнце славословящій,
Ак тајым Сӓргӓі (Сӓмӓнӓк)!	Бѣлый дядя (по матери) Сӓргӓі (Сӓмӓнӓк)!

Аржāн'у.

Олуттӱ паскан,	Наступающая на плоскогоріе,
От алышкан Он Сӱрӱ,	Производящая молнію (огонь) Он Сӱрӱ (десять копусовъ),
Оітто тӱшкӓн Он албыр.	Опять спустившіеся Он албыр [десять (лоскутовъ) пламеней].
Кујушканы мызыл тӱшкӓн,	Чья потвея (сѣдла) блещущая,
Кујурманы јалкын тӱшкӓн;	Чей колчанъ низвергается, какъ молніи;
Тал тӱҥӱрӱҥӓ тајанҕан,	Опирающаяся на средину бубна,
Таш орбузӱн јаҥынҕан,	Махающая каменной орбу,
Аттӯ чӯлӯ Аржāн!	На конѣ въ доспѣхахъ (знаменитая) Аржāн!

Тіскінӓк'у.

Јӓзім паскан, Тіскінӓк!	Опирающійся на Јӓзім, Тіскінӓк!
Кӱн ӓбірбӓс Кӱlӓр Тӯ;	Кӱlӓр Тӯ (Стальная гора), которую солнце не обходитъ.
Аі ӓбірбӓс Алтын-Тӯ,	Алтын-Тӯ (Золотая гора), которую мѣсяцъ не обходитъ,
Сӱт-Кӧlгӧ јунӱнҕан,	Омывавшійся въ Сӱт-Кӧl'ѣ (Молочномъ озерѣ).
Сӱмӧр таікадаҥ јарҕы алҕан.	Взявшій рѣшеніе отъ Сӱмӧр-горы.

Аӈа Кыстар'амъ.

Абӯ кāнӈа тајанӈан,
Опирáющіяся на Абӯ кāн,

Абӯ кāныӈ Аӈа Кыстар!
Абӯ кāн'а (дочери) Аӈа Кыстар!

Сӱт-Көлдіӈ Пӯралар;
Сӱт-Көл'я (Молочнаго озера) Буры;

Ак Аданы тајаныш,
Опираясь на Ак Ада,

Аіды кӱндӱ алкап јӱргäн,
Славословящія солнце и мѣсяцъ,

«Кӱгӱрчӥ» täп,
Говоря: громовержцы,

«Јалӈынчы» täп,
Говоря: молніеносцы,

Кӱгӱрчідіӈ āзі,
(Вы) хозяина громовержца,

Јалӈынчыныӈ улӯзы.
Народъ молніеносца.

Јалаӈалӯ Паі-Täпсäн,
(Вы) съ лентой Баі-Täпсäн,

Јалбырактӯ Паі-Кајыӈ!
Съ листьями Баі-Кајыӈ (т. е. густолиственная берёза)!

Бади.

Акта каіным Пады!
Въ бѣлизнѣ (небесной), тесть мой Бади!

Јäзім паскан,
Ступающій на Јäзім,

Сӱмäр таіӈā јölöнгöн,
Прислонившійся къ Сӱмäр горѣ.

Сӱт көлгö јунӱӈӈан.
Омывавшійся въ Сӱт Көл'ѣ (Молочномъ озерѣ).

Älгä бäргäн палā јазал полӈон.
Украшеніе для дѣвушки, отданной въ народъ (замужъ),

Јуртка калӈан ӯлӈа сакчы полӈои.
Хранитель юношѣ, оставшемуся въ юртѣ (сиротѣ).

Јатка пäргäн палазына,
Отданную въ чужіе люди дѣвушку (замужъ),

Јаш кабаі јаікаткан.
Заставляющій качать колыбель молодую.

Јäш корбо öскӱргäн...
Взростившій плоды и побѣги...

Паскан іскä паірым салӈäн,
На слѣды прошедшаго полагающій баірым,

Јаманӈа јол бäрбäіттäн.
Не дающій злому дороги,

Аза-јäккä јол бäрбäіттäн.
Не дающій дорогу Аза-Јäк'у (т. е. злому духу).

Кök-Ölö.

Кönök köстӱ Кök-ölö!
Кök-ölö съ глазами, какъ ведра!

Ајак köстӱ Кök-ölö!
Кök-ölö съ глазами, какъ чашки!

Ädil куштӱӈ ӱнӱ
Звукъ пѣвчей птицы (кукушки)

Јаӈкыл тӱшкäн «Кök-ölö»!
Громко раздается: Кök-ölö!

Ӓрмӓн аҕаш пӱрӱ	Почки красивыхъ деревьевъ
Јалбыр тӱшкӓн Ak-ölö,	Распустились пушисто, Ak ölö!
Кӧк манјаҕың табыжы	Шумъ синяго манјаk'а твоего
Кӧк тӓңӓрӓдің сыңылтӣ.	Подобенъ грозѣ синяго неба.
Кӧк кӱзӱңӱ табыжы	Шумъ синихъ колодольцовъ
Кӧк ајастың кӱкӱртӣндӣ.	Подобенъ грому синей ясности.
Ӓнӓзі јоk ӧксӱскӓ	Безматерней сиротѣ
Пӯр санаіттан,	Полагающійся на печень[1] (сердечный).
Пузāлӯ аң кӣккӓ	Дикимъ звѣрямъ, имѣющимъ молодыхъ,
Пӣјан пӓрӓттӓн.	Дающій милость.

2) Молитва Каршыт'у.

Аіды кӱндӱ јылыштырҕан,	Движущій солнце и луну,
Ak пулутӱ ажырҕан,	Перекатывающій бѣлыя облака,
Кара аҕажын ōтkон,	Разрушающій черные лѣса,
Калбаkkа саkпаkkа кӓмдӓп kалҕан.	Измѣривъ (щепки) ложкой и савкой (черпакомъ).
Кара тажын ōтkон,	Разрушающій черныя скалы,
Оттуk ташkа тӱндӓгӓн.	Дробящій (ихъ) въ величину кремня.
Јалҕынчы, Кӱңӱртчі!	Молніеносецъ, Громовержецъ!
Тӯра јалдӯ малдың kудӱн јајаіт,	Создаешь ты кут[2] скотскій съ односторонней гривой,
Тулkу сындӯ паштың kудӱн јајаіт.	Создаешь ты голову съ круглымъ туловищемъ.
Кіндіктӱдӱ јајап салҕан,	Создалъ имѣющаго пуповину,
Кірбіктӱдӱ пычып салҕан.	Вырѣзалъ имѣющаго рѣсницу.
Тізірт ӓдӣп ӣгӓндӓ,	Когда топнетъ (ногою),
Јӓр тӓңіс сіkінӓт.	Земля и море сотрясаются.
Тібірт ӓдӣп ӣгӓндӓ	Когда дѣлаетъ трескъ,
Јат кіжінӣң	У чужестранныхъ людей
Јал јӱрӓгӣ јалыраіт.	Горитъ отъ страха самое сердце.
Ӧрӧ турҕан Кудаібыс, Јалбарабыс!	Въ высотѣ пребывающій нашъ Богъ, Умоляемъ!

---

[1] Человѣкъ дѣлаетъ добро подъ давленіемъ печени, а не сердца.

[2] Кут — одна изъ душъ человѣка и животныхъ (собственно счастіе въ значеніи жизненной физической силы). *Ред.*

Јајык'у.

Кӱӊӱрчідӓӊ аірылҕан,	Отъ грозоносца отдѣлившійся,
Кӱігӓкчідӓӊ чӓчіlгӓн,	Отъ Палящаго отвязавшійся,
Тіндӣ полӯп тізӣlгӓн,	Какъ поводъ (бисеромъ) нанизанный,
Јібӓк полҕон чӧіlгӓн...	Какъ шелковый (поводъ) протянувшійся...
Урҕуны пажын јајажып салҕан.	Главныя головы совмѣстно (съ Богомъ) создавшій.
Улу тыныбысты пычып салҕан.	Вырѣзавшій нашу тягостную душу.

Кӱрмӱш'у.

Ӱч ӱјӓlӯ Паі-Кӱрмӱш!	Трехсоставный Баі-Кӱрмӱш!
Ӓрмӓн аҕаш ӓlӯ.	Въ красномъ (?) деревѣ твой духъ,
Ада полӯп, саkыҕан,	Будучи отцомъ, охраняешь,
Аіҕыр полӯп, кӱдӯп kалҕан.	Какъ жеребецъ, табунъ пасешь.
Алты аірыдыӊ kујаҕы,	Ты броня шести развилинъ,
Јазы јӓрдӣӊ јаманына јол бӓрбӓіттӓн.	Къ худому изъ ровныхъ мѣстъ заграждаешь путь.
Ӓмдік баітал кӧlкӧ тартkан.	Невыѣзженную лошадь (кобылицу трехъ лѣтъ) превратилъ во вьючное животное.
Ӓlік кӣк тӓпші тутkан.	Тебѣ преподносятъ блюдо съ лѣсной дичиной.
Корҕолдјыӊ паш мызыл тӱшкӓн.	Свинцовая голова сіяетъ.
Корум ӓдӓк шыӊыл тӱшкӓн.	Мелкіе камни у подошвы горы трещатъ.

Арӯ kам'амъ.

Аі кӱнӱм, Ӱч Шулмус!	Мѣсяцъ и солнце мои, Ӱч-Шулмус!
Ајазым, Ӱч Пӯра!	Моя ясность, Ӱч-Бӯра!
Кіндік ӓдӣм кіскӓн,	Отрѣзавшій пуповинное тѣло,
Кірбік јажым јајаҕан.	Создатель слезъ рѣсницъ (глаза).
Пулут кӧстӯ Таі-Бӯра!	Таі-Бӯра, съ облачными глазами!
Мус ајаkтӯ, Пӣ кіжі,	Бӣ кіжі, имѣющій ледяную чашку (или: — ледяныя ноги),
Арӯ тӯп, Ӱч јіlбіс;	Чисто рожденныя Ӱч јіlбіс[1];
Јӓтті тӱӊӓі, Саја-Кыс.	Семь равныхъ Саја-Кыс!
Сӱмӓр таіҕӓ јӧlӧнӱп kалҕан	Прислонившійся къ Сӱмӓр-горѣ

[1] Ӱч-јіlбіс — дочери Абӯ-Кӓн'а.

Сӱт-Кӧlӱ̆м, Кӓр-Бӯра!	Сӱт-Кӧl мой и Кӓр-Бӯра!
Сӱмӓр таіҕā тајанҕан,	Опираясь на Сӱмӓр-гору,
Аҕарарда ак јылдыс	На бѣлизнѣ небесной бѣлыя звѣзды
Ак ададаӊ тӧгӱlгӓн.	Отъ Бѣлаго Отца разсыпались.
Ала шоӊкор ӓр алдымнаӊ акшыҕан;	Пѣгій соколъ кричитъ предо мной;
Поро шоӊкор ӓккі інімӓ шыӊыҕан,	Сѣрый соколъ кричитъ надъ двумя моими плечами.
Алт-он сӓгіс ак солоӊы	Шестьдесятъ восемь бѣлыхъ радугъ
Ак ӣнімӓ саілҕан.	На бѣлыхъ плечахъ моихъ водрузились.
Чујук Јӓзім тартkан.	Чујук'а притягалъ Јӓзім.
Учар ӓдӓм Ӓбӓгӓ,	Летающая тетка моя Абӓгӓ,
Ак манјактаӊ аӊданҕан,	Катавшаяся отъ бѣлаго манјак'а,
Улу ӓдӓм Кāдыл.	Старшая тетка моя Кāдыл.
Аі кӱзӱӊӱ ӓкчӓlгӓн,	Луновидные колокольцы сотрясаются,
Ак кӱlӓрі толҕонҕон.	Бѣлые чугуны (бубенцы металлическіе) катаются.
Тоҕус манјак ӓкчӓі kалҕан,	Девять манјак'овъ сотрясая,
Ӱlбӱрӓктӱ̄ kуш пӧрӱк оіноп kалҕан,	Играя «птичьей шапкой» съ развѣвающимися перьями,
Кӓр-Кӓмдік јӧlӧнгӧн,	Прислонился къ Кӓр-Кӓмдік'у,
Алаш Кӓмдік тајанҕан,	Опирался на Алаш Кӓмдік,
Абуҕајым Саӊызак!	Дядя (по отцу) Саӊызак!
Абу Кāнҕа тајанҕан,	Опирающійся на Абу-Кāн,
Алтын Кӧlгӧ јунӱнҕан,	Омывавшійся въ Алтын-Кӧl'ѣ,
Сӱмӓр Улан тајанҕан,	Опирающійся на Сӱмӓр-Улан,
Кӧкӧ (?) мӧӊкӱ ōтkон,	Синеву, вѣчность разрушая (ледъ),
Кӧк ајаска јалбарҕан,	Синей ясности молился.
Курӯлӯ kышта Аілӯ кӱндӱ̄	Въ обильную инеемъ зиму съ солнцемъ и мѣсяцемъ
Тӓӊӓрӓ алkаҕан.	Небо славословилъ.
Тӓӊӓрӓ ӯлӱ̆ тӓдӣргӓн,	Названъ сыномъ Неба,
Ада Пурхан тӓп аіттырҕан.	Именуешься Отцомъ Бурхан'омъ.
Кыіҕырҕаным: Сӓргӓі, Сӓмӓнӓк,	Призываемые мною: Сӓргӓі, Сӓмӓнӓк,
Канас, Аржāн, Ӓчӓгӓ, Накыбаі,	Канас, Аржāн, Ӓчӓгӓ, Накыбаі,
Пајады, Тіскінӓк, Ады-јок,	Бајады, Тіскінӓк, Ады-јок (т. е. безымянный),
Падӣ, Кӧк-ӧlӧ.	Бадӣ, Кӧк-ӧlӧ.

Огню.

Ӱч талалӯ таш очок,	Треугольный каменный очагъ,
Ӱзӯ кӱігӓн ал јалҕыным.	Жарко горящій красный мой огонь.
Таш очоҕӯ таікылбас.	Каменный очагъ не покачнётся;
Мӧңкӱ турары кандӣ?	Будетъ ли долговѣчнымъ?
Салҕан одӯ чоктӯ јӱрӓрі кандӣ?	Положенный огонь будетъ ли жаркимъ?
Талкан одӯ чоктӯ адары кандӣ?	Будетъ ли съ нагаромъ огонь, какъ толокно? ([?] или: Зажжённый огонь будетъ ли метать искры? [?]).
Ӱзӱlбӓскӓ ӱlӯ пӓріп јадары кандӣ?	Остается ли (родъ), давши долю (т. е. потомство), чтобы не прекратиться?
Ӱlтӱрӓбӓс (?) јарҕы аіладып јадары кандӣ?	Не изнашиваться (не ветшать, не бѣдствовать) дастся ли рѣшеніе? (?)
Ӱзӱlгӓнӣн улап јадары кандӣ?	Надставится ли порванное?
Ајас Каның ӱlӯ,	Доля Ајас Кан'а,
Аідың кӱннің ӱlӓжі, —	Части мѣсяца и солнца, —
Пір пӣјанды аіладып	Будетъ ли направлена
Јадары кандӣ?	Хоть одна милость?

Молитва, читаемая при выходѣ изъ юрты и около жертвенной лошади.

Јарҕы јӓргӓ томӯлӯп,	Приносимому въ жертву на судилищѣ (животному).
Кӱlӧр ӓр салынарба?	Положится ли бронзовое сѣдло?
Кӱмӱш ӱігӓн суҕӯларба?	Надѣнется ли серебряная узда?
Ок Пуруі мӓ!	Ок Пуруі мнѣ!
Алтып чӓдӓнгӓ пірӣгӓрбӓ?	Присоединится ли къ золотой городьбѣ?
Ак ӧргӧ табыжарба?	Бѣлому дворцу вручится ли?
Ак казыкка чалынарба?	Обмотается ли (поводомъ) вокругъ бѣлаго кола?
Ӱзӱlбӓскӓ ӱlӯ јајаіры кандӣ?	Чтобы не прерваться, создастся ли доля?
Кудајыбыс піскӓ пір ӱlӯ пӓрӓрбӓ?	Богъ нашъ дастъ ли намъ одну долю?
Оп Куруі!	Оп Куруі!
Аідап јадар малыбыска пӣјан пӓрӓрбӓ?	Переходящему скоту нашему дастъ ли милость?
Оп Куруі!	Оп Куруі!

Пojыбыстың пажыбыска паш кожуралы кандӣ?
Ак шалтырак (?) пäрäрі кандӣ?
Тар тäбäзі käңӯп jадары кандӣ?
Улу аркыт көнӱргä

Ӱзӱбäзі кандӣ?
Оп Куруі!
Jат jоболӊо пärбäзі кандӣ?

Бістің äргін jӱрäрібіс кандӣ?
Карчыт Кудаібыс!
Оп Куруі!

Малдың сузын каӊып jат.

Сузӯ сомӯ jädішсін.

Пу Кудаіӊа пу Суіла аілатсын.
Jарӊы järдäң алтын jарӊы пурӯлтӯп
Jалыр отко піріктірзӯн.
Äзäндік jылӊа пӣjан пäрäрі кандӣ?
Ämді jылӊа äнчӯ салары кандӣ?
Ämді jылӊа jаш ölöндӯ
Täң пазары кандӣ?

Куруінаң пäрäрі кандӣ?
Тӱңäі jылды чыӊарӊа

Пäк jарӊы пärärбä?
Алты аірыдаң пурӊалдың,
Ӱч сыранаң аірылып,
Ӱзӯ оттоң тäбілдің.
Ак парылӊаң, алтын сӱлӯ (?)
Аjас Канӊа томулар.

Сӱргäк саін сӱläнär

Къ нашимъ головамъ нашихъ тѣлъ прибавятся ли еще головы?
Дастся ли бѣлый шалтырак?
Узкая стоянка будетъ ли обширной?
Большой аркыт (кожаный мѣхъ) съ закваской
Будетъ ли неисчерпаемъ?
Оп Куруі!
Не будетъ ли онъ подвергать насъ чужому страданію?
Будемъ ли мы жить до старости?
Каршыт нашъ Богъ!
Оп Куруі!

Отправленіе къ Богу жертвеннаго животнаго (его души).

Души и формы ихъ (т. е. жертвъ) пусть достигнутъ.
Этому Богу этотъ Суіла доставитъ.
Изъ суднаго мѣста вернетъ золотое рѣшеніе
И присоединитъ къ пламенному огню.
На будущій годъ дастся ли милость?
На этотъ годъ дастся ли спокойствіе?
На этотъ годъ на молодую траву
Будемъ ли наступать вровень (съ ней)?
Дастся ли отъ Куруі?
Наравнѣ (съ прошедшимъ) прожить годъ
Дастся ли крѣпкое рѣшеніе?
Взвился отъ шести развилинъ,
Отдѣлился отъ трехъ жердей юрты,
Отъ горячаго огня взлетѣлъ.
Твоя бѣлая жертва, золотой обѣтъ
Аjас Хану преподнесется (въ жертву).
На каждомъ Сӱргäк'ѣ (?) выполнитъ обѣщаніе.

Алтаі ашкан ак кäчкіl	Бѣлый кäчкіl, перетянувшійся чрезъ Алтай,
Аҕӯн кӧгӯн чӧјӯläр.	Протянется, какъ горная куропатка и слѣпень (то бѣлыми, то синими лентами).
Äккі тӯҥäі ат шоҥкорӯҥ	Два одинаковыхъ твоихъ коня-сокола
Учар куштаҥ ӯlгӯläгäн.	Выкроены по формѣ летящихъ птицъ.
Тӧрбӧlдӯҥ тӧрт паккан	Изъ четырехъ сошекъ четырехугольникъ
Тозын алып јазаҕан.	Сдѣланъ, взявши бересту.
Јӯlӯн болҕон јӯгälім,	Јӯгälі мой, ставшій мозгомъ,
Паі Каіҥҕа кадыҕан.	Къ Баі-Каіҥ'у стало покато.
Аілӯ кӯндӯ Ајас Кāнҕа уткулзӯн.	Съ солнцемъ и мѣсяцемъ Ајас Хана встрѣтитъ.
Јалаҕалӯ Паі Тäпсäҥ,	Баі Тäпсäҥ съ лентой,
Јалбыраktӯ Паі Каіҥ;	Баі Каіҥ съ листьями;
Азраіттан паштыҥ кудӯн	Кут душа — счастье головы для питанія (дѣтей)
Јајаіттан анаҥ кӧрӧр.	Будетъ ли созданъ, это видно будетъ затѣмъ.
Аідап јадаттан малдыҥ кудӯн анаҥ пычылаттан.	Кут перегоняемаго скота затѣмъ вырѣзается.
Јалаҕалӯ Паі Тäпсäҥ,	Баі Тäпсäҥ съ лентой,
Јалбыраktӯ Паі Каіҥ кӯ Сӯргäк.	Баі Каіҥ съ листьями есть блѣдный Сӯргäк.
Ас кіжініҥ пажын бычаттан,	Вырѣзываетъ голову немногихъ людей,
Ас ӯр мал аітаҥ (?)	Создателя немногаго скота.
Куҥурчыдыҥ јарҕызы ō кäläттäн.	Рѣшеніе Куҥурчы приходитъ туда.
Орто Сӯргäк.	Средній Сӯргäк.
Аҕар пашты јајажаттан,	Пособникъ въ созданіи головы.
Ас пашты пычыжаттан,	Вырѣзыватель немногихъ головъ.
Аҥ кандӯ ажына пӣјан пäрäттäн.	Дающій милость на пищу съ кровью дичи.
Ас тапканына ӯlӯ пäрäттäн,	Дающій долю мало пріобрѣвшему,
Азраҕанымыска пӣјан пäрäттäн,	Дающій милость для питаемыхъ нами.
Аҕар (?) пажыбыска äзäндік јылҕа	Нашей головѣ на будущее лѣто
Пӣјан пäрäттäн кандӣ?	Дастся ли милость?

Јарҕы јäргä јäдäргä јадырыбыс.	Хотимъ достигнуть мѣста суднаго.
Кӱҥӱрчі, Кӱігäчі, Јалҕынчы, тäп јадыбыс.	Громовержецъ, Огнепалитель, Молніеносецъ, говорили мы.
Јал јӱрäк шік јалырап јадат,	Самое сердце умоляетъ со страхомъ.
Äт јӱрäгім äлäп јадат.	Мясное сердце стирается (отъ біенія).
Тізірт äдіп ӣгäндä,	Когда произведетъ трескъ,
Јäрібіс торҕулӱп јадат...	Наша земля сотрясается.
Анаҥ ары Јарҕы јäр	Послѣ того Судное мѣсто
Кара аҕажын ӧдот	Разрушаетъ черные лѣса (и дѣлаетъ ихъ)
Калбаkkа, сапkаkkа кäмдӣт.	Въ величину ложки и совка.
Каттӯ тажын ӧдот,	Крѣпкіе камни разрушаетъ,
Оттуk ташkа кäмдӣт.	Обращая ихъ въ величину кремня.
Аіды кӱндӱ јылыштрып јадат,	Передвигаетъ мѣсяцъ и солнце,
Аk пулутты кӧчӱргäн тäп аідадыбыс.	Переселяетъ бѣлыя облака, такъ мы говоримъ.
Тізірт äдіп ӣгäндä,	Когда произведетъ трескъ,
Јäр тäҥізӣм сіlкінäт.	То вселенная моя (букв. мои земля и и море) сотрясается.
Кіндіктӱдӣ јајап салҕан Кудаібыс!	Нашъ Богъ создалъ имѣющихъ пуповины!
Кірбіктӱдӱ пычып салҕан салымыбыс.	Наше опредѣленіе быть (существами) съ вырѣзанными рѣсницами.
Кускун полӱп kыіҕырҕаныбыста,	Когда мы кричимъ крикомъ ворона,
Кудајыбыска уҕӱлбаіт.	То (моленіе) не достигаетъ слуха Бога.
Кулун полуп чыҥырҕаныбыста,	Когда мы визжимъ, какъ жеребенокъ,
Салым-пыла уҕулбаіт.	Также не слышно по положенію (положено Богомъ не слышать насъ).
Кіндік äтті јајап салҕан,	Создавшій мясо пуповинное[1],
Кірбік јатты пычып салҕан салымдӯбӱс,	Рѣсницы для насъ создалъ, Таково наше положеніе.
Ада öбöкöбістӣҥ јаҥдап салҕан јаҥы	Исповѣдуемая вѣра (есть вѣра) отцовъ и дѣдовъ нашихъ.
Анаҥ пäрі піс јаҥдап јадырыбыс.	Съ тѣхъ поръ и мы также вѣруемъ.

[1] Пуповину засушиваютъ, и женщины носятъ ее на подвѣскахъ кушака, въ кожаныхъ мѣшочкахъ.

Прошеніе на Сӱргäк'ѣ Богу.

Карыларың тудаттан
Пубаідың кудӱ кандӣ?

Чалырада чаікаірҕа
Чалтырак сузӱ кандӣ?
Кӧнӧк толо саірҕа
Сӱттӱң сузӱ кандӣ?
Улу аркыт ӱзӱлбäскä
Кӧнӱргäзі толо болоры кандӣ?
Тар täбäзі käңӣрі кандӣ?

Тапчы чытказы узаіры кандӣ?
Пу аілӱ кӱндӱ Ајас Кāныс!

Аҕаш таштӱ Алтајыс!
Јаінабаска, јажыбаска.

Астыҕарыс көптӧдӱ,

Алтаі Кудајыбыс täп јаінаірыста,

Аҕар паш пӣјан полоры кандӣ?
Ӧлбӧі јадарыбыс сурап јадыбыс,
Ӧчпӧі одыбыс сурап јадыбыс.
Пу Кудајыбыс täп пажырып јадырыбыста.
Ӧлбӧі јакшы јадарыбыс кандӣ?
Јаінап јадарыбыс көп полды.
Калјӱ улус көрмӧс пісті јäңдäп јат

Если (дашь) кут на колыбель
(То будемъ) держать, обнявши локтями.

Есть ли суз на шалтрак,
Чтобы, бряцая, качать.
Есть ли сус на молоко,
Чтобы полнымъ ведромъ доить?
Чтобы большой аркыт (былъ)
Съ закваской и не опоражнивался?
Будетъ ли обширнѣе тѣсная стоянка (скота и жилища)?

Будетъ ли длиннѣе тѣсная привязь?
Нашъ Ајас Ханъ съ солнцемъ и мѣсяцемъ!

Съ лѣсами и камнями нашъ Алтай!
(Вы не вынуждайте) умолять и плакаться (о милости).

Сбивчивость (пробѣлы въ нравственной жизни) наша умножилась.

Когда стали умолять: Алтай нашъ Богъ,

Будетъ ли милость на нашу голову?
Просимъ безсмертную жизнь,
Просимъ неугасающій огонь.
Когда поклоняемся, говоря: этотъ (нашъ) Богъ,
Будемъ ли мы жить не умирая?
Просьба наша умножилась.
Сумасбродный народъ кӧрмӧс'ы (души умершихъ) насъ побѣждаютъ.

Возвращеніе шамана на гусѣ съ Сӱргäк'а.

Арыҕанда адың ползын,

Äріккäндä äжің ползын

Сӱмäр таікā кујун äткäн,

Когда устанешь, пусть будетъ тебѣ конемъ,

Когда соскучишься, пусть будетъ тебѣ товарищемъ

Производящій вихри на горѣ Сӱмäр,

Сӱт-кӧlгӧ јунӱп kалҕан,	Обмывающійся въ Сӱт Кӧl'ѣ (Молочномъ озерѣ),
Канат тӧзӱн kаіра салҕан,	Держащій навыворотъ мышцы крыльевъ,
Курkун тӧзӣн kумуі тартkан,	Держащій плотно мышцы перьевъ,
Кулаҕында сырҕалӯ,	Съ серьгами въ ушахъ,
Куіруҕунда јäбälӯ	Со стрѣлою въ хвостѣ,
Ӱч палалӯ коӊур kас.	Съ тремя птенцами, Каурый Гусь.

Перерывъ и разсказъ шамана о своемъ путешествіи къ Каршыт'у. Заключеніе камланія; обращеніе къ духамъ «арӯ-нäмä».

Аk манјаkkа орол,	Обвейся на бѣлый манјаk,
Аk кӱзӱӊä толҕол,	Накрутись на бѣлые колокольцы,
Аk кӱläргä аӊдан,	Накатись на бѣлую бронзу,
Аk адаӊа тоkуна,	Остановись у Бѣлаго Отца,
Ач кірішкä аӊдан,	Накатись на голодную тетиву,
Ач kоӊурā äкчäl.	Пристань на голодное kоӊура.
Аk кӧӊӧ пурҕаі тудӱп kонӱҕар.	На Бѣлый Кӧӊӧ обвейтесь кольцомъ, ночуйте.
Ала парс тајанҕан,	На пѣгаго тигра (ала парс) опирающійся,
Алтын kамчы аӊынҕан...	Золотою плетью замахивающійся...

3) Утреннее служеніе «Ӱстӱгӱ». Около жертвенника; удушеніе животнаго (мал пуруп јат).

Кӱӊӱртчі, Кӱігäкчі, Јалҕынчы!	Громовержецъ, Огнепалитель, Молніеносецъ!
Кӱläр ӓр салынҕанба?	Положилось ли бронзовое сѣдло?
Кӱмӱш ӱігäн суҕулҕанба?	Надѣлась ли серебряная узда?
Алтын чäдäнгä табышkанба.	Попало ли (животное) въ золотое стойло?
Аk kазыkkа чабынҕанба?	Привязалось ли къ бѣлому колу?
Кӱкӱрäгäн Кӱн-Ајас!	Гремящій Кӱн-Ајас!
Ӱзӱlбäскä ӱlӱ аіланары kандӣ?	Будетъ ли доля не перерываться?
Ӱlтӱрӱбäскä јарҕы пäрäрі kандӣ?	Дастся ли рѣшеніе не изнашиваться?
Кіндігінä кір кірбäзі kандӣ?	Будетъ ли, чтобы пуповина не загрязнялась?
Кірбігінä јаш кälбäскä kандӣ?	Глаза чтобы не слезились?

Өрө турҕан Кудаҕыбыс, кандӣ тӓп? — Каковъ вверху пребывающій нашъ Богъ?

Ҕаінап ҕадарыбыс. — Такъ умоляемъ и просимъ.

Азрап ҕадар паштың кудў кандӣ? — Будетъ ли кут на дѣтей, которыхъ будемъ кормить?

4) Моленія при жертвенникѣ, совершаемыя при приношеніи «аракы» пріѣзжими на «Ўстўгў».

Аракы чачар (кропленіе виномъ).

Ӓзӓндӓгі ҕылҕа пӣјан пӓрӓрі кандӣ? — На будущій годъ будетъ ли даваться милость?

Ӓмдігі ҕылҕа ӓнчў бӓрӓрі кандӣ? — На этотъ годъ будетъ ли даваться спокойствіе?

Ӓмді чыҕаттан көк өлөң, — Теперь зеленую траву

Тўңӓі пазары кандӣ? — Будемъ ли также топтать?

Ӓмді ҕылда куш — Въ этотъ годъ птица (кукушка)

Тўңӓі ӓдӓрі кандӣ? — Будетъ ли также пѣть?

Ак ҕадакты — Бѣлую коряжину (зимняя докучливая лежка)

Алтап чыҕарыбыс кандӣ? — Можемъ ли перешагнуть?

Бросаніе чашки.

Аҕаш ҕак албатының — Деревянная чашка данниковъ

Ак алчаза, Ҕас Кӓның, — Если упадетъ правой (къ низу дномъ) — Ҕас Хана.

Чочоі ҕак албатының, — Стеклянная чашка данниковъ,

Чӓк алчаза Кўңўртчінің. — Если упадетъ безошибочно, то будетъ принадлежать Кўңўртчі.

Оп Куруі! — Оп Куруі!

«Чолбу» — обрядъ, бросаніе мяса на жертвенникъ.

Кўңўртчі, Ҕалҕынчы, Чакпынчы, Кўігӓкчі! — Громовержецъ, Молніеносецъ, Чакпынчы (высѣкатель огня), Огнепалитель!

Кара аҕажын ӧдот, — Сокрушаетъ темные лѣса,

Калбакча ӓдӓт. — Дѣлаетъ съ ложку (мельчитъ)

«Ҕырррр!» ӓдӓт. — «Ҕырррр!» дѣлаетъ (подражаетъ треску лѣса).

Катў тажын ӧдот, — Твердые камни сокрушаетъ,

Оттук ташка кämдīт.	Равняетъ кремню огнива.
Тізірт äдĭп īгäндä	Когда сдѣлаетъ тізірт (трескъ),
Jäр тäңіс сіlкінäт,	Вселенная сотрясается.
Jібірт äдĭн īгäндä.	Когда сдѣлаетъ jібірт (топотъ),
Кара аҕажыбыс ōдӯлӯп калат.	Темные лѣса наши сокрушаются.
Jат кіжінĭң.	У чужихъ людей
Jат jӯрäгĭ jалыраіт	Чуждыя сердца пламенѣютъ.
Äl кіжінің.	У своихъ людей
Äт jӯрäгі äläі пäрäт.	Мясныя сердца истираются.
Сäгіс кырлӯ таш мöндӯр	Восьмигранный каменный градъ
Алтаі-Каңаі сабап салат.	Обиваетъ Алтаі-Каңаі[1].
Ол каттӯңды пäрбä,	Не будь къ намъ такимъ жестокимъ,
Пījаның сурап jадыбыс.	Просимъ твою милость:
Таш мöндӯрӯ-біlä	Каменнымъ градомъ своимъ
Калыкты сабаба!	Народъ не обивай.
Аілӯ кӯндӯ тäңäрä!	Небо съ солнцемъ и мѣсяцемъ!
Ак пулутты ажырҕан,	Перекатывающее бѣлыя облака,
Аіды кӯндӯ jылыштырҕан,	Движущее солнце и луну,
Jат jӯрäктĭ jалыраткан,	Устрашающее сердца чужеродныхъ,
Äт jӯрäктĭ калажыдырҕан.	Заставившее трепетать наше мясное сердце.

При кропленіи въ аилѣ огню.

Сӯргӯlдінің Кāн-аjаска табышкан.	Марево (огня) присоединилось къ Ханъ-Аjас'у.
Судазынын jäр тäңіскä jаілҕан,	~~Дымъ~~ Вода разостлался по вселенной,
Äртäн чыккан кӯн сус алышкан,	У утренняго солнца ты взялъ сус,
Äңір чыккан аі сус алышкан.	У вечерняго мѣсяца взялъ сус, т. е. жизненную силу.
Астыкканды піріктіргäн,	Заблудшихъ присоединилъ,
Аірылҕанды табыштырҕан.	Отдѣлившихся вручилъ,
Jалыр одым āзĭ!	Хозяинъ пламеннаго огня!
Ышталҕалӯ таш очок,	Закоптѣлый каменный очагъ,
Ӯзӯ кӯігäн Кäр-jалҕын.	Жарко горящее могучее плам. .

Jаjык'у.

Аjас Кāның ӯläжĭ,	Доля Аjас-Хана,
Аідың Кӯннӯң ӯlӯ,	Доля Солнца и Луны,

[1] Каңаі — Хангай. При этихъ словахъ шаманъ дѣлаетъ кропленіе (чöктöір) въ аилѣ мясомъ, унесеннымъ съ мѣста жертвоприношенія (таілҕа).

Алтын jарҕы сӓн сура,	Ты проси золотое рѣшеніе,
Ал отконҕо табыштыр!	Присоедини къ грозному огню!
Албатӑ пірĭктĭр	Народу вручи
Ӱзӱлбӓскӓ ӱлӱ!	Ты долю, крѣпостью, чтобы не рваться!
Качанда алып-jатсын.	Всегда пусть (безъ отказа) получаетъ (народъ).
Кӱӈӱртчідӓӈ ӱн алыжыш jатсын,	Отъ Громовержца пусть получаетъ голосъ,
Албатӑ пĭjанын jӓттĭрĭп jатсын!	Данникамъ пусть будетъ доставлена милость.

Алтаю.

Мал кычырып jат.	Зоветъ (жертвенное) животное.
Кӱн ӓбірбӓс Кӱлӓр-тӱ,	О, стальная гора, которую не можетъ обойти солнце,
Аі ӓбірбӓс Алтын-тӱ,	О, золотая гора, которую не можетъ обойти мѣсяцъ,
Аба-jыжым пӱркӱнӱ,	Покровъ «Кузнецкой черни»,
Ыjыкчылдӱ jӓн тӱм.	Моя священная большая гора!
Jӓндарыс, адаларыс мӱргӱп калҕан,	Отцы наши и старцы поклонялись тебѣ.
Бір алкыжың пӓрӓрбӓ?	Дастъ ли хоть одно благословеніе свое?
Ӱзӱлбӓскӓ ӱлӱ jajап пӓрĭп-jат.	Создаетъ ли долю, чтобы не прерваться (роду)?
Карыланып тудаттан.	Руками держаннаго.
Кабаі кудӱн jajаіттан.	Созданной кут колыбели.
Аідар малҕа пĭjан пӓр!	Пусть дастъ милость перегоняемому скоту!
Аҕар jуртуна кӓжігін пӓрзін.	Пусть дастъ для населенія благоденствіе свое.
Ыjыкчылдӱ jӓн тӱ Кара-Каjа!	О, священная великая гора «Черная скала».

5) Вечерняя мистерія Алтаю.

Порядокъ первоначальныхъ молитвъ тотъ же, что и при мистеріи Каршыт'у, т. е. Огню, Jajык'у, Кӱрмӱш'у и къ арӱ нӓмӓ (кӧрмӧс'амъ — своимъ предкамъ).

При выходѣ изъ юрты къ жертвенному животному.

Ыjыкчылдӯ jāн Алтаiӈа табышсын!	Да вручится священному великому Алтаю!
Jарӈы jäргä пiрiксiн!	Присоединится судному мѣсту!
Пiр jарӈызын чäчäрбä?	Отвяжетъ ли онъ одно рѣшеніе?
Пiр пijаныи пäрäрбä?	Дастъ ли хоть одну милость?
Пӯдак саiи сӯläniп,	Бесѣдуя при каждомъ препятствіи,
Jāн Алтаiӈа табышсын!	Пусть вручится великому Алтаю!

Jakka пӯдак.

«Крайнее препятствіе».

Ыjыкчылдӯ ¦кāӈ Алтаiдың jарӈычы jäрi̇̆,	Судное мѣсто священнаго широкаго Алтая,
Ӱзӱlбäскä ӱlӱ пäрäттäн,	Дающее долю не прерываться,
Ӱlтӱрäбäскä jарӈы бäрäттäн.	Дающее рѣшеніе не ветшать.
Аӈар пашка пір анчӱдi̇̆ аiдаiттан!	Устроитель одного удобства для бѣлѣющей головы!
Ада öбökö тужӱнда кödӱрӱп калӈан.	Во времена отцовъ и предковъ ты былъ возносимъ.
Jäр täӈiс jаjалар тужӱнда,	Во времена созданія вселенной
Ада äнä кödурӱп калӈан.	Былъ возносимъ отцомъ и матерью.

(Шаманъ даетъ девять выкуповъ).

Орто пӯдак.

«Среднее препятствіе».

Паза ӱlӱ, jарӈы jаjажаттан,	Соучастникъ въ созданіи доли и рѣшенія,
Ӱзӱlгäнi̇̆н улап jадаттан,	Связующій порвавшихся,
Ӱlтӱрäгäнiн чыiрадып jадаттан.	Укрѣпитель обветшалыхъ.
Аӈар пашка пір пi̇̆jан jäдäрбä?	Дастся ли хоть одна милость бѣлѣющей головѣ?
Ыjыкчылдӯ jāн Алтаiдаӈ ӱн алышкан.	Отъ священнаго великаго Алтая голосъ получавшіе.
Кiндiктӱдi̇̆ jаjашкан,	Создавшій имѣющихъ пуповины,
Кiрбiктӱдi̇̆ пычыӈан,	Вырѣзавшій имѣющихъ рѣсницы,
Аiдап jадар малӈа пi̇̆jан пäргäн.	Дающій милость перегоняемому скоту.
Улу аркыт көпörгöзiн	Большой мѣхъ съ закваской
Узӱlбäзiн jаjап jадаттан.	Неизсякающимъ творящій.
Ас тынӈа пi̇̆jан аiладып,	Короткой жизни (человѣка) милость направляя,

Аҕар пашка пӣjан пäргäн.
Jаінабаска пӣjаныңды сурап jатканыбыс,
Оп Куруjың пäрäрбä täп.

Бѣлѣющей головѣ давшій милость.
Мы просимъ милость твою (чтобы не обращаться опять съ просьбой),
Говоря: дастъ ли Оп Куруі?

Ӱчӱнчі пӯдаk.

Jäн Алтаідаң ӱн алыжып...
Албатты кіжä нä нämäнің
Jулаkарын пычып jадаттан.
Пу албаттым Аза jäккä jäңдäдіп jат.

Ач jоболдоң аірылбаста.

Пу Кудаjым пір пӣjанын пäргäі нä?

Өзöр тыным ас полот,
Өзöр jажым туттаk полот.
Jäн пӯдаk jäр kаідар?

Пір jарҕызын пäрäрбä?
Атka тӱңäі jаjарҕа?

Ӱзӱlбäскä тын пäрäрбä?
Аідап jадар малҕа, тар täбä,
Пір jарҕызын аіладарба.

Растущая жизнь моя мала,
Коротки въ ростѣ годы мои.
Какъ будетъ на землѣ большого препятствія?

Дастъ ли хоть одно рѣшеніе?
Создастъ ли, приравнявъ къ коню (до возраста, когда человѣкъ управляетъ конемъ)?

Жизнь непрекращающуюся дастъ ли?
Перегоняемому скоту, тѣсной стоянкѣ
Направитъ ли одно рѣшеніе?

Тöртӱнчі пӯдаk.

Кӱн äбірбäс Кӱläр-тӯм!

Аі äбірбäс Алтын-тӯм!

Öргä jäргä таjаның кіräрӱм kандӣ?

Ала köскö көрöрім kандӣ?
Аі kулаkka тыңдаіры kандӣ?
Алтын jарҕы аіладың пäрäрі kандӣ?

О, стальная моя гора, которую не можетъ обойти солнце,
О, золотая моя гора, которую не можетъ обойти мѣсяцъ!
Войду ли, облокотившись[1] на землю, во дворецъ?
Увижу ли пѣгими глазами?
Услышу ли луновидными ушами?
Направивъ, дастъ ли золотое рѣшеніе?

[1] Обычный азіатскій поклонъ, — присѣданіе на корточки.

Аҕар јурт kaккады,	Бѣлый јурт поперхается (не домогаетъ),
Ас паш јудады.	Малый народъ ухудшился (бѣдствуетъ).
Арӯ Алтајым kaітӣн?	Что мнѣ дѣлать, мой чистый Алтай?
Ак са̄лдӯ Адаларым!	Бѣлобородые Отцы мои!
Кӧдӱрӱп kалҕан ја̄н Алтајым!	Возносимый великій мой Алтай!
Кӓжік пӓрӓрі kандӣ?	Дастъ ли (Алтай) благополучіе?
Кіндігӣбӣскӓ кір салбазы kандӣ?	Будетъ ли такъ, чтобы въ пуповину нашу грязь не попадала?
Кірбігӣскӓ јаш салбазы kандӣ?	Будетъ ли такъ, чтобы на рѣсницахъ нашихъ не было слезъ?
Алтын јарҕы аіладып пӓрӓрі kандӣ?	Дастъ ли, направивъ, золотое рѣшеніе?
Ӱзӱlбӓскӓ ӱlӱ пычып пӓрӓрі kандӣ?	Не прерваться, выкроивши, долю дастъ ли?
Ӓмді ӓзӓндіккӓ пӣјанын пӓрӓрі kандӣ?	Теперь, дастся ли милость къ благополучію?
Ӓмді кӓlӓр јылҕа пӣјан пӓрӓрі kандӣ?	Теперь, дастъ ли милости на будущій годъ?
Мӧңӱн полҕон јарҕызын,	Серебряное рѣшеніе,
Ӓм чыҕарары kандӣ?	Выведетъ ли теперь (для насъ)?
Ја̄н Алтајым паш ползын!	Великій Алтай мой, я прошу!
Алтын јарҕызын аіладып пӓріп јатсын!	Да дастъ, направивъ, золотое свое рѣшеніе!
Качанда̄ мӱргӱп јадарыбыс,	Всегда будемъ молиться,
Кудајыбыс таштабаспыс.	Не оставляя своего Бога.
Аілӯ кӱндӱ Ајас-Ка̄н	Ајас-Ханъ съ солнцемъ и луной!
Јалаҕалӯ Паі тӓпсӓң!	Священная равнина, украшенная лентами!
Јалбырактӯ Паі Каің!	Покрыта листьями священная береза!
Јakka сӱргӓк kӯ сӱргӓк а̄зі,	Ты хозяинъ крайняго сӱргӓк'а, блѣднаго сӱргӓк'а.
Јал јӱрӓгі јалырап.	Все сердце его плачетъ.
Орто сӱргӓк јарҕычының а̄зӣ...	Хозяинъ судьи средняго сӱргӓк'а...
Кіндіктӱдӣ јајап салҕан,	Ты сотворилъ имѣющихъ пупы,
Кірбіктӱдӣ пычып салҕан.	Ты создалъ имѣющихъ рѣсницы.
Јарҕычы, кӱігӓкчӣ,	Ты рѣшающій, зажигающій,
Кӱкӱртчӣ, Јалҕынчы!	Производитель грома и молніи!

Јал јӱрäк алтанат,	Внутренность сердца приводишь въ трепетъ,
Äl кіжінің äт јӱрäгі јалыраіт.	Сердца людей рода ты воспламеняешь.
Јаінап јадат äl албатты,	Народъ находится въ мученіяхъ,
Мунӱң учӱн камдап јадым.	Изъ-за этого я камлаю.
Кудајым јајап коіҕон	Ты сотворилъ (меня), мой Богъ,
Мунӱң учӱн јӱрӱм!	Поэтому я живу!
Кӱкӱräгän Кӱн-ајас,	Кӱн-ајас ты громишь,
Кӱндӱ аілӱ јајаным.	Ты мой творитель съ солнцемъ и луной.
Кыімыраҕан кызыл куртӱн јајан-а.	Ты, который сотворилъ движущимся краснаго червя.
Кыімыкташкан тыныштӱды пычып којот.	Ты и создаешь движущихся одушевленныхъ.
Кудајыбыс, салымыбыс	О, нашъ Богъ, нашу судьбу
Пісті салып калҕан.	И насъ ты опредѣлилъ.

II. Шаманъ Мампыый Ашыјакту, притокъ р. Катуни.

I. Мистерія Эрлику.

Вступленіе.

Куіҕалӱ пажыбысты Кудаі јајаҕан,	Богъ создалъ наши головы съ вихрями,
Кӱ пажыбысты Äрlік алҕан...	А черепъ нашъ взялъ Эрликъ...
Пу äр-атты парылҕа ädіп јадыбыс.	Этого коня дѣлаемъ жертвой.
Пуändӱ јаткан амар-тамар[1] аҕар толӱ пözібісті пäріп јадыбыс.	Вотъ эти широкія, разновидныя матеріи приносимъ тебѣ въ видѣ выкупа.
Акталӱ јəкшы адыбысты пäріп јадыбыс.	Хорошаго коня съ сѣдельной подушкой тебѣ отдаемъ.
Пу парылҕабыс табышсын,	Пусть эта наша жертва достигнетъ.
Пажыбыс äзän ätсін, паш ползын!	Пусть будетъ просьба: да сдѣлаетъ онъ (Эрликъ) наши головы здоровыми.
Јätті адабыс тужӱнда кödӱрӱп калҕаныбыс!	За время семи предковъ мы (тебя) возносили!

[1] Амар-тамар — кой-какіе, разновидные.

Мöргӱп пажырып jāјап kалҕан тö-зӱбіс äдä, паш ползын!	Поклонялись, молились, упрашивали тебя, нашъ тöс (Эрликъ), пусть будетъ (это) молитвой (-благодареніемъ)!
Каттӯлана-пäргäндä kара пажыбыс kаттӯ полӱп тураттан äдä.	Когда грубѣетъ (гнѣвается Эрликъ), переживаютъ и наши черныя головы невзгоды.
Пу парылҕабыс табышkажын	Если эта жертва достигнетъ,
Пажыбыс амыр јатсын!	Пусть наши головы будутъ въ покоѣ.
Älчі баілалӯ јāн Äрlік-пī.	Ты, величественный Эрликъ-бій, имѣешь вѣстниковъ — älчі баіла.
(Äмді кöмкöрӱlӱп kам Алтынҕы оронҕо јӱрӱп парҕаны).	(Теперь шаманъ, перевернувшись, отправляется въ темную область).

Призываніе духовъ («арӯ нäмä»).

Алты аірыдаӊ аірылып кöдӱрӱlӱп аттаныҕар;	Отъ шести развилинъ (шесть шестовъ юрты) отдѣлитесь, подымитесь, уѣзжайте;
Адам Äрlіккä кöдӱрӱгäр.	Къ Отцу моему Эрлику направьтесь.

1. Пӯдаk (препятствія).

Кара тöӊöш пälгä јäр.	Черный пень — мѣсто гаданія.
Ölöрдӱӊ öзöрдӱӊ јажын пiläр јāн јäр.	Большое мѣсто, гдѣ можно узнать о смерти и жизни (человѣка).
Каптал тартkан kара јол,	Черная дорога, глубиною до палицъ (сѣдла),
Јāндар јарышkан kара јол,	Черная дорога, по которой скачутъ старцы,
Јāндар јортkон Кара-оін.	Черная игра, на которой бываютъ старцы.

2. Пӯдаk.

Соҕулҕактӯ[1] Кара-оін.	Черное игрище, трепетное.
Тöрт пулуӊдӯ чоі äдіргäн.	Квадратное чугунное гумно;
Тöрт талалӯ паі тöжӱ;	Священная, четырехгранная наковальня;
Капылтаҕан kара kыскаш.	Черные щипцы, непрестанно смыкающіеся и размыкающіеся;

[1] Соk — бить, соҕулҕактӯ — мѣсто, гдѣ все находится въ движеніи и другъ друга бьетъ, толкаетъ.

Шыңыратkан kара маcka,	Звучащій черный молотъ,
Кӱркӱрäгäн kара кӧрӱк —	Гремящій черный мѣхъ —
Адам Äрlік јајаҕаны.	Твореніе Отца моего Эрлика!
Јāн kамның кӱчӱ алып јаінатkан јäр,	Мѣсто, обезсиливающее большихъ шамановъ,
Јаман kамның пажын алып тура kалҕан јäр.	А у дурныхъ шамановъ голову берущее.
Јаkшылыkта пӣјан пäргäндä,	Когда онъ въ благопріятное время даетъ милость,
Јалаң јäрді ӧдӱп äрттӣмӣс,	Тогда мы проходимъ это открытое мѣсто,
Јаманданҕанда кіжінӣң бажын алып параттан јäр.	Мѣсто, гдѣ въ неблагопріятное время человѣческая голова берётся.

3. Пӯдаk.

(Арба паштӯ kара тал, Адам Äрlіктің јајаҕаны).	(Черный тальникъ съ верхушкой, какъ у ячменя, твореніе Отца Эрлика).
Јажарып пӱткäн јажыл пӱк.	Зеленая котловина создана зеленой.
Јајаң тӱшкäн јаш аҕаштӯ јäр,	Небольшая площадка, съ молодыми лѣсами (роща)!
Кӧгӧрӱшкäн кӧк пӱк,	Синѣющая, синяя котловина,
Јажарышkан јажыл пӱк,	Зеленѣющая, зеленая котловина,
Јајаң тӱшкäн Поро-Тал...	Площадка съ сѣрымъ тальникомъ...

4. Пӯдаk.

(Кыіҕы јäтпäс kара kумаk, Адам Äрlіктің јајап kоіҕон јāн јäр),	(Черные пески, большія площади, Созданные Отцомъ моимъ Эрликомъ, черезъ которыя не проходитъ голосъ),
Кыіҕы угӱлбас kара јарлар.	Черные яры, черезъ которые не слышно голоса,
Адам Äрlіктің јајаҕан.	Твореніе отца моего Эрлика.
Аңданышkан kара паkkалар,	Кишащія черныя лягушки (на пескахъ),
Аңданышkан kара јутпалар[1],	Кишащіе черные живоглоты,
Оҕырышkан kара ајулар Кāн-Äрlіктің јајаҕаны.	Рычащіе черные медвѣди — созданіе Ханъ-Эрлика.

[1] Чудовище изъ пресмыкающихся.

Каттӯ пӯдак ол ӓдӓ.	Это есть грозныя препятствія.
Каіракkан, Кудаіҕа баш ползын!	Благодареніе Богу, Каіракkан!

5. Пӯдак.

(Абыдындӯ тӓбідіндӯ	(Качающееся, бьющееся,
Албындӯ jälбіндӯ).	Вертлявое, колеблющееся).
Тӧзындӯ Кара Куjун,	Пыльный Черный Вихрь,
Каінаҕактӯ Кара Кӧl,	Кипящее Черное Озеро,
Каінактӯ Кара Тӓмы.	Кипящій Черный Адъ.
Тоҕус тӓмы тӓкпіндӯ.	Девять адскихъ ступеней.
Тоҕус kуjун оіндӯ.	Игрище девяти вѣтровъ.

6. Пӯдак.

(Тоҕус пуҕа сӱргӓктӯ).	(Сӱргӓк, гдѣ девять быковъ ведутъ бой между собой).
Кӱзӱрӓшкӓн, оҕырышкан...	Съ громомъ и ревомъ...
Тібілдӓгӓн кӧl — Чаjык,	Выбуривающее глубокое озеро — Чаjык,
Аңданышкан Кара Талаі,	Волнующаяся Черная Рѣка,
Аіланышкан Кара Тӓңіс.	Крутящееся Черное Море.

7. Пудак.

Jалмандары jажарышкан,	Блѣдные живоглоты,
Кӯ jутпалар.	Съ зеленѣющими бедрами.
Кӧк талаідың jakkазы,	Берегъ синей рѣки,
Тоібодымның jakkазы,	Берегъ Тоібодым'а,
Тоҕус талаі пакшыт jӓр.	Девяти рѣкъ поклонное (пакшыт) мѣсто.
Умар-тымар тоҕус талаі пакшыт jӓр.	Умар-тымар — девять рѣкъ (есть) поклонное мѣсто.
Тоібодымның талаjы	Рѣка Тоібодым,
Тоҕус талаі пӓltірі.	Устье девяти рѣкъ;
Пӓltір jӓрдің jakkазы.	Берегъ устья рѣкъ
Кірпіш паізың өргӧlӯ.	Съ каменнымъ дворцомъ и ставкой (резиденція хана).
Кара палkаш өргӧlӯ	Съ дворцомъ изъ черной глины
Кан-Ӓрlіктің,	У Кан Эрлика,
Jілдірмӓlӯ kӯ баштӯ тӓмір-чакы.	Желѣзная коновязь, съ блѣдной головой и цѣпью.

Äрlік пі̄ді̆ң кармак салар алҕырлары	Пловцы-багорщики Эрлика бія и
Тäгä соҕор мäргäндäрі	Стрѣлки, убивающіе козловъ,
Äжігінä jӯлҕан.	У дверей тѣхъ собрались.

Шаманъ ведетъ переговоры съ Эрликомъ.

Пу парылҕам сläргä табышсын!	Эта моя жертва пусть вамъ вручится.
Пажым äзäн jатсын!	Голова моя да здравствуетъ!
Каjа кöрӯп алкатпаҕар.	Назадъ оглядываясь, не вынуждайте славословить.
Качандā ползо пі̄jаныҕар пäрігäр!	Всегда давайте вашу милость.
Адам Äрlіккä паш ползын!	Отцу моему Эрлику кланяюсь.
Ӱч jылҕа амыр jатсам,	Если три года проживу въ покоѣ,
Паза парылҕаҕар паза jäтсі̆н.	Еще жертва ваша пусть дойдетъ (до васъ).
Jакшы камның кӱчӱн алаттан äдäгäр.	Вы обезсиливаете и хорошаго шамана,
Jакшы пі̄jаныгар jäткäндä,	Когда доходитъ ваша хорошая милость,
Поро кöкшӱн полӯп jадаттан äдäбіс.	Тогда мы дѣлаемся сѣдыми, уважаемыми (старичками, доживаемъ до старости).
Адам Äрlік алкыш пäрзін!	Отецъ Эрликъ да дастъ благословеніе!
Öрö турҕан Ӱlгäн-бі̆lä,	Съ стоящимъ вверху Ӱlгäн'емъ,
Тöмöн турҕан Äрlік Ада,	Внизу стоящій Отецъ Эрликъ,
Jарҕы алыжаттан jäр äдä.	Причина тому, что (отъ нихъ) получаемъ рѣшеніе (судьбу).

Свое путешествіе къ Эрлику шаманъ заканчиваетъ слѣдующими словами:

Кара пажым jаjаган	Создавшему черную голову мою,
Кал-Äрlіккä паш ползын!	Грозному Эрлику кланяюсь!
Куікалӯ пажым jаjап коіҕон,	Косматую голову создавшему,
Öрö паккан Ӱlгäн пі̄гä, паш ползын!	Живущему вверху (на небѣ) Ӱlгäн-бію кланяюсь!

Послѣ этого шаманъ, держа бубенъ передъ собой, ждетъ вопросовъ хозяина юрты. Хозяинъ вѣжливо подаетъ шаману трубку и говоритъ:

«Jа, jӱргäн jäрігäр jакшы jäңіl полды па?»	«Ну, мѣста, гдѣ вы странствовали, оказались ли хорошими, легкими?»
Шаманъ: «ā̆, jакшы jӱрӯп кälді̆м,	Шаманъ: «Да, хорошо спутешествовалъ.

«jӱрӓрін-lӓ jӱрӱп кӓlдім.	Спутешествовавъ, я возвратился,
«Адам Ӓрlік пір пӣjаныи пӓріп кӧрӧр болҕоі.	И Отецъ мой Эрликъ, вѣроятно, дастъ одну свою милость.
«Jӱрӱп кӓlзӓм-дӓ паза пір, ӱч jылдың пажында, jакшы jӱрзӓ паза пір	Хотя спутешествовалъ, но еще разъ послѣ трехъ лѣтъ, если будемъ живы, однажды сдѣлаемъ (жертву).
«Ӓдіп кӧрӧр. Кудаі алкыш ӓрзӓ,	Если Богъ дастъ благословеніе и
«Ӓрlік пӣjан пӓрзӓ, паза пір ӓдіп кӧрӧр.	Эрликъ дастъ милость, еще разъ сдѣлаемъ (жертву).
«Jа, ӓмді токтоп jадым.	Но, теперь я останавливаюсь (путешествовать).
«Чалӯ чабыдымды арбап токтодып кӧрӧін тӓп jадым».	Думаю свой Чалӯ чабыт наговоромъ остановить».

Шаманъ начинаетъ славословить Чалӯ.

Jылдыс кӧзӱң чаҕылзын!	Пусть блещутъ звѣздныя очи твои!
Jылан тіlӣң jылышсын!	Пусть движется змѣиный языкъ твой!
Самурадӣ кӧгӱстӱ ӓдӓң[1];	Ты разумный, какъ книга мудрости;
Салкын kуjун тыныштӯ ӓдӓгӓр,	Ваше дыханіе, какъ вѣтры и вихри,
Албынымла албырбаҕан ӓдӓм.	Съ моей глупой головою я не сдѣлалъ глупости.
Адам Ӱlгӓн jаjап kоіҕон ӓдӓ.	(Таковымъ меня) создалъ Отецъ мой Ӱlгӓн.
Обым пыла оптолбоҕон ӓдӓм,	Лицепріятствомъ я не занимался,
Адам Ӓрlік jаjап kоіҕон ӓдӓ.	(Таковымъ меня) создалъ Отецъ мой Эрликъ.
Кӱlӓр кӧзӱң чаҕылып	Пусть блещутъ бронзовыя глаза твои!
Кӱннӱң алтын алкап тур!	Ты благословляй низъ солнца (подсолнечную область).
Мӧңӱн кӧзің мӧlтӱңдӓжӣп	Серебряные глаза твои, моргая,
Аі kараңуды кӓзӓ шіртӓ.	Прорѣзаютъ тьму.
Ӓбірӣнгӓ ӓнчӱ пӓр!	Кружащемуся (шаману) дай удобства.
Ӓрlік пӣдӣң алкыжы	Благословеніе Эрлика бія
Албаттӓ тӓкші чарчап турзӱн!	Пусть на всѣхъ данниковъ отдѣляется (отъ Эрлика).
Ӓбіргӓн ӓжігӣң ӓнчӱlӱ jатсын!	Двери твои створчатыя да будутъ въ покоѣ.

---

[1] Самуразын сабар — пыла саіҕардым.
(Книгу мудрости его пальцемъ — указкой я разбиралъ).

Ӓр ӓжігінӑ ӓнчӯ пӓр!	Почетнымъ дверямъ дай покой.
Албатӑ аіттырба.	Не вынуждай данниковъ просить тебя.
Алтын мӧңӱн јарӷын чӓч.	Развяжи свое золотое и серебряное рѣшеніе.
Кудаідың салымы пыла	Богомъ заповѣданный спокойный
Токуналӯ ујуку јајап көр.	сонъ дай.
Ӓркӓтӓндӯ ӓр ӓжік	Преимущественныя почетныя двери
Ӓнчӯ јатсын!	Пусть находятся въ мирѣ.
Ӓрдӓнӓлӯ паі-чакызы	Драгоцѣнная, хорошая коновязь
Ат тыныжы амыр јатсын!	(И) дыханіе лошади пусть въ покоѣ пребываютъ.
Ӓрлік пӣдің алкыжы...	Благословеніе Эрлика бія...
Тар тӓбӓзі ӓлбӓк јатсын!	Тѣсная стоянка скота пусть будетъ обширнѣе.
Тапчы јӓлӓзі[1] чӧјӧ јатсын! узун ползын!	Узкая привязь для животныхъ пусть растянется, пусть сдѣлается длинной.
Чымалыдӣ кін ползын!	Пусть, какъ муравьи, будутъ (обильны) пуповины (т. е. дѣти)
Чыдырманді[2] пӓк јатсын!	И живутъ крѣпко, какъ чаща деревьевъ.
Көлӧктӯлӯ кам-аӷажыңа токӯнап көр;	Остановись (послѣ долгаго странствованія) у тѣнистаго твоего шаманскаго дерева;
Көжӧгӧлӯ паі-аӷажыңа ӓпкӓліп көр.	Къ почетному дереву твоему съ завѣсою присоединись (сплотись).
Ончо полуш сурап турӯ.	Всѣ просятъ помощи.
Ончо пӣјап сурап,	Всякую милость проси,
Ончо полуш сурап тур:	Всякую помощь проси:
Ал санӑм јарызын,	Дикій разумъ мой пусть просвѣтится,
Ала көзӯм јарызын!	Пѣгіе (двухцвѣтные) глаза мои пусть просвѣтлѣютъ,
Албаттыма санӷӑм кірзін! табышсын!	Моя дума пусть войдетъ и присоединится къ данникамъ моимъ.
Кудаі салӷан курчӯм!	Созданные Богомъ обручи мои (духи покровители)!

---

[1] Јӓлӓ — протянутый арканъ, за который привязываютъ жеребятъ, телятъ, ягнятъ.

[2] Чыдырман — роща карликовыхъ березъ на высотахъ горъ.

Таркап чыҕыҕар.	Расходитесь (какъ облака въ небѣ исчезаютъ).
Куікалӯ паш курчӯ,	Обручъ вихорчатой головы моей,
Куш пӧркӱмнӱҥ ӓзӣ чыксын.	Хозяинъ «птичьей шапки» пусть (тоже) выйдетъ.
Јӱзӱн јӱрӱ јӱс манјактӯ	Имѣющіе разновидные сто жгутовъ
Кігӓн кӓбӣм курчӯлары,	Обручи (покровители) моей надѣтой одежды
Таркан чыҕыҕар,	Расходитесь,
Катӯ тӧзӱм Каным-пілӓ тілдӓжӓ пӓрігӓр.	Уговоритесь съ грознымъ тӧс'емъ моимъ Ханомъ.
Алты адамныҥ кыіҕырҕан	Шестью предками моими призываемый (Абу-Ханъ)!
Абу-Кāнҕа, ак таҥдакка јӧлӧнӧ-пӓр.	Къ Абу-Хану, бѣлой зарѣ прислонитесь.
Казыр камым, Качы кам!	Грозный мой шаманъ, Качы-шаманъ!
Катӯ јāн кал Ӓрліккӓ алкандыҥ.	Ты славословилъ жестокаго, великаго и грознаго Эрлика.
Абуҕајым Тӣнӓш-кам, Сурдын-кам, Маныш-кам.	Дяди мои (по отцу): Тӣнӓш-шаманъ, Сурдын-шаманъ, Маныш-шаманъ.
Адар мылтык јӧлгӧлӯ[1] Ӓр-Сāдак кам:	Ӓр-Сāдак-шаманъ, у котораго ружье-лучокъ:
Кӱзӱҥӱлӯ Кӧстӧі кам.	Кӧстӧі-шаманъ, имѣющій колокольцы и бубенцы.
Кӱн јаркындӯ Тош-кам,	Тош-шаманъ, имѣющій солнечное сіяніе,
Катӯ јāн кал Ӓрліктӓн,	Отъ жестокаго великаго и грознаго Эрлика,
Таҥ атканча, алканҕылап турӱҕар!	До зари занимайтесь славословіемъ!

I.

Мистерія Алтаю-Чапты-Хану.

Аіҕыр јалдӯ кāн, Чапты-Кāн!	Ханъ Чапты-Ханъ, имѣющій гриву жеребца!
Оҥ кулакка уҕар ползо,	Если услышитъ правымъ ухомъ,

[1] Јӧлгӧ — лучокъ.

Оң көзӱнä көрӧр ползо,

Пу малыңнаң акка пӱткäн

Малымды аіӈыр jалдӯ
Чапты-Кäн täп пäріп jадым.
Пу малымды аіӈыр jалдӯ Чапты-Кäн алар-ползо,

Пу ajаӈым алча тӱшсӱн!

Муны албас, кäрäк jок ползо,

Кӧмкӧрӧ тӱшсӱн.
Парылӈазы табышсын!
Паі толӯ jädішсін!
Пу jазаӈан нämädäң
Кӧп jajап пärзӱн.
Тумчуктӯдӯ паштадып jадырым,

Jакалӱдаң jазап пärä турӱм;
Албатты кіжі кунукпаска, ачынбаска,
Алтаі амыр jарӈы пäргäі-мінä,

Малыма мал кожӱлӱп,
Пажыма паш кожӱлӱп,

Оноң jajап пäргäі-мінä?
Качандä амыр пычып коіӈоі-мінä?

Ак саӈалдӯ Адам!
Аjа, тузак jajаӈан.

Аңдап мäңдäп тураrда,
Азык ӱläш пäргäн.
Азраіттан пала кудӱн jajаӈан.

Арбадаіттан малдың кудун jajаӈан,
Арӯ Алтаі järім-сула!

Если увидитъ правымъ своимъ глазомъ,
(То) изъ этого блага нажитого скота твоего
Свою скотину даю Чапты-Хану,
Имѣющему гриву жеребца.
Если эту скотину мою приметъ Чапты-Ханъ, имѣющій гриву жеребца,
То эта чашка моя пусть упадетъ навзничь.
Если онъ ее не беретъ, если она не нужна,
То пусть упадетъ вверхъ дномъ.
Пусть жертва его вручится!
Обильные выкупы пусть достигнутъ!
Изъ этихъ приготовленныхъ вещей
Пусть много создастъ (милости).
Направляя впередъ имѣющаго носъ (животное), въ жертву даю,
Отъ имѣющихъ воротъ (одежды) даю;
Дабы данники не печалились, не горевали,
Алтай дастъ ли успокаивающее рѣшеніе,
Къ скоту моему прибавляя скотъ,
Къ головамъ моимъ прибавляя головы,
Такъ создастъ ли (Чапты-Ханъ)?
Выкроитъ ли, чтобы постоянно былъ покой?
Бѣлобородый отецъ мой!
Создавшій самострѣлы и петли (ловушки),
Когда спѣшатъ на охоту,
Дающій припасъ и долю.
Создавшій кут воспитываемыхъ дѣтей.
Создавшій плодливый скотскій кут,
Чистый Алтай, земля-вода!

Пӱра jалдӱ кäң-Алтаі!	Обширный Алтай, имѣющій гривы верблюдовъ!
Муң кулактӱ Jäрім-Су!	Страна моя, имѣющая тысячу ушей!
Арӱ Алтаі Чапты-Кäн муны сурап jадым!	Объ этомъ прошу чистый Алтай, Чапты-Ханъ!
Алкаҕаным jакшы уксӱн.	Пусть хорошо выслушаетъ онъ мое хваленіе.
Пу амадаҕан jуртка	Этому просящему населенію
Пӣjаны jäтсӣн!	Пусть достанется его милость!
Пу качанда алкап турҕан	Этотъ народъ, постоянно славословящій,
Албатты jакшы jатсын!	Пусть живетъ хорошо!
Пу качан-дä jарҕым jакшы ползын!	Это рѣшеніе мое пусть будетъ вѣчно хорошимъ!
Пу албаттыдың ортозына,	Среди этихъ данниковъ,
Äкі тілдӱ полӱп,	Будучи двухъязычнымъ,
Тілмäш полуп калдым.	Сталъ я толмачемъ.
Jäрдің ӱстӱндä албатä,	Данникамъ, на землѣ живущимъ,
Ончо jакшы ползын!	Всѣмъ да будетъ хорошо!
Канча jӱзӱн албатгä,	Сколько есть разнородныхъ данниковъ,
Ончо jакшы ползын!	Пусть будетъ всѣмъ хорошо!

Бросаніе чашки.

Ала көскö көрӧр ползо,	Если будетъ видѣть пѣгими глазами
Арӱ Алтаі кулакка уҕар ползо,	И слышать ушами чистый Алтай,
Äр jурт амыр ползын!	Всякій юртъ да будетъ въ покоѣ.
Албатты äзäн jакшы jадаттан ползо,	Если данники будутъ жить въ хорошемъ здоровьи,
Пу ajак алча тӱшсӱн,	То пусть чашка упадетъ навзничь,
Ак jӱкäli шідälзін.	И бѣлый jӱкäli упираетъ.
Алтын чолбу täңдäп бäр!	Уравняй золотое чолбу!
Пу мал jарабас ползо,	Если это животное не годится (для жертвы),
Кӧмкӧрӧ тӱшсӱн.	То пусть (чашка) упадетъ вверхъ дномъ.

(При паденіи чашки вверхъ дномъ, выбранное животное отпускаютъ въ поле. Если же чашка упадетъ навзничь, то шаманъ продолжаетъ молиться):

Өргөзӱнӓ пірікскін,
Өркөжінӓ табышсын.
Пу јазаӈан мал учӱн
Мунаӈ көп мал пӓрзӧн.
Пу албаттыныӈ јуртӱна
Ӯру, јобол кідірбӓі, јакшы јатсын.

Узун јӓлӓ јајап пӓрзін,

Улу аркыг пычып пӓрзін,
Малды пычып,
Пашты кожӱп јатсын.
Катӯ таштӯ канча сӱргӓк,

Јаш аӈаштӯ Чапты-Кӓн!
Пу јазаӈан парылӈа
Чапты-Кӓнӈа табышсын.
Тӯ өткӱрӓ көзӱн көрӱп,
Јӓр өткӱрӓ көксӱн санап,
Јараштыра мал јајап,

Јакшынак јуртӱн пычып пӓргӓн.

Качандӓ ползо,
Ӓзӓн амыр јатса,
Кара пажы картаіӈанча јадар.

Качандӓ ползо, јаӈдаӈанча јадар.

Да присоединится къ дворцу,
Да вручится горбамъ (горнымъ).
За это приносимое животное
Пусть дастъ больше скота.
Въ жилища этихъ данниковъ
Да не придутъ болѣзнь и страданія, пусть они живутъ хорошо.
Да создастъ онъ длинную привязь (для скота),
Да вырѣжетъ онъ большой мѣхъ,
Вырѣзая скотъ,
Пусть прибавляетъ головы.
Сколько грубокаменныхъ сӱргӓк'овъ,
Чапты-Ханъ съ молодымъ лѣсомъ!
Эта приносимая жертва
Пусть вручится Чапты-Хану.
Смотря глазами сквозь гору,
Сквозь землю проникая думой,
Соразмѣрно (съ потребностями людей) создавая скотъ,
Прекрасно вырѣзалъ онъ жилище (для людей).
Когда бы ни было,
Живя въ покоѣ и здравіи,
Будемъ жить до сѣдины черной головы.
Всегда будемъ вѣровать.

Вечернее служеніе въ юртѣ.

Ат каракӯ Кӓн-Суіла,
Аіры тіӈӱ Кӓн-Кӓлӓ!
Аіӈыр јалдӯ Кӓн-Чапты-Кӓн!

Пу парылӈаны табыштыр!
Анаӈ алтын јарӈы сурап тур.
Аӈар јургка ак пӣјанды тіläп көр,
Астыкпастаӈ пӓк јаја,

Ханъ-Суіла съ конскими глазами,
Хан-Кӓлӓ съ двойнымъ языкомъ!
Хану Чапты-Хану, имѣющему гриву жеребца!
Доставь эту жертву.
У него проси золотого рѣшенія.
Для населенія проси бѣлой милости,
Создай крѣпче безблуднаго (человѣка лучшаго, чѣмъ порочный),

Аірылбас паш амыр пыч!	Неотъемлемую голову вырѣжь спокойной.
Качандā јаңдаҕанҕа јалбарҕанча турар.	Всегда вѣруемому (Богу) молясь, стояли.
Јаңдаҕанҕа јакшы көр,	Хорошо смотри на вѣрующаго,
Јалбарҕанҕа пӣјан пär.	Дай милость поклоняющемуся.
Ak jўkäli kадылӯ:	Съ покатью бѣлый jўkäli:
Арталыштаң jämälӣп,	Прибываетъ (матеріальное благополучіе для народа) съ перевѣснаго мѣста,
Ажӯ järдāң шідälӣп.	Упираетъ съ перевальнаго мѣста.
Кара аҕашты аралап,	(Шаманъ) проходитъ темные лѣса,
Катӯ таштыjакkалап.	По краямъ твердыхъ камней.
Канча сўргäк jалбарып,	Нѣсколькихъ сўргäк'овъ, умоляя,
Катӯ пӯдak чөгөдӯп,	Суровыхъ пӯдak'овъ прося на колѣняхъ,
Паі толӯдаң ӱläжіп,	Изъ почетнаго выкупа беря долю,
Парылҕадаң алыжып;	Изъ жертвы (часть) беря;
Агартӯдӯ сўрӯн јајап пärзін.	Пусть создастъ образъ (живущаго) долговѣчнымъ.
Адыстӯды өңдӯ пычып пärзӣн.	Пусть выкроитъ приглядным имѣющаго загоны (десятины).
Ӱч сыранын пäк јајазын.	Создастъ три шеста юрты крѣпкими.
Ӱзӯ одын чоктӯ пычсын!	Пусть выкроитъ горячій огонь.
Кунукпаска Кудаі,	Не (нужно) печалиться, ибо (есть) Богъ.
Ачынбаска Алтаі.	Не (нужно) горевать, ибо (есть) Алтай.
Алтајым тäп пажырып турӱм!	(И я) говорю: «Алтай мой» и молюсь!
Ӱргӱjä пäк јајазын!	Создастъ навсегда (народъ) крѣпкимъ,
Ӱjä-бiлä амыр пычсын!	Изъ рода въ родъ счастливымъ выкроитъ!
Катӯ кälзä јакарзын!	Пусть распорядится (удалитъ), если придетъ твердость (болѣзнь)!
Кајыр кälзä тыiкарзын	Если будетъ жестокость (болѣзнь), то пусть отвратитъ.
Ok тыҕынбас кујак ползын!	Будь непроницаемой броней для стрѣлы.

Јӯ тыҕынбас чӓрӯ ползын.	Будь ополченіемъ непобѣдимымъ непріятелю.
Јаш аҕажы ӓlгӓн,	Согнувшіеся молодые лѣса,
Јажыл пӯрӯ јајылҕан.	Распустившіеся зеленые листья...
Ӓдӓр куштың ӯнӯ бӣlӓ јалбардым,	Я молюсь голосомъ поющихъ птицъ,
Ӓмді кӓlӓр јылҕа,	Теперь, съ наступившимъ годомъ,
Ӓзӓн амыр ӓткӓі-підӓ?	Сдѣлаетъ ли (насъ) здравыми и спокойными?
Ак јарыктың алтына,	Подъ бѣлымъ свѣтомъ (небомъ),
Пу Алтајым ӯстӯнӓ,	На поверхности этого моего Алтая,
Амыр јакшы јӯргӓі-підӓм?	Буду ли жить спокойно и хорошо?
Каралтā кӣдірбӓі	Не вводя (меня) въ черноту (въ бѣдствіе),
Кандӣ јаманҕа тӯбӓlтпӓі;	Не впутывая во все худое;
Качандā кара пажым калҕанча,	Пока существуетъ черная голова моя,
Албатыма јакшы јӯргӓі-бідӓм?	Среди данниковъ буду ли я жить благополучно?
Āр јуртка амыр болҕы-бідӓм?	Буду ли я покоенъ среди населенія?
Јаккаладып мӓнӣ туттӯрбаска,	Чтобы никто не могъ брать меня за воротъ (обижать),
Јакшы јајап пӓргӓі-бідӓ?	Создастъ ли для меня силу?
Јаманҕа мӓні кӣдірбӓі,	Не вводи меня въ худое,
Јажым јӓдӣп ӧlгӧінӓм?	Умру ли, доживши до старости?
Пу ак јарыктың алтына,	Подъ этимъ бѣлымъ свѣтомъ (желаю)
Ак саҕышла јӯрӓргӓ	Жить съ чистою совѣстью
Пу албаттымның алтына	Съ этими моими данниками
Јаманы јок јакшынак јӯргӓінӓм?	Буду ли жить безъ всего худого?
Пу јаңдап јаткан Кудајым, пір алкыжын пӓрзӣн.	Этотъ вѣруемый (признаваемый) Богъ мой одну милость пусть дастъ.
Пу алкаткан албаттым, комудабаі,	Этотъ славословившій народъ мой, не обижаясь,
Качандā сӯгӯмчӯlӯ јӯрзӯн.	Постоянно пусть (будетъ) веселымъ.
Аілык полҕон адым јаман полбозын!	Мое имя на разстояніи мѣсячной ѣзды чтобы не было худымъ!
Албаттымды алкап турарымда,	Такъ какъ соданниковъ моихъ благословляю,
Алкыжым јӓтсӣн!	Мое благословеніе да будетъ!
Пу пажырып јаткан Кудајым,	Этотъ поклоняемый мой Богъ,
Мӓнӣң учӯн пір пӣјаны јӓтсӣн!	Ради меня, одну милость да сдѣлаетъ!

(Послѣ перерыва и бесѣды шамана съ хозяиномъ):

Jä, пу аіланҕан јуртӯ амыр ползын!	Этотъ кругомъ находившійся юртъ пусть будетъ спокоенъ!
Äбірґän јуртӯм äнчӯ болзын!	Окруженный юртъ мой пусть будетъ съ удобствомъ!
Пу албатты-кіжің јакшы јатсын!	Эти данники-люди твои пусть живутъ хорошо!
Пу пала-паркка äнчӯ амыр јатсын!	Эти дѣти пусть живутъ въ покоѣ и удобствѣ!
Кӣшімнäң јаман аіттырбазын!	Потомъ меня пусть не поминаютъ плохо!
Äм јанып јадым.	Теперь возвращаюсь (домой).
Јуртка јаман нämä кірбäзін!	Худое въ юртъ пусть не входитъ!
Пojына āр јуртӯна табыш!	Самой семьѣ вручись (доброе)!
Алтын аірыңа пірӣк!	Къ золотой развилинѣ присоединись!
Арт поҕочыны алкап аш!	Благословляя, переваливай (переѣзжай) сѣдловину (перевалъ)!
Akkan судыамыр кäч!	Текущую рѣку благополучно переѣзжай!
Ak адамның āзӣ,	Хозяинъ бѣлаго отца моего,
Ар кумактың улузы,	Народы великихъ песковъ,
Ат каракӯ Кāн-Суіла!	Ханъ-Суйла съ конскими глазами!
Адам Jäзім, јätті бӯра!	Отецъ Jäзім, јätті бӯра (семь верблюдовъ-самцовъ)!
Алтын көlдӯң ӱч бӯра!	Золотого озера ӱч бӯра (три верблюда-самца)!
Äс паштӯ Абӯ-кāн!	Имѣющій высокую голову Абӯ-кāн!
Ӱч äжіктӯ ӱжäбä!	Ӱжäбä, имѣющая три двери!
Таш јаккалӯ Ала-кāн!	Ала-кāн съ каменнымъ берегомъ!
Кан јаккалӯ Кāн-Сумулты!	Кāн-Сумулты, имѣющій кровавый берегъ!
Казыр таікам Кајыр-Кӯбӯ, Кāн-Чамал!	Кајыр-Кӯбӯ, Кāн-Чамал — мои грозныя горы!
Катӯ тӯм, Кара-Көl!	Жестокая гора моя, Кара-Көl!
Таіларым алкап тарткан.	Дяди мои (по матери), славословя, притянули.
Тарак тіштӯ Кāн-Адыҕан,	Кāн-Адыҕан, съ гребневидными зубьями,
Аіҕыр јалдӯ Кāн-Чолобо!	Кāн-Чолобо (гора), имѣющая гриву жеребца!

Алты äжіктӯ Ак-Каја!
Ӱч ӱjälӯ Кӱräң-Арт,
Јажыл тондӯ Аба Сас,
Ӓlгäрlӯ Јажы-јаш,
Каптал тондӯ Кäн-Чобор,

Тарак тіштӯ Кäн-јожо,

Каја тӱшкäн Кäн-Чō,
Кар'аі jӱстӯ äні.

Ӱч мӱстӯ Кара-Каја,
Јäс кӱрä Јäзім-пӣ,
Јајап kojop тужӱнда,
Алkап турҕан kанча таіkам пу.
Пojымның алты аірä табышсын!

Алыр отko піріксӣн!

Ak-Каја о шести дверяхъ!
Трехсоставный Кӱräң-Арт,
Аба Сас въ зеленой шубѣ,
Јажы-јаш, наводящая болѣзнь,
Кäн-Чобор, имѣющій шубу-кафтанъ,
Кäн-јожо, съ гребневидными зубьями,
Кäн-Чō, оглядывающійся назадъ,
Старуха (?) съ луновиднымъ черным лицомъ.
Кара-Каја, съ тремя рогами,
Јäзім-бій, съ мѣдной ставкой,
Когда меня создавали,
Славословимыя горы мои были эти.
Пусть примкнутъ къ шести развилинамъ моимъ!
Пусть присоединятся къ грозному огню!

III.

Мистерія сыну Ӱlгäн'я — Каршыт'у.

Молитва, произносимая шаманомъ у себя дома передъ отъѣздомъ.

Албатты кіжі амадап кäldӣ.
Муның учӱн бажым бiлгäн Бајанам!

Паштап турҕан јäн Кудајым!

Пу албатгының учӱн мäні баштап алkатсын!
Јäр täңäрä бӱдäрдä,
Јаңдап kалҕан јаңыбыс,
Јätті ӱjädäң турҕӱза бажырын kалҕап,
Јаңдап kалҕан Кудаібыс.
Пу албатты сурап käläрдä,

Данники-народы пришли съ просьбой.
Ради этого, вѣдающій моей головой, Баяна мой!
Руководящій (мною) Великій Богъ мой!
Ради этихъ данниковъ, мной руководя, пусть Онъ благословитъ!
Когда земля и небо творились,
Съ тѣхъ поръ осталась исповѣдуемая вѣра паша;
Поклонявшіяся семь поколѣній вѣрующими остались
Въ тебя, Богъ нашъ, которому поклонялись.
Этотъ народъ пришелъ съ просьбой,

Мунӯң учӯн ак јарык, аі кӯн тäп,	Называя (тебя): бѣлый свѣтъ, луна и солнце;
Мунӯң учӯн амадан јалбарып јат албатты.	Поэтому данники просятъ съ вѣрою.

По пріѣздѣ въ юрту. Јајык'у.

Алыр оттың äзі!	Хозяинъ грознаго огня!
Ал јалӷының улузы!	Старшина грознаго пламени!
Аірылбас тын јајаӷан,	Создатель неотъемлемой души,
Астыкпас тын бычыӷан!	Выкроившій неблудную(чистую)душу (жизнь)!
Алыр оттӯ Ак-јајык!	Бѣлый Яикъ, имѣющій грозный огонь!
Täңäрäдäгї кудаі!	Богъ Небесный!
Мунӯң учӯн јалбарып јадым.	Поэтому, вѣруя, молюсь.

Къ Täңäрä (Каршыт'у, сыну Ӱlгäн'я).

Ӱlгäн Бїдäң аірылӷан,	Отдѣлившійся отъ Ӱlгäн Бія,
Ӱч täкпіштӯ Баі Каршыт!	Баі Каршыт, имѣющій три ступени!
Озоӷы улус пӱдäрдä,	Когда творились прежніе народы,
Адам Ӱlгäн, täп јалбарып турӷан!	То, вѣруя, молились, говоря: Отецъ Ӱlгäн!
Озоӷы јаңыбыс пӱдäрдä	Какъ образовалась старая вѣра,
Артkан kалӷан ӱränї,	Мы, оставшіеся потомки,
Анї-тä-ок јаңдап турӱбыс.	Съ тѣхъ поръ также вѣруемъ.
Јäр јäңіс пӱдäрдä,	Со времени образованія вселенной
Јätті öбökö јаңдап kалӷан јаңыбыс.	Наша вѣра признавалась семью предками.

Омовеніе жертвенныхъ животныхъ.

Ас ӱрдäң талдан алдым,	Изъ малаго стада я выбралъ,
Аідар малдаң шӱдӱм.	Изъ среды перегоннаго (пасомаго) скота я выневодилъ (по согласію съ своими духами опредѣлилъ).
Täңäрädä Кудаі көрöр болзо,	Если на небѣ призрѣетъ Богъ (это животное),
Ӱстӱңä ајак салып јадым.	Ставлю на спину чашку.
Алча тӱшсӱн täп.	Желаю, чтобы пала навзничь.
Täңäрädä kудаі муны көрбöс ползо,	Если на небѣ Богъ не призрѣетъ,

Пу салган ajaк кӧмкӧрӧ тӱшсӱп;	Пусть эта положенная (на спину) чашка упадетъ кверху дномъ;
Пожодып jадым.	И я отпускаю (животное).
Муны кӧргӧнӱ чын болзо,	Если правда, что (жертва) признана,
Пу малды тajып турӱм.	То это животное приношу.

(Ударомъ бубна отослалъ).

Послѣ омовенія, шаманъ уходитъ въ юрту. Къ Jajыk'у.

Ajас Кāнӈа баштазын,	Будь путеводитель къ Ясности-Хану,
Ӧлбӧс jурттӑ бек jаja,	Создай прочно безсмертный юртъ (населеніе),
Ӧчпӧс отты чоктӱ быча,	Вырѣзая огонь неугасимый и пылающій,
Ӧлбӧскӧ башты бек jаja,	Создай крѣпкую, безсмертную голову (благоденствіе),
Jаманӈа баштабаi,	Не ведя къ худому,
Jакшызылыкты бӓрiгӓр!	Дайте добро!
Колтук алтынаӈ коробозын,	Изъ-подъ мышцъ (руки) пусть не убываетъ (дѣти),
Ӓдӓк алтынаӈ ӓндӓлбӓзӣп.	Изъ-подъ полы (одежды) да не будетъ ошибки.
Паштың сузӱн[1] сурадым,	Прошу для (будущей) головы плодовитости [1],
Паш кожыралын тiлӓдiм.	Просилъ о прибыли головы.
Ӓкi бojы ӓзӓн болзын!	Пусть оба (хозяинъ и хозяйка) здравствуютъ!
Ӓндӓлбӓстӓӈ сурап турӱм:	Я прошу отъ Безошибочнаго:
Пала сузӱн бӓрзiн,	Пусть дастъ плодовитость на дѣтей,
Мал кудын jajазын!	(Пусть) создастъ счастье[2] на скотъ.
Палалӱ болӱп jатkаi нӓм?	Буду ли жить, имѣя дѣтей?
Малым ӓзӓн турӈаi нӓ?	Будетъ ли скотъ мой благополученъ?
Паш кудӱн бычызын!	Пусть выкроитъ счастье[2] головы!
Jобол тӓп нӓмӓ jok ползын.	Что называется страданіемъ, то пусть не будетъ.
Качан амыр jадарӈа сурап турӱм,	Прошу всегда жить спокойно,

---

[1] См. выше, стр. 11, 73, 76 и 79. Ср. В. Вербицкій. Словарь алтайскаго и аладагскаго нарѣчій тюркскаго языка. Каз. 1884 г., стр. 310—311: подъ словомъ «сузы»; В. В. Радловъ. Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій, т. IV, 781: подъ словомъ «сус». *Ред.*

[2] Ср. стр. 69, сноска 2.

Кандī јаман нӓмӓ табылбазын.	Пусть не случается ничего дурного.
Јабымҕаным јуkkа болды,	Моя покрышка стала тонка,
Јастанҕаным јабыс полды.	Моя подушка стала низка.
Јараштыра јајап пӓргӓі бӓді,	Создастъ ли все это удобно,
Јаkшынаk пычып kоіҕоі бӓді?	Вырѣжетъ ли все это хорошо(Јајыk)?
Јалбарҕаным Тӓӊӓрӓ,	Небо, которому я поклоняюсь,
Јалтанҕаным Ајас-Кāн!	Ясность-Ханъ, котораго страшусь!
Ӓртӓн чыҕар Кӱн алды,	Рано выходящее солнце,
Ӓӊір тіјӓр Аі алды —	Мѣсяцъ (луна), сіяющій вечеромъ, —
Ајас Кāныӊ јарҕызы.	Предопредѣленіе Ясности-Хана.
Јараштыра јајачы,	Создатель стройной красоты,
Алтаіды кӓ̄ркӓдіп јајаҕан,	Алтай въ красѣ создавшій,
Албаттыны тӓӊ јајаҕан.	Создалъ равноправный народъ.
Ӓмӓl аҕаш пӱрlӓнді.	Ядровый лѣсъ (кедръ) покрылся листвой.
Јырлӯ кӧ̄к ӓтті.	Пѣвунья кукушка запѣла.
Ӓl албатты ӓзӓн болӱп јадарда,	Когда народъ — данники, здравствуя, стали жить,
Ӓмӓl аҕаш пӱр јаіды.	Тогда ядровый лѣсъ распустилъ хвою.
Јајачы тӓп јалбарып турӱм.	Молюсь тебѣ, называя Создателемъ.

Вечернее служеніе. Къ Паш-туткан'у.

Аk јӓдӓккӓ оролҕон албатты кіжі	Впутавшійся въ бѣлый поводъ человѣкъ изъ среды данниковъ
Ӓм мунаӊ оітто бурулӱп јан!	Теперь отсюда пусть возвратится домой!
Аныӊ ӱlӓжі оітто јанза	Его доля, когда онъ возвратится.
Ӓм кӓlӓттӓн kоӊур кӱстӓ, —	На будущую каурую осень, —
Пір ӓlік Кудаі ō бӓрзін!	Богъ дастъ ему одного козла.
Пӓріlді. Оп Куруі!	Дано. — «Оп куруй!»[1]
Јајыk, Тӓӊӓрӓ сӓ̄ јајап пӓрзӣн!	Јајыk, Тӓӊӓрӓ пусть тебѣ воздадутъ.

Карлыk'у.

Ат пажынча,	Съ голову коня,
Ала Карлыk!	Пѣгій Карлыk!
Коі бажынча,	Съ голову овцы,
Коӊур Карлыk!	Каурый Карлыk.

[1] Курыі — восклицаніе (срв. монг. халх. ург. хор°ē! ойратск. хорӓ̄-хорӓ̄!) при призываніяхъ божествъ. *Н. П.* Сравн. «оп» и «kуруі» въ Словаряхъ В. В. Радлова и В. Вербицкаго. *Ред.*

Пӯдак.

1.

Ӱч олбуктӯ[1] Паі-Каіӊ![2]	Возсѣдающій на трехъ сѣдалищахъ Паі-Каіӊ[2]!
Јалаҕалу[3] Паі-Тäпсäӊ!	Баі-Тäпсäӊ, съ (шапочной) лентой!
Ол албаттыныӊ äткäніӊ	Изслѣдователь бѣлизны и черноты
Ак каралаӊ шылаіттан.	Поступковъ этихъ подданныхъ.
Албаттыныӊ азрап јатkан малын біläттäн,	Вырощенный скотъ данниковъ вѣдающій,
Јурттап јатkан јуртӯнӯӊ	Знающій доброту и зло
Јакшы јаманын біläттäн.	Живущихъ въ своей средѣ.
Ол äткäн нäмäні	И эту приносимую (жертву)
Канча јäпсäлдӣ біläттäн.	И разное приготовленіе знающій.
Мал азраіттан кіжінӣӊ	Кому надлежитъ имѣть скотъ,
Тäбäзі анда турӯп-јат.	Того стоянка (будущаго скота) находится тамъ.
Пала азраіттан кіжінӣӊ,	Человѣка, которому надлежитъ имѣть дѣтей,
Палазы анда турӯп јат.	Того дѣти находятся тамъ.

2.

Јäрдӣӊ ӱстӱн сајып јатkан Солоӊы!	Радуга, вонзающаяся въ поверхность земли!
Аӣлӯ Кӱндӯ Тäӊäрä!	Небо съ солнцемъ и луной!
Алтӧн сäгіс Ак-солоӊы!	Шестьдесятъ восемь бѣлыхъ радугъ!
Албаттыны јајап јатkан,	Создающее данниковъ
Ада öбöкö Тäӊäрä!	Небо отцовъ и предковъ!
Аілыктӯды бычып јатkан	Благополучныхъ людей вырѣзывающая
Äнäм, акка-Ајас-Кāн!	Моя мать и старшій братъ Ясность-Ханъ!
Кат алышkан Казыр-Бӯра!	Слоями громоздящійся Казыр-(лютый) Бӯра!

---

[1] Олбук — заимствованное изъ монгольскаго языка слово и означаетъ «войлокъ» (на которомъ сидятъ) *Н. П.* Якутск. олбох — почетное мѣсто для сидѣнія, назначенное уважаемымъ гостямъ, сѣдалище. Э. К. Пекарскій, Словарь якутск. яз., столб. 1814. Ср. олпок (кара-кирг.) панцырь; olпак (таранч.) — панцырь, шлемъ. В. В Радловъ. Опытъ словаря . . . т. I, столб. 1096. *Ред.*

[2] Паі-Каіӊ (густолиственная береза) принимается за одухотворенное существо.

[3] Јалаҕа — лента, привязываемая къ національной калмыцкой шапкѣ.

3.

Каіlап турҕан Ӱч Сӱргäк.	Гуломъ гудящій Ӱч Сӱргäк.
Куа jалкын āзі,	Хозяинъ блѣдныхъ молній,
Кӯ алтам улузы!	Старшина блѣдныхъ шаговъ (мерцаній молніи).
Пу кучыjакты—	Этихъ пташекъ (дѣтей)—
Jаш ӱрäнді jаjап коіҕон.	Молодой плодъ создавшій.
Jäр ӯстӯндä албаттыны бычып jатkан.	Вырѣзывающій данниковъ на землѣ,
Jаjап jатkан jаjӯчы,	Создающій создатель,
Jарык кӱндӯ Тäңäрä.	Мое небо со свѣтлымъ солнцемъ.
Пычып jатkан бычӯчы,	Вырѣзывающій вырѣзыватель,
Пу тäңäрädä jаңыс Кудаі!	На этомъ небѣ единый Богъ!
Ол ärдінäні бычыҕан—	Выкроившее ärдінä (счастье)—
Тäңäрädің jарҕызы.	Небесное предопредѣленіе.
Пу äl албатты jалбарҕан,	Народы и данники вѣрующіе,
Ада äнäпің jаңы.	Вѣра отцовъ и матерей.

Молитва на небѣ, на третьемъ Сӱргäк'ѣ.

Пу ak jарыkты амадап käлdім,	Я явился (на свѣтъ), желая этого бѣлаго свѣта,
Албатты бijаныn jäткäі-нä täп.	Думая, не дастся ли данникамъ милость.
Пу албатты cläрді кӱзäп	Эти данники васъ[1] ждутъ и
Такып турӯ.	Жертвуютъ.
Тäңäрäнің äжігі,	Небесная дверь,
Алтын äжік ачылзын!	Золотая дверь да растворится!
Ak кӱрä бірiксін!	Да присоединится къ бѣлой ставкѣ!
Кӱмӱш ӱігäн суҕӯлзӯн,	Пусть надѣнется серебряная узда,
Кӯлäр äр салынзын!	Пусть положится (на коня) бронзовое сѣдло!
Алтын ноkтом	Моя золотая узда
Оіtто āіланып	Да возвратится обратно
Амыр отko табышсын!	И вручится мирно огню.
Алkыш пäрін kалыҕар...	Оставайтесь, благословивши...
Оп kурыі, оп kурыі, оп kурыі!	«Оп курый, оп курый, оп курый!»
Оп kурыінің kурыjы!	«Оп курый'я курый!»

[1] Здѣсь шаманъ встрѣчаетъ посланника Ӱlгäн'я — уткучы.

Ал отконҕо[1] біріксін,
Да присоединится къ грозному царю огня,

Алты аірā табышсын.
Вручится шести развилинамъ.

Албатгыҕа бір бійаны бāрішсін.
Хоть одна милость дастся данникамъ.

Ак Јајык сāн пāктāп тут
Бѣлый Яикъ, держи крѣпко

Ол-ок куруйды!
Этот самый «курый»!

Аҕар бажы амыр болзын,
Пусть будетъ покой головѣ, надлежащей сѣдѣть (хозяину юрты),

Ас ӯрӯ āнчӯ болзын!
Малая семья да будетъ покойна!

Ак Јајык, сāн бāктāп тут!
Бѣлый Яикъ, держи крѣпко!

Оп курыі, оп курыі, оп курыі!
«Оп курый, оп курый, оп курый!»

При возвращеніи съ пӯдак'овъ.

Палаҕалӯ Паі-Каіц...
Вѣтвистая Густолиственная береза..

Ат кулактӯ ала-кас.
Пѣгій гусь съ лошадиными ушами.

Ӱч палалӯ коҥур кас,
Каурый гусь съ тремя птенцами,

Алыр отко табыштырзын,
Пусть доставитъ пылающему огню,

Ал јалынҕа біріктірзін!
Къ грозному пламени присоединитъ!

Аірылбас тынымды,
Неотъемлемую душу мою,

Ашпас пажымды
Непереходную голову мою

Амыр ādін табыштырзын!
Возвратитъ (обратно) съ миромъ!

Аілҕа алты аірā оітто табыштым!
Въ аилъ къ шести развилинамъ я возвратился!

Пу тāҥārādің јарҕызы-была
Рѣшеніемъ сего неба

Кас оітто табышсын! тāп.
Гусь пусть возвратится обратно!

(Ударилъ въ бубенъ).

Послѣ маленькаго перерыва, шаманъ дѣлаетъ заключеніе.

Къ Чалӯ.

Āмді амырап јōктон токунаҕар,
Теперь спокойно на сонъ остановитесь (кормöс),

Ārtāн таҥның алды-была кӯн чыкса,
Завтра передъ зарей, когда взойдетъ солнце,

Алтын чолбу тāҥдāп туруҕар,
Золотую чолбу равняйте (дѣлайте достойной)[2],

---

[1] Отkон < от «огонь» + кан «ханъ». Срв. монгольск. одкан ҕалакан еке «мать огня, царица огня». *П. П.*

[2] См. выше, стр. 78.

Ak шірā көдүрүҕәр.	Возносите на бѣлый престолъ.
Аны бурўп јазап, сläргä	Его умертвивъ (животное), приготовятъ
Тäңдäп бäрäр.	И вамъ, сравнивъ[1], дадутъ (долю).

Утромъ, передъ удушеніемъ животнаго.

Äнді таң адарда,	Теперь, когда заря озаряется,
Күн чыҕарда,	Когда солнце восходитъ,
Сўнäзўнў табышсын!	Пусть душа (животнаго) вручится!
Төрт шаңкылў Баі Каіңның	Имѣющій четыре «шаңкы» (уборъ дѣвичій) Густолиственной березы (жертвенники),
Оң јанына коштолып,	На правую сторону стань въ рядъ,
Јўлўн болҕон ak јўгälä,	На бѣлой јукели[2], ставшей мозгомъ,
Кадылып јат.	Ложись вдоль.
Јўрäк болҕон төр-бакkап,	Передній столбъ, ставшій сердцемъ,
Арў алдыңнаң шідäліп јат.	Передъ чистой — тобой упираетъ (животнымъ).
Алтаі кäчкäн Ak-Кäчкіl,	Бѣлый Кечкиль, перетянувшійся черезъ Алтай,
Аҕарарда ak-kojон,	И бѣлый заяцъ, бѣлѣющійся,
Арба алдынаң баштап туру.	Главенствуетъ въ призываніи (при жертвоприношеніи).
Ўläгäрlў ала шоңkор, ат-карчыҕа,	Имѣющіе знаки пѣгій соколъ и ястребъ-конь
Ak пулутка шідäлзін!	Пусть упираются въ бѣлыя облака!
Аіҕа, Күнгä табышсын!	Мѣсяцу и солнцу вручится!
(Ўч ўjälў ўlä täкпіш täбілзін).	(Да будетъ попираема лѣстница съ тремя ступенями).
Ўlбўрäктў куш пöрўк сілкініп,	Птичья шапка съ перьями встряхиваясь,
Ајас Кāнҕа шідäлзін!	Пусть упирается въ Ясность-Хана!
Ўч јалама јајылып.	(У меня) три ленты развѣваются.
Ak јарыkka јалбарып јадым.	Молюсь бѣлому Свѣту.

---

[1] Сравнять = сдѣлать достойнымъ.

[2] См. выше, стр. 60.

Молитва, произносимая около жертвенника.

(Читается, когда въ жертву шаманисты приносятъ вино; шаманъ отъ каждаго приношенія дѣлаетъ особое кропленіе).

Отъ хозяина юрты.

Пу Кудајым тäп сананарда,	Вдумавшись въ Бога сего,
Азраҕаның ақ сӱдӱн азып алды,	Выкурилъ бѣлое молоко отъ своего скота,
Аны кіжä амзатпаі,	Не давая никому пробовать,
Јаман біјар ätпäі томдоп јат.	Не оскверняя, приноситъ въ жертву.

Отъ посторонних.

Арт поҕочы ажып кäлді,	Черезъ перевалъ переѣхавъ, явился,
Аҕын судӱ кäчіп кäлді.	Переѣхалъ чрезъ быструю рѣку.
Кудајым тäп сананып кäлді албатты.	Пріѣхалъ народъ, думая о Богѣ своемъ.
Пу албатты учӱн мäн сläргä,	За данниковъ,
Томдоп јадым.	Я вамъ жертвую.

Бросаніе чашки и мяса.

Је, бу амадаҕан барылҕазы,	Вотъ, эта желаемая жертва,
Täңärä јараҕан болзо,	Если оказалась угодной небу,
Пажы äзäнбä?	То будетъ ли здрава голова?
Пала амырба?	Дѣти будутъ ли спокойны?
Амыр äнчӱ Кудаі јакшы көргӧн болзо,	Если мирный и спокойный Богъ на это хорошо посмотрѣлъ,
Пу алча ајак јакшы тӱшсӱн!	Эта чашка навзничь пусть упадетъ хорошо!
Пу табышпаҕан, көрбӧгӧн болзо,	Если эта жертва не принята, не понравилась,
Кӧмкӧрӧ тӱшсӱн!	То пусть (чашка) падаетъ кверху дномъ!

(Бросаетъ чашку).

Въ юртѣ.

Пу täңärä јäткäн	Эта (жертва), достигшая небесъ:
Малдың ӱрсӱ, тому, ӱläжі.	Скотскій жиръ, лучшіе куски мяса и лучшая доля.

Кудајымның јарҕызы отко јädіжіп турзўн!	Рѣшеніе Бога моего пусть будетъ у огня
Албаттā табыжыш турзўн!	И народу достанется!

Къ переднему углу (съ тарелкой, наполненной мясомъ).

Къ подземнымъ духамъ (кöрмöс):

Пу Кудаідың ўläжі,	Эта божественная доля,
Мунаң алыш турзўн!	Возьмите отъ Него!

Кругомъ очага.

Ада чакkан от алҕын.	Отцомъ высѣченный пламенный огонь.
Äнä кömгöн таш очок.	Матерью водруженный каменный очагъ.
Ўч бурҕалҕан бос тўдўн,	Сѣрый дымъ трижды перевившійся,
Ајас Кāнга томулҕан.	Ясности-Хану воскурившійся.
Ўзў̄ чакkан јалыр одым,	Горячій, высѣченный пламенный огонь мой,
Јäр-јäңіскä äбір кöр!	Обвейся вокругъ вселенной!
Ак Јајыктаң Алтаі јарҕы сурап турзўн!	Огъ бѣлаго Яика Алтай пусть проситъ рѣшеніе!
Аідаң кўннäң бір біјаны јädішсін!	Отъ солнца и мѣсяца пусть достанется милость!
Јалыр отко табышсын!	Вручится пламенному огню!

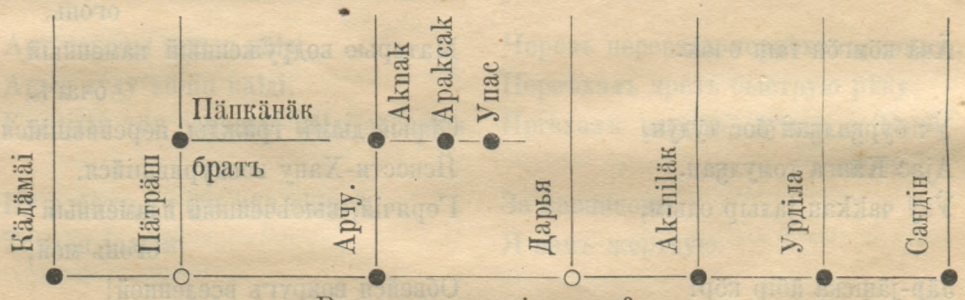
Молитва при возвращеніи Чалў домой.

Пу аіланҕан јуртўң	Да будетъ благополучіе этого дома,
Амыр болзын!	Въ который вернулись!
Качандā јаманҕа јуктурбаї	Никогда худое не прилѣпится,
Јакшы јатсын.	Да живетъ хорошо.
Äм мäн täңäräзінä камдап алкадым.	Въ настоящее время я камлалъ небу.
Äм јаныш оітто аілым täп,	Теперь, возвращаясь домой,
Сананып јадым.	Думаю о своемъ жилищѣ.
Јäр ўстўңдä канча албатты алкыжын	Сколько есть на землѣ народу,
Ончо јакшы бäрзін!	На всѣхъ пусть дастъ благословеніе!
Äмді јаныш јадым.	Теперь возвращаюсь (домой).

VII. Родословная алтайскихъ шамановъ и шаманокъ и ихъ обоготворенные предки [1].

Кўртў-арт, лѣвый притокъ Катуни.

Шаманъ Кäдäмäі, 25 лѣтъ, кости (сӧк) Тоӈус. Камлаетъ шесть лѣтъ безъ манjак'а. Жертвоприношеніе совершаетъ только чистымъ тӧс'ямъ: Ӱlгäн'ю, его сыновьямъ, духамъ горь алтаі и своимъ предкамъ-шаманамъ.

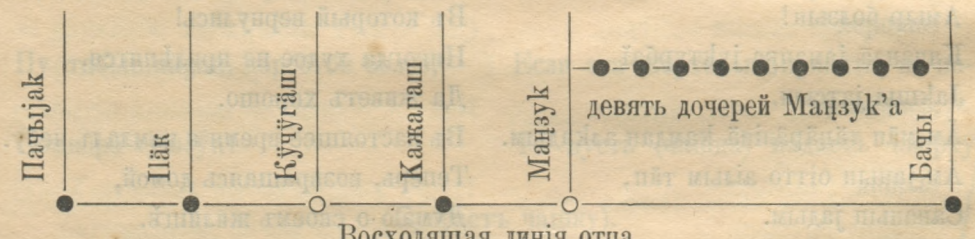


Восходящая линія отца [2].

Предки-шаманы (тӧс), воздѣйствующіе на шамана Кäдäмäі'я: Сандiн, Ак-пiäк, Урдiла. Предокъ Сандiн жилъ на берегахъ Телецкаго озера. Камлалъ безъ манjак'а. Чалӯ Сандiн'а — два малыхъ тӯӈӱрчäк'а съ лентами.

Ак-аӱры, лѣвый притокъ р. Катуни.

Шаманъ Пачыjак, старикъ, кости (сӧк) Iркiт.



Восходящая линія отца.

---

[1] Родословная алтайскихъ шамановъ записана во время поѣздки по Алтаю въ 1910 г. Въ 1912 г. записи эти пополнены новыми разсказами. Сюда же вошло нѣсколько записей о шаманахъ-предкахъ — учителя Н. Я. Никифорова.

[2] Первая восходящая линія изображаетъ родословную по отцу шамана, а вторая — по матери. Боковыми линіями изображается родословная братьевъ или сестеръ. Шаманы и шаманки въ родословной линіи отмѣчены затушеванными точками.

Пачыjак — манjачный шаманъ. Камлаетъ только чернымъ тöс'ямъ: Аplік'у и его сыновьямъ.

Предокъ шамана Пачыjак'а принесъ въ жертву Ӱlгäн'ю лошадь съ поврежденнымъ глазомъ. Ӱlгäн разгнѣвался на него и запретилъ его роду приносить жертву чистымъ тöс'ямъ.

Въ аилѣ шамана Пачыjак'а на мужской сторонѣ изображеніе (чалӯ) предка шамана Öldiök'a. Изображеніе сдѣлано из трехъ плоскихъ жгутовъ желтой матеріи съ красными кистями (чачак). Длина изображенія — 40 см.

Алтаецъ Токпадан Токпан, кости (сӧк) Чапты, 5 алтайской дючины (не шаманъ).

Въ аилѣ Токпадан'а — ленточное изображеніе шаманки Санді или Сандäп. Изображеніе виситъ на мужской сторонѣ; оно состоитъ изъ девяти лентъ (jалама) синяго коленкора арчӯл'овъ, подвѣшенныхъ по краямъ. Ленты (jалама) изображенія украшены въ серединѣ и внизу кистями.

Длина чалӯ 35 см., ширина 30 см., арчӯл — квадратный, сторона — 16 см.

Сандäп — шаманка, кости (сӧк) Käргil, вдова, бездѣтная, сойотка.

Сначала жила по р. Кujум'у (притокъ Катуни), а потомъ съ братьями перекочевала на р. Кан. Тамъ она заболѣла. Тѣло ея покрылось зловонными язвами. Братья стали пренебрежительно относиться къ ней и удалили ее в горную пещеру Кадыр-кабак или Каӣраканың кӯӣ. Дали ей пять козъ, молокомъ которыхъ она и питалась. У проѣзжающихъ мимо пещеры Сандäп издали выпрашивала на закладку кирпичный чай.

При жизни своей Сандäп говорила:

Мäні карындаштар ӯрулу täп, jäскінді,	Мною братья пренебрегли, говоря: больная...
Ölгöн тужумда, кажы-дā кіжі,	Когда умру, чужой ли человѣкъ,
Карындаш-тā кіжі ползын,	Пусть будутъ хоть братья,
Турӌулузу полорым.	Поставятъ меня (сдѣлаютъ изображеніе и будутъ почитать).

Алтайскіе шаманисты чтутъ Сандäп, какъ покровительницу домашняго скота. При болѣзняхъ коровъ кропятъ ей первый отваръ новаго кирпичнаго чая.

Отъ нея хвораютъ и люди. При болѣзни человѣка, Сандäп'ѣ приносятъ въ жертву бѣлую овцу или черную козу. При совершеніи обряда часть мяса, въ видѣ мелкихъ кусочковъ, бросаютъ Сандäп'ѣ, а остальное

съѣдаютъ присутствующіе. Кости жертвеннаго животнаго не сжигаютъ, какъ при жертвоприношеніяхъ другимъ предкамъ, а бросаютъ въ поле.

Первое благословеніе Сандäп'ѣ.

Канныӊ ічі Кабак-таї̆ка турҕулӯ	По рѣкѣ Кан'у, въ тайгѣ Кабак обитавшая,
Санді äдä, кам äдä!	(Тетка) Сандäп, шаманка (тетка)!
Ак малҕа біјандӯ äдäгäр.	Вы были милостивы для благопріобрѣтеннаго имущества.
Арӯ тöзіӊ Абу-кан äдä.	Твоимъ чистымъ тöс'емъ былъ Абу-кан.
Аї̆ таӊдакта тäпкіндӯ äдäӊ.	Имѣешь ступень на зорѣ мѣсяца.
Албаттā біјандӯ äдäгäр.	Вы были милостивы къ данникамъ.
Äлін чака пӱдӱп калҕан äдäгäр.	На вѣкъ народный такъ установились.

Второе благословеніе Сандäп'ѣ.

Албаттā äдіргäн...	Данниками почитаемая...
Јäтті јӱкä кöдӱрткäн.	Семь поколѣній возносили тебя.
Тамҕалӯ кара чаі сӯзындӯ,	Черный чай съ (фабричнымъ) тавромъ питье твое,
Ак коі̆ барылҕалӯ.	Бѣлая овца служитъ тебѣ жертвой.
Кара бажыма бӣјан пäр!	Дай милость на черную голову мою!
Ајылым ічінäӊ јоболы чыҕарба.	Въ жилищѣ моемъ болѣзни не проявляй.
Ајылымныӊ ічінäӊ сläрді кӱндӱläп јадырым.	Въ жилищѣ моемъ васъ почитаю.
Појым öлӱп калҕажым,	Если самъ умру,
Палам сäні кӱндӱläзін.	То пусть дѣти мои тебя почитаютъ.
Качан сäні унутпаін,	Никогда не забуду тебя,
Сā бажырып јӱрäін.	Буду поклоняться тебѣ.

Öндіäк — предокъ-шаманъ.

Чалӯ Öндіäк'а — три желтыхъ жгута, съ тремя кисточками (чачак) на каждомъ жгутѣ.

Öндіäк по происхожденію — сойотъ. Сначала жилъ на рѣкѣ Кемчикѣ, потомъ перекочевалъ въ Алтай. Отъ него въ Алтаѣ остался родъ Пактыјак.

Öндіäк — грозный и мстительный — уктӯ јāн кам (т. е. благородный и почтенный шаманъ). По разсказамъ алтайцевъ, умершій предокъ Öндіäк

будто бы по ночамъ камластъ и заходитъ даже въ аилъ. Если шамана Өндіäк'а слышатъ камлающимъ въ аилѣ, то хозяину аила грозитъ большая бѣда и даже смерть.

Въ жертву Өндіäк'у приносятъ бѣлаго барана.

Благословеніе Өндіäк'у.

Jäттi äжiктӯ jäр-су.	Страна о семи дверяхъ (пӯдак'ахъ).
Äнä jäңiс Кäн Алтаї,	Мать мохъ (родина) — царь Алтай мой,
Кабак-таїка, каттӯ тӯм!	Кабак-тайга, грозная гора моя!
Карым-таїка — äлӯ тӯм!	Карым-тайга, гора моя, имѣющая (своего) хозяина!
Äдiргäнiң ӱч өңчөк...	Три өңчөк гумна...
Сумултының ӱч ыjыkка	На Сумультинскихъ трехъ ыjык'ахъ
Тäп jӱргäн jäрiң ол.	(Раньше) ты дорогу топталъ.
Өндіäктiң jäттi чолмон,	Өндіäк'а семь зарницъ;
Äпкiн тӯң ол äдä.	Гора твоя съ сильнымъ вѣтромъ.
Каттӯ туң казылҕаның äккi ыjык...	Грозная гора твоя два ыjык съ (красной) кислицей...
Каїра тӱшкäн казылҕандӯ,	Назадъ раскинувшiяся съ (черной) кислицей,
Äккi ämчäктӯ, äккi Чамал...	Съ двумя сосцами, два Чамал'а...

Качi-кам, предокъ изъ кости (сӧк) Чапты, алтайскiй шаманъ.

Изображеніе имѣетъ матерчатое изъ трехъ лентъ съ нашивками (чачак) и полотномъ (арчӯл), подвѣшиваемымъ сбоку.

Качi-кам внушаетъ шаманамъ различныя желанія — кулаҕына кiжi болуп, аїдар бäрäр (для ушей человѣкомъ дѣлается; даетъ говореніе).

Черезъ три года Качi-кам'у приносятъ въ жертву барана.

Рис. 98.

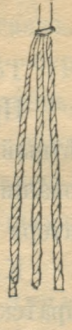


Рис. 99.

Акыт-кам, предокъ, сӧк — Кäргil. Покровитель дѣтей. Когда дѣти болѣютъ горячкой (кара jаң — горячка, а не вѣра), Акыт'у приносятъ въ жертву чернаго козла.

Изображеніе дѣлается ленточное, безъ арчӯл'а (рис. 98; ср. рис. 99).

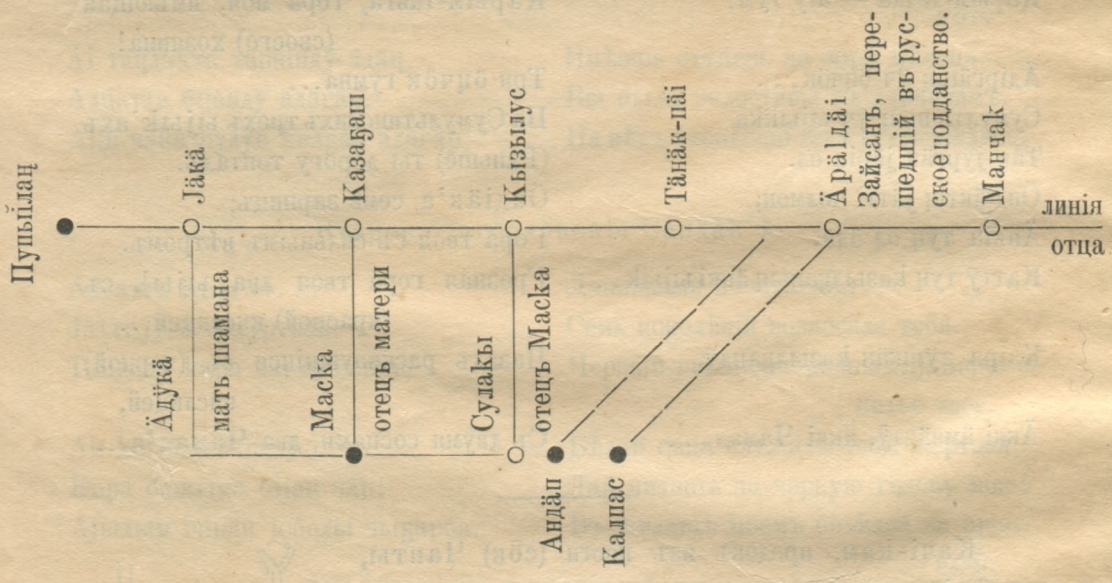
Сатыjа или Сат — предокъ-шаманъ, сӧк — Кäргil. Сатыjа — старуха, жена Кабак-кам'а. Чалӯ ея — пучокъ лентъ (jалама).

Въ жертву приносятъ саба (туясъ съ брагой). Изъ браги выкуриваютъ въ двухъ казанахъ вино, которымъ брызжутъ на изображеніе Сатыја.

Чічкä-чарҕы, притокъ р. Семы.

Шаманъ Пупыӣлаӊ, 40 лѣтъ; камлаетъ 22 года, изъ кости (сӧ̄к) Мундус, 1-ой алтайской дючины.

Пупыӣлаӊ — шаманъ манјачный, камлаетъ только чернымъ тӧс'ямъ.



Тӧс'и шамана Пупыӣлаӊ'а: шаманъ Андäп и шаманъ Калпас.

Предокъ, по линіи матери Пупыӣлаӊ'а, шаманъ Андäп, былъ бездѣтный и просилъ своего дядю шамана Калпас'а покамлать духамъ о дарованіи дѣтей. Жена Андäп'а вскорѣ родила сына. Съ тѣхъ поръ родъ матери Пупыӣлаӊ'а сталъ чтить Калпас'а, а впослѣдствіи и Андäп'а.

Калпас жилъ во времена ойратскаго владычества. По распоряженію ойратскаго чиновника, Калпас'а жгли на кострѣ вмѣстѣ съ другими восемью шаманами. Калпас въ огнѣ лежалъ на другомъ шаманѣ и хотѣлъ улетѣть съ нимъ, но сдѣлать этого не могъ, такъ какъ лежавшій подъ нимъ шаманъ не имѣлъ силъ подняться съ Калпас'омъ. Тогда Калпас продолжалъ лежать на кострѣ до конца и спасъ отъ смерти не только себя, но и своего собрата.

Чиновникъ приказалъ раздуть новый костеръ мѣхомъ о семи жерлахъ и бросить въ него Калпас'а. Но и тутъ Калпас остался живъ, сперва

лишь побѣлѣлъ, а потомъ сдѣлался буроватымъ. Видя это, чиновникъ сказалъ: ты дѣйствительно шаманъ.

Шаманы въ своихъ благословеніяхъ (алқыш) шамана Калпас'а называютъ:

Күнгä күйбäс күрäң таш,
Айға күйбäс алтын таш.

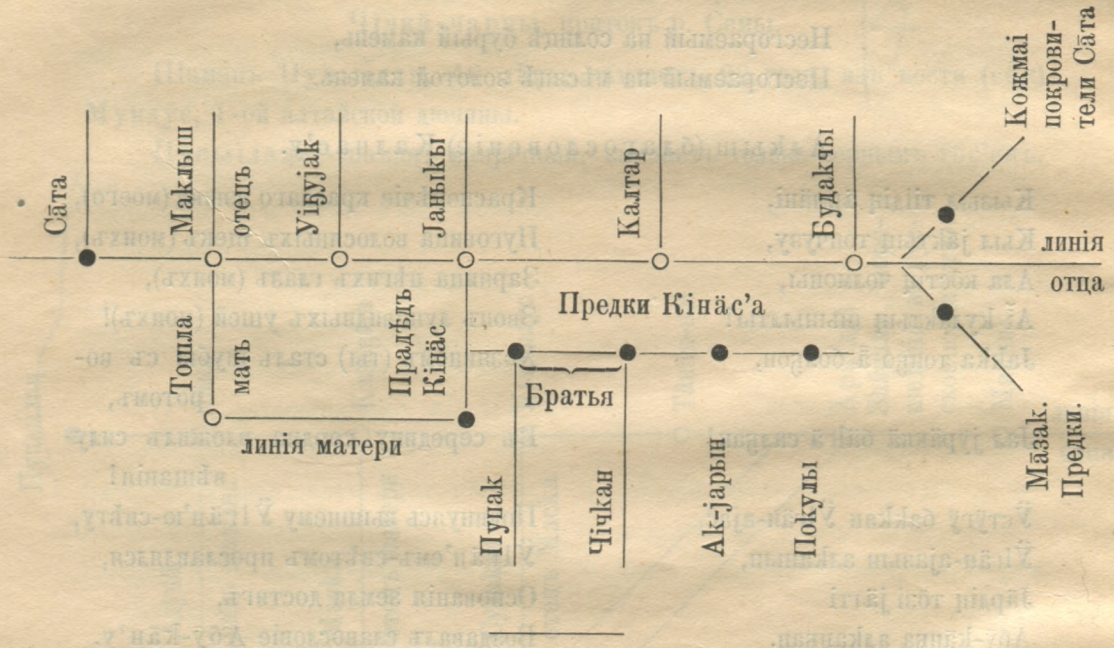
Несгораемый на солнцѣ бурый камень,
Несгораемый на мѣсяцѣ золотой камень.

Алқыш (благословеніе) Калпас'у.

Кызыл тілдің ärмäні,	Краснорѣчіе краснаго языка (моего),
Кыл jāқтың топчузу,	Пуговица волосяныхъ щекъ (моихъ),
Ала көстің чолмоны,	Зарница пѣгихъ глазъ (моихъ),
Аї қулақтың шынылты!	Звонъ луновидныхъ ушей (моихъ)!
Jakka тонғо ā болғон,	Хозяиномъ (ты) сталъ шубы съ воротомъ,
Jал jүräккä бäлгä салған!	Въ середину сердца вложилъ силу вѣщанія!
Үстүгү бакқан Үлгän-ajac,	Повинуясь вышнему Үлгän'ю-свѣту,
Үлгän-ajазың алқаныш,	Үлгän'емъ-свѣтомъ прославлялся,
Jäрдің төзі jätті	Основанія земли достигъ,
Абӯ-қāнға алқанған.	Воздавалъ славословіе Абӯ-қāн'у.
Jätті сары ат көлгölӯ,	Имѣешь семь соловыхъ лошадей съ упряжью,
Jätті саңаі салымдӯ.	Имѣешь (почетное) положеніе въ семи сагаяхъ.
Күнгä күйбäс күрäң таш,	Отъ солнца несгораемый бурый камень,
Аіға күйбäс алтын таш!	Отъ мѣсяца несгораемый золотой камень!
Абуғајым Калпас қам!	Дядя мой по отцу Калпас-шаманъ!
Äркäндӯ äр мундус.	Свободный герой-мундус.
Самуралӯ саі мундус!	Имѣешь лѣстовку, почетный мундус!
Jätті саңаі алқаілы.	Семь сагаевъ будемъ славословить.
Jätті мāт тудунған,	Державшій семь споровъ,
Jätті мāт тудунала,	Одержавши семь споровъ,
Jätті аімакка алқыжы jäткän.	Семи племенамъ доставилъ милость.
Аракыда сузындӯ,	Въ винѣ (имѣешь) питье,
Ак қоі тāділӯ.	Въ бѣломъ баранѣ (твоя) жертва.

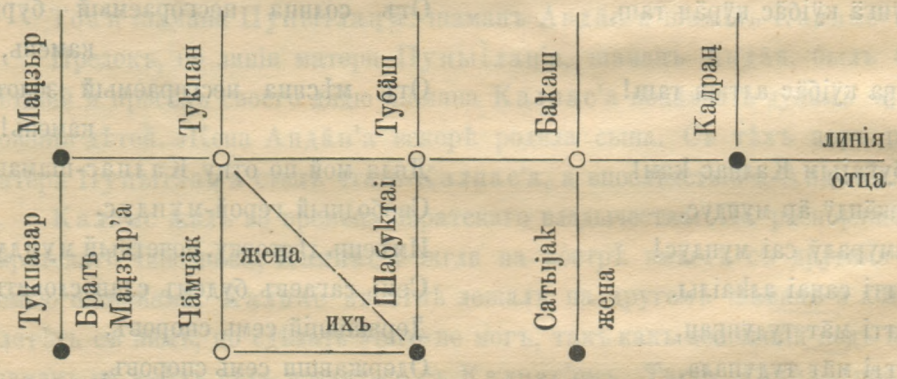
Вершина Аноса, (лѣвый притокъ Катуни).

Шаманка Сāта, 30 лѣтъ, начала камлать до замужества 20 лѣтъ; изъ кости Кӱзäн. Имѣетъ манjак. Ӱстӱгӱ не дѣлаетъ по женской природѣ.



Вершина р. Аноса.

Маӈзыр, алтаецъ, предрасположенный къ камланію. Его родословная.



На Маӈзыр'а воздѣйствуютъ (käбäliп јат) предки: Качы, сӧк Чапты; Татар, сӧк Чапты; Сатыjак, сӧк Наiман, и Шабуктаi, сӧк Наiман. Подъ воздѣйствіемъ этихъ духовъ-предковъ Маӈзыр находится

уже 6 лѣтъ, но упорно противится предрасположенности къ камланію. Съ нимъ бываютъ припадки; послѣ припадка онъ дѣлаетъ кропленіе виномъ и при этомъ къ своимъ духамъ обращается такъ:

Аі кӯнӯм јарҕызы,
Абуҕаім Качы-кам!
Тоҕус ӯјä тоҕлоҕон,
Тоҥ сӧгімді шылаҕан,
Абуҕаім Качы-кам!
Аі кӯнӯм јарҕызы,
Ӯlгäн ӯлы Ӯртӯ-кан.
Ӯч täкпіштӯ Баі-Каршыт,

Ӯч ӯјälӯ Ак-Јајык,
Äркін тӧзім Äр-каным!
Јарҕы јäрім јылым каја,

Кыіҕы јäрім кызыл каја.

Äркін тӧстӧҥ äпкälгäн,
Äр канымнаҥ бычылҕан,
Татар-камды тартындым
Учар äнäм Сатыјак,
Äркін тӧзім Äр-каным,
Тӧс таім Шабуктаі.

Јätті армакчы јälälӯ,
Јäс каірычак көгӯстӯ,

Јätті јäрäн кӧlкӧlӯ,

Јäр бӯдäрдä бычылҕан,
Абуҕаім Татар-кам,
Аттӯ чӯлӯ јäн кам.

Аіда кӯндä кыіҕылӯ,
Ак ајаста јарҕылӯ.

Ӧрӧ көрӯп кыі тägäм:
Пажырҕаным Паі-Ӯlгäн,

Рѣшеніе солнца и мѣсяца моего,
Дядя по отцу Качы-шаманъ!
Счелъ девять суставовъ (моихъ),
Дочиста мои кости допросившій,
Дядя мой Качы-шаманъ!
Рѣшеніе солнца и мѣсяца моего,
Сынъ Ӯlгäн'я Ӯртӯ-ханъ.
Богатый Каршыт съ тремя ступенями,

Трехсуставный чистый Јајык,
Крѣпкое основаніе мое Äр-каным!
Мѣсто судилища моего — гладкая скала,
Мѣсто мое для призыванія — красная скала.

Отъ крѣпкаго основанія зависимаго,
Отъ кровнаго духа выкроеннаго,
Татар-шамана я притянулъ.
Летающая моя мать Сатыјак,
Крѣпкое основаніе мое Äр-каным,
Основаніе — мой дядя (по матери) Шабуктаі!

Имѣющій привязь изъ семи веревокъ,
Имѣющій спину подобно мѣдному ящику,

Имѣющій семь рыжихъ дойныхъ кобылицъ,

Выкроившійся при сотвореніи земли,
Дядя мой Татар-шаманъ,
Знаменитый именитый великій шаманъ.

На мѣсяцѣ и солнцѣ призываемый,
На небесной лазури производящій судъ.

Смотря вверхъ, кричу я:
Поклоняемый мой Богатый Ӯlгäн,

Ӱlгän ӯлы Ӱртӱ-кан,
Ӱч täкпіштӱ Баі-Каршыт.

Ӱпӱм jädіп алкаӈам,
Ӱч ӱjälӱ Ak-Jajык.

Jарӈы алыжып jаінаӈам,
Äркін төзім Äр-каным.

Аі кӱнӱм бычыӈан,
Абуӈаім алкаӈан,
Качы камның каттӱ төс,
Äркін төзім ол ädä.

Абуӈаідың jölöнгön,

Төмön көрӱп кыі täгän,
Äрlік ӯлы Бӣ-маттыр.
Качы-камның алкаӈан,
Каттӱ төзім ол ädä,
Äрlік ӯлы Бӣ-Маттыр.
Маттырдаӈ чächілгän,
Маттырдың тоӈус кыс.
Аі кӱнӱм jajаӈан,

Аӈар төстің jарӈызы.
Ач пälімä оролотон,
Аіры бутка толӈотонон,

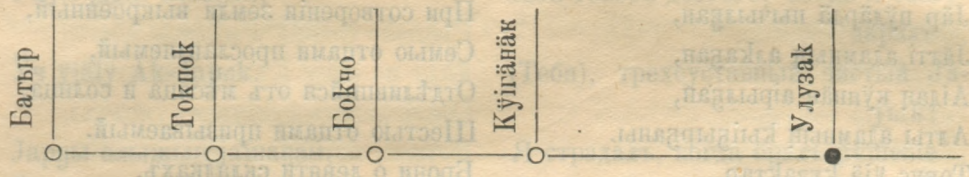
Аіра баспас кіжänім,
Аскатабас куjаӈым,
Аідың күншің jаргызы;
Пäш оролӈон чачтӱлар,
Пäш пӱктälгän бäлдӱлäр,
Казыр камның тajанӈан,
Качы-камның jölöнгön,
Аідаӈ күннäӈ аірылӈан,
Аӈар төстöӈ бычылӈан.
Jарӈы jокто jаінаӈам,

Сынъ Ӱlгän'я Ӱртӱ-ханъ,
Имѣющій три ступени Богатый Каршыт.
Мой голосъ достигъ, когда я благодарилъ
(Тебя), трехсуставный чистый Jajык!
Я страдалъ, когда бралъ рѣшеніе
(Отъ тебя), мой крѣпкій төс-Äрканым.
Выкроенный солнцемъ и луной,
Возносимый моимъ дядей,
Крѣпкая основа Качы-шамана,
(Она есть) и мое мужественное основаніе.
Тотъ, къ которому прислонялся мой дядя,
Къ которому взывалъ, смотря внизъ,
(Есть) сынъ Äрlік'а Бій-Богатырь.
Прославленный Качы-шаманомъ,
Онъ есть и моя крѣпкая основа —
Сынъ Äрlік'а Бій-Богатырь.
Отвязавшіяся отъ Богатыря
Богатыревыхъ девять дочерей.
Сотворенныя моимъ мѣсяцемъ и солнцемъ,
Бѣлыхъ төс'евъ рѣшеніе.
Обвивавшія мою тощую поясницу,
Накручивающіяся на раздвоенныя мои ноги,
Ниспадающія мои цѣпи,
Непроницаемыя мои брони,
Вы есть рѣшеніе солнца и луны;
Обвивающіяся пять разъ волосами,
Имѣющія таліи въ пять изгибовъ,
Вы — опоры грознаго шамана,
Вы — подпорки Качы-шамана,
Отдѣлившіяся отъ мѣсяца и солнца,
Отъ чистыхъ төс'евъ выкроенныя.
Не имѣя опредѣленія, я страдалъ,

Ӓрік јокто ӓнжігӓм.	Поневолѣ я страдалъ.
Тајанҕаным јāн кам,	Опора моя — большой шаманъ,
Тартынҕаным улу кам.	Притягаемый мной—великій шаманъ.
Јӓр пӱдӓрдӓ пычылҕан,	При сотвореніи земли выкроенный,
Јӓтті адамның алкаҕан,	Семью отцами прославляемый,
Аідаң кӱннӓң аірылҕан,	Отдѣлившійся отъ мѣсяца и солнца,
Алты адамның кыіҕырҕаны.	Шестью отцами призываемый.
Тоҕус ӱјӓ кузактар,	Брони о девяти складкахъ,
Тоң сӧгімнің јазаҕдыр.	Чистыхъ костей моихъ украшенія.
Кымыс каным коілткан,	Кровь мою подобно кумысу сгущающія,
Кызыл ӓдім пыжырҕан,	Красное мясо мое сварившія,
Аі кӱнӱм јарҕычы:	Мѣсяца и солнца судьи:
Абуҕаім Качы-кам,	Дядя мой Качы - шаманъ,
Уча бӓрӓчі Сатыјак,	Летающая Сатыјак,
Улу тāім Шабуктаі,	Великій старшій дядя мой Шабуктаі,
Јāн камым Татар-кам.	Большой шаманъ мой Татар-шаманъ.
Ал санаҕам јарыдыҕāр!	Освѣтите мою мрачную мысль!
Алтын сыным сӓргӓді.	Ободрился мой станъ золотой.
Ала тарткан аракы	Выкуренное вино
Алтыҕарҕа тӓңдӓін.	Я вамъ приподнесу (приравняю).
Какпактӯдың ӱрсӱнӓң,	Наваръ, скопляющійся подъ крышкой,
Казандӯдың тēді,	Пары отъ котла,
Качы-камҕа чачаін.	Брызгаю Качы-шаману.
Ал санāм кубултпа,	Не извращай мою мысль,
Алтын сыным сабылтпа.	Не давай шататься моему золотому стану.
Арāін токунат,	Тихонько остановись,
Тоң јӱрӓккӓ токунат,	Къ чистому сердцу пристань,
Тоҕус ӱјӓ āлӓ,	Будь хозяиномъ до девяти колѣнъ,
Кара бажым курчажып кӧр,	Черную мою голову опоясывай,
Канча ӧзӧгім јазаҕы,	Всѣхъ внутренностей моихъ будь украшеніемъ,
Арāін токунап кӧр!	Тихонько пріостановись!

Рѣка Куjум.

Родословная алтайца Батыр'я изъ кости (сӧк) Кäргil (не шаманъ).



Въ его аилѣ на мужской сторонѣ подвѣшены два тӧңӱрчäк'а:

а) Тajада, б) Улузак. Тajада принесенъ матерью Батыр'я—Соскої изъ аила ея отца.

На женской сторонѣ — изображеніе (тӧңӱрчäк) шаманки Аржäн (приданое жены Одын'а).

Въ центрѣ среди другихъ изображеній — чалӯ Кӱрмӱш'а (рис. 100 и 101).

Рис. 100.

Рис. 101.

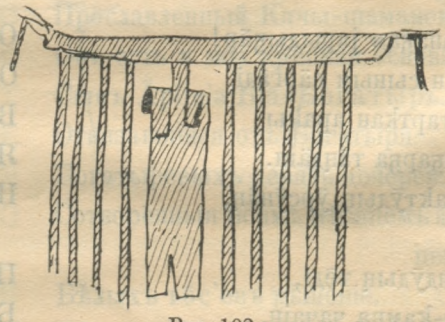


Рис. 102.

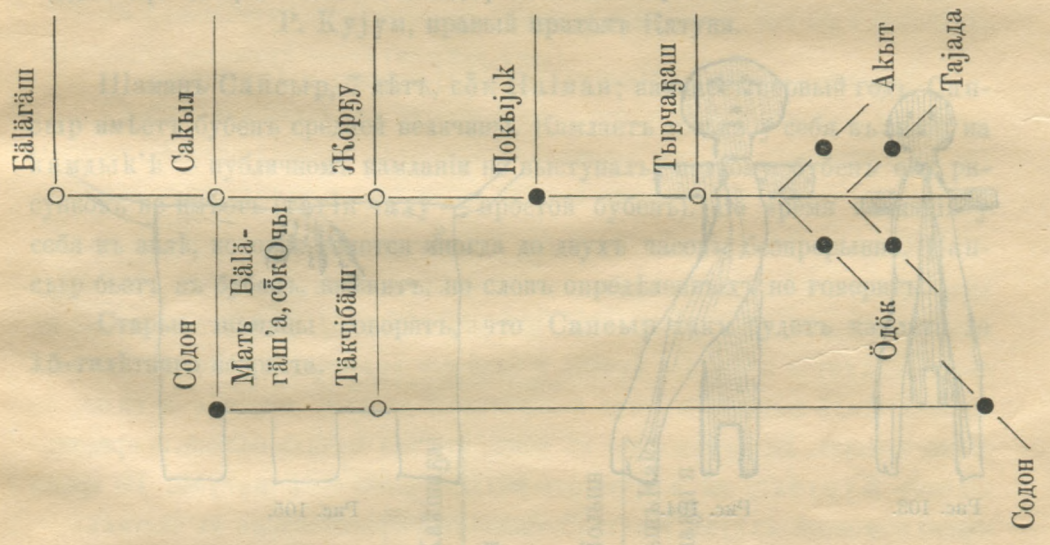
На лѣвой сторонѣ у двери въ аилѣ — ленточное изображеніе сына Äрlік'а Караш'а. Jалама сдѣланы изъ грубаго льняного холста и замазаны углемъ для того, чтобы сдѣлать матерію черной.

Длина чалӯ — 30 см., ширина — 28 см. (рис. 102).

Äрlік пӣдің älчізі
Кара jылан камчылӯ,
Тӱрӱ jылан тіскіндӱ;
Кара калтар аттӯ,
Кара кумдус тӧжöктӱ,
Äрlік ӯлы Караш-пӣ.

Ты посланникъ Ärlik'a-бія,
У тебя плеть — черная змѣя,
Поводъ (узды) — живая змѣя;
Ѣздишь на темномухортомъ конѣ,
Имѣешь постель изъ черныхъ бобровъ,
Сынъ Ärlik'a Караш-бій.

Аилъ алтайца Бäлäгäш'а, сӧк Мундус, 1-й алтайской дючины (не шаманъ).



Въ его аилѣ на женской сторонѣ тӧңӱрчäк шамана Акыт'а; приданое его жены Тоӥчі, сӧк'а Кäргil.

Длина тӧңӱрчäк'а — 19 см., ширина — 17 см., діаметръ лица (пӱдӱжі) — 6 см.

Акыт'у приносятъ въ жертву свѣтлой масти лошадь, барана, кости дикаго козла, сабу и вино. Акыт-шаманъ имѣлъ своимъ тӧс'емъ Jäзім-бія.

Тӧңӱрчäк предка шамана Тäjада, сӧк Тодош. Тäjада — пенатъ съ женіной стороны. Если Тäjада не можетъ отогнать отъ аила злого духа (jаман кӧрмӧс'а), разсказываютъ алтайцы, то въ злобѣ самъ нападаетъ на людей и наводитъ на нихъ болѣзни. Въ жертву ему приносятъ то же, что и Акыт'у.

Въ срединѣ изображеній пенатовъ въ аилѣ — деревянное изображеніе Кӱрмӱш'а. Длина — 20 см., ширина туловища — 3 см., головы — 4 см. (рис. 103 и 104).

Төңӱрчäк шамана предка Токыjok. У Токыjok'а былъ родной братъ Ödök, тоже шаманъ. Токыjok при камланіи вылетѣлъ изъ юрты въ отверстіе трубы (тӱнӱк) и спустился на навѣсъ другого аила. Ödök своими камланіями исцѣлялъ людей отъ всякихъ болѣзней. У Токыjok'а и Ödök'а töс'емъ былъ Абӯ-кāн.

Төңӱрчäк шаманки Содон (матери хозяина аила).

Содон умерла 11 лѣтъ тому назадъ. По смерти душа ея отошла къ арӯ töс'ю — Абӯ-кāн'у. Шаманъ при камланіи опредѣлилъ, что Содон достойна почитанія со стороны своихъ родственниковъ. Черезъ три года,

Рис. 103.

Рис. 104.

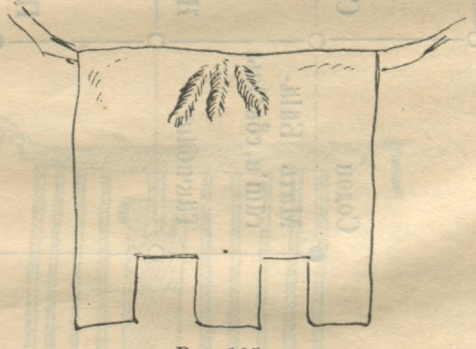


Рис. 105.

послѣ ея смерти, ей сдѣлали төңӱрчäк. Въ жертву приносятъ то же, что и другимъ предкамъ.

Въ аилѣ алтайца Подноп'а Тукāк, сōк Чапты. Изображеніе шамана предка Ӱlӱп. Приданое жены. Въ алкыш'ахъ шаманскихъ Ӱlӱп называется трехногимъ: Ӱч путтӯ баі — Ӱlӱп. Изображеніе дѣлается изъ бѣлой матеріи въ квадратную четверть величины. Внизу — прорѣзы для ногъ. Иногда ноги дѣлаютъ мѣшечками, въ которые насыпаютъ золу. Вверху, въ центрѣ, пришиваютъ три обрѣзка бѣличьяго хвоста, изображающихъ бороду (саӈал). (См. рис. 105; сравн. рис. 108б).

Ӱч путтӯ баі Ӱlӱп!	Трехногій баі Ӱlӱп!
Порбо кара саӈалдӯ,	Имѣющій черную бороду,
Полот кара кылыштӯ,	Имѣющій черной стали мечъ,
Ӱlгäн бīдäң jарылдың,	Отколовшійся отъ Ӱlгäн-бія,

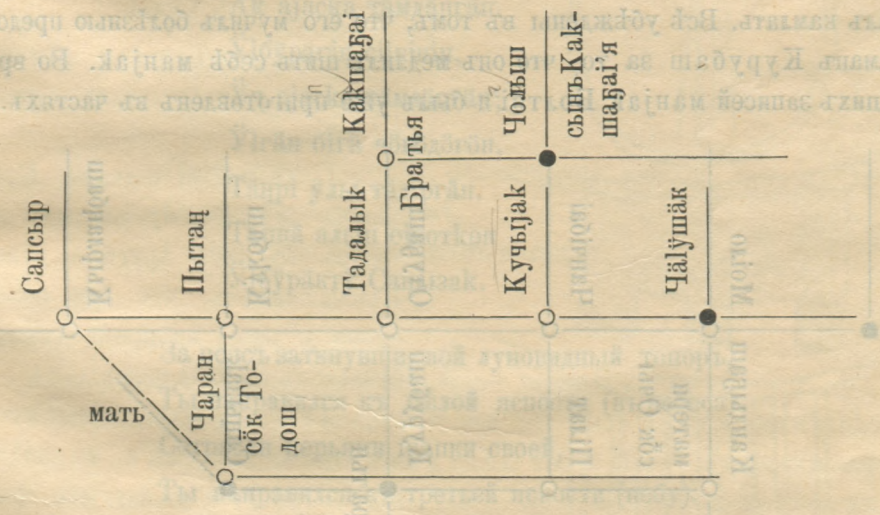
Ӱч ајастаӈ чачылдыҷ,	Отъ трехъ ясностей отскочившій,
Аілӈа курчулӯ,	Для аила (ты) обручъ,
Аӷар башка бӣјандӯ!	Для сѣдѣющей головы (ты) милость!

Предокъ Качы-шаманъ, сӧк Чапты. Изображеніе — три жгута. Въ аилѣ вдовы Санду (сӧк Іркіт), такое же изображеніе съ колокольцомъ. Колоколецъ — принадлежность шаманскаго манјак'а.

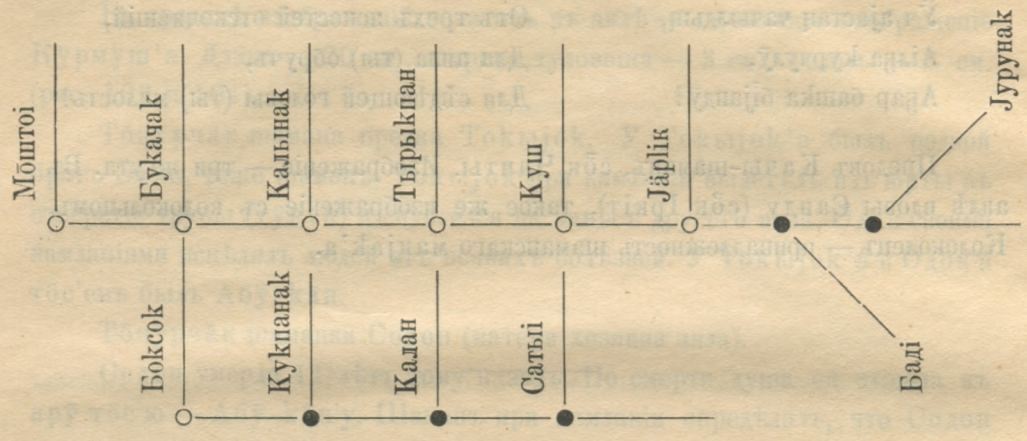
Р. Кујум, правый притокъ Катуни.

Шаманъ Сапсыр, 7 лѣтъ, сӧк Наіман; камлаетъ первый годъ. Сапсыр имѣетъ бубенъ средней величины. Камлаетъ только у себя въ аилѣ; на камдык'ѣ — публичномъ камланіи не выступалъ; поэтому бубенъ его рисунковъ не имѣетъ (тӓгін чалӯ — простой бубенъ). Во время камланія у себя въ аилѣ, которое тянется иногда до двухъ часовъ безпрерывно, Сапсыр бьетъ въ бубенъ, визжитъ, но словъ опредѣленныхъ не говоритъ.

Старые шаманы говорятъ, что Сапсыр такъ будетъ камлать до 15-тилѣтняго возраста.



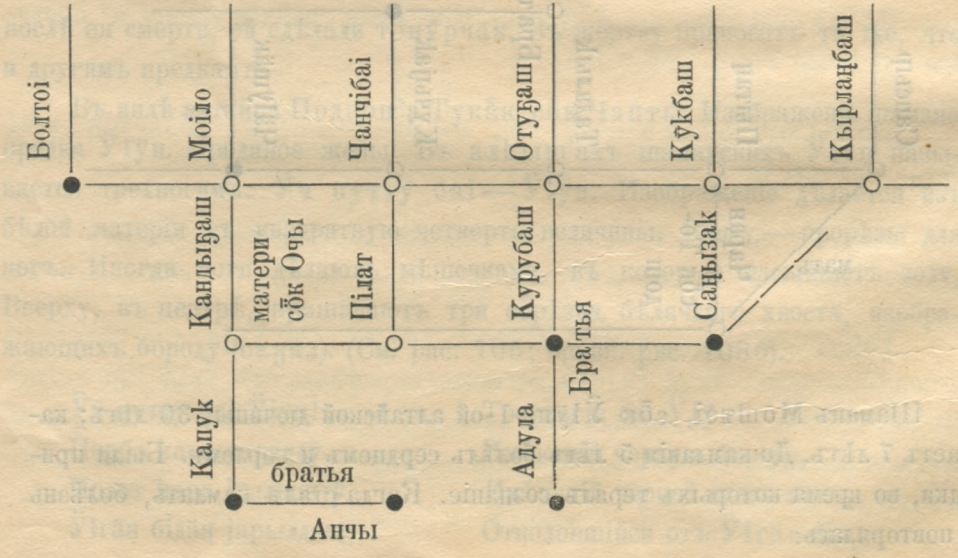
Шаманъ Мӧштоі, сӧк Ӱлӱп, 1-ой алтайской дючины, 30 лѣтъ; камлаетъ 7 лѣтъ. До камланія 5 лѣтъ болѣлъ сердцемъ и горломъ. Были припадки, во время которыхъ терялъ сознаніе. Когда сталъ камлать, болѣзнь не повторялась.



Братья Боксок'а, сōк Мундус.

Покровители-предки Мōштоі'я: Баді-шаманъ и Jурунак.

Шаманъ Болтоі, сōк Тонжōн, 20 лѣтъ; камлаетъ три года. За это время у него былъ одинъ припадокъ: его нашли бездыханнымъ, тѣло было синее и упругое, какъ у мертвеца, изо рта шла пѣна. Присутствовавшіе на грудь Болтоі'я положили бубенъ и били его колотушкой. Черезъ два часа шаманъ сталъ дышать, а когда возвратилось къ нему сознаніе и силы, то сталъ камлать. Всѣ убѣждены въ томъ, что его мучилъ болѣзнью предокъ-шаманъ Курубаш за то, что онъ медлилъ шить себѣ манjак. Во время нашихъ записей манjак Болтоі'я былъ уже приготовленъ въ частяхъ.



Покровители — töc-kam Болтоі'я: Саңызak, Курубаш, Адула, Капук, Анчы.

Саңызak — алтайскій шаманъ. У него было семь братьевъ. Однажды братья заболѣли тифомъ (jадын). Саңызak въ зимнее время сдѣлалъ ўстўгў Ўlгäн'ю. Зимой шаманы обычно Ўlгäн'ю не камлаютъ, такъ какъ, по убѣжденію алтайцевъ, небо замерзаетъ и покрывается льдомъ. Восходить на небо нельзя. Саңызak, однако, преодолѣлъ это препятствіе. Во время жертвоприношенія онъ вооружился луновиднымъ топоромъ, а по другимъ разсказамъ — тесломъ, которымъ долбятъ корыта, и, пробивая ледъ, достигъ третьяго неба, гдѣ имѣлъ бесѣду съ Ўlгäн'емъ. При его камланіи льдины падали въ юрту большими обломками.

За шаманскую силу, которою обладалъ Саңызak, онъ въ алкыш'ахъ называется «сыномъ неба» (täңäрі ӯлы).

Саңызak дожилъ до глубокой старости и часто впадалъ въ безпамятство. Алтайцы очень любили его камланіе и часто обезсилѣвшаго отъ старости приносили на шкурѣ быка въ свои аилы.

Алкыш (благословеніе) Саңызak'у.

Аі малтаңды кыстанып,
Ak ajacka тämдäнгäн.
Ўlбўрäгің сілкініп,
Ўч ajacka тämдäнгäн;
Ўlгäн бігä чögödögön,
Täңрі ӯлы тädіргäн.
Täпкä алып оінотkон
Ўlбўräктў Саңызak.

За поясъ затknувши свой луновидный топоръ,
Ты направился къ бѣлой ясности (въ небеса).
Сотрясая перьями шапки своей,
Ты направился къ третьей ясности (небу).
Представлялся Ўlгäн-бію,
Былъ названъ «сыномъ неба».
Взявши подставку (отъ балалайки), игралъ
Въ шапкѣ съ перьями Саңызak!

Рис. 106.

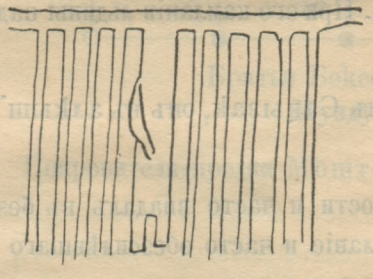


Рис. 107.

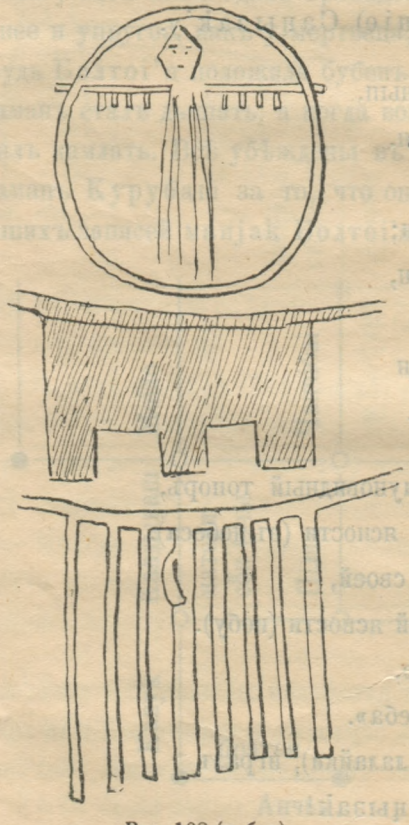


Рис. 108 (а, б, в).

Рис. 109.

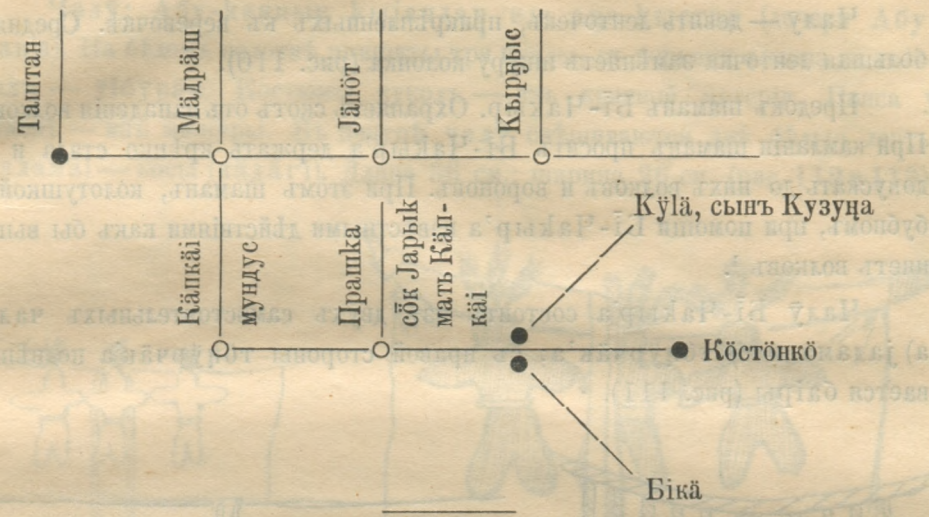
Саңызак былъ шаманъ безманjачный (манjак jok кам). Изображеніе Саңызак'у — ленточное. Чалӯ Калбачак-шаману — ленточное съ 9-тью jалама, въ срединѣ паштаңы илиāзі (рис. 106). Чалӯ шаману Курубаш (рис. 107; сравн. рис. 108-в и 109).

Р. Чічкä-чарḡы, притокъ р. Семы.

Шаманъ Таштан, сӧк Тонжāн, 42 лѣтъ; началъ камлать 22 лѣтъ.

Популярный шаманъ. Кромѣ своихъ духовъ-покровителей, притянулъ къ себѣ другихъ духовъ. Разсказываютъ, что при помощи бубна и орбы во время камланія низводитъ съ неба огонь.

Таштан-шаманъ манjачный, но своего манjак'а не имѣетъ, беретъ таковой у другихъ шамановъ. Камлаетъ всѣмъ духамъ: неба и преисподней. Покровители кровные духи Таштан'а: Кӯlä-кам, Бӣкä-кам и Кӧстӧнкӧ по линіи бабушки — Прашка.



Баді-шаманъ — предокъ, сӧк Ӱlӱп.

У Баді-шамана было 9 бубновъ.

При нападеніи на Алтай киргизовъ Баді-шамана убивали три раза, но онъ оживалъ. Наконецъ, выкололи ему глаза и распороли животъ. Сердце у него нашли обросшимъ шерстью; то же самое было у него и внутри большого пальца, т. е. сердечко съ шерстью. Въ пальцѣ, гдѣ концентрируются кожныя полоски, по убѣжденію алтайцевъ, есть сердце.

Убившіе его киргизы сказали:

Сӱräкäi jакшы ӱл ämтір
Jӱräгіндä тӱктӱ,
Äргäгіндä тӱктӱ!

Необычайно хорошій, оказывается, юноша,
Съ шерстью на сердцѣ,
Съ шерстью въ большомъ пальцѣ!

Аилъ дämічі Аспина, 1-ой алтайской дючины.

Jымылы (предокъ), шаманка. У ней тöс былъ кämдік (кämчік).

Чалӯ ея называется таіканың сары чалӯ. Когда приносятъ жертву тайгѣ (тöс Аспина), то изъ тäпші (корыта) брызжутъ содержимымъ на это чалӯ.

Jымылы считается покровительницей скота и стражемъ дверей (äжіктің сакчызы). Чалӯ ея подвѣшивается на женской сторонѣ, гдѣ сосредоточены пищевые продукты алтайца, а главнымъ образомъ молоко.

Чалӯ — девять ленточекъ, прикрѣпленныхъ къ веревочкѣ. Средняя, большая ленточка замѣняетъ шкуру колонка (рис. 110).

Предокъ шаманъ Бӣ-Чакыр. Охраняетъ скотъ отъ нападенія волковъ. При камланіи шаманъ проситъ Бӣ-Чакыр'а держать крѣпко стада и не допускать до нихъ волковъ и вороновъ. При этомъ шаманъ, колотушкой и бубномъ, при помощи Бӣ-Чакыр'а извѣстными дѣйствіями какъ бы выгоняетъ волковъ [1].

Чалӯ Бӣ-Чакыр'а состоитъ изъ двухъ самостоятельныхъ чалӯ: а) јалама и б) төңӱрчäк'а; съ правой стороны төңӱрчäк'а подвѣшивается баіры (рис. 111).

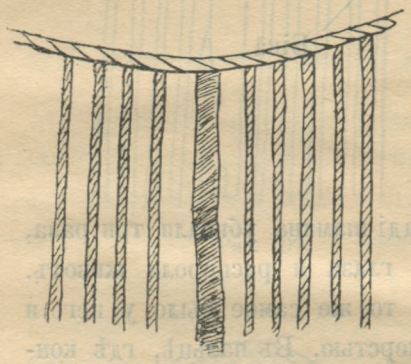


Рис. 110.

Рис. 111.

Алкыш сӧс.

Куданың ӯлы Аі-Чакыр	Сынъ свата Аі-Чакыр
Ада Кудам бӣ кіжі.	Отецъ сватъ — чиновный человѣкъ.
Ат суғады көӀдік јäр,	Озерное мѣсто, водопой коня,
Ат аіланбас мäжäӀ јäр...	Гористое мѣсто, которое не обойдетъ лошадь...
Сары таңдак көрӱштӯ,	Имѣетъ видъ на желтую зарницу,
Јätті саңаі кыіғылӯ.	Имѣетъ крикъ на семь сагаевъ.
(Јол бäӀтірі баі-тäрäк).	Вѣтвистый тополь ростань дороги...
Сläргä баркы бäріп туру біс.	Вамъ даемъ жертву.

[1] Когда волкъ воетъ, алтайцы говорятъ: волкъ у Кудая проситъ себѣ пищу (Кудаідаң мал сурап јат). Волкъ тогда только давитъ скотину, когда на это будетъ соизволеніе Кудая. Алтайцы изъ чувства уваженія рѣдко называютъ волка пӧрӱ, называя обыкновенно другими почтительными именами: арату, окојок или абағаі. Когда волкъ задеретъ скотину, алтайцы берутъ голову животнаго и на черепѣ рисуютъ углемъ узду. Это означаетъ, что хозяинъ скотины «наблюдаетъ» скотскій сус (зародыши).

Чалӯ: Абу-канның кыjандар или аӈа-кыстар (дочери Абу-кан'а). На бѣломъ полотнѣ пришиты три куклы, съ перьями филина на головахъ — ӱlбӱрäк. Костюмы куколъ — изъ красной матеріи. Пояса у куколъ — изъ мишуры. Въ центрѣ чалӯ свѣшиваются двѣ бѣлыя ленты (jалама) — косы (кäдäгі). Длина 36 см.; ширина 26 см. (рис. 112 и 113).

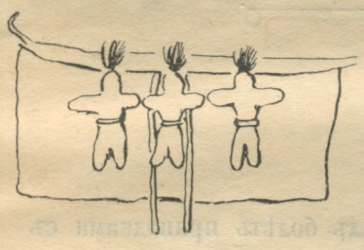


Рис. 112.

Рис. 113.

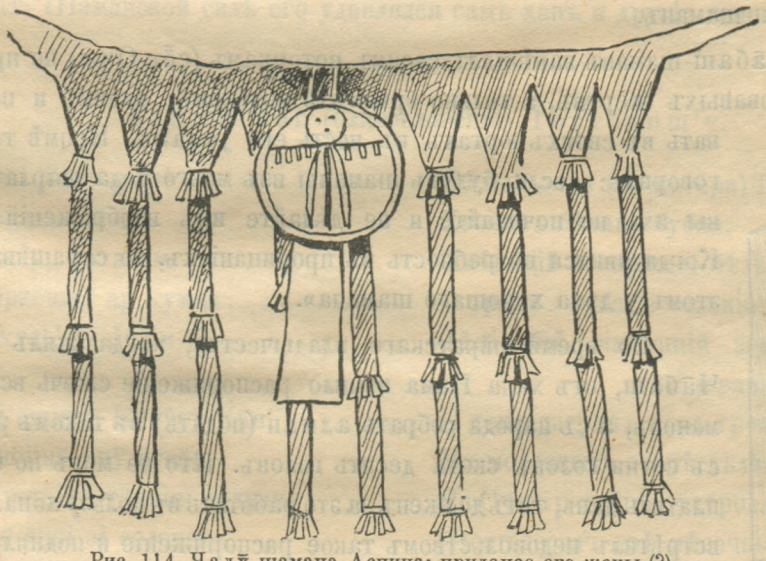
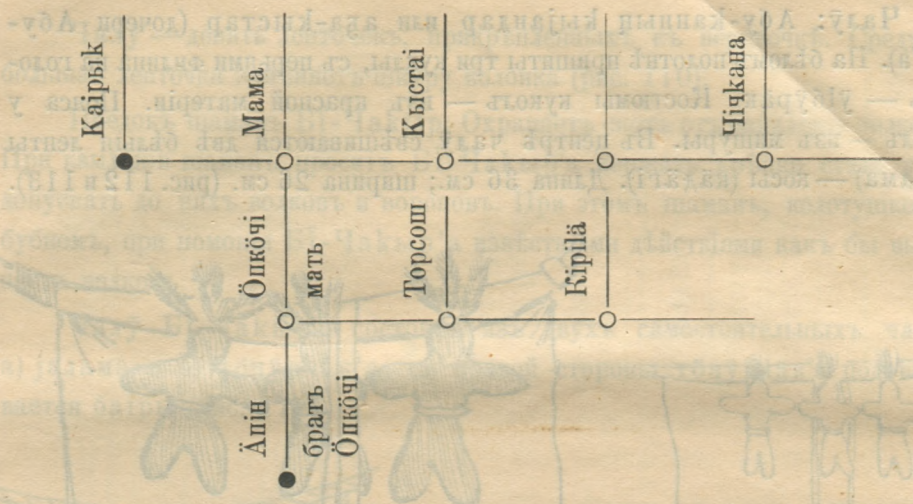


Рис. 114. Чалӯ шамана Аспина; приданое его жены (?).

Изъ сӧк'а Тодош былъ шаманъ Jарбычаk. Его тӧс былъ Абу-кан. Онъ имѣлъ эти изображенія, а отъ него они перешли къ Аспину.

Шаманъ Каірык, сӧк Кäргіl, 1-ой алтайской дючины, 32 лѣтъ; началъ камлать на 23 году. Духъ-покровитель Каірык'а шаманъ Äпін, дядя по матери. Äпін еще при своей жизни, когда Каірык хворалъ, сдѣлалъ для него бубенъ и велѣлъ камлать. Каірык — манjачный шаманъ.



Шаҕаі-шаманъ, сӧк Іркіт, 16 лѣтъ; началъ болѣть припадками съ 4-хъ лѣтъ. На седьмомъ году ему сдѣлали бубенъ и манjак, которые до сихъ поръ хранятся у его дяди дämічі Болтыjа.

На Шаҕаі-шамана воздѣйствуютъ два предка: Чāбаш-шаманъ и Тархан-шаманъ.

Чāбаш-шаманъ завѣщалъ своимъ потомкамъ (сӧк Очы) не приносить ему кровавыхъ жертвъ, а только брызгать молокомъ, виномъ и подвѣшивать въ своихъ юртахъ въ честь его jалама. Кромѣ того, онъ говорилъ: «если будутъ шаманы изъ моего рода шарлатаны, то вы ихъ не почитайте и не дѣлайте имъ изображеній (чалӯ). Когда явится потребность въ прорицаніяхъ, то спрашивайте объ этомъ у духа хорошаго шамана».

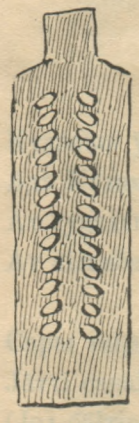
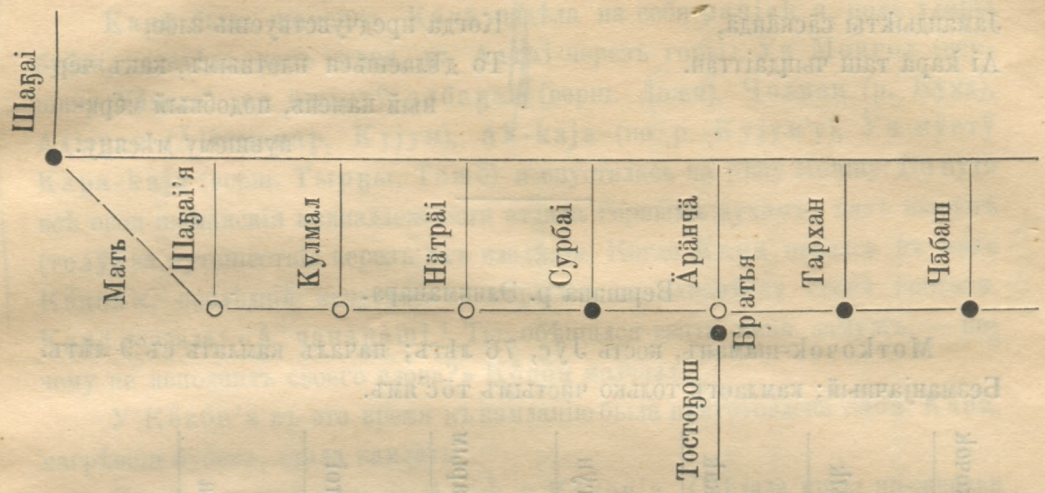


Рис. 115.

Во время ойратскаго владычества, когда жилъ шаманъ Чāбаш, отъ хана Нама вышло распоряженіе сжечь всѣхъ шамановъ, а съ народа собрать алман (подать) въ такомъ размѣрѣ: съ сотни головъ скота десять головъ. Кто не могъ по бѣдности платить дань, тотъ долженъ за это работать въ пользу хана. Народъ встрѣтилъ недовольствомъ такое распоряженіе и поднялъ бунтъ, кончившійся междоусобной рѣзней. Чāбаш со своими родственниками бѣжалъ отъ своихъ стойбищъ и перешелъ въ подданство русской государыни Екатерины II.

При переходѣ въ русское подданство, кузнецы платили подать желѣзомъ; каждый кузнецъ давалъ желѣза въ казну величиною въ человѣческую голову, а вдовы — по одному пузырю масла (кӯк сардӯ).

Чалӯ Чāбаш'а — полотно, въ которое вшиты выемки конскихъ ушей (рис. 115).



О Тостоҕош'ѣ. По распоряженію хана, Тостоҕош былъ зажженъ въ юртѣ вмѣстѣ съ другими шаманами. Всѣ сгорѣли, а Тостоҕош вылетѣлъ въ трубу юрты и остался невредимъ. Онъ водворилъ снова шаманство на Алтаѣ. Шаманской силѣ его удивлялся самъ ханъ и другіе чиновники.

Алкыш сöс (благословеніе) Тостоҕош'у.

Ак тāі Тостоҕош!	Бѣлый дядя (по матери) Тостоҕош!
Ак-ададың āзі,	Хозяинъ бѣлаго бубна,
Нöкöрлӱ, Ак адам.	Имѣющій товарища, бѣлый бубенъ.
Ӱч öркöштӱ ар кумак . . .	О трехъ горбахъ великіе пески . . .
Jäр кулактӱ Jäзім-бӣ.	Jäзім-бій, имѣющій земныя уши (котловины, ямы).
Jатті äжіктӱ Кӱгӱрт-Кāн.	О семи дверяхъ царь громъ.
Сӱт көліңä jіңӱ äткäн,	На молочномъ озерѣ дѣлалъ катокъ,
Сӱмäр таіка täпкіш салҕан.	На Сӱмäр-тайгѣ[1] устроилъ ступени.
Алтон äккі аі солоңы	Шестьдесятъ двѣ мѣсячныхъ радуги
Арка моіңҕа кадаткан.	На позвоночномъ хребтѣ и шеѣ имѣлъ водруженными.
Jатт'он äккі jäр солоңы	Семьдесятъ двѣ земныхъ радуги
Jäн бажына кадаткан.	На концѣ рукавовъ имѣлъ водруженными.
Jакшылыкты сäскäндä,	Когда предчувствуешь доброе,
Ак көбөлөк полуп учаттан.	То порхаешь бѣлой бабочкой.

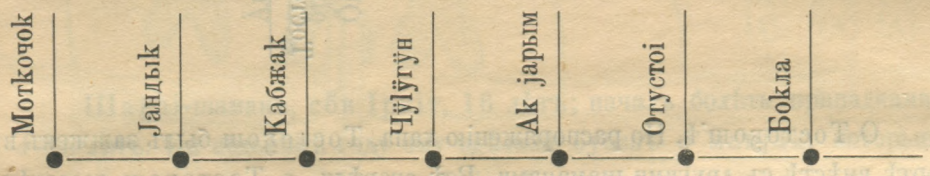
[1] Священная гора буддистовъ.

Јамандыкты сäскäндä,
Аі kара таш чыңдаіттан.

Когда предчувствуешь злое,
То дѣлаешься плотнымъ, какъ черный камень, подобный меркнувшему мѣсяцу.

Вершина р. Эликманара.

Моткочок-шаманъ, кость Јўс, 76 лѣтъ; началъ камлать съ 9 лѣтъ. Безманјачный; камлаетъ только чистымъ тöс'ямъ.



Благословеніе Боклы и Отустоі'ю.

Боклының бажырҕан,
Пакkан бім бактыҕан.

Которому поклонялся Боклы,
Поклоняюсь (и я) моему бію Пооктыхану[1].

Пажырҕаным kара куш!
Ўч мўстў Кара-kаја,

Черная птица, которой поклоняюсь!
Кара-kаја (черная скала) трехрогая,

Алты аірымды сакыҕан,
Ал откон кўдўгän,
Пала барkа сакыҕан,
Малы kужун сакыҕан!

Хранитель шести слегъ юрты,
Пасущій грозное огнище мое,
Милыхъ дѣтей охраняющій,
Скотъ и птицъ охраняющій!

Въ аилѣ шамана Моткочок'а.

Чалў шаманки Канā. Тринадцать јалама, сбоку прикрѣпленъ хвостъ глухаря.

Канā, изъ кости Сојон.

Жила сначала на р. Алаш'ѣ, притокѣ р. Кäмчік'а. Туда ѣздилъ торговать алтаецъ Кōкön; онъ жилъ на р. Коши, притокѣ р. Біи. Тамъ онъ присмотрѣлъ себѣ дѣвицу Канā. Поклялся ей въ вѣрности. Подъ предлогомъ коммерческихъ дѣлъ, Кōкön возвратился на родину, пообѣщавшись вскорѣ пріѣхать на Алаш за Канā. Спустя одинъ годъ Канā поняла, что Кōкön ее обманулъ.

---

[1] Бактыган, Пооктыхан и Октуган — со стрѣлой ханъ.

Канā была шаманка. Канā надѣла на себя манjак и, подъ удары бубна, полетѣла, какъ птица, въ Алтаі черезъ горы: Ӱч Моӈгол (вершину Уйменя), ал äжіктӯ албаӈан (верш. Ложи), Чолмон (р. Кума), Адыӈан (Äлікманар, Кујум), Ак-каjа (по р. Кујум'у), Ӱч-мӯстӯ Кара-каjа (верш. Тырӈы, Тӧжӧ̄) и спустилась на рѣку Копшу. По пути всѣ свои шаманскія принадлежности отдала горнымъ духамъ, какъ выкупъ (толӯ) за путешествіе черезъ ихъ владѣнія. Когда Канā явилась въ аилъ Кӧкӧн'а, послѣдній испугался и скрылся за занавѣску своей кровати. Канā сказала: «А, чанаӈаш! [1] Ты обѣщался взять меня замужъ, — почему не исполнилъ своего слова?» Кӧкӧн молчалъ.

У Кӧкӧн'а въ это время къ камланію была приготовлена саба. Канā, нагрѣвши бубенъ, стала камлать.

Канā осталась жить въ Алтаѣ у Кӧкӧн'а. Сдѣлала косы по-женски (тӯлун).

Черезъ нѣкоторое время стала просить Адыӈан'а возвратить ей шаманскіе доспѣхи. Адыӈан согласился отдать ей все, если она обречетъ себя на безчадіе. Канā на это не согласилась. Снова поѣхала на Алаш и привезла оттуда бубенъ, орбу и манjак. По образцу ея манjак'а стали шить себѣ манjак'и и алтайскіе шаманы. До этого у нихъ манjак'овъ не было.

У Канā было два сына: Кураӈач, который жилъ по р. Копша, и Адулā, который жилъ по рѣкѣ Сема. Оба были шаманы. Отъ Кураӈач'а произошло поколѣніе современныхъ черневыхъ зайсановъ Тобоковыхъ (сӧ̄к Комдош) и поколѣніе шамана Моткочок'а, по линіи матери.

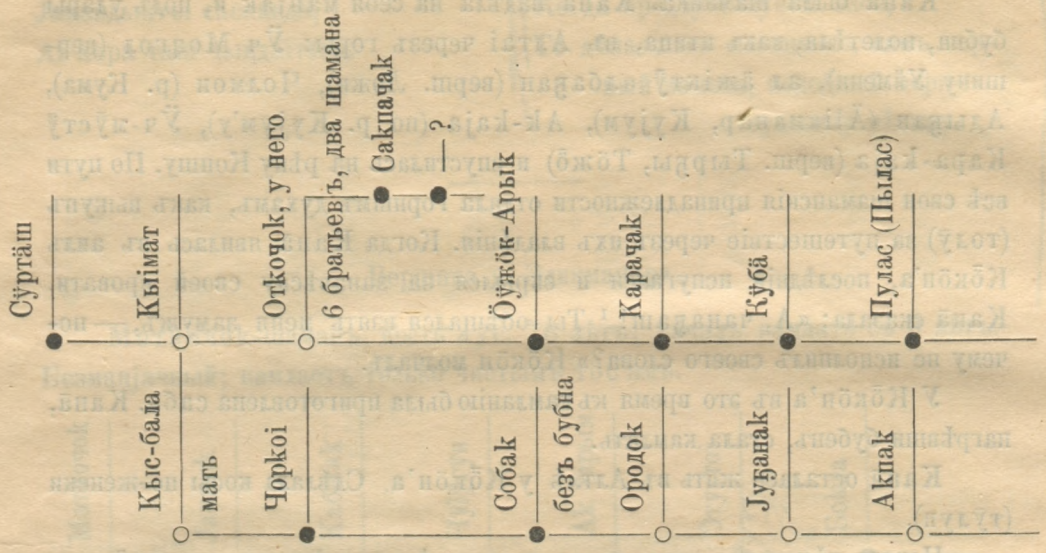
Алкыш сӧс (благословеніе) Канā.

Учар äнā Канā!	Летающая мать Канā!
Алты аірыбысты сактаӈан,	Шесть нашихъ развилинъ охраняющая,
Аланчыкты сактаӈан,	Юрту охраняющая,
Ал откон кӱдӱгän,	Пасущая грозное огнище,
Пала барка кӱдӱгän,	Дѣтей стерегущая,
Малӈа кушка чаӈылба.	Скоту и птицамъ не приноси вреда.

Шаманъ Сӱртäш, изъ кости Кӱзäн, 25 лѣтъ; началъ камлать четырехъ лѣтъ. Безманjачный. Имѣетъ два бубна: одинъ — отъ предка-шамана Чоркоі, по линіи матери, другой сдѣлалъ самъ. Первый бубенъ въ употребленіи не бываетъ.

---

[1] Лыжа (употребляется какъ бранное слово).



Покровитель-предокъ шамана Сӱртäш'а—Пылас.

Алкыш сöс (благословеніе) Пылас'у.

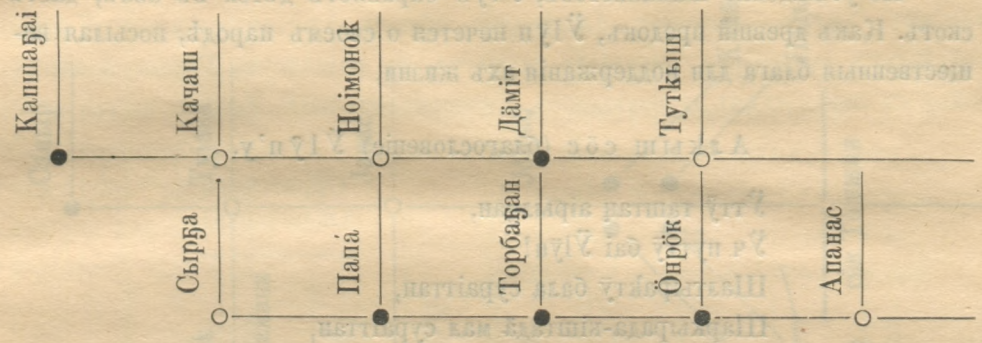
Пылас камның тајаңҕан:	Опора шамана Пылас'а:
Учар куштың канады,	Крыло летающей птицы,
Учту бажы ӱч бура,	Острые концы «Трехъ верблюдовъ»[1] (бура),
Паі täрäктӯ бадалӯ,	Имѣющій мѣстопребываніе у богатаго тополя,
Паі сäктӯ оіндӯ.	Имѣющій игру на богатомъ сäк (деревѣ?).
Таі јӱрäчäк тајактӯ,	Съ посохомъ изъ сердцевинъ таі'я[2],
Талба куран täпшäлӯ.	Съ блюдомъ изъ мяса самца козла.
Тапчак каің олоттӯ.	Имѣющій сидѣніе на березѣ,
Јарым каја јадымдӯ,	Имѣетъ ложе на полускалѣ,
Јöрӱм каја öргöштӯ.	Имѣетъ горбы изъ сплетающихся скалъ.
Адаларым тудуңҕан,	Отцы мои держались (тебя),
Ат каракӯ Кäн-Суіла!	Съ конскими глазами Кäн-Суіла!

[1] Сравн. стр. 61.

[2] Родъ акаціи.

Вершина р. Кујум'а.

Шаманъ Капшаӈаі, изъ кости Tölöc, 30 лѣтъ; камлаетъ 12 лѣтъ.



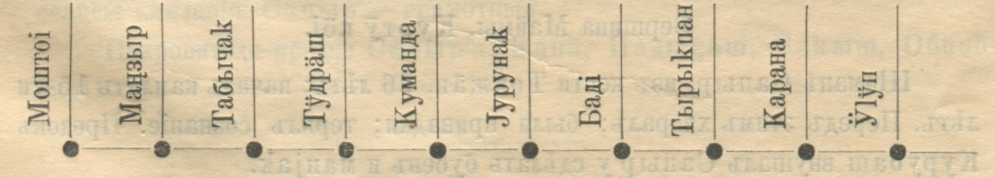
Покровители-töс'и Капшаӈаі'я: Дäміт, Папá, Торбаӈан и Öнрöк.

Алқыш сöс (благословеніе) töс'ямъ.

Таідаларын таjанӈан,
Jāн адам алқаӈан.
Аӈ (ak) аданың улузы,
Арӯ тöзім ā̈зі.
Ӱч öркöштӯ қāн-адам
Jäк тöзім Jäзім-бī,
Абӯ-қāн, алтын көлдің ā̈зі.

Опирающіеся на своихъ дѣдовъ (по матери),
Которыхъ славословилъ мой дѣдъ (по отцу).
(Вы) люди бѣлаго отца,
Чистой основы моей хозяева.
Қāн-адам трехгорбый,
Крѣпкая моя основа Jäзім-бій,
Хозяева золотого озера и Абӯ-қāн'а.

Въ аилѣ алтайца, отца шамана Моштоя старика, — старый бубенъ предка-шамана Ӱӏӱп'а. Онъ передается по наслѣдству десятому шаману-Моштою по линіи его матери. Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ его замѣнили новымъ, а изветшавшій бросили въ лѣсъ.



Ӱlӱп-предокъ родился отъ незамужней женщины. Мать, скрывая свой позоръ, бросила ребенка подъ березу; прорѣзала кору березы, сокомъ которой и питался Ӱlӱп.

По убѣжденію шаманистовъ, Ӱlӱп охраняетъ дѣтей въ аилѣ, даетъ скотъ. Какъ древній предокъ, Ӱlӱп печется о своемъ народѣ, посылая вещественныя блага для поддержанія ихъ жизни.

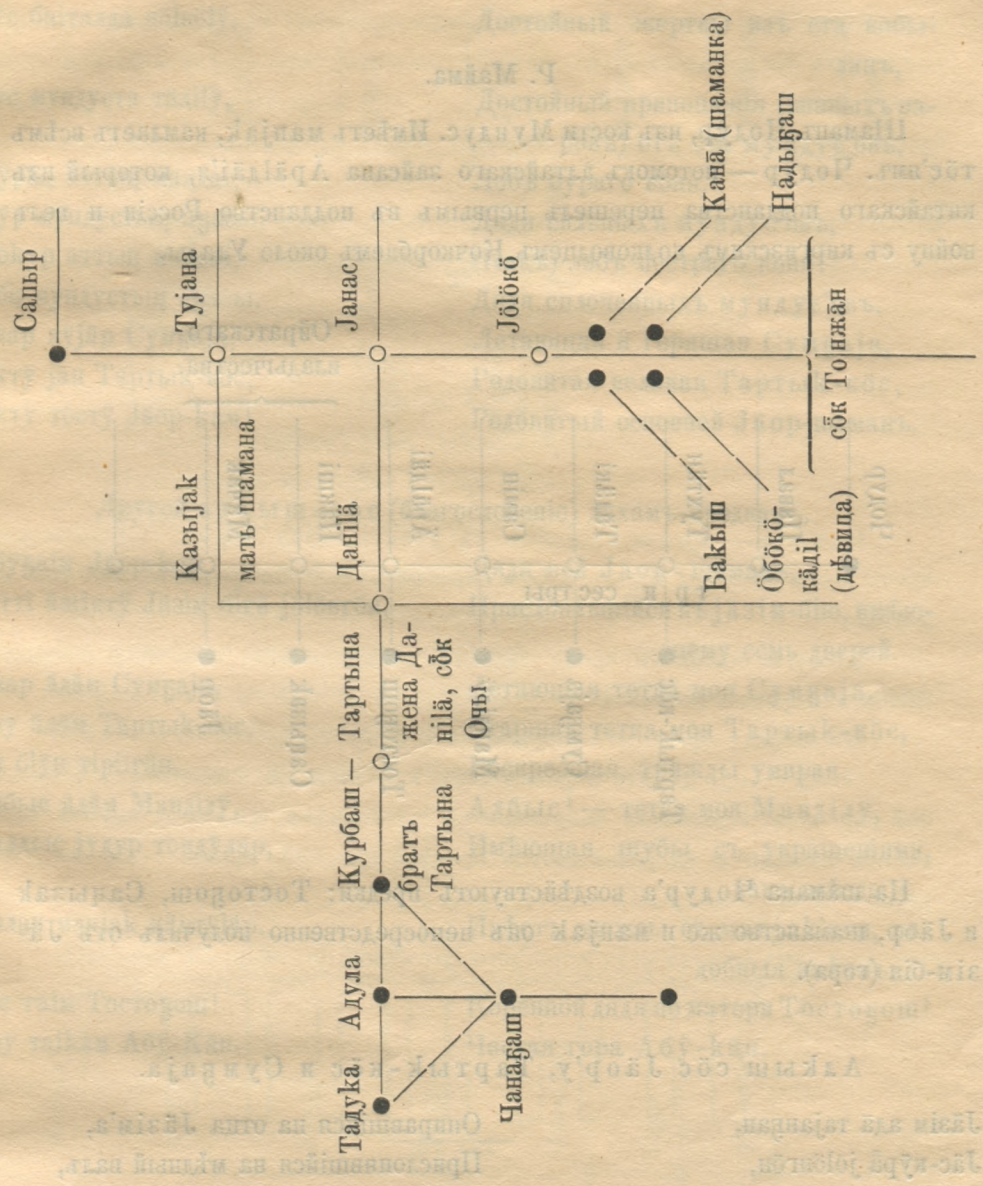
Алкыш сӧс (благословеніе) Ӱlӱп'у.

Ӱттӱ таштаӈ аірылӈан,
Ӱч путтӱ баі Ӱlӱп!
Шалтыраktӱ бала сураіттан,
Шарkырада-кіштӓдӓ мал сураіттан,
Узун jӓlӓ шіtkӓзын сураіттан,
Улу архыт кӧӈӧргӧ сураіттан,
Ӱзӱlгӓнді улаіттан,
Ӱltӱрӓгӓнді kабыштраттан,
Аірылӈанды біріктіраттӓн,
Астыkанды jӱнадаттан,
Ас пашka бӣjан бӓраттӓн,
Амыр тыӈа алкыш пӓраттӓн.

Отдѣлившійся отъ дыряваго камня,
Трехногій богатый Ӱlӱп!
Испрашивающій (грудныхъ) играющихъ дѣтей,
Испрашивающій скота шумно ржущаго,
Длинную привязь съ подвязками испрашивающій,
Большой кожаный мѣшокъ съ закваской испрашивающій,
Прервавшійся (родъ) надставляющій,
Отрепавшихся соединяющій,
Раздѣлившихся соединяющій,
Заблудшихъ собирающій,
Дающій милость бѣднымъ,
Благословляющій мирно живущихъ.

Вершина Маймы, Куртӱ кӧl.

Шаманъ Сапыр, изъ кости Тонжӓн, 26 лѣтъ; началъ камлать 15-ти лѣтъ. Передъ этимъ хворалъ; были припадки; терялъ сознаніе. Предокъ Курубаш внушалъ Сапыр'у сдѣлать бубенъ и манjak.



Сапыр — шаманъ манjачный, камлаетъ всѣмъ töс'ямъ. При камланіи высѣкаетъ изъ бубна колотушкой полосы огня (шаманисты принимаютъ его за небесный огонь), выхаркиваетъ желѣзныя вещи: трубки, коңура (подвѣски къ бубну) изъ горла, иногда выпускаетъ змѣй изъ носу.

Сапыр — очень популярный шаманъ. По просьбѣ дѣлаетъ показные сеансы камланія. Сапыр — грамотный.

Покровители-предки Сапыр'а: Канā, Надыҕаш, Бакыш, Öбökö-käдil.

Р. Майма.

Шаманъ Чодур, изъ кости Мундус. Имѣетъ манjак, камлаетъ всѣмъ тöс'ямъ. Чодур — потомокъ алтайскаго зайсана Äрäлдäi'я, который изъ китайскаго подданства перешелъ первымъ въ подданство Россіи и велъ войну съ киргизскимъ полководцемъ Кочкорбаемъ около Улалы.

На шамана Чодур'а воздѣйствуютъ предки: Тостоӷош, Саӈызак и Jäор, шаманство же и манjак онъ непосредственно получилъ отъ Jäзім-бія (гора).

Алкыш сöс Jäор'у, Тартык-köс и Сумӡаjа.

Jäзім адā таjанӈан,	Опиравшійся на отца Jäзім'а,
Jäс-кӯрā jöлöнгöн,	Прислонявшійся на мѣдный валъ,
Кыл солоӈы саiлткан,	Волосяную радугу воткнувшій,
Кӯкӯрчідäӈ jарӷы алӷан,	Отъ громовержца (неба) взявшій рѣшеніе,
Кӯiгӯкчідäӈ ӯн алӷан,	Отъ палящаго (солнца) голосъ взявшій,
Абаӷаныӈ ак тожоныӈ алкап калӷан,	Славословящій абаканскіе ледники,
Алтын көлдiӈ бī käläр. . .	Береговыя высоты Золотого озера...
Көл āзі Көк-пуӷа. . .	Хозяинъ озера Синій поросъ (верблюдъ?). . .
Сӯ āзі Суваі (Суват)-кāн.	Хозяинъ воды Суват-кāн.

Jўс баіталда кölкölӯ,	Достойный жертвы изъ ста кобылицъ,
Jўс мундуста тäділӯ,	Достойный приношенія (винныхъ паровъ) отъ ста мундус'овъ,
Кўрäң аттың маңдаі,	Лобъ бураго коня.
Кўр мундустың аҕазы.	Дядя сильныхъ мундус'овъ,
Чокур аттың маңдаі,	(Какъ) лобъ пестраго коня!
Чōң мундустың аҕазы.	Дядя сплоченныхъ мундус'овъ.
Учар кўjäр Сумҕаjа,	Летающая и горящая Сумҕаjа,
Уктӯ jāн Тартык-köс,	Родовитая великая Тартык-köс,
Уктӯ töстӯ Jäор-кам!	Родовитый основной Jäор-шаманъ.

Другой алкыш-сöс (благословеніе) духамъ-предкамъ.

Абӯҕаім Jäор-кам,	Дядя мой Jäор-шаманъ,
Jätті äжіктӯ Jäзім-бīгä jölöнгöн,	Прислонившійся къ jäзім-бію, имѣющему семь дверей.
Учар äдäм Сумҕаjа,	Летающая тетка моя Сумҕаjа.
Улу äдäм Тартык-köс,	Старшая тетка моя Тартык-köс,
Ӱч ölӱп тірілгäн.	Воскресшая, трижды умирая.
Албыс äдäм Манділӯ,	Албыс[1] — тетка моя Манділӯ,
Jылдыс jудур тондӯлар,	Имѣющая шубы съ украшеніями, какъ звѣзды,
Jылан манjак käптӱläр.	Имѣетъ одежды съ манjак'ами, подобныя змѣямъ.
Töс таім Тостоҕош!	Коренной дядя по матери Тостоҕош!
Арӯ таікам Абӯ-Кāн.	Чистая гора Абӯ-кāн.

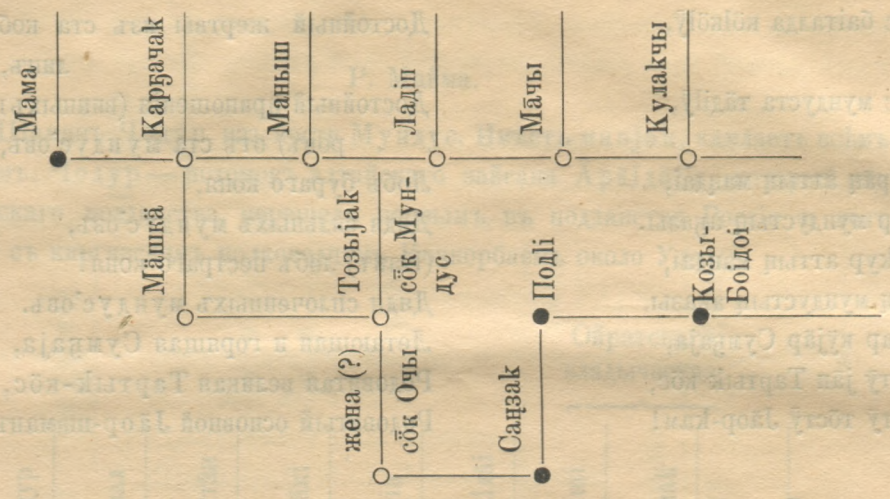
Рѣчка Чічкä, впадаетъ въ Бäш-пілтір.

Шаманъ Мама, сōк Тонжāн, 50 лѣтъ; началъ камлать 28 лѣтъ. Имѣетъ манjак.

Покровители его предки: Саңзак, Пöдlі, Козыі-боідоі.

---

[1] Ср. телеутское алмыс — 1) покрытые шерстью люди, которые, по преданіямъ, когда-то жили на Алтаѣ, и 2) злые духи, служители Эрлика (Радловъ, Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій, I, 439—440). *Ред.*



Бакыш — предокъ-шаманъ въ аилѣ шамана Мама. Заимствованъ чрезъ жену алтайца Ладіп'а отъ сойотовъ. Его почитаютъ уже три поколѣнія.

Бакыш большого вреда людямъ не приноситъ; отъ него хвораютъ глазами, горломъ и спиной.

Въ жертву приносятъ жеребенка и вино.

Чалӯ — изъ девяти деревянныхъ идольчиковъ, связанныхъ конопляной веревкой. Идольчики закрываются тряпочками (jалама) грубой самотканой матеріи и закрашиваются красной краской. Длина — 13 см., ширина — 2 см. (рис. 116).

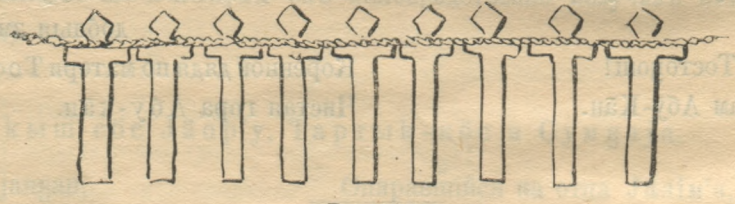


Рис. 116.

Въ обычномъ разговорѣ идольчики называются тоӷус паш (девять головъ), въ шаманскихъ призываніяхъ jажыл тондӯ тоӷус кыс (въ зеленыхъ шубахъ девять дѣвицъ). Онѣ считаются также дочерями (кыjандар) Каір-хāн'а или Каір-таіка. Каір-таіка находится около Телецкаго озера.

Кыjандар — дѣвицы имѣютъ отношеніе, главнымъ образомъ, къ личности шамана. Отъ нихъ шаману сообщается особая сила. Благодаря этой силѣ, шаманъ, придя въ изступленіе, беретъ горячіе угли въ руки, кладетъ ихъ въ ротъ, и они ему не причиняютъ боли и вреда, или, выгоняя злого духа изъ аила, перебрасываетъ съ одного мѣста на другое котелъ съ водой,

корыто, сумы и другія тяжелыя вещи. За силу, которую онѣ даютъ шаману, ихъ называютъ еще kамнын jilбiзi (шаманская сила) или тоҕус паш тоҕус таiка jilбiзi.

Эти изображенія имѣлъ у себя шаманъ Бакыш; впослѣдствіи они перешли къ его родичамъ.

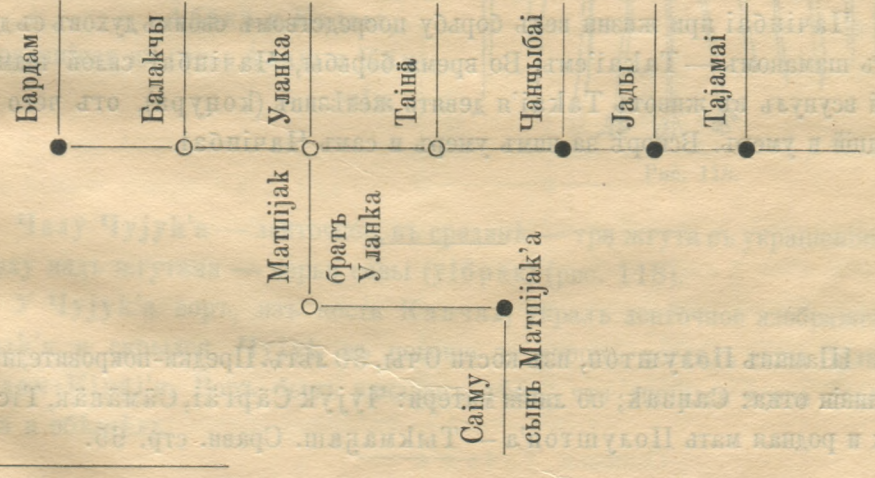
Бакыш-шаманъ имѣлъ своими покровителями двухъ женщинъ-шаманокъ: Äкäi и Кадыл. Современные шаманы читаютъ имъ такой алкыш:

Äкäi, Кадыл[1] äккi kāт,
Кадыт-кiжi учар-kам!
Азраiр малы äпчӱ болоры kандыi?
Кiңдiктӱ, кiрбiктӱ бала бычары kандыi?
Аскарбаска мал jajап пäрäрi kандыi?
Кажыларҕа баш jajап пäрäрi kандыi?

Äкäi, Кадыл — двѣ женщины,
Человѣкъ-женщина летающая шаманка!
Вскормленный скотъ будетъ ли (жить) въ удобствѣ?
Вырѣжетъ ли (выкроитъ ли Ӱlгäн) дитя съ рѣсницами и пуповинами?
Создастъ ли такъ, чтобы не убывалъ скотъ?
Для прибыли кому-либо не создастъ ли головы?

Р. Пäш-пälтiр.

Шаманка Бардам, по линіи отца изъ кости Чапты, 20 лѣтъ, камлаетъ два года.



---

[1] Кадыл — игральная карта, червонная дама. Нѣкоторые шаманы считаютъ шаманокъ Äкäi и Кадыл дѣвицами-сестрами. Сравн. стр. 66.

Покровители-предки шаманки Бардам: Тајамаі, Јады, Чанчібаі[1]. Указанные три предка своимъ покровителемъ имѣли духа горы Абӯ-кāн'а.

Во время замужества шаманка Бардам притянула (тартынӈан) предковъ своего мужа изъ кости Мундус: Тартык-көс, Манділу, Сумӈаја и ихъ төс'я — Јäор, Казаӈаш'а и Саӈзак'а. Послѣдній предокъ Саӈзак перешелъ къ матери Бардам отъ дяди по женской линіи.

Тајамаі осенью, при первомъ снѣгѣ, принесъ въ жертву лошадь черной масти сыну Ӱлгäн'я Бырчу-Кāн'у, Алтаю Кӱмӱш таіка, кара төс'ю Кӱla-Кāн'у и Кāн-Тура. Послѣ жертвоприношенія, хворавшее семейство шамана выздоровѣло. Послѣ смерти Тајамаі'я, родственники его, въ благодарность за исцѣленіе свое, признали въ лицѣ Тајамаі'я второго Кӱрмӱш'а отъ своего Алтая.

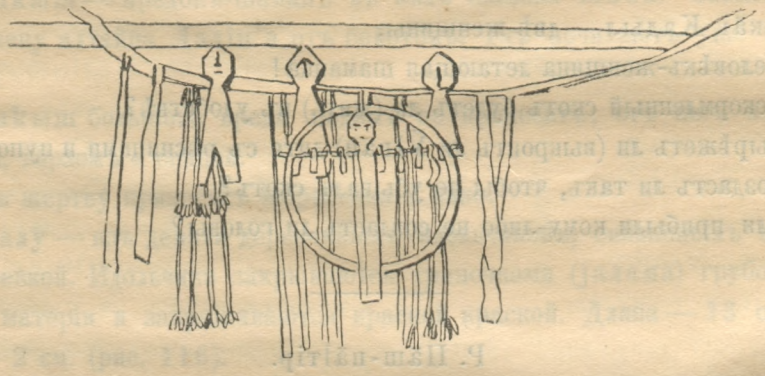


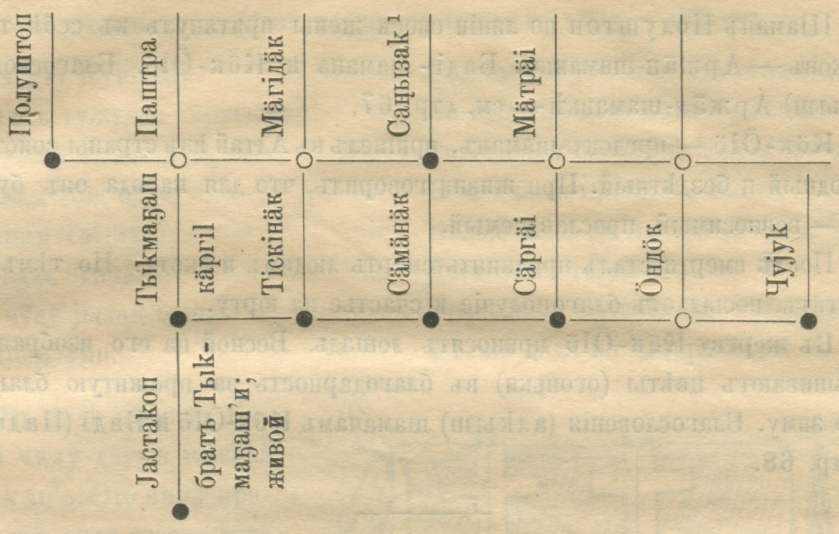
Рис. 117. Чалӯ въ дилѣ шаманки Бардам; — ея свекра Сӧночок'а.

Чачінбаі при жизни велъ борьбу посредствомъ своихъ духовъ съ другимъ шаманомъ — Такаі'емъ. Во время борьбы, Чачінбаі силой шаманской всунулъ въ животъ Такаі'я девять желѣзинъ (коӈура), отъ чего послѣдній и умеръ. Вскорѣ за нимъ умеръ и самъ Чачінбаі.

Шаманъ Полуштоп, изъ кости Очы, 30 лѣтъ. Предки-покровители его по линіи отца: Саӈзак; по линіи матери: Чујук Сäргäі, Сämänäк, Тіскінäк и родная мать Полуштоп'а — Тыкмаӈаш. Сравн. стр. 65.

---

[1] Выше: Чанчыбаі, ниже: Чачінбаі. *Ред.*



Благословенія (алкыш) Саңызак'у, Сергѣю и Тіскінäк'у см. стр. 66—67.

Шаманъ-предокъ Чуjук жилъ на Алтаѣ по р. Лебеди, а потомъ переселился за Улалу. Его сōк Чалкандӯ. У него были двѣ сестры шаманки — Äбäкä и Кадыл. Чуjук имѣлъ своимъ тöс'емъ-покровителемъ Jäзім-бī (Jäзім-таікадаң суӈан Чуjук — съ Jäзім-таіка стремящійся Чуjук), а сестры его — Алаш и Кäмчік.

Äбäкä, Кадыл äккі äдäлӯ сыjындӯ
Алаш пула Кäмчік таіӈа тajанӈан.

Старшая, младшая — двѣ сестры
Äбäкä и Кадыл,
Опирающіяся на горы Алаш и Кäмчік.

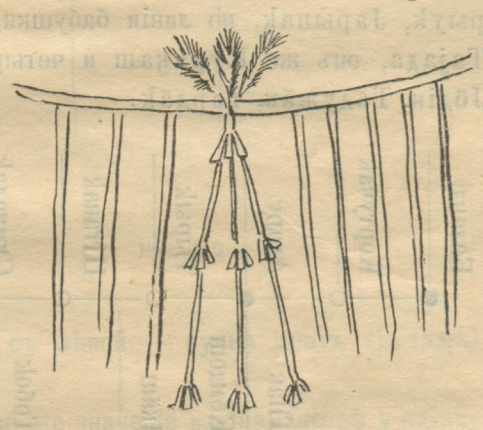


Рис. 118.

Чалӯ Чуjук'а — ленточное, въ срединѣ — три жгута съ украшеніями. Вверху надъ жгутами — перья совы (ӱlбрäк) (рис. 118).

У Чуjук'а воръ, изъ кости Капчал, укралъ ленточное изображеніе Jajык'а и скрылся. Чуjук въ погоню за воромъ послалъ сына Эрлика Салдам-Кіräї'я. Воръ былъ наказанъ тѣмъ, что лишился всего своего скота и обѣднѣлъ.

---

[1] Въ текстѣ: Саңызак и Саңзак. *Ред.*

Шаманъ Полуштоп по линіи своей жены притянулъ къ себѣ трехъ предковъ — Аржāн-шаманку, Баді-шамана и Кök-Ölö. Благословеніе (алкыш) Аржāн-шаманкѣ — см. стр. 67.

Кök-Ölö — предокъ-шаманъ, пришелъ въ Алтай изъ страны сойотовъ. Безродный и бездѣтный. При жизни говорилъ, что для народа онъ будетъ täді — возносимый, прославляемый.

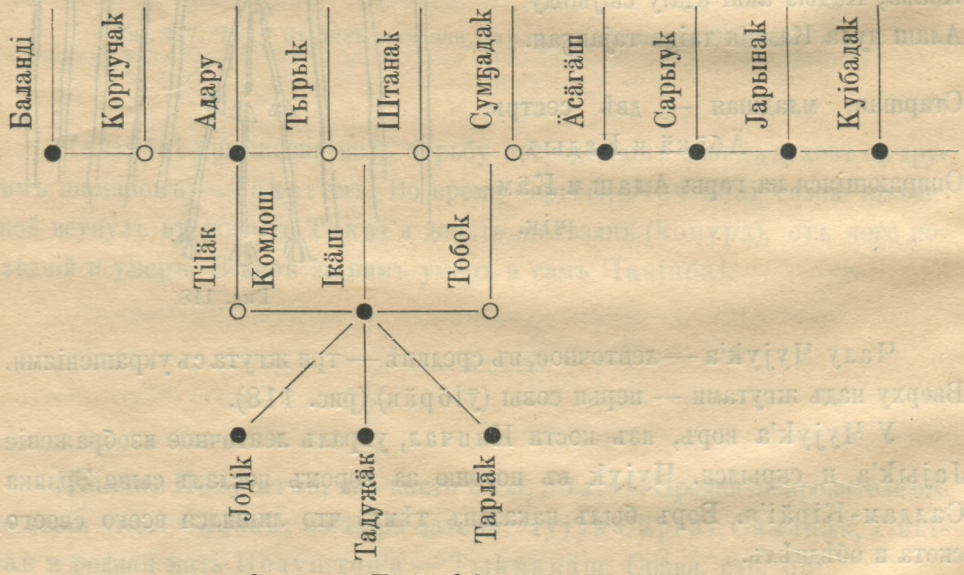
Послѣ смерти сталъ причинять смерть людямъ и скоту. Но тѣмъ, кто его чтитъ, посылаетъ благополучіе и счастье на юрту.

Въ жертву Кök-Ölö приносятъ лошадь. Весной на его изображеніе подвѣшиваютъ цвѣты (огоньки) въ благодарность за прожитую благополучно зиму. Благословенія (алкыш) шаманамъ Кök-Ölö и Баді (Пады)— см. стр. 68.

Р. Чопош.

Шаманъ Баланді, сōк Јарык, 30 лѣтъ, изъ черневыхъ турокъ.

Покровители его (кам-тöс) по линіи отца: Куібадак[1], его тöс былъ Јäзім-таіка, Көгöді (шаманка), Бакы, Адару, Äдäгäш, Сарыук, Јарынак, по линіи бабушки Тіläк: Канā, Кажаŋаі (шаманка), Тајада, онъ же Кураŋаш и четыре брата, сыновья Тобок'а: Ікäш, Јöдік, Тадужäк, Тарлāк.



Сыновья Тобок'а

[1] Въ оригиналѣ вездѣ Куібадяк. *Ред.*

Алкыш сӧс (благословеніе) Куібадак'у и другимъ.

Уктӯ тӧстӯ Куібадак,	Родовитый основной Куібадак,
Улу Адам тужунда тартынӈан!	Во времена дѣда моего притягаемый!
Уктӯ тӧстӯ Бакы-кам,	Родовитый основной Бакы-шаманъ,
Улу ӓнӓм Кӧк ӓді[1],	Большая мать (тетка) Кӧк[1],
Ак тајым Таі-ада,	Бѣлый дядя по матери (Тајада),
Учар ӓдӓм Канӑ,	Летающая тетка Канӑ,
Актӯ чӯлӯ јылан-баш,	Праведная, знаменитая Јіланбаш,
Ак тӑјым Тіш.	Бѣлый дядя по матери Тіш!

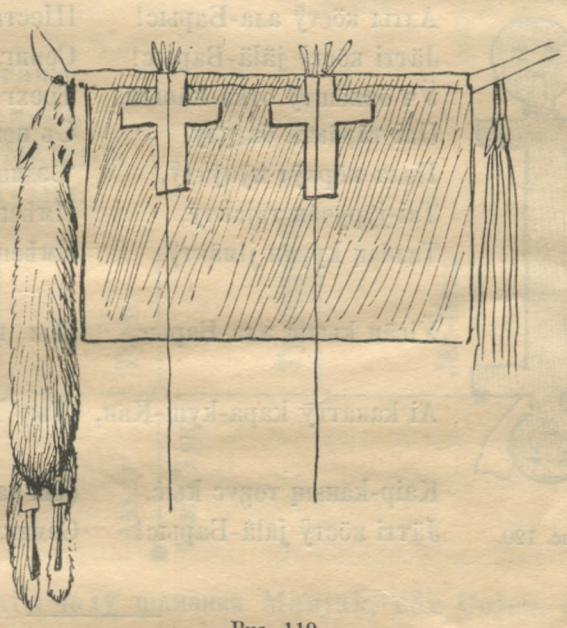


Рис. 119.

Въ аилѣ шамана Баланді чалӯ двухъ дочерей Абӯ-кӑн'а. Это чалӯ принесла изъ аила своего отца мать шамана, сӧк Тодош. Чалӯ это имѣлъ предокъ-шаманъ Мамра, у котораго тӧс былъ Абӯ-кӑн.

Чалӯ представляетъ собою въ $2^2/_4$ арш. квадратное полотно. Вверху двѣ куклы, въ видѣ крестовъ, съ головными украшеніями (ӱlбрӓк) и спускающимися мишурными нитками-косами (кӓдӓгі). Съ правой стороны полотна — шкура зайца (паштаӈы), съ лѣвой — кучка лентъ (јалама) (рис. 119).

Дочери Абӯ-кӑн'а имѣютъ такое же значеніе въ шаманствѣ у алтайцевъ, какъ и дочери Каір-хӑн'а.

У черневыхъ алтайцевъ, живущихъ по лѣвому берегу р. Біи, по притокамъ ея, изображенія предкамъ не дѣлаютъ. Въ аилахъ у нихъ встрѣчается только одно изображеніе Каным — двухглавый деревянный идолъ: одна голова — вверху, а другая — внизу. Идольчикъ этотъ дѣлается изъ молодой березы, окрашивается красной краской. Величина его — полъ-аршина. Онъ прикрывается тряпочкой — (алтын тон).

---

[1] Въ текстѣ: Кӧк ӓді и Кӧгӧді; Тајада и Таі-ада; јылан-баш и Јіланбаш. *Ред.*

По смыслу мистеріи, Каным — духъ-покровитель жилища, скота, звѣрей, и въ представленіи черневыхъ алтайцевъ имѣетъ такое же значеніе, какое у алтайцевъ закатунскихъ Кӱрмӱш.

Каным часто называется ала-Барс — пестрый тигръ. Это названіе присвоено рукояткѣ бубна черневыхъ алтайцевъ, которая имѣетъ совершенно такую же форму, т. е. двухголовая (äккі баштӯ), только значительно большихъ размѣровъ (рис. 120).

Алкыш сӧс (благословеніе) Каным'у.

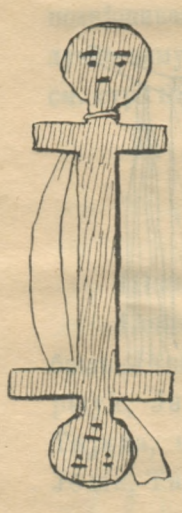
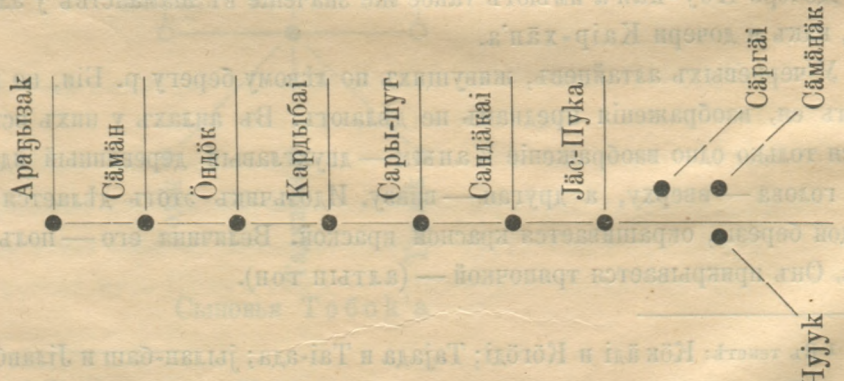


Рис. 120.

Алты көстӯ ала-Барыс!	Шестиглазый пестрый Тигръ!
Jätті көстӯ jälä-Барыс!	Семиглазый jälä-Барыс!
Ӱч өркөштӯ отка-кāным,	Трехгорбый отка-кāным,
Паі täрäктä бадулӯ,	Съ помѣщеніемъ богатой тополи,
Пала мӧркӱт мӱнӱттӯ,	Ѣздишь на птенцѣ беркута,
Таі-jӱрӱчäк тajактӯ,	Имѣешь посохъ изъ молодого кедра,
Талбаң куран jімäктӯ.	Имѣешь пищу изъ лучшаго козла-самца.
Ӱlгäн кызы ала-Барыс,	(Ты какъ) дочь Ӱlгäн'я, пестрый Тигръ!
Аі канаттӯ кара-куш-Кан,	(Ты) Ханъ-Кара-куш съ луновидными крыльями!
Каір-кāның тоӈус кыс,	(Ты какъ) девять дочерей Каір-хана,
Jätті көстӯ jälä-Барыс!	Семиглазый jälä-Барыс!

Шаманъ Араӈызак, 65 лѣтъ, сӧк Käргіl, камлаетъ только три года. Началъ камлать вслѣдствіе припадковъ, которые посылалъ на него шаманъ-предокъ Jäс-Пука.



Шаманъ Арағызак — манjачный. Камлаетъ:

а) Тäңäрäзі-Карчыт (сыну Ӱlгäн'я),

б) Алтаі-Сӯл Шакшак (горѣ),

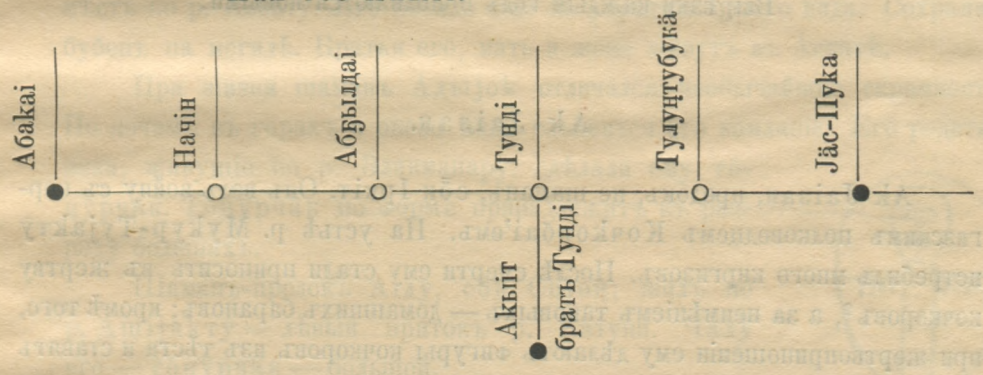
в) Кара тӧс-Падыш-Кіräі (сыну Эрлика),

г) Кам-тӧс-Jäс-Пука.

Р. Кара Турук.

Шаманъ Абакаі, сӧк Кäргіl, 41 г., началъ камлать 12-ти лѣтъ. Безъ манjак'а.

Камлаетъ: Тäңäрі-Ӱlгäн'ю,
Алтаі-Jäзім-Бӣ,
Кара-тӧс-Мāттыр,
Кам-тӧс-Акыіт.



Въ аилѣ шамана Абакаі'я чалӯ шаманки Манjак, сӧк Сојон, съ Кämчік'а.

Чалӯ — ленточное съ бюстомъ человѣка въ срединѣ; внизу бюста — кольцо безъ значенія (рис. 121).

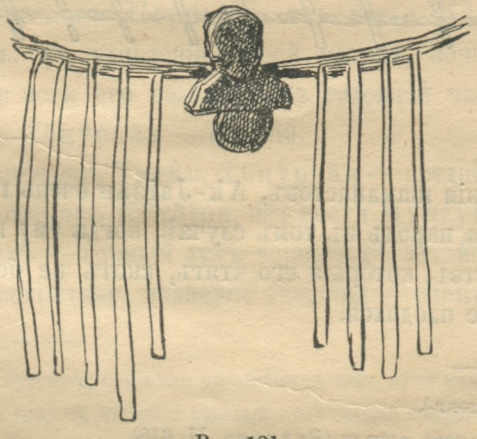


Рис. 121.

Тархан, шаманъ-предокъ.

Тархан-шамана въ давнее время увозили въ Китай. Тамъ за шаманство трижды отрубали ему голову, но она чудомъ прирастала къ туловищу. Народъ назвалъ его за это Тархан-бӧ[1].

Рис. 122.

По возвращеніи изъ Китая на Тархан'а и другихъ шамановъ Алтая снова воздвигнулъ гоненіе ойратскій чиновникъ. Онъ выстроилъ юрту изъ камыша, посадилъ въ нее шамановъ, въ томъ числѣ и Тархан'а, и поджегъ. Всѣ шаманы сгорѣли, только Тархан и Качі-шаманъ вылетѣли чрезъ отверстіе юрты и остались невредимы. Послѣ этого Тархан'у народъ далъ новое имя — Тостоӈош.

Чалӯ Тархан'а состоитъ изъ жгутовъ, на которые нанизаны связки вырѣзокъ жеребячьихъ ушей (рис. 122). Вырѣзки каждый годъ пополняются новыми.

Ak-Jaizan.

Ak-Jaizan, предокъ, не шаманъ, сӧк Іркіт. Онъ велъ войну съ киргизскимъ полководцемъ Кочкорбаі'емъ. На устьѣ р. Мукур-Туjaktӯ истребилъ много киргизовъ. Послѣ смерти ему стали приносить въ жертву кочкоровъ[2], а за неимѣніемъ таковыхъ — домашнихъ барановъ; кромѣ того, при жертвоприношеніи ему дѣлаютъ фигуры кочкоровъ изъ тѣста и ставятъ ихъ на лиственницу, около которой всегда устраиваютъ ему жертвенникъ изъ четырехъ сошекъ съ навѣсомъ.

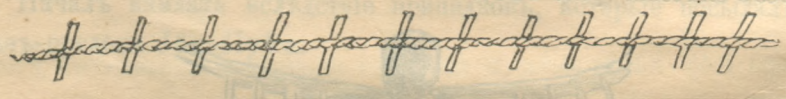


Рис. 123.

Въ представленіи шаманистовъ, Ak-Jaizan очень грозенъ. Онъ часто наводитъ бѣдствія на народъ въ томъ случаѣ, когда ему не приносятъ долго жертвъ. Отъ семействъ, которыя его чтятъ, скотъ не берутъ; скотъ у непочитающихъ его не плодится.

---

[1] бӧ — шаманъ (монг.). *Ред.*

[2] Кочкор — самецъ аргали (Радловъ, II, 618). *Ред.*

При жертвоприношеніи Ak-Jaizan'y дѣлаютъ jалама изъ черныхъ и красныхъ тряпочекъ, нанизываютъ ихъ на конопляную веревку и привязываютъ кругомъ лиственницы, у которой приносятъ ему жертву (рис. 123).

Ak-Jaizan часто принимаетъ на себя образъ человѣка-путника (на конѣ) и встрѣчаетъ другого путника на вершинахъ горъ около обо̄[1], угощаетъ виномъ (arakы), а потомъ скрывается. Выпившій вино хвораетъ. Его тѣнь блуждаетъ по пространству отъ верховьевъ р. Чуи, Башкауса, Уймона и по системамъ р. Песчаной, Семы и лѣвому берегу р. Катуни.

Шаманы-предки.

Адыjok, изъ кости Käргil. Жилъ на берегу р. Катуни въ Аскатѣ, близъ Аноса. Со дня его смерти прошло 13 лѣтъ. Похороненъ на возвышенномъ мѣстѣ по р. Аскату. Его могила еще не утратила своего вида. Сохранился бубенъ на могилѣ. Братья его, мать и жена живутъ въ Аскатѣ.

При жизни шаманъ Адыjok отличался необычайною скромностью. По ночамъ въ горахъ и около аила слышится его камланіе. Его родственники, живущіе по р. Эликманару, сдѣлали ему тӧңӱрчäк. Тӧңӱрчäк по формѣ принадлежитъ къ разряду большихъ.

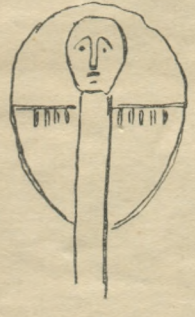


Рис. 124.

Шаманъ-предокъ Аіду, сӧк Сojоң; жилъ по р. Ашijaktӯ — лѣвый притокъ р. Катуни. Чалӯ его — тӧңӱрчäк — большой.

Шаманъ-предокъ Кӧзӧрӧк, изъ кости Jарык. Тӧңӱрчäк — большой.

Предокъ-шаманъ Кам-кӱрмäс. Тӧңӱрчäк — средній (рис. 124; сравн. рис. 108-а).

Шаманъ-предокъ Пӧрӧгӧш, изъ кости Käргil. Когда онъ былъ еще ребенкомъ, къ удивленію своей матери, ночью спелёнанный повернулся такъ, что ноги его оказались въ головной части люльки, а голова — тамъ, гдѣ ноги. Тӧңӱрчäк — средній.

Шаманъ-предокъ Татäк. Тӧңӱрчäк — средній.

Шаманъ-предокъ Кӧтӧjок, изъ кости Мундус. Тӧңӱрчäк — средній.

Сары-ханъ — горный духъ черневыхъ алтайцевъ. Чалӯ его — желтая матерія, квадратная; величина стороны — одинъ локоть.

---

[1] Обо̄ — курганъ; особенно называются такъ кучи камней на горныхъ проходахъ, образующіяся изъ камней, которые каждый проходящій кладетъ въ честь горнаго духа въ знакъ благодарности за счастливый путь (Радловъ, Словарь, I, 1159). *Ред.*

Сары-ханъ посылаетъ юговосточные вѣтры (верховка). Когда дуютъ въ Алтаѣ юговосточные вѣтры, то бываетъ продолжительное ненастье. Алтайцы ненастье ставятъ въ зависимость отъ силы Сары-хана.

Изображеніе Сары-хана ставится въ юртѣ при входѣ около двери на женской сторонѣ.

Аскатъ. Лѣвый берегъ р. Катуни.
Августъ, 1912 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Отъ Редакціи.

Предисловіе С. Е. Малова ..... I—VII

I. О духахъ и божествахъ ..... 1—17

А. Кара тӧс — черные духи ..... 1—9

Эрликъ. 1 — 4. Сыновья Эрлика и управляемые ими злые духи (jāk аза, алдачы, албыс и др.). 4 — 8. Дочери Эрлика. 8 — 9.

В. Арӯ тӧс — чистые духи ..... 9—17

Ӱlгӓн. 9 — 12. Сыновья Ӱlгӓн'я. 12. Дочери Ӱlгӓн'я. 12. Jajыk — духъ-посредникъ. 12 — 13. Суіла. 13 — 14. Карлык. 14. Ут-кӯчы. 14. Духи земли, или горные духи. 14 — 17.

II. Миѳы о сотвореніи земли и человѣка ..... 17—19

III. О душахъ, духахъ умершихъ и шаманахъ ..... 19—31

Душа человѣка. 19—20. Смерть человѣка. Поминки. 20—21. Кӧрмӧс — душа умершаго шамана. 21 — 31.

IV. О жертвоприношеніяхъ кӧрмӧс'амъ ..... 31—32

V. Одежда и другія принадлежности шамановъ ..... 33—65

1) Шаманскій кафтанъ — манjak ..... 33—46

Общія свѣдѣнія. 33 — 39. Перечень частей. 39 — 40. Спинная часть. 40 — 41. Поясъ курдак. 41 — 42. Нижняя часть. 42 — 43. Боковыя принадлежности. 43 — 45. Набедренныя принадлежности. 45. Наплечныя принадлежности. 46. Передняя часть. 46.

2) Шапка пӧрӯк ..... 46—49

Манjачная и халатная шапка. 46—47. Части манjачной шапки. 48—49.

3) Шаманскій бубенъ ..... 49—65

Общія свѣдѣнія. 49—52. Части бубна. Остовъ. 52. Внутренняя часть. 53 — 54. Ободъ. 54 — 55. Рисунки на бубнѣ. 55 — 62. Орбу (колотушка). 62.

VI. Камланія (тексты съ переводомъ) ..... 65—107

I. Шаманъ Полштопъ ..... 65—84

Призываніе кровныхъ духовъ. 66—69. Молитва Каршыт'у и другимъ духамъ. 69—72. Молитва, читаемая при выходѣ изъ юрты и около жертвенной лошади. 72 — 73. Отправленіе къ Богу жертвеннаго животнаго (его души). 73 — 74. Средній Сӯргӓк; прошеніе на

Сӱргäк'ѣ Богу; возвращеніе шамана на гусѣ съ Сӱргäк'а. 74—77. Обращеніе къ духамъ арӯ-нäмä. 77. Утреннее служеніе «ӱстӱгӱ». Около жертвенника; удушеніе животнаго. 77 — 78. Моленія при жертвенникѣ, совершаемыя при приношеніи «араkы» пріѣзжими на ӱстӱгӱ. 78—80. Вечерняя мистерія Алтаю. 80 — 84.

II. Шаманъ Мампый . . . . . 84—107

Мистерія Эрлику. 84 — 91. Мистерія Алтаю — Чапты-хану. 91 — 98. Мистерія сыну Ӱlгäн'я Каршыт'у. 98 — 107.

VII. Родословная алтайскихъ шамановъ и шаманокъ и ихъ обоготворенные предки . . . . . 108—148

Кӱртӱ-арт, лѣвый притокъ Катуни; шаманъ Кäдäмäі. 108. Аkаіры, лѣвый притокъ Катуни; шаманъ Пачыјаk. 108—109. Шаманка Сандäп. 109—110. Шаманъ Ондіäк 110—111. Качі-kам и др. 111 — 112. Чічкä-чарҕы, притокъ р. Семы; шаманы Пупыілаӊ и Калпас. 112 — 113. Вершина Аноса, лѣв. притока Катуни; шаманка Сāта, шаманъ Маӊзыр. 114—117. Р. Кујум; шаманы Аkыт, Сапсыр, Моштоі, Болтоі и Саӊызаk. 118 — 124. Р. Чічкä-чарҕы, притокъ р. Семы; шаманы Таштан, Баді, Јымылы, Бī-Чаkыр, Јарбычаk, Каірыk, Шаҕаі, Чāбаш, Тостоҕош. 124—130. Вершина р. Эликманара; шаманы Моткочоk, Боkла, Отустоі, шаманка Канā, шаманъ Сӱртäш, Пылас. 130 — 132. Вершина р. Кујум'а; шаманы Капшаҕаі, Ӱlӱп. 133—134. Вершина Маймы, Куртӯкöl; шаманъ Сапыр. 134—135. Р. Майма; шаманы Чодур, Јäор, Тартыk-кöс, Сумҕаја. 136 — 137. Р. Чічкä; шаманы Мама, Баkыш, шаманки Äкäі и Кадыл. 137—139. Р. Пäш-пältір; шаманка Бардам, шаманы Полуштоп, Чујуk, Кöк-Ölö. 139 — 142. Р. Чопош; шаманы Баланді и Куібадаk. 142 — 143. Каным (духъ покровитель у черневыхъ алтайцевъ). 143—144. Шаманъ Араҕызаk. 144—145. Р. Кара Туруk; шаманы Абаkаі, Тархан. 145 — 146. Духъ-предокъ Аk-Јаізан. 146 — 147. Шаманы-предки. 148. Горный духъ Сары-ханъ. 148.

Опечатки и погрѣшности.

Опечатки и погрѣшности.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
3	4 св.	tölўzi	tölўzi
3	5 сн.	kān	kān
6	1 св.	У тебя	У него
8	4 св.	Jältäp	Jältäk
10	13 св.	Кірбіктўдў	Кірбіқтўдў
10	14 св.	Аігыр	Аіғыр
11	3 св.	ағажты	ағашты
12	4 св.	Каршыт,	Каршыт,
19	7 св.	Улгän	Ўлгän
19	2 сн.	ула	jула
28	14 св.	знакъ вопросительный при словѣ ўрсў — выбросить; сравн. эрюсь — мясной наваръ, бульонъ (Алг. инородцы, В. И. Вербицкаго, стр. 51; Радловъ. Опытъ Словаря... I, 775; ўрсў < ärўс + ў (его наваръ).	
32	11 сн.	сускў	сускў
44	7 св.	jäk'a	jäк'a
44	12 св.	köc	köc
45	2 св.	äki	äкі
48	13 св.	köстўң	köстўң
54	1 св.	Съ	Къ
65	2 св.	V.	VI.
66	12 св.	ajakty	ajaktў
66	15 св.	кірбäіттän	кірбäіттän
68	12 сн.	полғои	полғон
70	3 св.	тізілгän	тізілгän
70	Въ концѣ страницы (въ переводѣ) слово Ўч вездѣ замѣнить числительнымъ — три.		
71	10 сн. (текстъ)	къ переводу этой строки сравн. переводъ 4 строки снизу на стр. 30.	
74	2 сн.	Нашей головѣ	Нашей сѣдѣющей головѣ
		Въ текстѣ уничтожить знакъ вопроса.	

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
84	9 св. (перев.)	громишь	гремишь
89	7 св. (текстъ)	ärzä	pärzä
91	внизу	I.	II.
91	6 сн. (текстъ)	Äрlіктän	Äрlіктäң
95	15 св. (текстъ)	Агартӯдӯ	Аӷартӯдӯ
102	3 св.	Јалаӷалу	Јалаӷалӯ
102	5 сн.	олпок	олпок
109	2 св.	Аplік'у	Äplік'у
110	7 св.	Абу-кан	Абӯ-кāн
113	8 сн.	Äркäндӯ	Äркäндӯ
127		Абу-кан	Абӯ-кāн
148	вверху	— 248 —	— 148 —